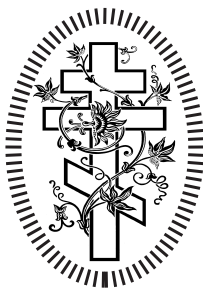

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология
Слово и дело национальной России
Экономика русской цивилизации
Экономическое учение славянофилов
Денежная держава антихриста
Энциклопедия черной сотни
История русского народа в XX веке
Стратегия восточных территорий
Мировоззрение славянофилов
Биосфера и кризис цивилизации
Начальная история русской цивилизации
Третий Рим против нового мирового порядка
Энциклопедия славянофилов
Русские монастыри и храмы
Русские святые и подвижники Православия
Государственно-правовой идеал славянофилов
Россия на рубежах США, Японии и Китая
Русская цивилизация: философия и литература
Россия и Польша
Славянофилы, их сподвижники и последователи
Политическая экономия национального хозяйства
Космология духа и циклы истории
Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию
Синодикъ или Куликовская битва в лицах
Русская цивилизация: экологический аспект
Великие русские достижения
Русская община
Русская артель
Русская партия в первой четверти XIX века
Славянская идеология
Экономическая теория славянофилов и современная
Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова
Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое
Экономика Сталина

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

**ЭКОНОМИКА
СТАЛИНА**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2014**

УДК 338.001.36

ББК 65.013.7

К 29

Катасонов В. Ю.

К 29 Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.:
Институт русской цивилизации, 2014. — 416 с.

Интерес к сталинской эпохе отечественной истории в нашем обществе остается неизменно высоким, в том числе к экономике этой эпохи. В книге доктора экономических наук В. Ю. Катасонова – одного из ведущих экономистов современной России – раскрывается суть сталинской экономики, показывается ее уникальный характер не только по сравнению с экономиками других стран, но также экономикой СССР раннего и позднего периодов. Тема сталинской экономики в настоящее время достаточно табуирована, поскольку на ее фоне блекнут любые модели так называемой «рыночной экономики», навязываемые России. Автор прорывает заговор молчания вокруг этой темы, дает подробное описание таких элементов сталинской модели экономики, как централизованное управление и планирование, одноуровневая банковская система, двухконтурное денежное обращение, государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия, противозатратный механизм, общественные фонды потребления и т. д. По мнению автора, уникальный опыт государственного строительства на базе сталинской модели экономики может оказаться крайне полезным для экономического и политического возрождения России.

В оформлении задней стороны обложки использована картина «Сталин поднимает тост за здоровье русского народа».

ISBN 978-5-4261-0106-7

© Катасонов В. Ю., 2014

© Институт русской цивилизации, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость написания этой книги возникла в связи с тем, что уже на протяжении последних 20–25 лет наши СМИ и наши учебники хранят молчание по поводу той модели экономики, которая реально существовала и успешно функционировала на протяжении примерно трех десятилетий. Речь идет о модели, которую условно можно назвать сталинской. Ее еще можно назвать социалистической, хотя хронологические рамки того времени, которое принято называть эпохой социализма в СССР, существенно шире, чем время существования сталинской экономики.

Кое-что об экономике советского периода в наше время все-таки пишется и говорится, и почти всегда с негативным оттенком. Иногда и вовсе она подвергается уничтожающей критике как неэффективная, неконкурентоспособная и даже социально несправедливая. Если внимательнее присмотреться к подобным сюжетам, то в 99% случаев они относятся к экономике последних 30–35 лет существования СССР, поздней советской экономике. Другими словами, ко времени нахождения у руля таких

руководителей, как Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев. Надо сказать, что в критике поздней экономики немало справедливого. Но лукавство и даже подлость состоит в том, что выводы по поздней экономике экстраполируются на экономику сталинского периода.

Нам постоянно внушают, что в мире есть единственная жизнеспособная и эффективная модель экономики, которую чаще всего называют рыночной. Правильнее ее было бы называть капиталистической экономикой. Однако даже самый беглый сравнительный анализ рыночной (капиталистической) и сталинской (социалистической) моделей экономики заставляет нас усомниться в тезисе, что первая более конкурентоспособна по сравнению со второй. Возникает устойчивое ощущение, что все как раз наоборот. А тема сталинской экономики табуирована по простой причине: узкая группа бенефициаров рыночной экономики (капиталистическая плутократия) опасается, что идея сталинской экономики может завладеть массами, и она (капиталистическая плутократия) лишится своей экономической и политической власти.

Данная книга является скромной попыткой пробить еще одну брешь в информационной блокаде вокруг нашей недавней истории – той части, которая касается советской экономики. На сталинскую экономику, как мы отметили, пришлось лишь часть экономической истории СССР.

74 года существования СССР (с 1917 по 1991 г.) можно разделить на несколько периодов, которые

существенно отличаются друг от друга по ряду экономических и политических признаков:

1. Период «военного коммунизма» (1917–1921).
2. Период новой экономической политики, или НЭПа (1921–1929).
3. Период индустриализации и построения основ социализма (1929–1941).
4. Великая Отечественная война и послевоенное восстановление экономики (1941–1948).
5. Период мирного развития на базе сталинской модели экономики (1948–1956).
6. Первый период демонтажа сталинской модели экономики (период Хрущева: 1956–1964).
7. Второй период демонтажа сталинской модели экономики (период подготовки и проведения реформы Косыгина–Либермана: 1964–1969).
8. Период застоя (1969–1985).
9. Период перестройки и активного разрушения остатков сталинской модели экономики (1985–1991).

Итак, первый–второй периоды можно назвать ранней экономикой СССР. Третий–пятый периоды относятся к сталинской экономике. А шестой–девятый периоды охватывают позднюю экономику СССР. Последнюю модель еще можно назвать постсталинской экономикой. А в более широком историческом аспекте ее следует определить как переходную экономику – от социалистической модели к модели капиталистической. Некоторые жесткие критики на Западе, стоявшие на позициях строгого, «чистого» социализма, называли пост-

сталинский период истории СССР периодом ползучей реставрации капитализма.

Сталинский период – период создания основ сталинской экономики, ее испытания на прочность в годы войны и послевоенного восстановления, мирного строительства. В общей сложности на период сталинской экономики приходится не более 30 лет. Мы можем начать отсчет сталинской экономики не от 1929 г., а от несколько более раннего времени – середины 1920-х гг., когда в партии и государстве Сталину удалось добиться перевеса в борьбе с троцкистами и новой оппозицией и начать подготовку к сворачиванию НЭПа и проведению индустриализации.

Окончание периода сталинской экономики не приходится буквально на момент смерти Сталина в марте 1953 г. По инерции сталинская модель продолжала функционировать при минимальных изменениях до 1956 г., когда Н. С. Хрущев провел XX съезд КПСС с целью развенчания культа личности Сталина. Фактически этим съездом был дан старт началу демонтажа и разрушения сталинской экономики. Этот процесс разрушения продолжался 35 лет и завершился в декабре 1991 г. развалом СССР.

После смерти И. В. Сталин оставил в наследство мощнейшую экономику, которая по большинству показателей занимала первое место в Европе и второе в мире (после США). С тех пор уже прошло шесть десятков лет. Значительную часть материально-технической базы за это время (особенно за послед-

ние 20–25 лет разрушительных демократических «реформ») мы утратили. Но у нас осталось и другое, может быть, даже более ценное наследство – опыт строительства сталинской экономики. Это наследство у нас похитить никто не может. А возможность воспользоваться им зависит только от нас.

Прежде всего, надо суметь усвоить это наследство умом. Для этого необходимо познакомиться и с различными партийно-государственными документами, и со статистикой, и с экономической литературой того времени. А главное – с работами И. В. Сталина. Мы используем выражение «сталинская экономика» не только потому, что указанная модель создавалась и развивалась в то время, когда у руля партийного и государственного управления находился И. В. Сталин. Главное, что Сталин был главным архитектором этой модели экономики.

Сталин не был профессиональным экономистом. Более того, в первые годы после революции его в партии не воспринимали как специалиста в области экономики (его областью были национальные отношения, национальная политика). Сталин в области экономической уступал не только В. И. Ленину, но и другим партийным деятелям, например Н. Бухарину, Е. Преображенскому, Л. Красину и др. Но именно экономические вопросы стали для него основными после ухода Ленина, по мере того как сам он фактически становился главой партии и государства.

Как экономист Сталин выступал в двух ипостасях: экономист-практик и экономист-теоретик.

Лично у меня сложилось мнение, что Сталин как практик на голову выше, чем теоретик. Как практик он чувствовал себя хозяином громадного государства, которое еще недавно называлось «Российская Империя», а теперь стало называться «СССР». Как хозяин и государственный он забывал о догматах марксизма-ленинизма. Именно вопреки догмату о необходимости мировой революции он сформулировал тезис о возможности победы социализма в отдельно взятой стране. Причем он имел в виду не какую-то абстрактную страну, а конкретно Советский Союз. А для практической реализации этой установки стал укреплять экономическую независимость СССР, проводить индустриализацию, создавать военную экономику.

Как практик Сталин действовал методом проб и ошибок. В ходе строительства социалистической экономики неизбежно возникали ошибки и издержки. Сталин стремился минимизировать эти издержки и постоянно думал о необходимости создания теории строительства социализма (и строительства социалистической экономики в частности). Он часто повторял: «Без теории нам – смерть». К сожалению, в его окружении было крайне мало людей, которые готовы были создавать теорию строительства социализма. Они довольствовались марксизмом-ленинизмом и боялись выйти за его пределы. Поэтому теорию приходилось создавать самому Сталину. Но, к большому сожалению, Сталин как теоретик также не мог вырваться за пределы марксизма.

Он немало сил и времени потратил на подготовку учебника по политической экономии, включавшего раздел социалистического способа производства. Подготовка шла долго – со второй половины 1930-х гг. Сталин вносил много поправок в учебник, давал какие-то ориентировки и советы нашим ученым-обществоведам. В ноябре 1951 г. прошла обстоятельная беседа Сталина с рядом авторов макета учебника (руководитель группы авторов – академик К. В. Островитянов). Ряд подсказок разработчикам учебника содержался в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», написанной Сталиным в 1952 г. Но при жизни Сталина учебник так и не был завершен. Первое его издание вышло уже после смерти Сталина, в 1954 г. Но он так и остался «сырым», содержал много внутренних противоречий.

Говорят, Сталин использовал лишь марксистскую лексику, за которой скрывалось чуть ли не православное мировоззрение. К сожалению, некоторые авторы выдают желаемое за действительное. Очень жаль, что он практически не обращался к трудам русских экономистов. Политическая экономия – продукт протестантской цивилизации, для которой именно капитализм выступал идеальной и единственно возможной социально-экономической моделью. Осмысливать и строить в России социализм на базе методологии протестантской политической экономии – бессмысленный и неблагодарный труд.

Трудно не согласиться с Михаилом Антоновым, который обратил внимание на эту «ахиллесовую

ву пяту» советской общественной (экономической) науки: «Хотя и Маркс, и Энгельс недвусмысленно заявляли, что политическая экономия – это наука о товарном, капиталистическом производстве, почти все российские марксисты в силу присущего им евроцентризма и не мыслили, что для анализа народного хозяйства нужна совсем иная экономическая теория»¹.

Далее М. Антонов продолжает: «Сталин... с юности отвергал возможность товарного производства при социализме и очень настороженно относился к проектам создания политической экономии социализма»². Вот здесь согласиться с автором я не могу. Как раз именно Сталин еще до войны стал настаивать на подготовке учебника по политической экономии, включающего раздел «социалистический способ производства». И, несмотря на возникавшие противоречия, в разных версиях проекта учебника до конца жизни подталкивал процесс его создания.

Анализ той же работы «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) показывает, что ответы на многие вопросы Сталин искал в пресловутом «законе стоимости». Просто, по Сталину, этот закон при социализме якобы приобретал иные формы проявления и имел ограниченную сферу действия. Но все это создавало внутренние противоречия. Кстати, руководитель авторского коллектива,

¹ Антонов Михаил. Капитализму в России не бывать! – М., 2005. – С. 179.

² Там же.

готовившего по заданию Сталина учебник политической экономии, академик К. Островитянов писал в 1958 г.: «Трудно назвать другую экономическую проблему, которая вызывала бы столько разногласий и различных точек зрения, как проблема товарного производства и действия закона стоимости при социализме». К сожалению, эти гносеологические противоречия после смерти Сталина незаметно трансформировались в реальные противоречия практики экономического строительства в СССР, создали трещины в фундаменте здания сталинской экономики.

Я не одинок в весьма сдержанной оценке работы «Экономические проблемы социализма в СССР» (которая некоторыми неумными почитателями Сталина подается как «гениальная»). Обращусь опять к М. Антонову: «Хотя у Сталина были попытки несколько по-новому осветить некоторые вопросы социалистического производства, в целом этот труд никакого прорыва в теории не содержал и не мог содержать, потому что основывался на традиционном понимании марксизма-ленинизма, который уже не отвечал запросам наступавшей эпохи. По свидетельству Молотова, Сталин еще работал над второй частью своего труда, которая после смерти вождя канула неизвестно куда, но и от нее вряд ли можно было ожидать какого-то прорыва – по тем же самым причинам»¹.

Как экономист-практик Сталин достиг гораздо большего. Фактически именно благодаря его поли-

¹ Там же. – С. 184.

тической воле и искусству удалось создать такую экономику, большая часть которой оказалась вне товарно-денежных отношений, вне действия пресловутого закона стоимости. Фактически это означает, что он сумел вырвать страну из удушающих объятий капитализма. И в этом его заслуга.

Чтобы осмыслить суть сталинской экономики, попытаюсь выделить основные признаки сталинской экономики. Вот наиболее важные из них:

1) общенародная собственность на средства производства;

2) решающая роль государства в экономике;

3) использование кооперативной формы хозяйства и мелкотоварного производства в дополнение к государственным формам хозяйства;

4) централизованное управление;

5) директивное планирование;

6) единый народнохозяйственный комплекс;

7) мобилизационный характер;

8) максимальная самодостаточность (особенно в период, пока еще не появился социалистический лагерь);

9) ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели (стоимостные играют вспомогательную роль);

10) отказ от показателя прибыли как главного стоимостного показателя, ориентация на снижение себестоимости продукции;

11) периодическое снижение розничных цен;

12) ограниченный характер товарно-денежных отношений;

13) одноуровневая модель банковской системы и ограниченное количество банков;

14) двухконтурная система внутреннего денежного обращения (наличное и безналичное обращение);

15) ускоренное развитие группы отраслей *A* (производство средств производства) по отношению к группе отраслей *B* (производство предметов потребления);

16) особый приоритет развития оборонной промышленности как гарантии национальной безопасности страны;

17) государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия;

18) отказ от конкуренции, замена ее социалистическим соревнованием;

19) сочетание материальных и моральных стимулов труда;

20) недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;

21) обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения, органичное сочетание личных и общественных интересов и т. д.

Многие из перечисленных признаков взаимосвязаны, как бы перетекают друг в друга. Значимость тех или иных признаков на протяжении трех десятков лет существования сталинской экономики менялась. Например, мобилизационный

характер экономики был особенно ярко выражен в годы индустриализации и Великой Отечественной войны. Принцип (признак) периодического снижения розничных цен не работал во время Великой Отечественной войны. Возникли определенные дисбалансы между товарной и денежной массой, имело место некоторое повышение цен на потребительские товары, впрочем, весьма умеренное по меркам военного времени. После восстановления советской экономики с конца 1940-х гг. мобилизационные признаки ослабли. Признак максимальной самодостаточности советской экономики претерпел изменения с конца 1940-х гг., когда возник Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и СССР стал активно участвовать в международном социалистическом разделении труда через развитие международной специализации и кооперации отдельных отраслей и предприятий. Некоторые признаки сталинской экономики просматривались и за хронологическими рамками ее тридцатилетнего существования. Например, государственная монополия внешней торговли, государственная валютная монополия, одноуровневая модель банковской системы, двухконтурная система внутреннего денежного обращения начали разрушаться лишь во второй половине 1980-х гг. Также важнейшим признаком советской экономики оставался высокий приоритет развития оборонной промышленности. Иного и быть не могло, поскольку Запад вел против СССР непрерывную «холодную войну»; с середины 1980-х гг. этот приоритет стал размываться

под лукавым лозунгом проведения конверсии военного производства.

Сталинская экономика стала терять многие свои сущностные признаки в силу ошибок и просчетов государственных и партийных руководителей, возглавлявших страну после смерти Сталина. Был волюнтаризм Хрущева с его хозяйственными экспериментами. Была реформа Косыгина–Либермана, перепрограммировавшая экономику на прибыль как главный ориентир. Были сумасшедшие проекты переброски северных рек и многое другое. Но это не главные причины разрушения сталинской экономики. Стал меняться человек. Начала разрушаться гармония между общественным и личным интересом. «Мое» стало выше, чем «наше». Материальные стимулы труда стали доминирующими по отношению к моральным стимулам. Труд перестал рассматриваться в качестве жизненной необходимости и начал даже восприниматься как обуза. Сталин прекрасно понимал значимость человеческого фактора. В разных вариантах он ставил задачу создания нового человека. Но эта задача не была в полной мере выполнена, ее решение явно отставало от успехов в развитии производительных сил, строительстве материально-технической базы социализма. Иногда говорят, что Сталин просто не успел решить этой задачи, трагически уйдя из жизни. Но и не это главное. Создание нового человека могло происходить (и происходило) только на идейной базе марксизма-ленинизма. А это учение по своей сути глубоко материалистично и не предназначено для воспитания

человека с теми высокими характеристиками, которые требовала модель сталинской экономики. Решение такой задачи было возможно лишь в обществе, где большим влиянием пользуется христианская Церковь, которая имеет двухтысячелетний опыт воспитания нового человека.

Да, Сталин легализовал Церковь, он вывел ее из тех катакомб, в которые ее загнали «пламенные революционеры» 1920-х гг. Я даже не исключаю, что Сталин мог втайне рассчитывать на поддержку Церкви в решении такой задачи, как формирование нового человека. Но к моменту смерти Сталина Православная Церковь не успела настолько окрепнуть, чтобы оказывать значимое позитивное духовно-нравственное влияние на все советское общество.

Предлагаемая читателю работа не претендует на всестороннее и детальное исследование всех признаков и всех сторон сталинской экономики, на исчерпывающее объяснение причин ее демонтажа и разрушения. По сути, она представляет собой ряд очерков по некоторым, как кажется автору, ключевым проблемам сталинской экономики. Цель работы – заставить читателя сравнивать и понять, что навязываемое нам представление о рыночной (капиталистической) экономике как самой совершенной, эффективной, конкурентоспособной – миф или даже откровенный обман. Тем более, после знакомства со сталинской экономикой станет понятной лживость сладкоголосых призывов вывести Россию из нынешних экономических тупиков

с помощью разного рода либеральных средств (иностранные инвестиции, займы, фондовые рынки, инвестиционный климат и всякая прочая ахинея).

А если, Бог даст, начнется духовное, политическое и экономическое возрождение России, то нам потребуется максимальная мобилизация всех сил и ресурсов общества. Тогда опыт сталинской экономики окажется крайне востребованным.

ГЛАВА 1

О СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВЫСШИХ ЦЕЛЯХ

Что бы там ни говорили критики советской экономики, но она оказалась, выражаясь современным языком, более конкурентоспособной, чем так называемые «рыночные экономики» Запада.

Об «экономическом чуде» и сталинской экономике

В 1913 г. доля России в мировом промышленном производстве составляла около 4%, а к 1937 г. она уже достигла 10%. К середине 1970-х гг. этот показатель достиг 20% и держался на этом уровне до начала перестройки. Наиболее динамичными были два периода советской истории: 1930-е и 1950-е гг.

Первый период – индустриализация, которая проводилась в условиях мобилизационной экономики. По общему объему валового внутреннего продукта и производству промышленной продук-

ции СССР в середине 1930-х гг. вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, уступив только США и значительно превзойдя Германию, Великобританию, Францию. За неполные три пятилетки в стране были построены 364 новых города, сооружены и введены в действие 9 тыс. крупных предприятий – колоссальная цифра – по два предприятия в день! Конечно, мобилизационная экономика требовала жертв, максимального использования всех ресурсов. Но, тем не менее, накануне войны жизненный уровень народа был существенно выше, чем на старте первой пятилетки. Все мы помним известное высказывание И. В. Сталина, что СССР отстал от промышленно развитых стран на 50–100 лет, историей отпущено на преодоление этого отставания 10 лет, в противном случае нас сомнут. Эти слова, сказанные в феврале 1931 г., удивляют своей исторической точностью: расхождение составило всего четыре месяца.

Второй период – экономическое развитие на основе модели, которая сформировалась после войны при активном участии И. В. Сталина. Она по инерции продолжала функционировать в течение ряда лет после его смерти (до тех пор, пока не начались разного рода эксперименты Н. С. Хрущева). За 1951–1960 гг. валовой внутренний продукт СССР вырос в 2,5 раза, причем объем промышленной продукции – более чем в 3 раза, а сельскохозяйственной – на 60%. Если в 1950 г. уровень промышленного производства СССР составлял 25% по от-

ношению к США, то в 1960 г. – уже 50%. Дядя Сэм очень нервничал, поскольку вчистую проигрывал экономическое соревнование Советскому Союзу. Жизненный уровень советских людей непрерывно рос. Хотя на накопление (инвестиции) направлялась значительно более высокая доля ВВП, чем в США и других странах Запада.

Тридцатилетний период нашей истории (с начала 1930-х до начала 1960-х гг.) можно назвать советским «экономическим чудом». Сюда следует включить также 1940-е гг. – период войны и экономического восстановления СССР. Наша страна сумела победить Гитлера и всю гитлеровскую коалицию. Это была не только военная, но и экономическая победа. В период восстановления страны после войны мы сумели быстрее европейских стран вернуться к довоенному уровню, а также создать «ядерный щит», который был жизненно необходим стране в условиях объявленной Западом «холодной войны».

В 1960-е гг. мы начали терять экономическую динамику, которая была создана в предыдущий период. А с середины 1970-х гг. стали наблюдаться признаки так называемого застоя, утраты внутренних источников развития, которые камуфлировались неожиданно обвалившимися на нашу страну нефтедолларами. С середины 1980-х гг. началось прикрываемое лозунгами перестройки разрушение остатков той модели экономики, которая была создана в годы «экономического чуда».

Сталинская экономика — табуированная тема

Я не первый, кто обращает внимание на «экономическое чудо» Сталина. Объясняя его, авторы справедливо подчеркивают, что была создана принципиально новая модель экономики, отличная от моделей «рыночной экономики» Запада (капиталистическая модель экономики).

Первые годы советской истории — *экономика «военного коммунизма»* (1917–1921 гг.). Это особая модель — очевидно, она не имеет ничего общего с рыночной моделью (более того, ее называют антиподом рынка). Но ее нельзя назвать и советской. Некоторые авторы по недоразумению или сознательно пытаются поставить знак равенства между экономикой «военного коммунизма» и экономикой Сталина. Если персонифицировать первую, то ее следовало бы назвать экономикой Ленина–Троцкого.

Элементы *модели рыночной экономики* имели место лишь в начальный период истории СССР (период НЭПа: 1921–1929 гг.) и в завершающий период (перестройка М. С. Горбачева: 1985–1991 гг.). Другими словами, в чистом виде получается около полутора десятилетий. Если персонифицировать данную модель, то ее можно условно назвать экономикой Бухарина–Горбачева. Напомню, что в 1920-е гг. Николай Бухарин считался главным идеологом партии и ратовал за построение социализма и коммунизма именно на основе рыночных прин-

ципов. Позднее он стал активным членом «новой оппозиции», которая резко возражала против модели, предлагавшейся И. В. Сталиным и его сторонниками («модель Сталина»).

Еще примерно 25 лет (1961–1985 гг.) – период так называемой *экономики застоя*, когда рыночной модели еще не было, но советская модель медленно подтачивалась изнутри с помощью различных частичных усовершенствований, которые не повышали ее эффективность, а лишь дискредитировали, чтобы в конце существования СССР прорабы перестройки могли заявить в полный голос: «Советская модель не эффективна, ее надо заменить на рыночную».

Если персонифицировать экономику застоя, то ее можно назвать экономикой Хрущева–Брежнев–Андропова–Черненко.

Таким образом, из всей 74-летней истории существования СССР (с 1917 по 1991 г.) на период «экономического чуда» приходится от силы три десятилетия. Данный период характеризуется тем, что в это время у власти в стране находился И. В. Сталин. Правда, в 1953–1960 гг. Сталина уже не было, но созданная им экономика продолжала функционировать, она не претерпела еще особых изменений. Поэтому тридцатилетний период 1930–1960 гг. можно назвать временем *экономики Сталина*, а экономические достижения этого периода – «экономическим чудом» Сталина.

Сегодня у нас господствует плюрализм мнений. Может быть, кто-то видит какие-то изъяны в совет-

ской модели, и ему больше нравится модель рыночной экономики. Но вот что удивительно: сегодня 99,99 % всей информации, относящейся к категории экономической, посвящены рыночной экономике. Оставшиеся 0,01% информации имеют отношение к советской модели. Но при этом в сообщениях, статьях и книгах почти нет подробного описания указанной модели, все ограничивается беспредметной критикой и традиционным выводом: это административно-командная экономика. Никаких вразумительных определений административно-командной экономики нет, за исключением того, что это экономика, противоположная рыночной. Кажется, автором этого штампа на заре перестройки стал экономист *Гавриил Попов* – один из наиболее рьяных «рыночников». Административно-командная экономика – что-то типа приговора, который обоснованию не подлежит. Думаю, что замалчивание темы «советская модель экономики» объясняется очень просто: серьезный сравнительный анализ двух моделей крайне невыгоден тем, кто продвигает идеологию рыночной экономики. Такова информационно-пропагандистская политика «Вашингтонского обкома партии».

Пытаться оценивать сталинскую экономику на основе критериев рыночной экономики и принципов экономического либерализма – пустое дело. Против СССР велась война, которая порой становилась явной и ощутимой (Финская война, Халкин-Гол, Великая Отечественная война), а иногда принимала неявные и закамуфлированные формы. Выиграть такую войну при соблюдении правил рыночной эко-

номики – все равно что боксеру выиграть сражение на ринге при завязанных глазах.

Суть сталинской экономики

Суть советской модели (1930–1960 гг.) можно свести к следующим важнейшим признакам:

- общенародная собственность на средства производства;
- решающая роль государства в экономике;
- централизованное управление;
- директивное планирование;
- единый народнохозяйственный комплекс;
- мобилизационный характер;
- максимальная самодостаточность (особенно в период, пока еще не появился социалистический лагерь);
- ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели (стоимостные играют вспомогательную роль);
- ограниченный характер товарно-денежных отношений;
- ускоренное развитие группы отраслей *А* (производство средств производства) по отношению к группе отраслей *Б* (производство предметов потребления);
- сочетание материальных и моральных стимулов труда;
- недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;

– обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения и т. д.

Об этих признаках мы далее будем подробно говорить. Здесь коротко скажу лишь о некоторых из них.

Что касается *ускоренного развития группы отраслей А (производство средств производства) по отношению к группе отраслей Б (производство предметов потребления)*, то это не есть лишь лозунг периода «большого рывка» 1930-х гг. Это постоянно действующий принцип, учитывая, что речь идет не об абстрактной «социалистической экономике». Речь идет о конкретной экономике СССР, который, по мнению Сталина, находился (и в обозримом будущем будет находиться) во враждебном капиталистическом окружении – в окружении, которое будет стремиться уничтожить Советский Союз как экономическими, так и военными методами. Лишь высокий уровень развития группы отраслей А в состоянии обеспечить эффективную борьбу СССР с враждебным капиталистическим окружением. Последовательный учет указанного принципа фактически означает, что сталинская модель – *модель мобилизационной экономики*. Иной быть не могло. Сталин совершенно правильно обосновал это, сформулировав следующий геополитический тезис: *основным содержанием современной эпохи является борьба двух социально-экономических систем – социалистической и капиталистической.*

Хорошо известно (из произведений классиков марксизма), что важнейшим противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Важнейшим принципом сталинской экономики является *общественный характер присвоения*, что и снимает существовавшее при капитализме «проклятое» противоречие. Принцип распределения по труду дополняется принципом общественного присвоения. Конкретно речь идет о том, что создаваемый общим трудом прибавочный продукт достаточно равномерно распределяется среди всех членов общества *через механизм понижения розничных цен на потребительские товары и услуги и через пополнение общественных фондов потребления*. В среднесрочной перспективе Сталин даже предлагал перейти к бесплатному распределению такого жизненно важного продукта, как хлеб (об этом он говорил вскоре после окончания войны и называл время, когда это примерно может произойти, – 1960 г.).

Ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели при планировании и оценке результатов экономической деятельности – еще один ключевой принцип. Стоимостные показатели, во-первых, были достаточно условными (особенно в сфере производства, а не в розничной торговле), во-вторых, играли вспомогательную роль, причем прибыль была не самым главным показателем. Главным критерием эффективности было не увеличение денежной прибыли, а *снижение себестоимости продукции*.

О плановом характере экономики Сталина

Особо следует обратить внимание на *плановый характер экономики*. Критики сталинской модели, употребляя уничижительное словосочетание «административно-командная система», прежде всего и имеют в виду народнохозяйственное планирование. Оно противоположно так называемому рынку, за которым скрывается экономика, ориентированная на прибыль и обогащение. В сталинской модели речь идет именно о *директивном* планировании, при котором план имеет статус закона и подлежит обязательному исполнению, в отличие от так называемого *индикативного* планирования, которое после Второй мировой войны использовалось в странах Западной Европы и Японии и имеет характер рекомендаций и ориентировок для субъектов экономической деятельности. Кстати, директивное планирование присуще не только сталинской экономике. Оно существует и сегодня. Где? – спросите вы. В крупных корпорациях. Об этом мы скажем немного позднее. Поэтому если критикам сталинской модели полюбились выражение «административно-командная система», то они должны также рьяно критиковать крупнейшие мировые транснациональные корпорации типа IBM, British Petroleum, General Electric или Siemens. Там в начале XXI века существует действительно жесточайшая административно-командная система

без каких-либо примесей демократии и участия работников в управлении.

В беседе 29 января 1941 г. Сталин указывал, что именно плановый характер советского народного хозяйства позволил обеспечить экономическую независимость страны: *«Если бы у нас не было... планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно. Ведь как шло развитие капиталистического хозяйства? Во всех странах дело начиналось с легкой промышленности. Почему? Потому что легкая промышленность приносила наибольшую прибыль. А какое дело отдельным капиталистам до развития черной металлургии, нефтяной промышленности и т. д.? Для них важна прибыль, а прибыль приносилась, прежде всего, легкой промышленностью. Мы же начали с тяжелой промышленности, и в этом основа того, что мы – не придаток капиталистических хозяйств. ...Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего, тяжелой промышленности, которая требует больших вложений со стороны государства и, понятно, что первое время нерентабельна. Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего при-*

были приносят мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность».

Сталин также постоянно подчеркивал, что плановое ведение хозяйства позволяет сбалансировать спрос и предложение, производство и потребление. Таким образом, только на базе планового ведения хозяйства можно преодолеть такое проклятие рыночной (капиталистической) экономики как кризисы. Эти кризисы так называемого «перепроизводства» сотрясали весь капиталистический мир с начала XIX века, принося неисчислимые страдания миллионам трудящихся, демонстрируя расточительный характер использования материальных ресурсов и порождая еще более ожесточенную конкуренцию между капиталистами как на национальных, так и на мировых рынках.

В СССР были использованы некоторые методы планирования, которые до этого были не известны даже самым «продвинутым» зарубежным управленцам и экономистам. Прежде всего, это межотраслевой баланс, с помощью которого определяются пропорции обмена промежуточными продуктами между отраслями при заданных объемах и структуре производства конечных продуктов. Эти пропорции описываются соответствующими уравнениями. Считается, что межотраслевые балансовые модели (на Западе их чаще называют моделями «затраты–выпуск») были разработаны русским эмигрантом послереволюционной волны Василием Леонтьевым (1906–1999), которому за это была

даже присуждена Нобелевская премия в области экономики. Вместе с тем уже в первой половине 1920-х гг. в Госплане СССР стал использоваться межотраслевой баланс – еще до того, как В. Леонтьев опубликовал первую статью на эту тему.

Сталинская экономика как громадная корпорация

Советскую модель можно уподобить громадной корпорации под названием «Советский Союз», состоящей из отдельных цехов и производственных участков, которые работают для создания одного конечного продукта. В качестве конечного продукта рассматривается не финансовый результат (прибыль), а набор конкретных товаров и услуг, удовлетворяющих общественные и личные потребности. Показатели общественного продукта (и его элементов) в стоимостном выражении выполняют лишь роль ориентира при реализации годовых и пятилетних планов, оценке результатов выполнения планов.

За счет разделения труда, специализации и слаженной кооперации достигается максимальная эффективность производства всей корпорации. Уже не приходится говорить, что никакой конкуренции между цехами и участками быть не может. Такая конкуренция лишь дезорганизует работу всей корпорации, породит неоправданные издержки. Вместо конкуренции – сотрудничество и кооперация в рамках общего дела. Отдельные цеха и участки производят сырье, энергию, полуфабрикаты и ком-

плектующие, из которых в итоге формируется общественный продукт. Затем этот общий продукт распределяется между всеми участниками производства. Никакого распределения и перераспределения общественного продукта на уровне отдельных цехов и участков не происходит и происходить по определению не может.

Всем этим громадным производством, обменом и распределением управляют руководящие и координирующие органы корпорации «СССР». Это правительство, множество министерств и ведомств, прежде всего, отраслевые министерства. По мере усложнения структуры народного хозяйства СССР число их постоянно возрастало. В рамках каждого союзного министерства были еще подразделения, называвшиеся главками, и различные территориальные учреждения на местах (прежде всего, министерства в союзных республиках). Координирующую и контролирующую роль играли такие органы, как Госплан СССР, Минфин СССР, Госбанк СССР и некоторые другие. Они также имели свою территориальную сеть, в т. ч. ведомства с аналогичными названиями на уровне союзных республик.

Кстати, подобная схема организации и управления существует в крупнейших западных корпорациях (особенно транснациональных), связанных с реальным сектором экономики. Никаких рыночных отношений внутри них нет, существуют условные расчеты, базирующиеся на «трансфертных» (внутрикорпоративных) ценах. Ключевым отличием модели западных корпораций от сталинской

модели является то, что корпорации принадлежат частным собственникам, их деятельность ориентирована, прежде всего, на финансовые результаты (прибыль), причем финансовый результат не распределяется среди работников, а приватизируется собственником корпорации. Правда, сегодня и эта схема организации и управления деятельностью корпорации уходит в прошлое, – по той причине, что в условиях нынешнего бурного развития финансового сектора экономики производственная деятельность становится неконкурентоспособной и даже нерентабельной. Наблюдается разворот деятельности корпораций, традиционно связанных с производством, в сторону работы на финансовых рынках. В таких финансово ориентированных корпорациях все устроено по-другому.

Хотелось бы отметить, что сравнение сталинской экономики с громадной корпорацией я встречал у ряда отечественных и зарубежных авторов. Вот цитата из одной современной работы: «Задолго до появления крупных внутригосударственных и международных транснациональных корпораций СССР стал крупнейшей в мире корпоративной хозяйственной структурой. Корпоративные экономические, хозяйственные цели и функции государства были записаны в Конституции. Как экономическая корпорация СССР разработал и ввел в действие научную систему обоснованных внутренних цен, позволяющих эффективно использовать природные богатства в интересах народного хозяйства. Ее особенностью были, в частности, низкие по сравне-

нию с мировыми цены на топливно-энергетические и другие природные ресурсы...

Корпоративный подход к экономике как к целостному организму предполагает выделение достаточных средств на инвестиции, оборону, армию, науку, образование, культуру, хотя с позиций эгоистичных и недалеких субъектов рынка надо все проесть немедленно.

Отказ от концепции государства – хозяйственной корпорации, деструкция межотраслевых и межрегиональных связей, разобщение предприятий катастрофически подействовали на экономику России¹. Трудно не согласиться с авторами по поводу последствий разрушения «экономической корпорации СССР». Можно лишь усомниться, что такое разрушение произошло мгновенно, в момент разрушения Советского Союза в декабре 1991 г. Процесс разрушения начался еще раньше, в 1960-е гг., и продолжался почти три десятилетия.

Сталинская экономика: проверка жизнью

Сталинская экономика прошла испытания временем. Если не быть предвзятым оппонентом или, тем более, врагом России, то следует признать, что сталинская экономика позволила:

– обеспечить преодоление вековой экономической отсталости страны и стать наряду с США ведущей экономической державой мира;

¹ Братищев И. М., Крашенинников С. Н. Россия может стать богатой! – М., 1999. – С. 15–16.

- создать единый народнохозяйственный комплекс, что позволило Советскому Союзу стать независимой от мирового рынка страной;
- победить во Второй мировой войне сильнейшего врага – гитлеровскую Германию и страны гитлеровской коалиции;
- обеспечить неуклонный рост благосостояния народа на основе последовательного снижения себестоимости продукции;
- показать всему миру неэффективность так называемой рыночной (капиталистической) экономики и переориентировать многие страны на путь так называемого некапиталистического пути развития;
- обеспечить военную безопасность страны путем создания ядерного оружия.

Мне кажется, что этого уже вполне достаточно, чтобы разобраться подробнее с тем, что такое сталинская экономика – отнюдь не из праздного любопытства, а исходя из того, что сегодня Россия переживает серьезный экономический кризис. И знакомство со сталинской экономикой позволит нам быстрее найти выход из сегодняшних тупиков.

Об искривлениях и ошибках сталинской экономики

Конечно, целый ряд перечисленных выше принципов в реальной практике экономического строительства в чистом виде не был реализован. Отчасти – по причине неких сознательных искрив-

лений некоторыми государственными деятелями политической линии И. В. Сталина, отчасти по слабости человеческой природы (например, слабая исполнительская дисциплина), отчасти потому, что И. В. Сталин сам вносил какие-то коррективы в свою политическую линию. Коррективы вносились интуитивно. В то же время совершенствование экономической модели надо было осуществлять системно, на базе добротной теории. Сталин пытался активизировать процесс разработки такой теории, в частности, написав в 1952 г. работу *«Экономические проблемы социализма в СССР»*. *«Незнание теории нас погубит»*, – говаривал Сталин, и эти слова оказались, к сожалению, пророческими.

Сильный и необоснованный отход от названных принципов вел к размыванию и подрыву сталинской модели. Размывание приходится на период 1960–1985 гг. Отдельные случаи были зафиксированы еще во второй половине 1950-х гг., когда Хрущев стал проводить опасные экономические эксперименты. Примеров такого размывания можно привести много. Так, мы отметили такой принцип, как преимущественная ориентация при планировании и оценке результатов экономической деятельности на натуральные (физические) показатели. «Косыгинская» реформа 1965 г. стала ориентировать плановые органы и предприятия на такой основной стоимостной показатель, как «вал» (валовой объем продукции, рассчитанный по так называемому заводскому методу). Стало возможным и выгодным накручивать показатели вала,

при этом динамика реальных (натуральных) показателей значительно отставала от вала. Парадокс заключался в том, что ориентация на прибыль делала экономику все более затратной.

Камуфлировались серьезные проблемы в сфере планирования. Формально централизованные планы стали охватывать гораздо более широкую номенклатуру промежуточной и конечной продукции разных отраслей экономики по сравнению со сталинской эпохой (вероятно, этому способствовало внедрение в Госплане и многих министерствах первых поколений электронно-вычислительных машин). На разных уровнях стали говорить, что в практику планирования внедряется так называемый программно-целевой метод. Однако в реальной жизни конкретные плановые показатели на всех уровнях не привязывались к каким-то высшим целям, а определялись на основе примитивного метода – от достигнутого уровня предыдущего года (планового периода).

В целом ряде моментов сталинская экономика противоречит марксизму. Никакого предварительного теоретического осмысления и обоснования этой модели не было. Она создавалась практиками, методом проб и ошибок. Кстати, в те годы не было даже учебника политической экономии социализма. Подготовка его затянулась лет на 30, а первое издание увидело свет лишь после смерти Сталина – в 1954 г. Кстати, учебник получился противоречивым, в нем сделаны попытки увязать реалии жизни (сталинскую экономику) с марксизмом. А между

тем Сталин говорил сподвижникам: *«Если на все вопросы будете искать ответы у Маркса, то пропадете. Надо самим работать головой».*

О демонтаже сталинской экономики

Но, увы! Партийные и государственные руководители после смерти Сталина отказывались «работать головой», предпочитая руководствоваться мертвыми догматами марксизма или просто действуя по инерции, паразитируя на достижениях сталинской экономики.

Хрущеву удалось лишь ослабить, но не уничтожить сталинскую экономику. Гораздо более серьезный удар был нанесен экономической реформой 1965–1969 гг., которую персонифицируют с тогдашним Председателем Совета Министров СССР *А. Косыгиным*. Иногда ее называют реформой *Е. Либермана* – по имени одного из консультантов Косыгина. В результате была создана модель, которую некоторые жесткие критики называют *моделью государственного капитализма*. Реформа 1965–1969 гг. превратила уже социалистические предприятия в обособленных товаропроизводителей, ориентированных на прибыль (главный плановый показатель), а не на внесение своего вклада в создание единого народнохозяйственного результата. На смену социалистическому способу производства пришел товарный (государственно-капиталистический) способ производства.

После «косыгинской» реформы уже никаких серьезных попыток экономических усовершенствований не предпринималось на протяжении почти двух десятилетий. Тем более не было попыток отменить смертельный эксперимент Косыгина–Либермана, экономика погрузилась в застой. А жизнь настоятельно диктовала необходимость действительных изменений в целях укрепления страны. Так, в первой половине 1970-х гг. СССР достиг военного паритета с США и НАТО. С учетом этого можно и нужно было внести коррективы в пропорции развития группы *A* и группы *B* в пользу второй группы отраслей промышленности. Следовало бы ускорить развитие таких отраслей, как легкая промышленность, пищевая промышленность, производство автомобилей, мебели, бытовой и радиоэлектронной техники, а также увеличить масштабы жилищного строительства. Вместо этого инвестиции были направлены на строительство БАМа, соединение рек и т. п. А тут еще подоспела «палочка-выручалочка» в виде нефтедолларов (повышение цен на «черное золото» на мировом рынке в 1973 г.). Вместо курса на подтягивание группы *B* был взят курс на ликвидацию дефицитов ряда потребительских товаров за счет импорта.

С 1985 г. начался период целенаправленного уничтожения экономики под лукавым лозунгом перестройки. Начался бурный переход от государственного капитализма к другой модели капитализма, которую можно назвать в равной мере частнособственнической, бандитской, компрадорской.

О человеческом факторе и высших целях

Вернемся к теме сталинской экономики. Эффективность ее функционирования зависела не только от того, насколько последовательно руководители народного хозяйства придерживались перечисленных выше принципов сталинской экономики. Она зависела в еще большей степени от готовности общества и отдельных его членов участвовать в реализации планов сталинской экономики. Сталин это прекрасно понимал, поэтому в свое время сформулировал *триединую задачу строительства коммунизма*. Она включала следующие задачи: а) всемерное развитие производительных сил, создание материально-технической базы коммунизма; б) совершенствование производственных отношений; в) формирование нового человека. Обсуждавшиеся нами выше принципы сталинской экономики описывают производственные отношения, которые были необходимы на том историческом отрезке для продвижения страны к коммунизму. Задача формирования нового человека была осмыслена Сталиным и его окружением существенно хуже, чем первые две составляющие триединой задачи. Она не только по порядку, но и по приоритетности оказалась на третьем месте.

Впрочем, в рамках третьей задачи во времена Сталина делалось многое. Решению задачи формирования нового человека была подчинена дея-

тельность советских СМИ, культуры, науки, литературы. Беда заключалась в том, что понимание нового человека строилось на методологическом фундаменте марксистского материализма. Как ни крути, человек в марксистских схемах оказывался не целью, а средством. Таким средством, которое нередко еще называли человеческим фактором, фактором производства, рабочей силой, трудовым ресурсом. К середине 1950-х гг. появилась отточенная формула основного экономического закона социализма, определяющего цель социалистической экономики: *«Обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества посредством наиболее полного удовлетворения их постоянно растущих материальных и культурных потребностей, достигаемого путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе научно-технического прогресса»*. Никаких более высоких (прежде всего, духовных) целей марксизм предложить просто не мог потому, что он есть в чистом виде материализм. Была, правда, одна более высокая, политическая цель в 1920-е гг. Она заключалась в том, чтобы «раздуть пожар мировой революции». Но, во-первых, во времена Сталина про эту цель уже предпочитали не вспоминать (Троцкий с его идеей перманентной революции был изгнан из страны, а Советский Союз взял курс на построение социализма в отдельно взятой стране). Во-вторых, «раскрутить» русского мужика на идею мировой революции в любом случае не удастся.

Во времена Сталина было сделано немало, чтобы гражданин Советской страны мог максимально вписаться в модель сталинской экономики. Говорят о якобы его насильственном «впихивании» в эту экономику. Да, на первых порах это было. Я имею в виду добровольно-принудительную коллективизацию крестьянства. Но на одной принудительности далеко не уедешь. Раб не может быть эффективным работником. Сталиным с середины 1930-х гг. был взят курс на всяческое повышение статуса человека труда. Материальное поощрение труда дополнялось моральными стимулами. Появилось социалистическое соревнование (как антипод капиталистической конкуренции). Страну в 1930-е гг. охватило стахановское движение. Были введены звания «Герой социалистического труда», «Заслуженный работник», «Заслуженный деятель» и т. п. На всех уровнях проводилась воспитательная работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, формировалось чувство коллективизма, взаимопомощи, бережного отношения к социалистическому имуществу и т. п. Велась борьба с туеядством. Кстати, последовательная борьба государства с различными проявлениями богатства, роскоши, незаконными доходами также укрепляла веру людей в социальную справедливость, выступала стимулом труда.

Имущественная дифференциация в обществе была очень умеренной и определялась, в первую очередь, трудовым участием человека в экономической жизни страны. Еще в середине 1950-х гг. коэффициент дифференциации доходов населе-

ния (разрыв между 10% самых имущих и 10% самых неимущих) составлял 3,28. Между прочим, в 1998 г., по данным Росстата, он был равен уже 13,8; в 2007 г. – 16,8. Многие эксперты, учитывая теневую экономику, считают, что реальные показатели разрыва достигают 25–40 раз. Очевидно, что нынешний гигантский разрыв в имущественном положении выступает в качестве отрицательного стимула производительного труда.

Всячески поощрялось творческое начало в труде. Появилось движение рационализаторов и изобретателей, в котором участвовали не только инженеры и техническая интеллигенция, но и миллионы простых рабочих.

Сталину удалось в значительной мере повысить трудовую активность советского человека, причем методы принуждения здесь играли подчиненную роль. Сталинскую модель советский человек принял (хоть и не сразу), потому что она имела цель, которая выходила за рамки экономики. Такой надэкономической целью была защита страны от внешней агрессии. Уже после смерти Сталина, который оставил советскому народу «ядерный щит», ощущение внешней угрозы стало уходить на второй и даже третий план (хотя Запад объявил нам «холодную войну»). На первый план вышли задачи экономические, вытекающие из упомянутого нами основного экономического закона социализма. Но вот парадокс: *экономические цели не консолидируют, не мобилизуют народ, не раскрывают его творческий потенциал, а, наобо-*

рот, разъединяют, расслабляют и лишают созидательного творчества. Последнее подменяется в лучшем случае так называемым предпринимательством. При экономических целях сталинская экономика работать не может, она обречена на умирание и замещение различными вариантами модели рыночной экономики.

Можем ли мы вернуться к сталинской экономике? – Можем, если сформулируем *надэкономические, высшие цели.* Такие цели сегодня витают в воздухе. Сейчас, пожалуй, самое главное, чтобы кто-то сумел громогласно эти цели озвучить и чтобы они были услышаны народом. Мы не только *можем*, мы *обязаны* вернуться к сталинской экономике. Не следует себя обманывать: рыночная экономика обрекает Россию на гибель.

ГЛАВА 2

ОБ «ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЧУДЕ» СССР

В первой главе я отметил, что на протяжении части советского периода в СССР существовала особая модель экономики, которую можно назвать сталинской экономикой. На этот период от силы пришлось три десятилетия – с конца 1920-х до конца 1950-х гг.

О трех периодах «экономического чуда»

Этот период так называемого экономического чуда уникален с точки зрения как отечественного, так и мирового опыта организации экономики. Почему-то до сих пор в учебниках в основном пишут о японском, немецком, южнокорейском «экономическом чуде», обходя молчанием советское «экономическое чудо». Но сегодня в условиях нашей российской экономической разрухи и в поисках путей ее преодоления все чаще вспоминают, пишут,

размышляют об этом периоде советской истории. Этот период фактически можно разделить на три отрезка времени:

1) 1929–1941 гг. – индустриализация (условно: 1930-е годы);

2) 1941–1948 гг. – война и послевоенное восстановление (условно: 1940-е годы);

3) 1949–1956 гг. – мирное развитие (условно: 1950-е годы).

В каждом периоде «экономическое чудо» проявлялось по-своему.

«Экономическое чудо» индустриализации.

В определении хронологических рамок индустриализации большинство авторов исходят из того, что она началась со старта первой пятилетки и закончилась 22 июня 1941 г. Я исхожу в данной работе из указанной схемы, хотя понимаю ее условность. Во-первых, потому, что индустриализация продолжилась в послевоенные годы. Некоторые авторы связывают ее окончание со смертью И. Сталина в 1953 г. Некоторые считают, что она завершилась в 1960-е гг., когда по доле промышленности в валовом внутреннем продукте СССР сравнялся с экономически развитыми странами Запада. Во-вторых, следует иметь в виду и подготовительный период, который начался в 1925 г., когда на XIV съезде ВКП (б) было принято решение об индустриализации.

Кстати, указанное решение было спровоцировано Западом, точнее, только что принятым «пла-

ном Дауэса». В отчетном докладе Сталина на съезде этот план стал одной из главных тем. План был предложен Соединенными Штатами (конкретно государственным секретарем Дауэсом). Цель плана – оказать Германии содействие в выплате репараций, определенных Версальским мирным договором. И помочь в этом должен был... Советский Союз. За счет торговли с СССР и другими странами Восточной Европы как аграрными экономиками Германия должна была заработать 130 млрд. золотых марок. Сталин иронично заметил в своем докладе, что с «хозяином», т. е. с Советским Союзом, этот план никто не обсуждал, его рассматривают как аграрный придаток Европы. Вывод из всей этой истории для большевиков один: СССР должен как можно скорее из аграрной страны превращаться в индустриальную державу. Кстати, на этом съезде Сталин начал уже борьбу с некоторыми партийными и государственными деятелями, которые тормозили промышленное развитие СССР. Среди них – тогдашний нарком финансов Г. Сокольников, который выступал за скорейшее наполнение внутреннего рынка импортными товарами. Сталин сказал: «Я хочу сказать, что здесь тов. Сокольников выступает, по сути дела, сторонником дауэсизации нашей страны... Отказаться от нашей линии – значит отойти от задачи социалистического строительства, значит встать на точку зрения дауэсизации нашей страны»¹.

¹ XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 18–31 декабря 1925 г. Стенографический отчет. – М. – Л., 1926. – С. 488.

Однако это было лишь общим «заявлением о намерениях». Еще более трех лет шли споры и дискуссии по поводу приоритетов, форм и методов, темпов индустриализации. Например, В. Базаров, В. Громан, Н. Кондратьев полагали, что индустриализация должна осуществляться с учетом рыночных тенденций – без жестких, обязательных для выполнения планов. Нужны лишь какие-то ориентировки Госплана, разрабатываемые на основе прогноза (индикативное планирование). Г. Кржижановский, В. Куйбышев, С. Струмилин придерживались иной точки зрения: нужны долгосрочные цели и приоритеты индустриализации, реализация которых должна осуществляться на основе жесткой плановой дисциплины (директивное планирование). Дискутируя с В. Громаном и его единомышленниками, С. Струмилин говорил: «Нам представляется, что наш перспективный план должен дать не сумму предвидений, а систему экономической политики, т. е. систему хозяйственных задач и предубаждений, выраженных в цифрах».

Троцкий выступал за сверхвысокие темпы индустриализации, которые можно обеспечить за счет «сверхэксплуатации» крестьянства. Эту точку зрения разделял также экономист Е. А. Преображенский. Бухарин, в свою очередь, обвинил Преображенского и поддерживавшую его левую оппозицию в насаждении военно-феодалной эксплуатации крестьянства и внутреннего колониализма. Он выступал за постепенное, органичное, растянутое на десятилетия преобразование экономики.

На XV съезде ВКП (б), состоявшемся в декабре 1927 г., были приняты «Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», в которых съезд высказался против сверхиндустриализации: темпы роста не должны быть максимальными, их следует планировать так, чтобы не происходило сбоев. Разработанный на основе директив проект первого пятилетнего плана (1 октября 1928 г. – 1 октября 1933 г.) был одобрен в апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП (б) (апрель 1929 г.). Этот план был более напряженным, чем предыдущие проекты. В мае 1929 г. он был утвержден V съездом Советов СССР как закон, обязательный к исполнению. Разработка, обсуждение и утверждение первого пятилетнего плана проходили под непосредственным руководством Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина. Этот план получил название пятилетки великого перелома.

В *годы индустриализации* почти с нуля была создана материально-техническая база советской экономики, которая уже во второй половине 1930-х гг. вывела СССР на второе место в мире (после США) по большинству видов промышленной продукции. Была достигнута беспрецедентно высокая норма накопления (доля валового общественного продукта, идущая на создание основных производственных фондов) – по некоторым оценкам, свыше 50% ВВП.

В 1930-е гг. было развернуто строительство около 1500 объектов, 50 из них поглощали почти

половину всех капиталовложений. Был воздвигнут ряд гигантских транспортных и промышленных сооружений: Турксиб, ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке и Челябинске, Новокузнецке, Норильске, а также Уралмаш, тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, автомобильные заводы ГАЗ, ЗИС (позднее – ЗИЛ) и др.

Всего до 1940 г. было построено около 9 тыс. предприятий, сформирован единый народнохозяйственный комплекс, создана мощная оборонная промышленность, построено большое количество предприятий-дублеров за Уралом, экономика полностью была сориентирована на внутренние ресурсы и т. д. Примечательно, что при этом советская экономика не была обременена внешним долгом. Индустриализация проходила в условиях жесткой блокады и противодействия со стороны Запада. Вот всего несколько цифр, дающих представление об индустриальном «рывке» СССР: в 1940 г. по сравнению с 1913 г. валовая продукция промышленности была увеличена в 12 раз, производство электроэнергии – в 24, добыча нефти – в 3, добыча чугуна – в 3,5, стали – в 4,3, выпуск станков всех видов – в 35 раз, в т. ч. металлорежущих – в 32 раза.

Конечно, индустриализация потребовала невероятного напряжения всех сил. В годы первой пятилетки были введены продуктовые карточки (отменены в 1935 г.). В 1930-е гг. жизненный уровень народа поднялся, но, естественно, не в той мере, как росли показатели производства. В отдельные

годы наблюдался рост издержек производства (себестоимости) по отдельным видам продукции. Государственному банку СССР иногда приходилось включать «печатный станок» (производить необеспеченную денежную эмиссию для покрытия дефицитов бюджета). Наблюдалось некоторое отставание производства потребительских товаров от денежной массы, имело место повышение потребительских цен, хотя на фоне инфляционного роста цен в ряде стран Запада оно выглядело вполне умеренным. Достижения советской индустриализации выглядели особенно впечатляюще на фоне экономического кризиса, который Запад переживал с конца 1920-х гг. и из которого ему так и не удалось выбраться вплоть до начала Второй мировой войны.

Кстати, не стоит рассматривать индустриализацию как чисто экономическое явление. Одновременно происходили социальные подвижки. Именно в 1930-е гг. было завершено создание основ социализма, что и было зафиксировано в сталинской конституции 1936 года. В ходе индустриализации менялся сам человек, происходила консолидация общества на базе общих целей и в процессе общего труда. Вот как описывает годы индустриализации Дмитрий Верхотуров: «При всем при том, что народ нередко враждовал с партией, и общество в СССР много раз балансировало на грани открытой вооруженной борьбы, тем не менее, стройки увлекли народ. Дело, которое в миллионы раз превышает возможности собственных рук, которое требует

высочайшего напряжения ума, сообразительности и умения, увлекает и отбрасывает противоречия на второй план. На всех без исключения крупных стройках рабочая масса постепенно заражалась трудовым энтузиазмом, делала рекордные выработки и выдающиеся достижения...»¹.

«Экономическое чудо» военной победы и послевоенного восстановления. «Экономическое чудо» периода 1940-х гг. проявилось в том, что СССР сумел победить в Великой Отечественной войне и в невероятно короткие сроки восстановить разрушенную войной экономику. При этом, что удивительно, по ряду видов промышленной продукции снижение объемов производства за годы войны было минимальным. Еще удивительнее, что себестоимость производства почти всех видов продукции снижалась, в т. ч. военной продукции. До этого весь мировой опыт свидетельствовал об обратном: в годы войн включается затратный механизм, цены на оружие, боеприпасы и снаряжение могли только расти. Финансовая система выстояла, первые три года (1941–1943 гг.) государственный бюджет СССР был дефицитным, но в последние два года войны и в годы восстановления он сводился уже с профицитом. Сколько-нибудь крупного внешнего долга у СССР за годы войны не образовалось. Как это все контрастирует со странами Запада! Даже у США в годы войны резко возросли дефициты федерального бюджета, а государственный долг

¹ *Верхотуров Дмитрий.* Сталин против великой депрессии. Антикризисная политика СССР. – М., 2009. – С. 7.

в 1946 г. превысил 120% ВВП. Рост цен на потребительские товары в СССР был умеренным. Конечно, было снижение жизненного уровня народа, но, как и в других воюющих странах, народ от голода спасала карточная система.

Есть некоторые скептики и недруги нашей страны, которые утверждают, что, мол, экономика СССР выдержала годы войны благодаря американской программе ленд-лиза. Отметим, что общая стоимость поставок по ленд-лизу составила 11 млрд. долл. Это была и военная техника, и боеприпасы, и автомобили, и одежда, и продукты. Но, между прочим, население нашей страны внесло в Фонд обороны различных ценностей (не считая денег) на сумму 17,8 млрд. руб., что сопоставимо с объемами ленд-лиза. Вот мнение тогдашнего председателя Госплана СССР Николая Вознесенского: «Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%»¹. Я не хочу впадать в крайности и утверждать, что ленд-лиз не помог нам в годы войны. Конечно, помог. Без него, безусловно, число жертв было бы больше, война затянулась бы на более длительные сроки. Но, по мнению тогдашних (времен войны)

¹ *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948.

советских наркомов, СССР сумел бы сломать хребет гитлеровской Германии и самостоятельно¹.

При этом ленд-лиз не был такой уж бескорыстной помощью Америки. В рамках соглашения с Вашингтоном осуществлялся обратный ленд-лиз из СССР. В порядке обратных (встречных) поставок Советский Союз отправил в США 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, большое количество платины, золота, леса. Вот как оценивает данные взаимоотношения министр торговли США Дж. Джонс: «Поставками из СССР мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частым случаем в торговых отношениях, регулируемых нашим государством»².

В результате боевых действий и оккупации в годы Великой Отечественной войны были полностью или частично разрушены 1710 городов и городских поселков (60% их общего числа), свыше 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий. Захватчики уничтожили производственные мощности по выплавке 60% довоенного объема стали, 70% добычи угля, 40% добычи нефти и газа, 65 тыс. км железных дорог, 25 млн. человек лишились крова. Колоссальнейший ущерб агрессоры нанесли сельскому хозяйству Советского Союза. Было разорено 100 тыс. колхозов и сов-

¹ См.: *Куманев Г.* Говорят сталинские наркомы. – Смоленск, 2005.

² «О плановой экономике Сталина» (<http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-sostavlyayuschih-jizni-obschestva/ekonomika/2080-o-planovoi-economike-stalina>).

хозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. голов овец и коз. За годы войны страна лишилась примерно $\frac{1}{3}$ своего национального богатства. Таких потерь не выдержала бы ни одна экономика в мире. Но произошло очередное «экономическое чудо». На довоенный уровень по большинству экономических показателей СССР вышел уже в 1948 г. Примечательно, что мы не ждали окончания войны, чтобы приступить к восстановлению, – оно началось еще во время войны. В восстановительном процессе был применен поистине новаторский, не использовавшийся до этого ни в одной стране мира, комплексный подход. Госплан перешел на разработку квартальных и особенно месячных планов с учетом быстро меняющейся обстановки на фронтах. При этом восстановление начиналось буквально за спиной действующей армии. Оно происходило вплоть до прифронтовых районов, что не только способствовало ускоренному возрождению экономики и народного хозяйства страны, но и имело огромное значение для максимально быстрого и наименее затратного обеспечения фронта всем необходимым.

Следует также иметь в виду, что внешнеполитические условия для восстановления экономики СССР были не очень благоприятными. Пока был жив президент США Ф. Рузвельт, отношения главных союзников в рамках антигитлеровской коалиции были достаточно конструктивными. Между Сталиным и Ф. Рузвельтом были даже некоторые

договоренности об организации послевоенного мирового порядка, в т. ч. финансового и экономического. В 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США) проходила международная конференция по вопросам устройства мировой валютной системы, и СССР участвовал в ее работе. В конце войны между Сталиным и Рузвельтом было достигнуто предварительное соглашение, что США предоставит Советскому Союзу беспроцентный заем (от 6 до 10 млрд. долл.) для восстановления экономики. Но этим планам не суждено было состояться: в апреле Ф. Рузвельт ушел из жизни.

В 1946 г. У. Черчилль выступил в Фултоне со своей антисоветской речью, после чего началась «холодная война» Запада против СССР. В США в Белый дом пришел новый президент – Г. Трумэн, под руководством которого готовились планы нанесения ядерных ударов по Советскому Союзу. В 1949 г. западные страны под эгидой США создали военно-политическую организацию НАТО, острие которой было направлено против СССР. Следовательно, нашему государству даже в восстановительный период приходилось тратить большие средства на оборону, особенно на создание ядерной бомбы (она была создана и испытана в 1949 г.).

Между прочим, в деле восстановления экономики Западной Европы участвовали Соединенные Штаты, которые оказывали помощь в рамках Плана Маршалла (всего за 1948–1952 гг. Великобритания, Франция, Италия и Германия получили около 10 млрд. долл.). Естественно, что СССР среди по-

лучателей этой помощи не числился. Тем не менее, восстановление экономик таких стран, как Великобритания, Франция, Италия закончилось на несколько лет позднее, чем в СССР. В конце 1947 г. в нашей стране были отменены продуктовые карточки. А вот в Великобритании карточки просуществовали до 1953 г.

«Экономическое чудо» мирного времени. Лишь часть этого периода пришлась на годы жизни Сталина. «Сталинская экономика» просуществовала еще несколько лет после его смерти. Н. С. Хрущев по сути дела пользовался наследием Сталина, успехи экономического строительства приписывал именно себе. Успехи эти были весьма ощутимые (мы о них скажем далее). Они создали ощущение эйфории у Хрущева и подвигли его на провозглашение Программы построения коммунизма к 1980 г. (на XXII съезде КПСС в 1961 г.). Но если бы Хрущев только пользовался доставшимся ему наследством... К сожалению, он внес весомую лепту в разрушение сталинской экономики. Первые акты разрушения имели место уже во второй половине 1950-х гг. Все началось с XX съезда, на котором в закрытом докладе Н. Хрущев занялся развенчанием культа личности. Однако это были не только нападки на личность Сталина. Фактически доклад означал начало демонтажа сталинской экономики. Через год, в 1957 г., Хрущев нанес удар по так называемой антипартийной группе – ближайшим соратникам Сталина, которые практически участвовали в строительстве сталинской экономики и не

были согласны с решениями XX съезда партии. В группу входили: В. М. Молотов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров и примкнувший к ним Д. Т. Шепилов. Они были отстранены от управления экономикой, государством, партией.

Кстати, опыт экономического строительства в СССР подтвердил правоту теоретического положения Сталина о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Это положение Сталина не было отвлеченным. Речь шла не о какой-то абстрактной стране. Понятно, что такой победы не могло состояться, например, в Бельгии или Испании. Сталин имел в виду именно Россию и только Россию с ее громадной территорией, богатейшими природными ресурсами, уникальной историей и культурой. Остановимся подробнее на третьем периоде сталинской экономики (1950-е гг.).

1950-е годы — период интенсивного развития экономики

Этот период интересен тем, что к этому времени уже была создана материально-техническая база сталинской модели экономики. На функционирование этой модели не действовал такой чрезвычайный (и, если так можно выразиться, искажающий) фактор, как война. Хотя «холодная война» продолжала осложнять нашу жизнь. В 1950-е гг. сталинская модель экономики сумела в наиболее «чистом» виде продемонстрировать свои возможности.

Достаточно привести данные по динамике производительности труда в промышленности СССР по пятилетиям (табл. 1). Конечно, данные выражены в стоимостных показателях и могут быть завышенными по некоторым периодам (особенно после 1965 г.). Тем не менее, таблица отражает общие тенденции и позволяет увидеть, что 1950-е гг. и особенно первая половина указанного десятилетия выделяются на общем фоне.

Таблица 1. Темпы роста производительности труда в промышленности СССР в 1940–1990 гг. по пятилетиям (в процентах к началу периода, принятому за 100)

Период	Темпы роста
1940–1945	114
1945–1950	127
1950–1955	148
1955–1960	138
1960–1965	126
1965–1970	132
1970–1975	134
1975–1980	117
1980–1986	117

Источники: Народное хозяйство СССР в 1975 г. – С. 112; Народное хозяйство СССР в 1985 г. – С. 37.

Известный специалист по экономической истории СССР Г. И. Ханин сравнивает советскую экономику периода 1950-х гг. с предыдущими и по-

следующими периодами экономического развития СССР. Вот основной вывод Г. И. Ханина: «Период 1951–1960-е гг. явился самым успешным в развитии советской экономики»¹.

Он отмечает, что до 1950-х гг. ведущими в развитии советской промышленности были экстенсивные факторы, в 1950-е гг. она перешла на рельсы интенсивного развития. ВВП СССР в 1950-е гг. вырос более чем в два раза (прирост свыше 100%). При этом основные производственные фонды выросли лишь на 70% (а все основные фонды показали еще меньший прирост). А вот в довоенный период ВВП рос намного медленнее роста основных фондов. Наконец, в 1950-е гг. заметно снизилась материалоемкость продукции народного хозяйства, в то время как до войны и в 1940-е гг. она значительно выросла. «Лишь в 50-е годы рост производительности труда в промышленности набирал быстрые темпы и производительность труда стала не менее (а временами и более) сильным фактором, чем рост численности рабочих и служащих... В 1960-е гг. вновь преобладали экстенсивные факторы, прежде всего рост численности рабочих и служащих... При этом решающий поворот к экстенсификации произошел как раз в восьмой пятилетке»². Продолжим далее рассмотрение третьего периода сталинской экономики путем сравнения СССР 1950-х гг. со странами капитализма.

¹ Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск, 1991. – С. 184.

² Там же. – С. 148, 149.

«Экономическое чудо» 1950-х годов на фоне стран капитализма

Большую часть фактов и цифр я заимствую из статьи Г. И. Ханина «50-е годы – десятилетие триумфа советской экономики», а также из его книги «Динамика экономического развития СССР». Составленные Ханиным таблицы базируются на отечественной и зарубежной статистике, а также собственных расчетах. Пожалуй, именно этот автор наиболее четко и явно показал специфику данного периода сталинской экономики.

Таблица 2. Динамика ВВП в СССР и других ведущих странах мира за 1950–1960 гг. (в процентах к началу периода, принятому за 100)

Страны / Период	1951–1955	1956–1960	1951–1960
СССР	162	151	244
США	124	107	133
Великобритания	115	110	127
Франция	124	127	158
ФРГ	154	141	217
Япония	143	177	253

По динамике ВВП СССР в рамках всего десятилетнего периода (1951–1960 гг.) среди шести ведущих стран мира был на втором месте, уступая лишь Японии (табл. 2). Причем отставание от Японии было минимальным. Как справедливо от-

мечает Г. И. Ханин, сравнение СССР с Японией не вполне корректно, поскольку Советский Союз к началу 1950-х гг. уже закончил послевоенное восстановление экономики, а Япония лишь находилась в самой активной фазе такого восстановления (считается, что восстановление продолжалось до конца 1950-х гг.). В периоды послевоенного восстановления экономики всегда демонстрируют высокую динамику, т. к. отсчет ведется от низких исходных значений экономических показателей. Если взять только первую половину 1950-х гг., то оказывается, что у СССР были самые высокие среди шести стран темпы роста ВВП. Безусловно, это лишь доказывает преимущества сталинской экономики, которая еще не успела подвергнуться никаким перестройкам и реформированиям. Во второй половине 1950-х гг. темпы роста ВВП были ниже, чем в первой. О причинах этого мы скажем позднее.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что в наибольшей степени по темпам роста ВВП от СССР отставали такие страны, как США и Великобритания – как раз те страны, которые объявили Советскому Союзу «холодную войну». Военного паритета с США и НАТО у СССР еще не было, но разрыв сокращался. Благодаря мощной экономике СССР быстро наращивал свой оборонный потенциал. В 1949 г. были проведены испытания первой атомной бомбы, была нарушена монополия США на ядерное оружие. В начале 1950-х гг. СССР даже раньше, чем США, создал водородную бомбу. В 1953 г. было запущено производство атомных подводных ло-

док (АПЛ). В советских конструкторских бюро в это период были созданы сверхзвуковые истребители и реактивные бомбардировщики. В конструкторском бюро Королева в 1955 г. была создана первая межконтинентальная баллистическая ракета.

Ускоренными темпами осуществлялось развитие атомной энергетики и освоение космоса. В 1954 г. была пущена в эксплуатацию первая атомная электростанция в Обнинске. В 1959 г. спущен на воду атомный ледокол «Ленин». В 1957 г. выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли. В 1959 г. запущена первая многоступенчатая космическая ракета в сторону Луны. Началась подготовка к запуску человека в космос.

Таблица 3. Динамика промышленного производства в СССР и других ведущих странах мира в 1950–1960 гг. (по отношению к началу периода, принятому за 100)

Страны / Период	1951–1955	1956–1960	1951–1960
СССР	152	150	228
США	124	117	145
Великобритания	120	113	135
Франция	132	136	180
ФРГ	182	133	242
Япония	211	226	476

По динамике промышленного производства СССР в рамках всего десятилетия среди шести стран оказался на третьем месте – после Японии и ФРГ (табл. 3).

Опять-таки наблюдалось сильное отставание от СССР по промышленной динамике таких стран как США и Великобритания. Г. И. Ханин полагает, что значения показателей промышленности по СССР несколько занижены. В силу секретности советское статистическое ведомство не давало данных по военной промышленности. А она, судя по всему, развивалась более динамично, чем гражданская промышленность. Скорее всего, у СССР реальные темпы прироста промышленной продукции были не ниже, чем у ФРГ. Ханин использует некоторые косвенные доказательства этого тезиса. Например, в 1950 г. потребление электроэнергии в промышленности СССР составляло 210% по отношению к уровню ФРГ; в 1960 г. это соотношение увеличилось до 249%.

Таблица 4. Изменение производительности труда в промышленности СССР и других ведущих стран мира в 1951–1960 гг. (в процентах к началу периода, принятому за 100)*

Страны / Период	1951–1955	1956–1960	1951–1960
СССР	122	120	146
США	118	114	134
Великобритания	111	110	122
Франция	126	126	159
ФРГ	127	120	153
Япония	192	н.д.	н.д.

* Цифры динамики производительности труда, содержащиеся в данной таблице, отличаются от цифр, приведенных в таблице 1 (официальные данные Госкомстата СССР). Напомню, что таблица 4 заимствована из работ Г. Ханина и основывается на иных источниках.

В популярной литературе бытует такое мнение, что в 1950-е гг. советская экономика действительно развивалась динамично, но достигалось это исключительно за счет экстенсивных факторов, прежде всего, за счет вовлечения в производство дополнительной рабочей силы – так, как это было в 1930-е гг., когда проводилась индустриализация и из деревни на стройки и в города пришли миллионы работников. Но это не так. При росте ВВП более чем на 100%, численность занятых выросла за 1950-е гг. лишь на 22%. Таким образом, за счет роста производительности труда обеспечивалось более 80% прироста ВВП, в то время как до войны – менее половины. Согласно расчетам Ханина, среди шести стран в 1950-е гг. по темпам роста производительности труда в промышленности СССР находился на четвертом месте, хотя данных по Японии нет, но очевидно, что у нее темпы были выше, чем у СССР (табл. 4). Опять-таки, если учесть, что статистические данные по промышленной динамике занижены (не учтена военная промышленность), то не исключено, что СССР мог иметь темпы роста производительности труда в промышленности не хуже, чем у Франции и ФРГ. В любом случае, СССР явно опережал по данному показателю своих главных геополитических противников – США и Великобританию.

«Экономическое чудо» 1950-х годов: финансы и цены

Чутким индикатором общего состояния экономики являются ее финансы и цены. Государствен-

ный бюджет СССР в 1950-е гг. имел постоянное превышение доходов над расходами (профицит). В 1950 г. (последний год пятой пятилетки) доходы бюджета были равны 427,8 млрд. руб., а расходы – 413,2 млрд. руб. Таким образом, профицит составил 9,6 млрд. руб. В 1953 г. эти цифры были равны соответственно (в млрд. руб.): 539,8; 514,7; 25,1: в 1955 г. – 564,2; 563,5; 0,7. И это на фоне того, что бюджеты США, Великобритании, других стран Запада были дефицитными. Происходило постоянное обесценение денежных единиц стран Запада, имел место постоянный инфляционный рост цен. Советский рубль в эти годы укреплялся, его покупательная способность росла. Все это выразилось в периодическом снижении розничных цен, что для мировой экономики XX века было беспрецедентным явлением. Строго говоря, снижение началось еще в предыдущем периоде, который мы называли периодом 1940-х гг.

Несмотря на то, что мы потеряли 26,6 млн. людей, а наши «союзники» в сумме – менее миллиона, Советский Союз раньше всех отменил карточки на продовольствие – уже в 1947 г. При проведении в декабре 1947 г. денежной реформы и отмены карточной системы были отменены высокие цены коммерческой торговли и введены единые сниженные государственные розничные цены на товары массового потребления.

Это был первый этап снижения цен на товары массового потребления. Снижение цен на первом этапе привело к удешевлению товаров массового

потребления по линии государственной розничной торговли в течение следующего, 1948 г., по меньшей мере, на 57 млрд. руб. Эта сумма представляла чистый убыток для государственного бюджета (основным источником формирования бюджета был налог с оборота, суммарные объемы которого напрямую зависели от уровня розничных цен). Этот убыток нужно было покрыть, и он действительно был покрыт впоследствии правительством благодаря росту производительности труда, подъему производства товаров массового потребления, снижению себестоимости продукции. Такое снижение цен было чистым выигрышем для населения. Но дело этим не могло ограничиться. Снижение цен на товары по линии государственной розничной торговли должно было вызвать такое же снижение цен на колхозном и кооперативном рынке. Доля колхозных и кооперативных товаров в общей массе товаров, продаваемых населению в течение года, составляет около 33%, поэтому в результате получилось, что снижение цен на товары колхозной и кооперативной торговли дало удешевление этих товаров, по меньшей мере, на 29 млрд. руб. Следовательно, население выиграло от снижения цен по всем секторам розничной торговли в течение года всего около 86 млрд. руб. Это означает, что в результате снижения цен на первом этапе значительно поднялась покупательная способность рубля, повысился паритет покупательной способности рубля по отношению к иностранным валютам, серьезно повысились реальные доходы трудящихся.

1 марта 1949 г. началось второе плановое снижение розничных цен в государственной торговле с годовым эффектом 48 млрд. руб. и дополнительным эффектом в секторе колхозной и кооперативной торговли в размере 23 млрд. руб. Таким образом, суммарный годовой эффект составил 71 млрд. руб.

С 1949 по 1953 г. понижения розничных цен проходили ежегодно, это происходило в марте или апреле. После пятого снижения, произведенного в 1952 г., уровень цен на товары массового потребления стал в два раза ниже по сравнению с IV кварталом 1947 г.

Шестое снижение было самым крупным, оно произошло 1 апреля 1953 г., т. е. после смерти Сталина. Однако основные параметры снижения были с ним согласованы. Снижение цен дало прямую выгоду населению в секторе государственной торговли в размере 53 млрд. руб. в расчете на один год.

Снижение розничных цен на потребительские товары при Сталине разительно контрастирует с ростом цен на аналогичные товары в развитых странах Запада (табл. 5).

Таблица 5. Рост цен на некоторые продовольственные товары в США, Великобритании и Франции в 1952 г. (1947 г. = 100)

Товары	США	Великобритания	Франция
Хлеб	128	190	208
Мясо	126	135	188
Масло	104	225	192
Сахар	106	233	370

Источник: <http://pomnimvse.com/442pb.html>

После этого проводились снижения лишь на отдельные товары «в рабочем порядке». На протяжении примерно десятилетия розничные цены в государственной торговле держались на стабильном уровне. После неурожая 1963 г. возник дефицит продовольственных товаров, и цены на них были существенно повышены. Крупных всеобъемлющих снижений розничных цен в СССР после 1953 г. не проводилось.

Еще раз подчеркнем, что основой снижения розничных цен было повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. В сталинской экономике в сфере производства действовал противозатратный механизм. Он сложился не сразу. В первую пятилетку (1929–1932 гг.) имело место даже повышение себестоимости промышленной продукции на 2,3%. В годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) произошло снижение на 10,3%. В мирные годы третьей пятилетки (1938–1940 гг.) она оставалась без изменения. В четвертой пятилетке (1946–1950 гг.) себестоимость промышленной продукции снизилась на 17,0%. А в пятой пятилетке (1951–1955 гг.) было достигнуто рекордное снижение на 23,3%. Пожалуй, здесь лежит корень всех других успехов СССР периода 1950-х гг. В предыдущие пятилетки был создан и заработал на полную мощность противозатратный механизм советской экономики. Такого механизма в мире еще не было. Впрочем, его не стало позднее и в СССР. Есть смысл внимательнее познакомиться с этим механизмом.

И еще о ценах в сталинской экономике. Сталин в перспективе планировал после нескольких ежегодных снижений розничных цен некоторые жизненно важные продукты вообще сделать бесплатными. Причем в перспективе не долгосрочной, а среднесрочной. Речь идет в первую очередь о таком продукте, как хлеб. В книге «140 бесед с Молотовым» Феликса Чуева приводится такой сюжет: «Перед первой послевоенной сессией Верховного Совета кто-то из маршалов, кажется, Василевский, спросил у него, как он себе представляет коммунизм? “Я считаю, – сказал Сталин, – начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром”. И вот, по-моему, Воронов спрашивает: “Товарищ Сталин, как же – задаром хлеб, это невозможное дело!” Сталин подвел нас к окошку: “Что там?” – “Река, товарищ Сталин”. – “Вода?” – “Вода”. – “А почему нет очереди за водой? Вот видите, вы и не задумывались, что может быть у нас в государстве такое положение и с хлебом”. Походил, походил и говорит: “Знаете что, если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году”» (запись 02.12.1971).

Основные элементы сталинской экономики

Выше я уже дал самое общее описание сталинской модели экономики. Постараюсь в лако-

ничной форме перечислить наиболее значимые ее элементы.

1. Целью и конечным результатом экономики является максимально полное удовлетворение потребностей всех членов общества в жизненно необходимых товарах и услугах в отличие от капиталистической экономики, где целью и конечным результатом любой экономической деятельности является денежная прибыль, присваиваемая узкой группой лиц, являющихся владельцами капитала.

2. Единственным источником создаваемого общественного продукта (богатства) выступает труд. Следовательно, граждане имеют право на получение только трудовых доходов. Доходы от такого фактора производства, как капитал в виде средств производства (прибыль, предпринимательский доход), являются незаконными. Точно так же незаконны доходы от владения природными ресурсами (рента) и денежным капиталом (ссудный процент).

3. Соответственно средства производства, природные ресурсы, банковское дело находятся в государственной собственности, частная собственность на указанные факторы производства не допускается. Ни средства производства, ни земля и другие природные ресурсы, ни деньги товаром быть не могут.

4. Отсутствие частной собственности на факторы производства и ориентации на прибыль как цель экономической деятельности создает условия для искоренения конкуренции между предприятиями. Таким образом ликвидируются условия для расточительного, непроизводительного использования

ресурсов, присущего капиталистической конкуренции. Вместо конкуренции поощряется социалистическое соревнование. Материальные стимулы труда дополняются моральными. Большое внимание уделяется повышению творческого начала трудовой деятельности (например, создание движения рационализаторов и изобретателей).

5. Интегральный результат функционирования экономики (конечный продукт) оказывается в собственности государства, которое организует его распределение между членами общества по труду и по потребностям. Распределение по труду осуществляется через зарплату и розничную торговлю.

6. Распределение по потребностям несет в себе начала коммунистического распределения и осуществляется через фонды общественного потребления. Из этих фондов финансируются образование, медицина, жилищное строительство. Любой человек может получить любой вид образования, квартиры выделяются по количеству членов семьи, а не по труду. Медицинское обслуживание бесплатно, любой человек имеет право на самую дорогостоящую операцию и т. д. По мере успехов социалистического строительства усиливается роль распределения по потребностям.

7. С целью получения максимального эффекта от производственной деятельности осуществляется государственное планирование и централизованное управление всеми отраслями экономики. Если при капитализме регулятором пропорций распределения факторов производства (включая труд) и цен

на них выступает закон стоимости, то в социалистической экономике – план.

8. В государственном планировании ключевыми являются натуральные (физические) показатели, стоимостные показатели играют подчиненную роль.

9. Сталинская экономика представляет собой полный набор взаимосвязанных отраслей, производящих самый широкий круг товаров и услуг как конечного, так и промежуточного назначения. Речь идет о народнохозяйственном комплексе.

10. Конечная продукция – товары и услуги, предназначенные для личного потребления. Промежуточная продукция – все то, что необходимо для производства конечной продукции: сырье, электроэнергия, первичные энергоносители, машины, оборудование, транспортные средства, комплектующие, узлы, полуфабрикаты. Кроме того, в экономике создаются изделия военного назначения (оружие, боеприпасы, военная техника). Производству промежуточной продукции и продукции военного назначения уделяется особое внимание, учитывая враждебное капиталистическое окружение и необходимость укрепления экономической и военной безопасности страны. С учетом конкретной исторической ситуации действует принцип опережающего развития групп отраслей *А* (производство средств производства, промежуточной продукции, сюда же включается и производство продукции военного назначения) по отношению к группе отраслей *Б* (производство предметов потребления).

Впрочем, по мере укрепления позиций СССР в мире должно происходить все большее сближение темпов развития обеих групп экономики.

11. Большая часть экономики функционирует вне рыночных отношений. В СССР нет рынка рабочей силы, нет рынка средств производства. Тем более нет рынка земли и природных ресурсов. Распределение ресурсов для предприятий государственного сектора экономики осуществляется в централизованном порядке на основе планов, которые, в свою очередь, формируются на основе межотраслевых балансов. Рыночные отношения существуют лишь в той сфере, которая связана с реализацией продукции конечного назначения населению.

12. На этапе формирования экономики нового типа помимо государственного сектора экономики существует еще сектор, базирующийся на кооперативной форме собственности (колхозы, артели, предприятия потребкооперации). При этом земля и основные средства производства принадлежат государству, а кооперативные хозяйства лишь пользуются ими на договорной основе. Этот сектор призван, прежде всего, обеспечивать население продуктами потребительского назначения. Он принадлежит отчасти к товарному хозяйству, отчасти – к нетоварному хозяйству. Отношения кооперативного сектора с государством носят преимущественно нетоварный («квазитоварный») характер (закупки зерна и продовольствия по государственным ценам, обеспечение колхозов техникой не напря-

мую, а через государственные машинно-тракторные станции и др.). В то же время часть продукции кооперативного сектора реализуется на рынке непосредственно населению. По мере сближения темпов экономического развития групп *A* и групп *B* и насыщения потребностей общества в продуктах конечного назначения кооперативный сектор экономики будет постепенно сворачиваться.

13. Для защиты социалистической экономики от стихии мирового капиталистического рынка, а также целенаправленных попыток Запада осуществить подрыв экономики СССР установлена государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия. Взят курс на экономическое развитие с опорой на внутренние ресурсы и возможности. При этом курсе внешне-экономическим отношениям отводилась подчиненная роль. Впрочем, после того как был дан старт международной экономической интеграции, экономика СССР стала развиваться с учетом разделения труда в мировом социалистическом хозяйстве.

14. В экономике функционирует так называемая двухконтурная денежная система, суть которой сводится к тому, что для обслуживания рыночных отношений (реализация продуктов конечного назначения) используется наличный рубль, а для административно-планового распределения промежуточной продукции используются безналичные рубли. Последние не являются полноценными деньгами, а выполняют функции некой учетной единицы, необходимой для контроля и планиро-

вания производства и распределения. Свободного перелива денег из одного контура в другой нет.

15. При правильно налаженном планировании и управлении в экономике происходит последовательное снижение издержек производства, себестоимости продукции, оптовых и розничных цен. Это является основой непрерывного повышения жизненного уровня всех членов общества, укрепления финансовой системы СССР. Это также является залогом победы СССР в экономическом соревновании с Западом, где экономика базируется на рыночной модели.

О конечных результатах и противозатратном механизме сталинской экономики

Можно ли говорить о конечном *стоимостном* результате функционирования сталинской экономики? Или, может быть, учитывая преимущественно нетоварный характер этой модели экономики, конечные результаты можно измерять лишь в натуральных, физических единицах – в штуках, килограммах, пищевых калориях, киловатт-часах, литрах, погонных, квадратных и кубических метрах, лошадиных силах и т. п.?

При всей подчиненности стоимостных показателей натуральным показателям в системе сталинского планирования и управления экономикой не стоит совсем уж сбрасывать со счетов первые из них. Весь результат в итоге должен скапливаться

именно в той сфере, где происходит перемещение потребительских товаров и услуг от производителей к потребителям. Он должен в конечном счете оседать у людей, которые участвуют в создании всего общественного продукта – у них, и только у них, поскольку в сталинской экономике действует единственный способ получения дохода – по труду. Но в сталинской экономике именно в этой сфере действуют товарно-денежные отношения. Следовательно, *конечный результат функционирования экономики может быть выражен в суммарном снижении цен*. Именно такие снижения проводились в последние годы жизни Сталина. Такой способ получения результата по труду является в высшей степени справедливым, поскольку он достается всем членам общества, ибо все приобретают товары потребления в государственных магазинах, кооперативных торговых учреждениях и на колхозных рынках. Конечно, это весьма новаторский способ реализации принципа вознаграждения по труду. Но этот принцип в максимальной мере обеспечивает увязку личных и общественных интересов.

Что касается промежуточной продукции, то она товаром не была, а потому и цены иметь не могла. Тем не менее, для ее измерения также применялся стоимостной показатель, который назывался *себестоимостью*. С помощью этого показателя предприятие могло оценивать свою деятельность, прежде всего, определять вектор своего движения, понимать: повышается или понижается эффективность производства. Снижение себестоимости

свидетельствовало о повышении эффективности. В сталинской экономике предприятиям определялись плановые задания по снижению себестоимости. Заметим, не цифры суммарных снижений затрат, а по каждому виду продукции, потому что добиваться выполнения планов суммарных снижений предприятия могли бы за счет изменения ассортимента продукции, выбирая более выгодные виды продукции и отказываясь от менее выгодных. Четко действовал принцип сочетания стоимостных и натуральных показателей плана. Крен в сторону стоимостных показателей ослаблял бы действие противозатратного механизма.

Предприятие также рассчитывало свой *промежуточный стоимостной интегральный результат*, называемый прибылью или убытками. Этот показатель рассчитывался как разница цен приобретения ресурсов предприятием и ценой промежуточного продукта, по которой он далее распределяется по производственно-технологической цепочке. Но эти прибыли и убытки – чисто условные, учетные. Прибыль – не тот прибавочный продукт, который может быть кем-либо потреблен или как-то иначе использован. А убыток не означает, что предприятие стало банкротом.

В беседе Сталина с группой советских экономистов 15 февраля 1952 г. ему был задан вопрос: «Как понимать категорию прибыли в СССР?». Сталин ответил так: «Нам нужна известная прибыль. Без прибыли мы не можем образовывать резервы, накопление, обеспечивать задачи обороны,

удовлетворять общественные нужды. Здесь видно, что есть труд для себя и труд для общества. Само слово “прибыль” очень загажено. Хорошо было бы иметь какое-нибудь другое понятие. Но какое? Может быть – чистый доход. За категорией прибыли у нас скрывается совершенно другое содержание. У нас нет стихийного перелива капиталов, нет закона конкуренции. У нас нет капиталистического закона максимальной прибыли, равно как и средней прибыли. Но без прибыли развивать наше хозяйство нельзя. Для наших предприятий достаточна и минимальная прибыль, а иногда они могут работать без прибыли за счет прибыли других предприятий. Мы сами распределяем наши средства. При капитализме могут существовать только прибыльные предприятия. У нас очень рентабельные, и малорентабельные, и вовсе нерентабельные предприятия. В первые годы наша тяжелая промышленность не давала прибыли, а потом начала давать. В первые годы ее предприятия сами нуждаются в средствах».

Итак, прибыли и убытки большинства государственных предприятий – некие ориентировки, которые позволяют понять, как функционирует данное предприятие, и оценить, каким может быть реальный *конечный интегральный результат* (КИР). Этот результат еще можно назвать прибавочным продуктом, реализуемым в сфере товарного обращения и потребляемого гражданами как участниками общественного производства. Кстати, основная часть бюджета формировалась за счет

налога с оборота в сфере торговли потребительскими товарами и услугами. Так, в 1952 г. 69% бюджетных доходов приходилась на налог с оборота. Вторым по значению, но намного более скромным источником пополнения бюджета были отчисления от прибыли предприятий. Прибыль большинства предприятий представляла собой условные стоимостные величины, и налоги, перечислявшиеся отдельными предприятиями, могли сильно колебаться по годам (строго говоря, это были даже не налоги, а перечисления большей части прибыли за вычетом некоего остатка, предназначенного для финансирования нужд предприятия). В 1955 г. в СССР вышла книга А. В. Бачурина «Прибыль и налог с оборота в СССР». В ней автор убедительно показал, что налог с оборота и не был в буквальном смысле налогом. Скорее это был консолидированный в ценах на общественно-конечную продукцию чистый доход общества. А. В. Бачурин предлагал называть его общегосударственным доходом. Этот *общегосударственный доход* реализовывался в двух основных формах:

- а) перечисления в бюджет под видом налога с оборота;
- б) снижения розничных цен.

Во втором случае ожидавшиеся снижения бюджетных доходов могли частично компенсироваться возросшими оборотами торговли (в т. ч. благодаря повышению денежных доходов трудящихся), а также повышениями других налогов и отчислений прибыли предприятий. Впрочем, чрезмерное на-

ращивание отчислений от прибылей предприятий было небезопасно, т. к. это были в основном условные прибыли. Этим источником пополнения бюджета старались не злоупотреблять.

Что касается снижения розничных цен, то в те годы, когда оно проводилось на регулярной основе (1947–1953 гг.), некоторые советские экономисты совершенно справедливо утверждали, что *суммарные годовые экономии от снижения цен* могли вполне быть наиболее агрегированными и точными показателями эффективности социалистической экономики.

Надо сказать, что государство проводило политику периодического снижения не только розничных, но и оптовых цен, что стимулировало предприятия снижать издержки производства и себестоимость продукции. Предприятиям также определяли плановые показатели снижения себестоимости. Таков был в первом приближении *противозатратный механизм*. Безусловно, предприятия могли искать пути снижения себестоимости не путем повышения производительности труда, повышения фондоотдачи и снижения материалоемкости продукции, а иными путями, которые не увеличивали КИР экономики, например, меняя ассортимент выпускаемой продукции в пользу таких видов продукции, которые позволяли без особых трудов снизить издержки производства. Поэтому плановый показатель снижения себестоимости срабатывал лишь в комбинации с набором показателей, определявших конкретные физические объемы выпуска конкретных изделий.

Трудно представить, чтобы шесть сталинских снижений розничных цен (1947–1953 гг.) могли проводиться без снижения себестоимости продукции и оптовых цен. А они в этот период действительно снижались. Так, себестоимость продукции снизилась по сравнению с предыдущим годом: в 1948 г. – на 8,6%, в 1949 г. – на 7, в 1950 г. – более чем на 5, в 1951 г. – также более чем на 5%. В 1952 г. снижение себестоимости с учетом снижения цен на сырье, материалы, топливо и тарифов на электрическую и тепловую энергию и грузовые перевозки составило более 8% и в 1953 г. – более 5%¹.

Продукцию предприятия любого звена производственно-технологической цепочки нельзя было вывести из этой цепочки в какое-то рыночное пространство, чтобы там получить эту самую прибыль в денежной форме. Прибыль накапливалась по всей цепочке, перемещаясь к ее конечному звену, и реализовывалась лишь на рынке конечных потребительских продуктов или на мировом рынке. Не происходило накручивания прибыли и цены на каждом следующем звене цепочки. Поэтому оптовые цены на разные виды промежуточной и конечной продукции были ошеломляюще низкими.

Приведу некоторые данные и цифры из интересной статьи *Т. Хабаровой* «Социалистическая экономика как система (Сталинская модель)». Для начала дам цитату из этой статьи: «Даже после всех хрущевско-косыгинских выкрутас, после того

¹ Политическая экономия. Институт экономики АН СССР. – М., 1955. – С. 472.

как снижение себестоимости одно время вообще изъяли из числа ведущих планово-оценочных показателей, все же себестоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции в СССР в массе своей была в 5–10 раз ниже, чем в странах Запада»¹. Далее автор раскрывает это общее положение на примере многих продуктов промежуточного и конечного назначения. Речь идет о СССР накануне горбачевской перестройки. Тогда курс рубля был 1 долл. = 90 коп., что примерно соответствовало паритету покупательной способности двух валют (сегодня это признают даже ярые критики советской экономики). Привожу сравнительные данные о себестоимости отдельных товаров:

себестоимость тонны угля в СССР составляла 6–10 руб. при мировой цене 30–40 долл.;

себестоимость тонны нефти – 15–20 руб. при мировой цене 120 долл.;

себестоимость метра проходки нефтяной скважины – 500 руб., в США – 1000 долл.;

себестоимость 1 квтч электроэнергии – 1 коп., в США потребительская цена электроэнергии – 9 центов, но она дотационная;

себестоимость тонны зерна в колхозах с 1985 по 1989 г. в среднем – 95 руб., в фермерских хозяйствах Финляндии – 482 долл.;

цена поездки в метро – 5 коп. при себестоимости 5,1 коп., в США в оба конца – 2 долл. 30 центов;

¹ Хабарова Т. Социалистическая экономика как система (Сталинская модель) // Выступление на Молодежном семинаре по национальной безопасности при Госдуме ФС РФ. – М. – 1997. – С. 21.

цена билета в кино – не свыше 70 коп., в США – 7 долл.;

утюг у нас стоил 5 руб., на Западе – 30 долл.;

наши холодильники ценой в 300–320 руб. в Африке продавались по 2–2,5 тыс. долл.

Государство блокировало процесс накручивания прибыли через установление на промежуточную продукцию оптовых цен на основе издержек производства (к ним могла плюсоваться небольшая надбавка в виде «плановой прибыли»). Оптовые цены могли снижаться, быть стабильными на протяжении многих лет. Если они увеличивались, то приросты могли составлять 10–30% в расчете на десятилетие. Кроме того, государственные предприятия, занимавшиеся добычей природных ресурсов, были при этом и собственниками природных ресурсов, поэтому в себестоимость продукции им не надо было включать рентные отчисления. А гражданам СССР как совладельцам природных ресурсов не надо было платить за многие товары повышенную цену, учитывающую природную ренту. Поэтому, например, плата за электроэнергию и тепло для граждан СССР была копеечной.

Для «рыночной» экономики это действительно фантастика. Самое удивительное, что снижение оптовых цен в СССР происходило даже в годы Великой Отечественной войны. Т. Хабарова пишет: «Себестоимость всех видов боевой техники за годы войны снизилась в целом в 2-3 раза, а сумма оптовых цен на нее – на 40 млрд. руб. Снижение опто-

вых цен на оружие в воюющей стране – это вообще небывалая в истории вещь»¹.

О формах собственности и векторе развития сталинской экономики

Несмотря на доминирующие позиции государства в экономике, сталинская модель была многоукладным хозяйством. Кроме государственных предприятий были еще колхозы, организации потребительской кооперации и даже мелкотоварное производство. Страна не могла обходиться без этих дополняющих государственную экономику секторов хозяйства, особенно без колхозов. По данным Наркомата земледелия СССР, на 1935 г. более 80% продовольствия населения городов покупало на колхозных рынках. К 1950 г. этот показатель составлял 65%. Так, мясо, молочные продукты, овощи, яйца, ягоды, мед, грибы, речную рыбу горожане покупали в СССР на рынках, а не в государственной торговле.

Следует отметить, что на колхозных рынках в городах СССР реализацией продукции занимались не только колхозы, но и колхозники. Они продавали в городах продукты, произведенные в своем хозяйстве. Таким образом, колхозники в части собственного хозяйства на потребительском рынке представляли частный сектор.

¹ Хабарова Т. Указ. соч. – С. 21.

Даже в городах не было абсолютного доминирования государственного сектора. Вот данные за 1952 г. Частный (мелкотоварный) сектор составлял, по разным оценкам, от 6 до 8% производства товаров народного потребления и бытовых услуг. Этот сектор был представлен всевозможными кустарными мастерскими (пошивочными, слесарно-ремонтными, ювелирными, часовыми). В нем также были такие виды деятельности, как заготовка утильсырья, бытовые строительные и ремонтные работы, преподавание и репетиторство, кустарные производства и пр. Такие промыслы осуществлялись при наличии патентов и ограничивались законодательно только численностью наемных работников.

Был при Сталине и такой сектор экономики, о котором в учебниках по социалистической экономике иногда вообще не упоминалось. Речь идет о теневом капитале. Он формировался в результате спекуляций, в т. ч. товарами государственной торговли. Имели место хищения денежных средств, сырья и другого имущества на государственных предприятиях, фальшивомонетничество, операции с валютой, контрабанда товаров и т. п. С подпольной капиталистической деятельностью государство вело активную борьбу еще на этапе НЭПа. По оценкам зарубежных исследователей, в 1928 г. на нелегальный капитал приходилось лишь 5% общего оборота частного капитала в СССР. В 1930-е гг. велась активная борьба по искоренению остатков нелегального капитала. Накануне войны его в Со-

ветском Союзе практически не осталось, случалась лишь бытовая спекуляция¹.

Сталин зорко следил, чтобы не возникало никаких товарно-денежных «дырок» в государственном секторе нашей экономики, особенно в группе отраслей А. Он понимал, что через такие «дырки» может вырваться «джин» капитализма, которого загнать назад будет архисложно. Привожу один интересный пример из публикации А. Белицкого: «И уже в 1949 г., будучи председателем Госплана, Вознесенский решил свое теоретическое открытие воплотить на практике и включил в государственный план право руководителям предприятий, производящих средства производства, продавать на рынке 3–5% от стоимости произведенной ими продукции. На такую же долю уменьшался для них и государственный план. Но Сталин, будучи Председателем Совета Министров СССР, быстро раскусил эту уловку и отменил распоряжение, отстранив Вознесенского от должности. Трудно сейчас сказать, что это было – то ли теоретическая ошибка, то ли преднамеренная акция определенных сил»².

Если с подпольными миллионерами и злостными нарушителями в сфере хозяйственных отношений удалось разобраться буквально за два-три года, то вопрос о будущем колхозной формы собственности был намного сложнее. Сталин полагал, что в перспективе колхозный сектор экономики должен

¹ *Киран Роджер, Кенни Томас.* Продавшие социализм. Теневая экономика СССР. – М., 2009.

² *Белицкий А.* Ответ критикам проекта нашей Программы http://marxdisk.narod.ru/bel_scn.htm

слиться с государственным, вся экономика на 100% будет представлять собой большое государственное предприятие. В «Экономических проблемах социализма в СССР» (1952 г.), рассматривая вопрос о перспективах колхозного (кооперативного) сектора экономики, Сталин писал: *«Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжаться всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его “денежным хозяйством” исчезнет как ненужный элемент народного хозяйства.*

...Было бы непростительной слепотой не видеть, что эти явления (колхозный сектор и товарное обращение. – В. К.) вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путем постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена – тоже в порядке постепенности – вместо товарного обращения».

Сталин, конечно, не мог раскрыть деталей механизма продуктообмена (в той работе он подчеркнул,

что в этом направлении надо еще крепко думать), но указал общий вектор дальнейшего социалистического строительства. Заявление Сталина, с одной стороны, было в русле марксизма (тезис об отмирании товарно-денежных отношений); с другой стороны, оно было очень смелым, поскольку сворачивание товарно-денежных отношений Сталин предлагал не в туманном коммунистическом будущем, а ставил его как ближайшую практическую задачу экономического строительства СССР.

ГЛАВА 3 ДЕМОНТАЖ СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основные этапы демонтажа

Со второй половины 1950-х гг. и вплоть до конца 1991 г. происходил непрерывный процесс демонтажа сталинской экономики. Она стала утрачивать многие признаки, которые мы перечислили во введении, – плановый характер, высокую централизацию управления, превалирование физических показателей плана над стоимостными показателями, ограниченный характер товарно-денежных отношений, доминирующие позиции государственной собственности, общенародный характер государственной собственности и т. д. Взять, например, последний из названных признаков. В течение трех десятилетий сталинской экономики в СССР осуществлялся целенаправленный процесс превращения частной и групповой собственности в собственность общенародную. В постсталинский период происходил обратный, не афишируемый процесс превращения

общественной собственности в групповую собственность. Приведу вывод из статьи Н. О. Архангельской, посвященной изучению изменений производственных отношений в СССР: «Если в период 1930–1950-х гг. экономика страны представляла собой единый комплекс, работавший на общий результат, то в 1960–1980 гг. этот комплекс перестал существовать, уступив место массе обособленных предприятий и их коллективов»¹. Автор ограничила свой анализ 1980 г. Но в последующее десятилетие процесс обособления предприятий, усиления групповых интересов ускорился.

Рассмотрим основные этапы демонтажа сталинской экономики:

- период экспериментов Н. Хрущева;
- реформа Косыгина–Либермана и застой эпохи Л. Брежнева;
- перестройка М. Горбачева.

Причины заката «экономического чуда». Эпоха Н. Хрущева

Итак, процесс демонтажа социалистических производственных отношений начался при Н. С. Хрущеве. Каковы причины этого процесса? В первую очередь, это *причины политического характера*. Не удалось создать политической системы народовластия. Сталин пытался создавать такую систему еще до войны. Контуры этой системы просматриваются

¹ Архангельская Н. О. Производственные отношения в СССР в 1960–1980 гг. // <http://rksmb.org/get.php?5009>

в Конституции СССР 1936 года. В ней, как известно, основная роль в управлении страной отводилась Советам народных депутатов. Правительство должно было стать исполнительной, т. е. подчиненной по отношению к Советам ветвью власти. А партия вообще должна была отказаться от непосредственного участия в управлении государством, в т. ч. экономикой. Народовластие должно было стать гарантией использования государственной собственности на средства производства в интересах всего народа, работы на укрепление всей страны.

Без создания политической системы народовластия существовал риск, что социалистическое общество постепенно трансформируется в *государственный капитализм*. Что это означает? – Что средства производства формально остаются в собственности государства, но используются в интересах не всего народа, а лишь узкой группы государственной бюрократии. При этом социалистическая риторика может сохраняться и даже усиливаться. Ярким примером такого государственного капитализма сегодня является Китай, власти которого продолжают твердить, что они строят социализм. Некоторые зарубежные критики СССР справедливо отмечали, что у нас под вывеской социализма формировался так называемый *азиатский способ производства*. Под ним понимался существовавший в странах Востока в древности такой хозяйственный уклад, при котором труд был рабским, а частного рабовладения не было, был коллективный рабовладелец в лице деспотического государства.

«Бенефициарами» такого способа производства были члены бюрократической верхушки. Между прочим, термин «азиатский способ производства» был в свое время введен К. Марксом.

После смерти Сталина началась медленная *трансформация социалистической модели советской экономики в модель государственного капитализма*. Начался этот процесс при Н. С. Хрущеве, продолжился при Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгине, а завершился при М. С. Горбачеве. Во времена Горбачева уже начинался период частнособственнического капитализма. В годы правления Горбачева закладывалась идейная основа приватизации 1990-х гг., начался бум учреждения частных коммерческих банков, появились мелкие и средние частные предприятия в ряде отраслей экономики.

К сожалению, наши обществоведы оказались не на высоте. Сталин много раз повторял одну и ту же мысль: «Без теории нам – смерть». Обществоведы же продолжали пережевывать догматы исторического материализма, не внося в него ничего нового. Даже дискуссии по азиатскому способу производства в мое время велись без какого-либо афиширования. Власти боялись этой темы – слишком уж прозрачны были параллели с современностью. В это время окончательно сложился опасный стереотип: государственное, значит – социалистическое. К сожалению, этот формально-юридический стереотип не преодолен и сегодня. Многие нынешние политики патриотической направленности ставят задачу национализации частной собственности на

средства производства, полагая, что это автоматически решит многие социальные проблемы. Национализация – необходимое, но недостаточное условие построения в России справедливого общества. Во время последнего финансового кризиса в США и Великобритании правительства в целях спасения тонущих банков Уолл-стрит и Лондонского Сити закачали в них громадные суммы бюджетных средств. Без особого афиширования была произведена национализация банковских гигантов. Но это была тактическая национализация – в интересах финансового капитала. После пика финансового кризиса государство стало выходить из капиталов банков, все вернулось «на круги своя».

В русле упомянутой выше магистральной задачи (создание политической системы народовластия) Сталин решал и такую задачу, как нейтрализация чрезмерно активной роли партии в управлении экономикой страны. Он пытался преодолеть существовавшее *двоевластие*, которое выражалось в том, что экономикой в 1920–1930-е гг. одновременно управляли и правительство, и партия. Такое двоевластие дезорганизовывало экономическую жизнь страны, снижало темпы индустриализации, размывало принцип личной ответственности. Сталину удалось сделать немало в деле преодоления двоевластия. Партия незаметно отодвигалась от решения экономических вопросов, ей отводилась решающая роль лишь в двух сферах: формирование идеологии и подготовка (отбор) кадров для социалистического строительства (в т. ч. хозяйственных

кадров). Об этом сегодня написано немало. Но все вернулось «на круги своя» при Хрущеве.

Сегодня часто вспоминают XX съезд КПСС, на котором Хрущев зачитал доклад, развенчивавший культ личности И. В. Сталина. Отношение людей и к докладу, и к Сталину, и к самому Хрущеву в контексте доклада очень разное. Эту тему у нас обсуждали с разных позиций тысячу раз. Я рискну сделать это в 1001-й раз. Перечитайте внимательно доклад – вы увидите не только и не столько критику Сталина, сколько критику сталинской модели социализма и экономики. В докладе Хрущев подготавливал почву для реформирования сталинской модели экономики, начав с укрепления партийного руководства экономикой. Другими словами, начался возврат к двоевластию.

Укрепление партийного руководства экономикой началось с разгрома в 1957 г. антипартийной группы. А в нее как раз входили такие фигуры, которые на тот момент были уже больше хозяйственными, чем партийными руководителями. Это Г. Маленков, Л. Каганович, М. Сабуров, Г. Первухин, В. Молотов. Затем на втором круге «чистки» были убраны со своих постов такие талантливые хозяйственные руководители, как министр финансов А. Зверев, председатель правления Госбанка СССР А. Коровушкин и многие другие. Если со своих постов уходили первые лица, то вслед за своими «шефами» уходили десятки и даже сотни руководителей более низких звеньев. Впрочем, «зачистка» хозяйственных руководителей началась даже не в

1957 г., а еще раньше. Речь идет о Л. Берии, арестованном и расстрелянном в 1953 г. Не берусь оценивать его как политика и партийного деятеля, но как хозяйственный руководитель он внес неоценимый вклад в создание сталинской экономики.

В экономику возвращалось даже не двоевластие, а многовластие. При Сталине доминирующим был отраслевой принцип управления экономикой. Подавляющая часть министерств были отраслевыми. Даже если из вывески ведомства отраслевой его принадлежности не просматривалось (Госплан, Минфин, Государственный банк СССР), отраслевой была его внутренняя организационная структура. Территориальный принцип управления был дополняющим.

После смерти Сталина жесткая вертикаль централизованного управления экономикой стала размываться. Первые «ласточки» появились на горизонте сразу после смерти Сталина. В 1953 г. была ликвидирована централизованная система управления материально-техническим снабжением, организация такого снабжения была передана в союзные республики (Госснаб СССР был восстановлен только в 1965 г.). В том же году был произведен роспуск отраслевых бюро Совета Министров СССР, а большое количество предприятий из союзного подчинения были переведены в республиканское подчинение.

В 1957 г. Хрущев начал реформу управления народным хозяйством. Суть ее заключалась в резком усилении территориального принципа управления. Для этого создавались советы народного хозяйства

(«совнархозы» – СНХ) в так называемых «экономических административных районах» (всего – 105). Одновременно было ликвидировано большое количество отраслевых союзных министерств. В начале 1960-х гг. были созданы СНХ в союзных республиках, в 1962 г. учрежден Высший совет народного хозяйства СССР (ВСНХ). Реформа продолжалась практически до момента смещения Хрущева в октябре 1964 г. Примечательно, что похожая система территориального управления народным хозяйством существовала в нашей стране в 1920-е годы. Тогда тоже существовали совнархозы. Но тогда это было вынужденной мерой, поскольку большевики получили экономику, в которой не было централизованного управления. Когда началась индустриализация и были созданы мощные союзные отраслевые министерства, совнархозы стали исчезать, некоторые их функции были переданы экономическим отделам местных исполкомов.

Ранее мы уже обратили внимание, как внимательно Сталин следил, чтобы продукция отраслей группы *A* не превратилась в товар (средства производства могут и должны централизованно распределяться государством). Хрущев пробил «дыру» товарно-денежных отношений в группе *A*. При Сталине тракторы и сельскохозяйственная техника поступали из отрасли машиностроения не в колхозы, а на государственные машинно-технические станции (МТС). Колхозы были лишь пользователями этой техники на основе договоров с МТС. Еще в 1930 г., а потом еще раз в 1950 г. в руковод-

стве страны поднимался вопрос о возможности передачи (продажи) сельскохозяйственной техники МТС колхозам. Оба раза по настоянию Сталина подобного рода предложения отклонялись, в т. ч. и потому, что это неизбежно снизит эффективность сельскохозяйственного производства. А вот по настоянию Хрущева с 1957 г. прекращается распределение сельхозтехники по МТС, а в 1958 г. распускаются и сами МТС, техника передается на балансы колхозов. Постановлением Совмина СССР от 22 сентября 1957 г. все орудия и средства производства сельскохозяйственного назначения включаются в систему товарно-денежных отношений. Как и предвидел Сталин, произошло сильное распыление средств производства в сельском хозяйстве, техника стала использоваться без полной загрузки, необходимого ремонта не производилось, техника начала быстро выбывать из эксплуатации. Это, в свою очередь, вызвало необходимость резко увеличить объемы производства такой техники. Одним словом, сплошные потери. Уже не приходится говорить, что далеко не все колхозы были способны выкупать у МТС, а затем покупать у производителей сельскохозяйственную технику.

Серьезный удар был нанесен по снабжению городов продукцией сельского хозяйства. Хрущевым были запрещены приусадебные хозяйства колхозников, введены налоги на фруктовые деревья, каждую голову скота, закрыты колхозные рынки. Крестьяне из-за налогов за год порезали свой скот, в несколько раз сократили объемы производства овощей, выру-

били фруктовые сады. В городах начались перебои в снабжении населения мясом, хлебом, мукой, крупами, маслом. Из товарного оборота полностью исчезли многие продовольственные товары, например мед. Фактически в стране начался продовольственный кризис, в городах возникла большая социальная напряженность. Были выступления трудящихся против такой политики. Наибольший резонанс имело выступление в Новочеркасске, которое закончилось расстрелом протестующих.

Между прочим, такие новации, как борьба с мелкотоварным укладом у Хрущева шли параллельно с непродуманными повышениями заработных плат разным категориям работников (в т. ч. были введены впервые минимальные зарплаты для колхозников). Против такой политики активно выступал также министр финансов А. Г. Зверев, который на этом посту с 1937 г. был одним из активных участников строительства сталинской экономики. Он предвидел, что будет нарушен хрупкий баланс между денежной массой и массой потребительских товаров. В 1960 г. Зверев был смещен Хрущевым с поста министра. Борясь с мелкотоварным производством без предварительного наращивания производства потребительских товаров в государственном секторе, Хрущев невольно способствовал росту теневой экономики, которая хотя бы частично закрывала возникшие дисбалансы.

Никаких положительных результатов хрущевская реформа управления народным хозяйством не дала, экономические проблемы страны усугублялись.

Наглядно и ярко это проявилось в 1963–1964 гг.: в Советском Союзе случился большой неурожай, страна оказалась на грани голода, для его предотвращения были проведены гигантские закупки зерна за границей. На эти цели было израсходовано 1244 т золота (между прочим, беспрецедентный объем продаж драгоценного металла за всю историю СССР).

Жесткая вертикаль управления экономикой стала ослабевать также в результате сокращения набора плановых показателей, которые были обязательны для выполнения министерствами, главками, производственными объединениями и предприятиями. Число показателей народнохозяйственного плана при Сталине неуклонно увеличивалось. В 1940 г. оно составляло 4744, а в 1953 г. достигло 9490, т. е. удвоилось. Затем число показателей непрерывно сокращалось: до 6308 в 1954 г., 3390 в 1957 г. и 1780 в 1958 г.¹ Кстати, против такого ослабления централизованного планирования выступала упомянутая выше антипартийная группа. За сокращением числа показателей не было никакого серьезного научного и идеологического обоснования.

Все было намного проще. «Верхи» не хотели больше напрягаться и желали ослабить личную ответственность (за каждый показатель конкретно отвечал тот или иной государственный и / или партийный начальник). Объясняя победу Н. С. Хрущева над так называемой антипартийной группой, В. Молотов говорил: «Все хотели передышки, полег-

¹ *Сорокин Г. М.* Планирование народного хозяйства СССР. – М., 1961. – С. 234.

че жить... Они очень устали»¹. «Верхи» уже хотели больше брать, чем давать. При Сталине такого быть просто не могло. Партийная и государственная верхушка (не все, конечно) проводила такое реформирование экономики, которое первоначально просто снимало с нее тяжесть ответственности. Это было в основном во времена Хрущева. Позднее появилось и желание «брать». В неявном виде это проявилось при Брежневле, а в явном – при Горбачеве. Происходила незаметная мутация сталинского социализма в государственный капитализм.

О реформе Косыгина—Либермана

Доламывался механизм сталинской экономики во времена экономической реформы Косыгина—Либермана (1965–1969 гг.). Официальный старт реформе был дан постановлением ЦК КПСС и Совмина от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» (хотя масштабные «экономические эксперименты» были начаты раньше).

Об этой реформе написано много, отметим коротко лишь четыре принципиальных момента.

Во-первых, указанная реформа окончательно сделала разворот в сторону стоимостных показателей, а количество натуральных показателей даже по сравнению с хрущевскими временами резко сокра-

¹ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М., 1991. – С. 312.

тилось. Это создало для предприятий возможность добиваться выполнения планов такими способами, которые не увеличивали, а, наоборот, снижали интегральный результат экономической деятельности в масштабах всей страны. Ориентация на валовые стоимостные показатели способствовала накручиванию предприятиями вала, усиливало действие затратного механизма.

Во-вторых, от общественных форм распределения дохода (общественные фонды потребления, снижение цен в розничной торговле) начался переход к частно-групповым формам. Привязка денежных доходов работников к прибыли предприятия приводило незаметно к тому, что принцип органического сочетания личных и общественных интересов уже не работал. Раньше критерием эффективности экономики был интегральный результат (доходность) на уровне всего народного хозяйства, теперь главным критерием стала доходность (прибыльность) отдельного предприятия. Это не могло не ослаблять всю страну в целом. Заметим, что в постановлении ЦК КПСС и Совмина от 4 октября 1965 г. о снижении себестоимости продукции как плановом показателе деятельности предприятия уже не упоминалось. Правда, возникшие в деятельности предприятий искривления оказались столь серьезными, что позднее показатели себестоимости были восстановлены.

В-третьих, одним из проявлений частно-групповых интересов была ведомственность. Она существовала всегда (даже в сталинской экономике),

но в результате реформы 1965–1969 гг. она приобрела ярко выраженные формы. Освобождение отраслей от многих натуральных плановых показателей создало министерствам широкие возможности оптимизировать свою деятельность. Появились разнообразные фонды министерств и ведомств, наполняемость которых зависела от финансовых результатов деятельности отраслевых предприятий и пробивной силы руководителей ведомств (корректировка планов, выбивание финансовых и материальных ресурсов в Госплане, Минфине, Госснабе и т. д.). Возникла не афишируемая конкуренция между министерствами и ведомствами за раздел «общего пирога». Вот что пишет по поводу резко усилившейся ведомственности М. Антонов: «Государственная собственность на средства производства, находившаяся в распоряжении хозяйственников, не была чем-то единым. Она была разделена между монополиями – министерствами и ведомствами, а внутри каждого из этих подразделений – между предприятиями и организациями. Каждое ведомство зорко наблюдало, чтобы не были ущемлены его интересы, как правило, не совпадавшие с интересами смежных ведомств. В итоге проведение каких-либо решений, оптимальных с общегосударственной точки зрения, наталкивалось на сопротивление ведомств, что нередко вело к громадным излишним затратам»¹.

В-четвертых, введение для предприятий платы за фонды усилило противопоставление обще-

¹ Антонов Михаил. Указ. соч. – С. 174.

ства и производственных коллективов. Напомним, планово-прибыльные предприятия должны были вносить в бюджет плату за основные и нормируемые оборотные фонды. Возникла странная ситуация, что фонды как бы отчуждались от государственных предприятий, последние становились не более чем пользователями фондов. А фактическим владельцем фондов оказывался бюрократический государственный аппарат. Тут явно уже просматривались очертания государственного капитализма. Вот как эту новацию комментирует Н. О. Архангельская: «Введение этого платежа свидетельствовало об изменении отношений между коллективом и государством. В предшествующий период исходили из того, что коллектив предприятия является частью народа, владеющего средствами производства, и может использовать их без всякой платы. Теперь получается, что коллектив должен платить за используемые фонды, следовательно, он рассматривается не как часть собственника средств производства, а как своеобразный их арендатор. Происходит своеобразное “отчуждение” собственности от непосредственного производителя, противопоставление последнего государству»¹.

Все сказанное выше (три первые момента) свидетельствует, что начался решительный отход от социалистической экономики в сторону групповых интересов. Обозначились признаки государственного капитализма. В учебниках по политической эконо-

¹ Архангельская Н. О. Производственные отношения в СССР в 1960–1980 гг. // <http://rksmb.org/get.php?5009>.

мии социализма писалось, что «труд при социализме имеет непосредственно общественный характер», а для студента 1960-х и особенно 1970-х гг. это уже была абстракция, которую он не мог постичь ни эмпирически, ни умственно (я тогда учился в вузе, имел отличные оценки, поэтому говорю на основе собственного опыта). Н. О. Архангельская пишет, что реформа Косыгина–Либермана поставила крест на «непосредственно общественном характере труда»: «Меняется и сам характер труда коллектива. Пока он подчинял свою деятельность общим интересам и общему плану работ, его труд носил непосредственно общественный характер. Как только коллектив перестает считаться с общественными интересами и производит то, что выгодно ему самому, его труд теряет непосредственно общественный характер и становится частным трудом»¹.

Мы сегодня говорим, что в России воцарился дух потребительства. А между прочим, этот дух стал культивироваться уже реформой Косыгина–Либермана. Появились потребительско-иждивенческие настроения, желание жить за счет других. Это еще не отношения эксплуатации одного человека другим, но подсознательное (неосознанное) желание такой эксплуатации. О погоне предприятий за прибылью (а следовательно, и за максимальной долей «общественного пирога») убедительно свидетельствует официальная статистика: с 1960 по 1980 г. прибыль государственных предприятий в СССР выросла в 4,6 раза, а производительность труда, по официаль-

¹ Архангельская Н. О. Указ. соч.

ным данным, в промышленности – лишь в 2,6 раза, в сельском хозяйстве и строительстве – еще меньше. Учебники по обществоведению и политической экономии социализма продолжали повторять, что при социализме единственным принципом распределения является *распределение по труду*. А в реальной жизни получалось *распределение по прибыли*. А эти два принципа не только не совпадали, но порой взаимно исключали друг друга. На некоторых предприятиях выплаты из фондов материального стимулирования труда превышали выплаты заработной платы (правда, такая пропорция существовала на экспериментальных предприятиях).

Кстати, через 10 лет после завершения реформы Косыгина–Либермана в порядок оплаты труда была введена еще одна революционная новация. С 1931 до 1979 г. фонд зарплаты предприятия рассчитывался исходя из численности работников и средней зарплаты, и объем его устанавливался сверху. 12 июля 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров, которое меняло порядок, теперь *заработная плата рассчитывалась исходя из норматива на рубль продукции*. Таким образом фонд зарплаты увязывался не с трудоемкостью выпускаемых изделий, а с их ценой. Это привело к тому, что изменение цены вело к изменению отчислений в этот фонд, следовательно, коллектив был заинтересован, чтобы цена была выше.

Следует особо обратить внимание на реакцию по поводу реформы за рубежом. Запад с восторгом ее воспринял, зарубежные СМИ того времени

восхваляли подвижки, которые начались в СССР. Заметьте, это происходило в разгар «холодной войны». Станут ли наши геополитические враги хвалить нас, если мы укрепляемся? – Нет. Нас хвалили потому, что мы добровольно себя ослабили, – подобно тому как позднее Горбачеву на Западе присваивали разные громкие звания за то, что он разваливал Советский Союз.

«Косыгинская» реформа означала расширение сферы товарного производства на всю экономику. Некоторые комментаторы реформы 1965–1969 гг. говорят, что, мол, ее главной целью было исправление тех волюнтаристских изгибов, которые были допущены Н. С. Хрущевым, что это была попытка вернуться к Сталину. Кое-какие изгибы действительно были преодолены. Прежде всего, ликвидированы совнархозы, восстановлен отраслевой принцип управления, общесоюзная система материально-технического снабжения (Госснаб СССР). Но в целом это было удаление от Сталина в сторону расширения сферы товарно-денежных отношений. Сталин наметил движение в прямо противоположном направлении – сворачивания товарно-денежных отношений, о чем мы уже сказали ранее.

Впрочем, некоторые недоброжелатели Сталина обратили внимание на этот момент во второй половине 1960-х гг. Они специально подчеркнули, что таков, мол, был практический вклад авторов реформы (А. Косыгина и Е. Либермана) в уничтожение «проклятого сталинского наследия». Не думаю, что А. Косыгин ставил перед собой специ-

ально такую задачу. Скорее всего, он не обладал такой широтой кругозора, который имел Сталин, и до конца не понимал сути сталинской экономики. Идейно-политический портрет Председателя Совета Министров СССР дает Михаил Антонов: «Из всех высших руководителей СССР Косыгин был наиболее склонен к идее конвергенции (сближения. – В. К.) социализма и капитализма, выступал за продолжение линии XX и XXII съездов партии на либерализацию жизни в стране. Он, например, не раз пытался доказывать своим коллегам по руководству страной, что акционерные общества – это одно из высших достижений человеческой цивилизации, и это делало его наиболее восприимчивым к предложениям “рыночников”. И вот в то время, когда нужно было переводить экономику на рыночные принципы, Политбюро, по мнению Косыгина, занимается разной чепухой»¹.

Впрочем, я не склонен всю ответственность за реформу возлагать на Председателя Совета Министров СССР, поскольку все решения по реформе принимались коллегиально на высшем партийном и государственном уровнях.

О метаморфозах экономического планирования

Сам процесс планирования на всех уровнях экономики приобретал все более формальный характер. Появилось выражение «выгодное плановое

¹ Антонов Михаил. Указ. соч. – С. 342.

задание». Предприятия стремились занижить плановые задания, чтобы их можно было легко выполнить и получить премии, при этом могла сложиться ситуация, когда предприятие работало в данном году хуже, чем в предыдущем, но плановое задание выполнило и премии получило. Стало нормой жизни и такое явление, как «*корректировка плана*» уже после его утверждения. Фактически здесь уже просматривается лоббистская деятельность со стороны предприятий (корректировки планов в главке и / или министерстве) и со стороны министерств и ведомств (корректировки отраслевых планов в Госплане, правительстве, ЦК КПСС). На этой почве расцветала коррупция, поскольку за корректировку плана было принято «благодарить». Со временем дело дошло до того, что планы корректировались задним числом, т. е. окончательные показатели появлялись не в начале, а в конце планового периода, привязывались к фактическим результатам производственной деятельности. Это уже была полная профанация планирования.

Система планирования подталкивала предприятия к тому, чтобы не вскрывать, а скрывать резервы повышения эффективности и снижения себестоимости, т. к. это позволяло им выполнять планы без напряжения. Планирование крайне слабо учитывало возможности научно-технического прогресса. Были предложения вводить в набор плановых показателей такие, которые бы учитывали народнохозяйственный эффект от перехода к выпуску новых видов продукции, особенно машин и оборудования

(группа отраслей *А*). Вместо этого на всех уровнях действовал примитивный принцип пересмотра плановых показателей – от «достигнутого» (т. е. от фактического уровня предыдущего планового периода). Все это выглядело более чем странно на фоне того, что в 1960-е гг. уже появились электронно-вычислительные машины, которые могли серьезно усовершенствовать процесс планирования.

Впрочем, были альтернативы реформе Косыгина–Либермана. Можно вспомнить, в частности, идеи инженер-полковника *А. И. Китова*, который в 1958 г. выступил с обоснованием широкого использования электронно-вычислительных машин в управлении народным хозяйством. Идеи *А. И. Китова* легли в основание созданной позднее Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС). Эстафету *А. И. Китова* подхватил академик *В. М. Глушков*. Начиная с 1962 г. он стал разрабатывать программу тотальной информатизации экономических процессов с применением системы ОГАС, которая, в свою очередь, должна была базироваться на создававшейся Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГС ВЦ).

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. реформа Косыгина–Либермана подверглась критике со стороны группы ученых – авторов так называемой «системы оптимального функционирования экономики» (СОФЭ). Руководителем этой группы был директор Центрального экономико-математического института Академии наук СССР (ЦЭМИ) академик *Н. П. Федоренко*. Авторы СОФЭ в качестве альтерна-

тивы реформе предложили создать конструктивную экономико-математическую модель социалистической экономики. Будучи альтернативой описательной политической экономии, СОФЭ должна была полностью вытеснить товарное производство, заменив его системой экономико-кибернетических операций. Впервые СОФЭ была представлена на научно-теоретической конференции Института экономики АН СССР в 1967 г. Отношение к СОФЭ в академических кругах, Госплане, правительстве, аппарате ЦК КПСС было неоднозначным. Авторов обвинили (небезосновательно) в левом уклоне, а именно в том, что они предлагали полностью отказаться от товарно-денежных отношений, включить в централизованное распределение не только промежуточную, но и конечную продукцию (предназначенную для личного потребления). Тем не менее, активность группы СОФЭ позволила начать активные дискуссии по пределам товарно-денежных отношений при социализме и способствовала выявлению негативных сторон реформы Косыгина–Либермана, ускорила ее сворачивание.

Снижение эффективности советской экономики частично компенсировалось и камуфлировалось усилением сырьевой ее ориентации и наращиванием экспортной выручки от вывоза нефти, металла, леса, золота. По данным официальной статистики, экспорт нефти и нефтепродуктов из СССР вырос с 75,7 млн. т в 1965 г. до 193,5 млн. т в 1985 г. При этом экспорт за свободно конвертируемую валюту составлял соответственно 36,6 и 80,7 млн. т. Выручка

от экспорта нефти и нефтепродуктов, составлявшая в 1965 г. порядка 0,67 млрд. долл., к 1985 г. увеличилась в 19,2 раза и составила 12,84 млрд. долл. Кроме того, в значительных объемах с 1970-х гг. экспортировался природный газ. Добыча газа в этот период увеличилась со 127,7 до 643 млрд. куб. м. Практически вся новая добыча золота также шла на мировой рынок. Согласно зарубежным оценкам, в 1970–1979 гг. Советским Союзом было экспортировано более 2000 т золота¹. Большая часть валютной выручки тратилась на импорт продовольствия и закупку товаров народного потребления. Страна начала жить за счет природной ренты.

Сталинская модель экономики и новый человек

Мы перечислили лишь некоторые причины развала сталинской модели экономики, которые можно назвать причинами политического и организационно-управленческого характера. Были и другие причины.

Во-первых, причины внешнего порядка. Западом велась постоянная подрывная работа против СССР, мы существовали в условиях «холодной войны». Старшее поколение, которое не понаслышке знало, что такое война, понимало серьезность внешних угроз. То поколение, которое пришло на смену «старикам», уже воспринимало внешние угрозы крайне абстрактно. Те правильные слова,

¹ *Green T.* The New World of Gold. – London, 1981. – P. 69.

которые содержались в партийных и государственных документах СССР о военном противостоянии социализма и капитализма, не доходили до сознания молодого поколения. Состояние успокоенности притупляло бдительность, порождало беспечность и даже тайные мысли, что Запад, мол, не так плох, как его рисуют. Бытовала шутливая фраза: «Капитализм загнивает, но как пахнет!». Среди интеллигенции (особенно той, которой удавалось вырваться за «железный занавес») велись разговоры, что наша экономика – «совковая»; что, мол, «их» рыночная экономика нам просто жизненно необходима. Так что призывы Горбачева и Ельцина строить в СССР рыночную экономику и «рыночный социализм» находили поддержку в среде наших интеллектуалов.

Во-вторых, причины, если так можно выразиться, антропологического характера. В нашем обществе возникло серьезнейшее противоречие. Модель экономики, созданная Сталиным, требовала нового человека – готового больше давать, чем брать. Человека, который общественный интерес ставил бы выше личного. Человека, который бы к труду относился не как к вынужденной обузе, а как к жизненной потребности. Человека, который бы труд из механического процесса мог бы сделать творчеством. Сталин прекрасно понимал диалектику сочетания личных и общественных интересов, материальных и моральных стимулов труда. Сталиным в разных работах и выступлениях была сформулирована триединая задача построения коммунизма (на XXII съез-

де КПСС, где была принята новая Программа КПСС, нацеленная на построение коммунизма к 1980 г., она была лишь озвучена). Фактически это были три взаимосвязанные задачи:

- 1) всемерное развитие производительных сил, создание материально-технической базы коммунизма;
- 2) постоянное совершенствование производственных отношений как средства устойчивого развития производительных сил;
- 3) формирование нового человека.

В реальной жизни приоритетное внимание уделялось первым двум задачам. А решение третьей задачи явно отставало, прежде всего, по той причине, что марксизм был материалистическим учением. В марксизме человек воспринимался, прежде всего, как средство достижения материальных целей. Сам человек, согласно марксизму, также был ориентирован на достижение материальных целей. Правда, всегда говорилось, что истинным мерилom общественного прогресса является свободное время, которым может располагать человек для своего развития, самосовершенствования (со ссылками на Маркса). Говорилось даже, что истинно сталинская экономика с ее противозатратным механизмом неизбежно будет сокращать необходимое время (время участия человека в общественном производстве). И что она будет способствовать увеличению фонда свободного времени. Собственно это будет уже коммунизм – общество, лозунг которого: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». И в этой формуле подсознательно все вра-

щается вокруг материального начала. Как будет самосовершенствоваться человек – не знали толком ни Маркс, ни Ленин, ни их продолжатели в СССР. Судя по всему, не знал этого и Сталин.

«Материалистический человек» не мог раскрыть потенциала сталинской модели экономики. Ее успехи в немалой степени были порождены тем, что у советского человека на некоторое время появились «надэкономические» цели и ценности. Прежде всего, это цель защиты отечества от внешнего врага. Задачи формирования в человеке «вечных» «надэкономических» целей и ценностей большевики не ставили.

Парадокс заключается в том, что сталинская модель экономики может проявить в полной мере свой потенциал лишь в обществе, где цели и ценности личной и общественной жизни определяются Христианством. Сталин начал постепенно отходить от догматов марксизма (хотя старался это не афишировать, продолжая использовать привычную лексику марксизма-ленинизма). И в этом была его сила. Но он не сумел прийти к Православию (по крайней мере, как государственный деятель). Ему не удалось стать ни вторым Константином Великим, ни вторым Князем Владимиром. А мог бы – для этого были все условия и предпосылки. И в этом его слабость.

Лишь в Христианстве последовательно обосновывается и практически претворяется в жизнь модель действительно нового человека, у которого материальная составляющая жизни подчинена высшим духовным целям и ценностям, носящим

не временный, а вечный характер. Кстати, именно Христианство глубоко понимает, что такое коллективизм, что такое солидарность, что такое общее дело. Между прочим, «литургия» в переводе с греческого языка означает «общее дело». А без общего дела не может и быть непосредственно общественного характера труда, о котором говорилось в учебнике по политической экономии социализма. Между тем этот постулат следует постигать не только умом, но и сердцем. Современное Православие достаточно настороженно относится к сталинской экономике – не потому, что эта модель сама по себе плоха, а потому, что она ассоциируется у православных иерархов и мирян если не с гонениями на Церковь, то, по крайней мере, с атеизмом. Таковы парадоксы нашего времени. Это недоверие и противоречие можно и нужно преодолевать, отделяя зерна от плевел сталинской эпохи.

К сожалению, все, что связано у нас со Сталиным и сталинской эпохой, всегда воспринимается крайне эмоционально. Хочу быть правильно понятым: я сейчас обсуждаю не Сталина, не все его мировоззрение, не его жизнь и образ мыслей. Мне в этих вопросах не все понятно. Да и вряд ли найдется человек, который, положив руку на сердце, скажет, что ему все понятно. Моя задача гораздо более скромная: разобраться в машине, которую сконструировал Сталин (естественно, не только он) и которая называется сталинской экономикой. Было бы странно, если бы кто-то сказал, что он не желает этого делать на том основании, что, мол, эта

машина сконструирована деспотом, диктатором, большевиком (ряд можно продолжить, все зависит от личного отношения человека к Сталину). Если бы, предположим, такую позицию занимал Сталин после Второй мировой войны, то ему следовало бы отказаться от оборудования и технологий, которые остались на территории Германии, занятой Красной Армией, на том основании, что, мол, они были созданы в фашистской Германии, руководимой Адольфом Гитлером.

Сталин был прагматиком (этого у него не отнимешь) и четко понимал разницу между идеологией и материальной культурой, техникой. Так и мы, независимо от наших мировоззренческих оценок эпохи Сталина, должны прагматично и трезво подойти к изучению сталинской экономики как организационной системы и машины управления производством, обменом, распределением и потреблением. Машина эта разительно отличалась от того, что было известно человечеству до этого. Машина сложная, эффективность которой могла проявиться лишь при наличии гораздо более совершенного человека и организованного на новых принципах социума. Машина была создана, а вот нового человека и нового социума создать не удалось, поэтому машина вскоре и стала давать перебои...

Думаю, что из того, что мною изложено ранее, вытекает вполне очевидный вывод: СССР рухнул в начале 1990-х гг. не по «чисто экономическим причинам», не потому, что административно-командная экономика доказала свою экономическую

неэффективность. Он рухнул по причине того, что человек не удержался на той высоте, под которую была создана конструкция сталинской экономики. Восстанавливать сталинскую экономику есть смысл лишь в том случае, если в России появится новый человек, не отягощенный предрассудками марксизма, ленинизма, материализма и прочих «измов». Эту задачу может, должна решать в первую очередь Православная Церковь. Марксизм не только не в состоянии ее решить, он не в состоянии даже ее осмыслить. И если эта задача будет решена (или, по крайней мере, начато ее решение), тогда и могут потребоваться чертежи машины под названием «сталинская экономика».

ГЛАВА 4

СТАЛИНСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ИМПОРТ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ

В учебниках по отечественной истории авторы самых разных убеждений и взглядов на удивление стереотипно подходят к ответу на вопрос об источниках индустриализации в СССР. Они говорят, что таким источником был труд советских людей – крестьянства и рабочего класса.

О роли и месте «живого труда» в индустриализации

Некоторые авторы относятся к этому феномену крайне негативно, называя труд советских людей рабским, а советское государство – коллективными эксплуататором, дополняя эту трактовку подробными описаниями ГУЛАГа, где использовался бесплатный труд заключенных. При этом они отрицали существование в СССР социализма, говоря, что это был то ли азиатский способ производства, то ли

государственный капитализм, то ли еще неведомая человечеству модификация феодализма.

Другие, наоборот, утверждают, что впервые в истории человечества в Советском Союзе труд стал истинно свободным, т. к. средства производства стали общенародными. Другими словами, исчезла основа для эксплуатации человека человеком. В качестве аргументов приводятся стахановское движение, социалистическое соревнование, движение рационализаторов и изобретателей и т. п. Именно такая (позитивная) трактовка источников индустриализации присутствовала во всех советских учебниках.

А вот сомнений в том, что за какое-то десятилетие (1930-е гг.)¹ в СССР можно было действительно с помощью труда десятков миллионов рабочих и колхозников построить около 9 тыс. предприятий (таковы официальные данные), почти ни у кого не возникает. Людей, которые сомневаются в таких трактовках источников индустриализации, крайне мало. Среди них – и автор данной публикации. В чем суть сомнений? – Поясню кратко.

Любое предприятие представляет собой совокупность активных и пассивных элементов основных фондов, т. е. состоит из машин, оборудования, других средств производства (активные элементы)

¹ Строго говоря, сталинская индустриализация началась со стартом первой пятилетки, т. е. с 1 октября 1928 г. Время окончания индустриализации многие авторы трактуют по-разному. В данной публикации мы рассматриваем период, охватывающий две первые пятилетки и часть третьей вплоть до начала Великой Отечественной войны. Для простоты называем этот период «1930-е годы».

и зданий, сооружений, некой инфраструктурной сети (пассивные элементы). В стоимостном выражении пропорции активных и пассивных элементов основных фондов на предприятиях разных отраслей сильно варьируют. Но грубо говоря, эту пропорцию в масштабах всей экономики можно представить как 50:50.

Можно предположить, что трудом советских людей можно было создать ту часть основных фондов 9 тыс. предприятий, которую мы назвали пассивными элементами. Для этого по минимуму нужны цемент, кирпич, бетон, пиломатериалы, металлическая арматура, кровельное железо, гвозди, другие строительные материалы. Кроме того, нужна хотя бы самая примитивная строительная техника и инструменты: тачки, лебедки, кувалды, лопаты и т. п., а также рабочая сила. Причем часть рабочей силы должна иметь хотя бы среднюю квалификацию. С трудом, но можно допустить, что пассивные элементы основных фондов были действительно созданы трудом исключительно советских людей, прежде всех тех, кто трудился непосредственно на строительных площадках, а также кто производил строительные материалы и хотя бы самую примитивную строительную технику. Косвенно в этом участвовало все население страны, т. к. государство с помощью налогов, прибегая к внутренним займам и используя эмиссию необеспеченных денег, перераспределяло рублевую денежную массу в пользу ударных строек первых пятилеток.

О валютных издержках индустриализации

Но вот с активными элементами основных фондов ситуация сложнее. Никто не оспаривает того очевидного факта, что машины и оборудование (средства производства) были импортными, приобретались в экономически развитых странах Запада, и до Первой мировой войны производство средств производства в России находилось в зачаточном состоянии, а после революции и гражданской войны в стране возникла разруха. Полностью ее преодолеть не удалось и к концу 1920-х гг., когда началась индустриализация. Производство средств производства в СССР в это время находилось на крайне низком уровне.

Машины и оборудование для индустриализации приобретались не на рубли (они не были уже к началу первой пятилетки конвертируемой валютой), а на иностранную валюту – доллары, фунты стерлингов, марки, франки. В нашей литературе называются оценки валютных затрат на индустриализацию. *В долларовом эквиваленте чаще всего они варьируют в диапазоне от 2 до 4 млрд. тогдашних долларов.* Чтобы понять, сколько это в нынешних долларах, к указанным цифрам надо приписать как минимум два ноля, т. е. от 250 до 500 млрд. долл.¹

¹ «Индустриализация – самая темная страница в истории СССР» // <http://forum.for-ua.com/read.php?1,3075481>

Ситуация с оценками дополнительно осложняется тем, что некоторые авторы дают оценки в долларах, не уточняя – каких долларов. Дело в том, что время от времени менялся курс рубля по отношению к доллару, прежде всего, по той причине, что менялось официальное золотое содержание доллара США. До 1934 г. была пропорция: 1 тройская унция золота = 20 долл. (округленно). В начале 1934 г. американский президент Ф. Рузвельт объявил об изменении этой пропорции: 1 тройская унция = 35 долл.¹ Следовательно, 1 «старый» доллар = 1,75 «рузвельтовского» доллара.

Думаю, что приведенные выше цифры (2–4 млрд. долл.) – весьма консервативные оценки. Из различных источников мы узнаем, что для крупных объектов социалистической индустриализации типа Днепрогэса, Горьковского автомобильного завода или Сталинградского тракторного завода объемы закупок исчислялись десятками миллиардов золотых рублей (расчетная единица). Сметы новых объектов и отчеты о выполнении проектов составлялись обычно в рублях. В период с 1924 г. (тогда была завершена денежная реформа в СССР и введен так называемый «золотой червонец») и до начала 1934 г. (когда в США было понижено содержание золота в долларе) один советский рубль был эквивалентен 0,5 долл. США (округленно). По нашим оценкам, на одно новое крупное предпри-

¹ Такой золотой паритет доллара продержался примерно четыре десятилетия. В середине 1970-х гг. была ликвидирована золотодолларовая система, доллар лишился «привязки» к золоту.

ятие валютные затраты составляли в среднем 15–25 млн. долл. Среди 9 тыс. построенных в СССР предприятий к категории крупных можно отнести не более 5%. Валютные затраты на создание других предприятий были скромнее. Но даже если предположить, что средние валютные затраты на один объект социалистической индустриализации были равны 1 млн. долл., то получается, что на всю индустриализацию потребовалось валюты на сумму 9 млрд. долл.

Чтобы читатель имел некоторое представление о валютных затратах на индустриализацию, приведу следующий пример. В 1929 г. правительство СССР заключило контракт с американской фирмой известного проектировщика Альберта Кана “Albert Kahn, Inc” на строительство 530 предприятий на сумму 2 млрд. долл. Сумма выражена в «старых» долларах. В «рузвельтовских» долларах будет примерно 3,5 млрд. А ведь это оплата только за 530 предприятий, или менее 6% общего количества объектов социалистической индустриализации.

Попытаемся найти ответ на вопрос о валютных издержках индустриализации в официальной советской статистике. В статистическом сборнике «Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.»¹ в советском импорте выделяется та его часть, которая называется «импорт средств производства». В современной терминологии это называется «импорт инвестиционных товаров». Следует иметь в виду,

¹ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). – М., 1960.

что понятие «импорт средств производства» – более широкое, чем «импорт машин и оборудования». Кроме машин и оборудования в него включаются также металлы, различное промышленное сырье, химикаты, полуфабрикаты, инструменты и все то, что не может непосредственно потребляться человеком. Мы далее будем использовать статистику именно по импорту средств производства.

Стоимостной объем импорта средств производства (инвестиционных товаров) в первом приближении можно считать валютными затратами на индустриализацию в СССР (см. табл. 6).

Таблица 6. Импорт средств производства в СССР, млн. руб. (по курсу 1950 г.)

Период*	Всего за период	В среднем за год
1924–1928	9,850	1,970
1929–1933	13,056	2,611
1934–1938	4,396	879
1939–1940	1,679	840
1929–1940	19,131	1,594

* В данной таблице пятилетние периоды не совпадают с официальной хронологией пятилеток, которые провозглашались партией и правительством. Хотя формально старт первой пятилетки состоялся в 1928 г., практически масштабное финансирование индустриализации началось в 1929 г. Поэтому наша хронология пятилеток имеет сдвиг на 1 год по сравнению с принятой.

Источник: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). – М., 1960.

Получается, что за период 1929–1940 гг. (12 лет) импорт средств производства составил

19,131 млн. руб. Напомним, что импорт выражен в рублях 1950 г. В указанном году специальным постановлением правительства золотое содержание советского рубля было определено в 0,222 г чистого металла (округленно). Учитывая, что золотое содержание доллара США с 1934 г. определено в 0,888 г (округленно), получаем, что в долларах образца 1934 г. импорт средств производства составил 4,783 млн. долл.

Примем 5 млрд. долл. в качестве самой минимальной оценки валютных затрат на индустриализацию в 1930-е гг. Еще раз подчеркнем, что речь идет о «рузвельтовских» долларах, которые появились в 1934 г. Другими словами, в современных долларах не менее 500 млрд. *В среднем в расчете на год получается 500 млн. тогдашних долларов.* За период 1929–1940 гг. в СССР было построено около 9 тыс. предприятий. Таким образом, получается, что в среднем на одно предприятие валютные затраты составили *531 тыс. долл.*

Это много или мало – 500 млн. тогдашних долларов в год? – Если сравнивать с сегодняшним днем, то, как мы ранее сказали, надо приписать два ноля. Получится около 50 млрд. нынешних долларов. В принципе это не очень много. Сравним с сегодняшней Российской Федерацией. В 2012 г. на продукцию общего и специального машиностроения в импорте РФ пришлось 103 млрд. долл. (32,5%); еще 56 млрд. долл. (17,5%) пришлось на транспортные средства. Итого на инвестиционные товары пришлось 159 млрд. долл., или половина современного

российского импорта¹. В принципе это достаточно впечатляющие масштабы импорта инвестиционных товаров. Вместе с тем никакой индустриализацией в нынешней России даже не пахнет. Как же большевики могли провести индустриализацию с помощью гораздо более скромных валютных затрат?

Индустриализация как импортозамещение

Важнейшим признаком экономической отсталости России, а затем СССР в 1920-х гг. была зависимость от импорта очень широкого круга товаров – как потребительских, так и инвестиционных. В 1926–1928 гг. потребности в металлорежущих станках, прессовом оборудовании и паровых турбинах удовлетворялись за счет импорта на 60–90%. В 1928 г. удельный вес импортных станков в машиностроении составлял 66%². Потребность в машинах для текстильных фабрик за счет внутреннего производства страны была удовлетворена в 1926–1927 гг. только на 35%. В 1927 г. добыча нефти в СССР превзошла уровень 1913 г. в значительной степени за счет использования американских технологий на нефтепромыслах Грозного и Баку: бурения скважин с помощью вращающегося бура, применения «глубоких насосов» для извлечения

¹ Другими (помимо инвестиционных товаров) крупными статьями импорта современной России являются химические товары и продовольствие.

² Розенфельд Я. С., Клименко К. И. История машиностроения СССР (с первой половины XIX в. до наших дней). – М., 1961. – С. 200–201.

нефти из скважин и установок для улавливания естественного нефтяного газа и переработки его на бензин и т. п.¹ Но даже в 1928 г. из-за небольших объемов экспорта СССР смог обеспечить лишь половину импорта оборудования по сравнению с до-революционной Россией. И чтобы добиться этого, пришлось пожертвовать импортом предметов потребления, который сократился по сравнению с довоенным уровнем в 10 раз². В общем, партия и правительство взяли курс на развитие импортозамещающих производств, чтобы в дальнейшем избавиться от необходимости постоянно искать валюту и приобрести независимость от западных стран. Это в перспективе. А на ближайшие годы валюты требовалось в разы больше по сравнению с тем, что СССР зарабатывал или имел.

Важно отметить, что основы промышленности были заложены в СССР уже к середине 1930-х гг. Можно было бы предположить, что далее индустриализация могла бы сама себя обеспечивать валютой – естественно, при условии, что вновь созданные предприятия начинают работать на экспорт. Но советская индустриализация не была ориентированной на экспорт. Ее задача заключалась в создании экономики, независимой от внешних рынков. А как могло быть иначе, если партия провозгласила курс на строительство социализма в

¹ Хомяков П. К. Развитие советской промышленности в первое десятилетие. – М., 1928. – С. 33–35, 67.

² Орлов И. Б. Противоречия индустриализации: попытки индустриализации в рамках НЭПа // «Россия нэповская» (Россия. XX век. Исследования) / Под ред. акад. А. Н. Яковлева. – М., 2002. – С. 389.

отдельно взятой стране, когда социалистическая страна будет существовать в условиях враждебного капиталистического окружения? Курс был взят на импортозамещающее развитие и создание единого народнохозяйственного комплекса, поэтому объемы советского экспорта в конце 1930-х гг., рассчитанные по курсу рубля соответствующих лет, не намного превышали уровень конца 1920-х гг. и даже не дотягивали до уровня Российской Империи в 1913 г. Примечательно, что в самые «жаркие» годы советской индустриализации (1932–1935 гг.) экспорт СССР, рассчитанный по текущему курсу рубля, был примерно в два раза ниже, чем в 1928–1929 гг.

Впрочем, *положительное воздействие индустриализации на внешнеторговый баланс СССР проявилось уже во второй половине 1930-х гг.: начал действовать эффект импортозамещения, т. е. имела место экономия валюты.* За период 1929–1937 гг., согласно официальным статистическим данным, производство машин и оборудования в стоимостном выражении увеличилось в 13 с лишним раз (в постоянных ценах 1926/1927 г). А импорт машин и оборудования в стоимостном выражении (в текущих ценах) уже в 1933 г. составил лишь 56,7% по отношению к 1929 г. В 1937 г. импорт машин и оборудования по отношению к 1929 г. снизился до 32,8%¹.

По некоторым промышленным товарам в результате индустриализации уже после двух первых

¹ Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг. – М., 1939. – С. 18. См. также таблицу 3 в данной работе.

пятилеток произошло почти полное прекращение импорта. Это тракторы, автомобили, чугун, сельскохозяйственные и текстильные машины, швейные машины, магнезит, асбест, химические удобрения, цемент и т. д. По некоторым из названных товаров СССР успел даже превратиться в экспортера. Например, в 1929 г. СССР ввез из-за границы автомобилей (и частей к ним) на сумму 54 млн. руб. В 1937 г. СССР уже вывез автомобилей на 24 млн. руб. По химическим удобрениям в 1929 г. был импорт на 50 млн. руб., а в 1937 г. имел место экспорт на сумму 29 млн. руб. и т. д.¹

Хотя и медленно, но под влиянием индустриализации товарная структура советского экспорта стала меняться. В 1913 г. доля машин и оборудования в экспорте Российской Империи составляла всего 0,2%. В 1928 г. этот показатель был и того меньше – 0,1%. А в 1938 г. уже 5% советского экспорта приходилось на машины и оборудование². Отметим, что в полной мере созданный промышленный потенциал страны проявился в товарной структуре экспорта СССР лишь после Второй мировой войны. В 1950 г. доля машин и оборудования в экспорте была равна уже 16,3%, а в 1954 г. поднялась до 21,5%³.

В целом, благодаря индустриализации Советский Союз становился все более самообеспеченной,

¹ Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг. – С. 19.

² Народное хозяйство СССР за 1913–1956 гг. Краткий статистический сборник. – С. 145 (http://istmat.info/files/uploads/36699/narodnoe_hozyaystvo_ussr_za_1913-1955_gg.pdf).

³ Там же. – С. 145.

не зависящей от мирового капиталистического окружения страной. Согласно официальной статистике, в 1930-е гг. наблюдалось постепенное снижение доли производившейся народным хозяйством СССР продукции, которая шла на экспорт. Привожу данные об отношении стоимости экспорта СССР ко всей валовой продукции народного хозяйства СССР за годы первой и второй пятилеток (%): 1929 г. – 3,2; 1930 г. – 3,5; 1931 г. – 3,0; 1932 г. – 2,5; 1933 г. – 2,2; 1934 г. – 1,8; 1935 г. – 1,3; 1936 г. – 0,8¹.

Валютная ситуация в России накануне индустриализации

Ситуация с валютными поступлениями и валютными резервами накануне первой пятилетки была крайне напряженная. Государство постоянно занималось поиском дефицитной валюты:

– во-первых, для закупки потребительских товаров – от некоторых видов продовольствия до одежды и медикаментов;

– во-вторых, для поддержания работающих предприятий. Советской промышленности постоянно нужны были закупки за границей станков, запасных частей, специальных инструментов и даже металла.

В период 1924–1928 гг. внешняя торговля СССР была преимущественно дефицитной. За указанное пятилетие суммарное сальдо внешней торговли было равно *минус 933 млн. руб.* И это, следует заме-

¹ Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг. – С. 15.

титель, при благоприятной конъюнктуре на рынках товаров, которые традиционно были экспортными для нашей страны (зерно, лес, нефть и нефтепродукты и др.). Валютных резервов у государства для покрытия импорта было максимум на срок два месяца. Так, на 1 января 1928 г. золотовалютные резервы Госбанка СССР равнялись *304,3 млн. золотых рублей*. Через год их величина осталась на прежнем уровне¹.

А ведь у государства кроме задачи поддержания минимального уровня импорта были и другие задачи. Так, по данным И. Б. Орлова, к началу 1929 г. СССР был должен только американским фирмам порядка 350 млн. долл.² Согласно другому источнику, на момент начала первой пятилетки (1 октября 1928 г.) *внешний долг СССР был равен 485 млн. золотых рублей*³, т. е. в полтора раза превышал золотовалютные резервы Госбанка.

Парадоксы внешнеторговой статистики

В таблице 7 приведены сводные данные об экспорте и импорте СССР как в стоимостных, так и фи-

¹ Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М., 2009. – С. 91.

² Орлов И. Б. Указ. соч. – С. 386–387. Следует подчеркнуть, что это были кредиты по линии американских частных компаний, а не государства, т. к. между США и СССР не было дипломатических отношений. Лишь после дипломатического признания Вашингтоном Советского Союза СССР стал пользоваться американскими государственными кредитами.

³ Dohan M. R. Soviet Foreign Trade in the NEP Economy and the Soviet Industrialization Strategy. MIT PhD Thesis. – 1969.

зических показателях. Нам эта таблица потребуется для дальнейшего анализа.

Таблица 7. Внешняя торговля СССР за отдельные годы (млн. руб.; по курсу рубля 1950 г.)

Период*	Экспорт		Импорт			Сальдо внешней торговли, млн. руб.	Превышение экспорта над импортом по массе (раз)
	Млн. руб.	Масса, т	Млн. руб.	Масса, т	Доля средств производства (по стоимости), %		
1	2	3	4	5	6	7	8
1913**	5298	24,1	4792	15,3	73	+506	1,58
1920***	5	0	32	0	36	-27	-
1924	1174	6,7	906	1,0	82	+268	6,70
1925	2119	6,2	2882	1,8	72	-219	3,44
1926	2527	7,9	2401	1,5	82	+36	5,27
1927	2600	9,6	2642	1,8	90	-42	5,33
1928	2799	8,9	3321	2,0	90	-522	4,45
1924-1928	11219	39,3	12152	8,1	81	-933	4,85
1929	3219	14,1	3069	2,0	88	+150	7,05
1930	3612	21,3	3690	2,8	89	-78	7,61
1931	2827	21,8	3851	3,5	95	-1024	6,23
1932	2004	18,0	2454	2,3	93	-450	7,83
1933	1727	17,9	1214	1,2	94	+513	14,92
1929-1933	13389	93,1	14278	11,8	91	-889	7,89
1934	1458	17,3	810	1,0	88	+648	17,30
1935	1281	17,2	841	1,2	89	+440	14,33

1936	1082	14,2	1077	1,2	91	+5	11,83
1937	1312	13,0	1016	1,3	93	+296	10,00
1938	1021	9,5	1090	1,2	93	-69	7,92
1934-1938	6154	71,2	4834	5,9	91	+1320	12,07
1939	462	4,3	745	0,8	95	-283	5,38
1940	1066	4,6	1091	4,4	89	-25	1,05
1939-1940	1528	8,9	1836	5,2	91	-308	1,71
1929-1940	21071	173,2	20948	22,9	91	123	7,56

* В данной таблице пятилетние периоды не совпадают с официальной хронологией пятилеток, которые провозглашались партией и правительством. Хотя формально старт первой пятилетки состоялся в 1928 г., практически масштабное финансирование индустриализации началось в 1929 г. Поэтому наша хронология пятилеток имеет сдвиг на 1 год по сравнению с принятой.

** Российская Империя.

*** РСФСР.

Источник: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). – М., 1960.

Как видно из таблицы 7, подавляющая часть всего советского импорта приходилась на средства производства (остальное приходилось на потребительские товары). Средства производства преобладали уже в импорте дореволюционной России (73% в 1913 г.). Их удельный вес в пятилетии, предшествовавшем индустриализации (1924–1928 гг.), был равен 81%. В период индустриализации (1929–1940 гг.) доля потребительских товаров в импорте СССР уменьшилась до 9%, а доля средств производства возросла до 91%. В отдельные годы периода индустриализации она доходила до 95%. В общем, индустриализацию страны лишь за счет измене-

ния структуры импорта провести было нельзя, поскольку доля предметов потребления в импорте была ужата до предела.

Данные таблицы 7 можно дополнить статистикой машин и оборудования (табл. 8). Если доля средств производства в импорте была достаточно устойчивой, то доля машин и оборудования была подвержена достаточно серьезным колебаниям.

Таблица 8. Импорт машин и оборудования СССР в 1920–1930-е гг.*

Период	Млн. руб.	Доля в общей стоимости импорта, %
1923	191	29,3
1924	197	19,2
1925	526	16,6
1926	795	24,0
1927	823	26,3
1928	1257	30,3
1929	1296	33,6
1930	2374	51,2
1931	2909	60,1
1932	1858	60,3
1933	774	50,8
1934	325	31,9
1935	313	29,6
1936	561	41,5
1937	400	29,8
1938**	84,7	34,5

1939**	64,9	38,7
1940**	79,6	32,4

* Данные таблицы 8 не вполне сопоставимы с данными таблицы 7. В данной таблице стоимостные показатели рассчитываются исходя из текущего курса советского рубля по отношению к другим валютам.

** Расчет стоимостных показателей импорта за указанные годы (1938, 1939, 1940) осуществлен по иной методике, чем та, которая использовалась для предыдущих лет, поэтому стоимостные показатели за указанные годы не вполне сопоставимы со стоимостными показателями предыдущих лет. Вместе с тем показатели доли машин и оборудования в общей стоимости импорта сопоставимы за все годы.

Источник: Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг. Статистический сборник. – М., 1939. – С. 18; Внешняя торговля СССР. 1938–1966. – С. 26–29.

Накануне старта индустриализации (1927–1928 гг.) доля машин и оборудования в общем объеме импорта СССР была равна 30%. С 1929 г. этот показатель стал быстро расти, однако уже в 1934 г. он вышел на уровень, предшествовавший началу индустриализации. Самый «ударным» с точки зрения стоимостных объемов закупки машин и оборудования был пятилетний *период 1928–1932 гг.*, когда в общей сложности было импортировано оборудования на сумму 9694 млн. руб. В долларовом выражении это было почти 5 млрд. долл.

Серьезным парадоксом является *стоимостная динамика внешнеторгового оборота СССР. Она никак не соответствовала гигантским планам социалистической индустриализации.* Экспорт за 1929–1933 гг. увеличился всего на 19%, а импорт – на 17%. Во вторую и третью пятилетки стоимостные объемы

экспорта и импорта даже упали по отношению к уровню пятилетнего периода 1924–1928 гг. Среднегодовые стоимостные объемы импорта средств производства за весь период индустриализации (1929–1940 гг.) были ниже, чем среднегодовой показатель в 1924–1928 гг.

Спрашивается: каким образом можно было проводить индустриализацию сначала при весьма умеренном росте импорта машин и оборудования, а затем при его достаточно резком падении? Попробуем сравнить среднегодовую сумму импорта инвестиционных товаров в 1930-е гг. с тем, что имел СССР до начала индустриализации. Суммарный импорт средств производства за пятилетний период, предшествовавший индустриализации (1924–1928 гг.), был равен 9850 млн. руб. Импорт средств производства за годы первой пятилетки (1929–1933 гг.) составил *13 056 млн. руб.*, т. е. получается, что за годы первой, «ударной» индустриальной пятилетки за границей было закуплено средств производства всего на 32,5% больше, чем в предыдущее пятилетие. Эти факты не впечатляют и заставляют усомниться в достоверности официальной статистики, потому что 1500 промышленных объектов, начатых в первую пятилетку, – это, как говорится, «медицинский факт», который никто не оспаривает. Еще интереснее дела со второй пятилеткой (1934–1938 гг.). Импорт средств производства за это пятилетие составил 4396 млн. руб. По отношению к доиндустриальному пятилетию это всего 44,6%.

Для объяснения причин столь скромных объемов импорта инвестиционных товаров в годы индустриализации

стриализации мы предлагаем следующие два взаимодополняющих друг друга объяснения.

Первое объяснение. В годы, предшествовавшие индустриализации, цены на машины и оборудование, которые закупались Советским Союзом, были крайне завышенными. И это объясняется не только конъюнктурой мирового рынка, но и *субъективным фактором*. Этот фактор в сегодняшней России всем хорошо известен. Речь идет о коррупции чиновников, принимающих участие в различных государственных закупках, в т. ч. импортных. О субъективном факторе 1920-х гг. я читал у нескольких авторов. Так, исследователь сталинской эпохи *А. Б. Мартиросян* анализирует действия Л. Троцкого – главного чиновника, отвечавшего в те далекие годы за закупки машин и оборудования за рубежом. Он пишет: «Именно после пребывания “беса” (так автор называет Л. Троцкого. – *В. К.*) за рубежом Запад взял за моду “принцип” так называемых “джентльменских соглашений” по усилению ограбления России за счет неимоверно задранных цен на промышленную продукцию, особенно на электрогенераторы и тяжелые электромоторы, без которых ни электростанций, ни заводов не построить. Кто из тех, кто тогда пребывал за границей, кроме главы Главконцесскома, мог знать истинные масштабы потребности СССР именно в этой продукции, срыв поставок которой из-за высокой цены непосредственно означал бы провал всей политики индустриализации Советского Союза, против чего Троцкий выступал с особой яростью?! Между тем, по упомянутому “джентльменским со-

глашениям” цены рекомендовалось завышать минимум на 60–70%, а как правило – в 2–2,5 раза. А Троцкий, к слову сказать, в то время обладал еще и правом первой подписи по внешнеторговым договорам, в т. ч. и по поставкам оборудования. Естественно, в рамках заданных до небес цен появилась возможность для столь хорошо знакомого всем “отката” в пользу все того же “беса”. Благодаря разведке были установлены даже перечни оборудования, на которые распространялся принцип “джентльменских соглашений”. Но кто мог столь точно подсказать Западу эти перечни?!»¹. А. Б. Мартиросян далее отвечает на свой же риторический вопрос: Л. Троцкий.

Второе объяснение. Индустриализация осуществлялась в период, когда мировая капиталистическая система вошла в фазу кризиса. Цены на все виды товаров на мировом рынке стали падать, в т. ч. на машины и оборудование. Многие исследователи утверждают, что это было крайне благоприятное время для проведения индустриализации. Мол, поэтому и стоимостные объемы импорта машин и оборудования не изменились существенно по сравнению с периодом 1920-х гг. Мол, большевики умело воспользовались экономическим кризисом и за бесценок скупали на мировом рынке машины и оборудование (действительно, по некоторым видам машин и оборудования доля СССР в мировом импорте доходила до половины). А капиталисты при этом были несказанно рады хоть что-то получить от своих классовых врагов за свой залежавшийся товар.

¹ Мартиросян А. Б. Кто привел войну в СССР? – М., 2007. – С. 253.

ГЛАВА 5

ОТКУДА СТАЛИН БРАЛ ВАЛЮТУ НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ?

В предыдущей главе мы рассмотрели очень непростую картину импорта машин и оборудования Советским Союзом в годы индустриализации. Одним из важных выводов этого рассмотрения можно считать тот факт, что для оплаты этого импорта требовались громадные валютные средства, которых у страны накануне великого перелома не было. Каковы источники валюты для индустриализации? Есть несколько вариантов ответа на этот вопрос. Ни один из них, по моему мнению, не обладает полной убедительностью. Проанализируем наиболее убедительные версии. Большинство из них в том или ином виде уже рассматривались другими авторами. Но некоторые являются редкими, а некоторые выглядят как фантастические.

Версия 1. «Советский экспорт»

Суть версии в том, что СССР проводил индустриализацию исключительно за счет валюты, по-

лучаемой от своего экспорта. Заметим, что во второй половине 1920-х гг. общий объем экспорта из СССР составлял от 300 до 400 млн. долл. За счет экспорта обеспечивался импорт преимущественно потребительских товаров, которые не производились в стране. Их ввоз нельзя было сильно сокращать в пользу машин и оборудования. Между прочим, во второй половине 1920-х гг. торговый баланс сводился с дефицитом, который покрывался остатками золота.

Разновидностью версии *Советский экспорт* является версия *Экспорт зерна (хлеба)*. Многие серьезные исследователи сталинской экономики даже не сомневаются, что именно хлебный экспорт и позволил провести индустриализацию. Авторитетный специалист в области советской экономики М. Антонов пишет: «Но откуда брать эти огромные деньги, причем не просто рубли, а золото и валюту, на которые можно приобрести необходимые для индустриализации машины и оборудование? Их можно было получить только от экспорта, а на вывоз России могла предложить только один товар – хлеб. И хлеб, и деньги можно было взять только у крестьян. И Сталин решает обложить крестьянство налогом, чем-то вроде дани, какую взимают победители с населения захваченной колонии»¹. Авторы этой версии утверждают, что СССР осуществлял форсированный экспорт зерновых, прежде всего пшеницы, которая имела хороший спрос на мировом рынке. Таким образом утверждается, что индустриализация была проведена за счет крестьянства, которое сначала в индивидуальных хозяйствах, а затем в

¹ Антонов Михаил. Указ. соч. – С. 140.

колхозах выращивало хлеб. Затем государство разными способами экспроприировало хлеб, направляя его на экспорт и обращая в валюту. Мол, на этой почве и произошел «голодомор», который сегодня ставится в вину Сталину.

Для начала отметим, что когда начиналась индустриализация, зерно было далеко не главной статьей советского экспорта. В 1928 г. самой крупной статьей была пушнина, на которую пришлось 17% всего объема экспорта. Далее следовали: нефть и нефтепродукты (16%), лес и пиломатериалы (13%), масло (7%). На зерно (хлеб) в 1928 г. приходилось лишь 7% советского экспорта¹.

Напомним, что в 1929 г. в капиталистическом мире начался так называемый кризис перепроизводства. Зерна на мировом рынке в это время было в избытке, цены на него стремительно падали. В Америке даже зерно сжигали в топках паровозов. На зерне трудно было заработать большие деньги. Тонна пшеницы на Чикагской бирже в 1930 г. упала с 65–68 долл. за тонну до 8–12 долл. Спрос и цены упали и на другие товары традиционного экспорта из России – пушно-меховые товары, лес и пиломатериалы, лен, масло и т. д. Статистика показывает, что основная часть продукции колхозов шла на внутренний, а не на внешний рынок. Приоритетным был внутренний рынок. Выгоднее и важнее было обеспечить рабочих на действующих и строящихся заводах хлебом, чем продавать его за копейки на мировом рынке.

Конечно, машины и оборудование на мировом рынке также дешевели. И на эту сторону кризиса об-

¹ Советская торговля. – 1928. – №50. – С. 9.

ращают внимание историки, которые пытаются доказать, что индустриализация в СССР осуществлялась за счет экспортной выручки. Но они забывают, что *при этом дешевел и советский экспорт, снижалась его покупательная способность*. Попробуем разобраться: что быстрее дешевело: машины и оборудование, импортировавшиеся Советским Союзом, или сырье и продовольствие, которое экспортировал СССР?

Обратимся к следующей таблице, которая составлена на базе таблицы 7.

Таблица 9. Индексы цен экспорта и импорта СССР в 1929–1938 гг.

Период	Экспорт			Импорт		
	Стоимостной объем*	Физический объем**	Индекс цен ***	Стоимостной объем*	Физический объем**	Индекс цен ***
1929–1933	119	237	0,50	117	145	0,81
1934–1938	55	181	0,30	40	73	0,55

* Стоимостной объем экспорта / импорта за соответствующее пятилетие по отношению к стоимостному объему экспорта / импорта в пятилетний период 1924–1928 гг. (пятилетие 1924–1928 гг. = 100)

** Физический объем экспорта / импорта за соответствующее пятилетие по отношению к физическому объему экспорта / импорта в пятилетний период 1924–1928 гг. (пятилетие 1924–1928 гг. = 100)

*** Отношение показателя стоимостного объема экспорта / импорта к показателю физического объема экспорта / импорта. Индекс цен экспорта (3) = (1) : (2). Индекс цен импорта (4) = (4) : (5).

Источник: данные таблицы 7.

Как видно из таблицы 9, начиная с 1929 г. (когда разразился мировой экономический кризис) происходило одновременно снижение покупательной способности советского экспорта и удешевление товаров, импортируемых Советским Союзом. Однако индексы цен советского экспорта, состоящего из промышленного сырья и ряда продовольственных товаров, падали быстрее, чем индексы цен советского импорта, состоящего преимущественно из средств производства. Другими словами, для СССР в 1930-е гг. имели место «ножницы цен», которые осложняли проведение индустриализации. Действительно, индустриализация осуществлялась ценой сильного перенапряжения всех сил и мобилизации всех ресурсов. Если среднегодовой физический объем экспорта в период 1924–1928 гг. составлял 7,86 млн. т, то в период 1929–1940 гг. он увеличился до 14,43 млн. т, т. е. почти удвоился. А в 1930 и 1931 гг. он достиг рекордных значений – соответственно 21,3 и 21,8 млн. т. Данную версию правильнее назвать «форсированный советский экспорт», т. е. СССР многократно увеличил физические объемы вывоза своих товаров за границу.

Правда, в конце 1930-х гг. физический объем экспорта стал быстро снижаться: в 1939 г. он составил 4,3 млн. т, а в 1940 г. – 4,6 млн. т.

При всем напряжении и перенапряжении сил СССР суммарное сальдо внешней торговли за годы индустриализации 1929–1940 гг. оказалось положительным, составило плюс 123 млн. руб. (табл. 7). Из этого можно предположить, что за-

купки импортного оборудования для целей индустриализации в целом за двенадцатилетний период были обеспечены валютными поступлениями от советского экспорта. Конечно, в отдельные годы внешняя торговля СССР имела очень крупное отрицательное сальдо. Рекордное отрицательное сальдо было зафиксировано в 1931 г. (минус 1024 млн. руб.). В такие годы дефицит торгового баланса СССР покрывался либо за счет иностранных кредитов, либо за счет золотовалютных резервов (могла быть комбинация обоих методов). Но в целом официальная статистика внешней торговли СССР не дает нам усомниться в версии, которая идет под номером 1.

Но не будем спешить. Действительно ли официальная внешнеторговая статистика отражает истинный уровень валютных затрат на индустриализацию?

Сомнение первое. Да, было падение цен на машины и оборудование в 1930-е гг. под влиянием экономического кризиса. Но специфика данной группы товаров заключается в том, что на машины и оборудование нет справочных цен – таких как, скажем, на нефть, пиломатериалы, зерно или иные биржевые товары. Не могло ли там быть «теневых» цен, «откатов» и других злоупотреблений? Не были ли цены на машины и оборудование заниженными в контрактах и, как следствие этого, в официальной статистике? Может быть, несмотря на существование валютной монополии государства, часть валютных платежей по контрактам шла

не со счетов Госбанка СССР и / или Внешторгбанка, а из зарубежных банков, где находилась валюта, которой могли распоряжаться только Сталин и его ближайшее окружение?

Сомнение второе. Официальной статистикой могли быть приукрашены данные о реальной экспортной выручке. На это также обращают внимание некоторые авторы. Товары вывозились за границу, фиксировались на таможне и во внешне-торговой статистике, а реальной выручки не поступало. Товары лежали на консигнационных складах за границей месяцами и даже годами. Следует напомнить, что ранее мы рассматривали статистику торгового баланса, т. е. статистику движения товаров, а не выручки от продажи товаров. Чтобы знать реальную картину движения денежных средств, нам нужна статистика платежного баланса. А ее в начале 1930-х гг. в СССР перестали публиковать.

Сомнение третье. Следует также иметь в виду, что внешнеторговая статистика СССР отражала валютные затраты лишь на покупку машин и оборудования. Но были еще услуги, связанные с проектированием, авторским надзором, обучением кадров и т. п. По разным оценкам, в программе индустриализации СССР принимали участие около 30 тыс. иностранных инженеров, мастеров и даже простых рабочих. На новейших экскаваторах и подъемных кранах работали исключительно рабочие из Бельгии и Италии, т. к. подобных им по квалификации в Советском Союзе рабочих просто не было. Как отмечает С. Сухобок, такие иностранные работники

зарплату получали в иностранной валюте, причем из внебюджетных источников¹.

Дополнительное сомнение. Хотя Запад переживал кризис, он, тем не менее, продолжал оказывать экономическое давление на СССР. Политические цели уничтожения или, по крайней мере, ослабления Советского Союза превалировали над целью скорейшего выведения капиталистической экономики из кризиса. Об этом свидетельствовали многие экономические акции США и европейских стран. Вспомним, что еще в 1925 г. Запад объявил *золотую блокаду* против СССР. Советскому Союзу было запрещено приобретать любые товары, включая машины и оборудование, на золото. Это можно было сделать лишь посредством продажи Западу своих природных ресурсов, включая зерно. Позднее Запад запретил импорт из СССР леса и пиломатериалов, нефти и нефтепродуктов, оставив лишь зерно. В 1930 г. ограничения на импорт из СССР ввела Франция, в 1930–1931 гг. – США. 17 апреля 1933 г. эмбарго на 80% советского экспорта объявляет Великобритания². Как мог СССР при сочетании таких двух неблагоприятных факторов, как падающие цены на сырьевые товары (включая зерно) и западный бойкот советских товаров, поддерживать хотя бы на прежнем уровне стоимостные объемы экспорта? Я не исключаю, что СССР в форсированном порядке наращивал

¹ *Сухобок Сергей.* За кулисами кризисов. Индустриализация как афера. Ч. 3. (<http://comments.ua/money/375011-kulisami-krizisov.html>)

² *Елисеев А.* Разгадка 1937 года. «Преступление века» или спасение страны? – М., 2009. – С. 70.

физические объемы продукции для экспорта и даже вывозил ее за пределы СССР (для хранения на складах). Но у меня есть сомнение, что эта продукция реализовывалась и обеспечивала необходимую валютную выручку.

Следовательно, советский экспорт традиционных товаров мог не покрывать всех валютных затрат по индустриализации. В дополнение к обычным экспортным доходам могли быть и другие (не афишируемые или даже засекреченные) источники.

Фактически индустриализация осуществлялась за счет сверхплановых заданий по импорту. Так, в январе 1929 г. на Политбюро был утвержден на очередной 1929/30 хозяйственный год план экспорта и импорта. Однако в дополнение к этому плану в указанном году были совершены сверхплановые импортные закупки на сумму 1,5 млрд. золотых рублей (примерно 750 млн. тогдашних долларов).

На это обращают внимание некоторые авторы. Так, С. Сухобок пишет: «В январе 1930 г. ВСНХ (Всесоюзный совет народного хозяйства) поручает Внешторгу СССР закупить дополнительно сырья, оборудования и материалов для реализации планов индустриализации... И это при том, что бюджет на 1930 г. был сверстан и никаких дополнительных денег в нем не предусматривалось. Тем не менее, закупки на эту сумму произвелись. И что более удивительно, эта операция никак не отражена во внешнеторговом балансе... Но что самое замечательное – такие постановления ВСНХ, а затем Политбюро ЦК ВКП (б) издавались каждый год

с 1929 по 1933 г. по пять–восемь раз. И всегда на сумму, близкую к миллиарду долларов. *И ни разу эти суммы не вошли в официальную статистическую отчетность внешнеторгового баланса (курсив мой. – В. К.)»*¹.

Таким образом, анализ версии 1 вызывает сомнения, что импорт машин и оборудования в годы индустриализации покрывался исключительно доходами от обычного экспорта. Перейдем к анализу других версий.

Версия 2. «Операция “Эрмитаж”»

Так в наших СМИ и исторической литературе называется операция, которая заключалась в продаже за границу картин, других произведений искусства, антиквариата из музеев СССР. На эту тему было написано несколько книг, сняты фильмы. Наиболее полно данная операция описана в книге Юрия Жукова, которая называется «Сталин: операция “Эрмитаж”»². Каковы были масштабы вывоза и продаж? Партия и правительство поставили задачу Наркомату внешней торговли пополнить государственную казну 30 млн. золотых рублей с помощью продажи картин, антиквариата, редких рукописей из фондов музеев – конкретно под задачи социалистической индустриализации.

¹ Елисеев А. Указ. соч. – М., 2009. – С. 70.

² Жуков Ю. Сталин: операция «Эрмитаж». – М., 2005. См. также: Осокина Е. А. Антиквариат (Об экспорте художественных ценностей в годы первой пятилетки) // Экономическая история. 2002. Ежегодник. – М., 2003. – С. 233–268.

Специально созданная для проведения операции организация «Антиквариат» (сначала находилась в ведении Госторга РСФСР, а затем перешла в ведение Наркомата внешней торговли СССР) сумела получить из государственных фондов и отправить за границу 2730 картин западноевропейских мастеров. Слава Богу, на Западе начинался кризис, и спрос на картины резко упал. Поэтому почти половина картин не была продана – в СССР вернулось 1280 картин. Навсегда остались за границей, пополнив частные коллекции и фонды государственных музеев, 1450 произведений живописи, авторами которых были всемирно известные художники Тициан, Рембрандт, Рубенс, Ван Дейк, Боттичелли, Рафаэль, Тьеполо, Веласкес, Пуссен, Веронезе и многие другие. Многие картины были проданы за половину или даже четверть цены, которую можно было бы получить до начала кризиса. Одним из крупнейших покупателей картин из советских музеев был американский промышленник и банкир Эндрю Меллон. С 1921 г. он занимал пост министра финансов США и сохранял его при трех президентах – до прихода в Белый дом Ф. Рузвельта. Этот миллионер не вступал непосредственно в контакты с «Антиквариатом», а действовал через посредников и старался не «светиться». После смерти Э. Меллона в 1937 г. купленные им картины, согласно завещанию, стали достоянием Национальной галереи искусств США.

В 1929 г. из Эрмитажа продали 1052 предмета на сумму 2,2 млн. золотых рублей, т. е. около 1,1 млн.

долл. Пик продаж пришелся на 1931 г., когда валютная выручка составила 9,5 млн. золотых рублей. Углублявшийся на Западе кризис окончательно обвалил рынок произведений искусств, и в 1932 г. выручка составила всего 2,8 млн. золотых рублей. Кроме картин за границу вывозились манускрипты, редкие монеты, гравюры, медали, антикварная посуда и т. п. Последняя крупная сделка состоялась в 1934 г. Британскому музею за 100 тыс. фунтов стерлингов (примерно 1 млн. золотых рублей) был продан знаменитый «Синайский кодекс» – самый древний на то время полный список Нового Завета. Как отмечает Ю. Жуков, *за все произведения искусства и раритеты, проданные за границу в течение шести лет, Наркомат внешней торговли получил приблизительно 25 млн. золотых рублей, или 12,5 млн. долларов США*. В 1937 г. Всесоюзная торговая контора «Антиквариат» была вообще закрыта.

Очевидно, что такие доходы от операции «Эрмитаж» на фоне валютных потребностей страны, исчислявшихся сотнями миллионов долларов в год, были каплей в море. Указанной суммы (25 млн. золотых рублей) не хватило, чтобы построить хотя бы один гигант типа Харьковского тракторного завода или Горьковского автомобильного завода.

Версия 3. «Золотые запасы»

Суть версии состоит в том, что у Советского Союза был большой запас золота, который и использовался для закупки машин и оборудования. Отку-

да у СССР могло быть золото? Ответы сторонников этой версии сводятся к следующему. Во-первых, советское государство получило золотой запас в наследство от царской России. Во-вторых, Сталин сам наладил масштабную добычу золота, которое чуть ли не «с колес» уходило за границу в обмен на станки и оборудование. В-третьих, большевики дополнительно аккумулировали золото населения как за счет грубых экспроприаций, так и за счет скупки золота через систему магазинов Торгсин.

Однако в данной версии много преувеличений и грубых искажений.

Во-первых, большевикам от царского правительства досталось не все золото. Часть золотого запаса Российской Империи ушла из страны еще в годы Первой мировой войны в качестве обеспечения по военным кредитам, которые она получала от Великобритании и США. Кроме того, большая часть золотого запаса была захвачена белыми и, в конце концов, оказалась за пределами России. Речь идет о так называемом «колчаковском золоте».

Во-вторых, большевики очень быстро «зачистили» остатки золотого запаса царских времен. Это очень интересная и малоизвестная история первых лет советской власти. Золото уходило по разным каналам и под разными предлогами и обоснованиями. Чаще всего – под полным покровом секретности¹. Наиболее крупные партии золота, вывезенного большевиками за границу, я назвал «ленинским золотом», «паровозным золотом» и «золотом Комин-

¹ Подробнее см.: *Катасонов В. Ю. Указ. соч.*

терна». Примерно к середине 1920-х гг. золотая казна СССР оказалась пустой.

В-третьих, действительно, в начале 1930-х гг. в СССР восстанавливается добыча золота. К середине 1930-х гг. объем годовой добычи вышел на уровень 80 т, а к концу 1930-х гг. – на уровень примерно 150 т против 28 т в 1928 г.¹

Дополнительно золотой запас государства пополнялся за счет системы магазинов Торгсин. Торгсин (18 июня 1930 г. – 1 февраля 1936 г.) – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР – родился в годы острого валютного кризиса. Вначале Торгсин продавал антиквариат иностранным туристам в Москве и Ленинграде и снабжал иностранных моряков в советских портах. В декабре 1930 г. список его клиентов пополнился иностранцами, длительно проживавшими и работавшими в СССР. 14 июня 1931 г. Торгсин открыл двери советским гражданам, которые сначала могли покупать дефицитные товары только на золотые монеты царской чеканки. В конце 1931 г. правительство разрешило советским гражданам покупать товары в Торгсине в обмен на бытовое золото. В течение 1932–1935 гг. через Торгсин было собрано еще около 98,7 т, что составляло около 40% по отношению к объему промышленной добычи золота в указанный период. Максимальные объемы принятого от граждан золота были зафиксированы в 1932 г. – 21 т и в 1933 г. – 45 т. В это время в стране начинался голод, и люди расстава-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Указ. соч. – С. 21.

лись с золотом ради приобретения жизненно необходимого продовольствия. После улучшения продовольственного снабжения в стране сдача золота населением начала резко падать¹.

В пополнении золотого запаса государства участвовала также организация, известная под аббревиатурой ОГПУ – Объединенное главное политическое управление. Она занималась принудительным изъятием золота и других ценностей у «врагов народа». Никаких данных об общих объемах изъятий золота ОГПУ и НКВД (в 1934 г. ОГПУ было ликвидировано и его функции перешли к Наркомату внутренних дел СССР) не имеется. Имеются данные лишь за отдельные годы. Так, в 1930 г. ОГПУ сдало Госбанку ценностей на сумму более 10 млн. золотых рублей, что эквивалентно почти 8 т чистого золота².

Можно предположить, что за счет всех внутренних источников в СССР было получено в течение 1930-х гг. около 1500 т желтого металла. Но есть основания полагать, что это золото вообще не было использовано на цели индустриализации, а пошло на увеличение золотых резервов СССР. Согласно некоторым оценкам, золотой запас СССР накануне Великой Отечественной войны был равен 2600 т³. Получается даже больше суммарного поступления золота из внутренних источников за все 1930-е гг. Какая-то мистика! Не верить приве-

¹ Осокина Е. Золотая лихорадка по-советски // Родина. – 2007. – № 9.

² Она же. Золото для индустриализации. Торгсин // http://www.fedydiary.ru/?page_id=3975.

³ Рудаков В. В., Смирнов А. П. Золото России. – М., 2006. – С. 110.

денной оценке так же трудно, поскольку она взята из авторитетного источника – книги, соавтором которой является В. В. Рудаков. Валерий Владимирович в свое время был первым человеком в нашей стране по части, касающейся золота (он был руководителем Гохрана, Главалмаззолота, заместителем Министра финансов, курировавшим вопросы золота, и т. д.). Наверное, можно предположить, что были и внешние источники пополнения золотого запаса СССР. Экспорт зерна не в счет. Он давал очень мало. Можно вспомнить испанское золото. Его СССР получил от республиканцев во время развернувшейся в Испании гражданской войны. По некоторым данным, в ноябре 1936 г. Министерство финансов СССР приняло тогда 510 т испанского золота, правда, лишь на хранение. Впрочем, не буду дальше продолжать изложение версий, как формировался золотой запас СССР.

Напрашивается следующий вывод: *золото на цели индустриализации Сталин не использовал. Сталин предпочитал накапливать золото, а не расходовать* – даже в самые сложные для страны времена. Для тех, кто сомневается, могу привести еще одну цифру, которая является официальной и которую никто не подвергал сомнению. В 1953 г. (год смерти Сталина) золотой запас СССР был равен 2049,8 т. Эта цифра лишний раз доказывает, что золото на цели индустриализации не использовалось или почти не использовалось, т. е. страна проводила индустриализацию и при этом еще ускоренными темпами наращивала золотой запас. К началу

войны СССР вышел на второе место не только по промышленному производству, но также по запасу золота (после США).

Версия 4. «Иностранные займы и инвестиции»

Эта версия относится к разряду достаточно редких. Некоторые наши историки порой столь плохо разбираются в экономике, что начинают путаться в трех соснах. Они приводят достаточно интересные факты и примеры участия различных западных компаний в строительстве различных индустриальных объектов. Это участие заключалось и в проектировании самих объектов, и в поставках оборудования, и в организации инженерного надзора на строительной площадке, и в пуско-наладочных работах. Авторы называют это участие по-разному: «помощь», «инвестиции», «содействие» и т. п. Но это не были ни «помощь», ни «инвестиции», ни «содействие». Это был обычный бизнес, в котором западные компании участвовали в качестве проектировщиков и консультантов, поставщиков машин и оборудования, подрядчиков, субподрядчиков и т. п. Иногда все это было в «одном флаконе». Тогда компания называлась «генеральным подрядчиком». В любом случае западные компании сами денег нам не давали, а зарабатывали их, получая их от заказчика, коим выступало советское государство.

Как раз накануне индустриализации в СССР были кое-какие иностранные инвестиции, преиму-

щественно в виде концессий. Всего в 1920-е гг. насчитывалось до 350 иностранных концессий – как промышленных, так и торговых. Экономическая политика партии и правительства заключалась не только в проведении индустриализации, но и в ликвидации остатков капиталистических отношений. А концессии квалифицировались как капитализм в чистом виде. Однако процесс постепенной ликвидации иностранных концессий начался еще в 1923 г. и продолжался на протяжении всего десятилетия. К концу 1920-х гг. в СССР остались только 59 концессий, 6 акционерных обществ и 27 «разрешений на деятельность». Конец иностранным концессиям положило постановление Совета Народных Комиссаров от 27 декабря 1930 г., согласно которому все прежние договоры о концессиях были аннулированы (за некоторыми исключениями), а *Главный концессионный комитет* был низведен до уровня совещательного органа. К 1933 г. были ликвидированы все промышленные концессии¹, а к середине 1930-х – все торговые, кроме датской телеграфной концессии, а также концессий, полученных Японией на рыбную ловлю и разработку угольных и нефтяных месторождений на Дальнем Востоке.

Что касается действительно долгосрочных займов и кредитов, то их почти не было. Напомним, что с конца 1920-х гг. капиталистический мир переживал кризис, который затем перешел в экономическую депрессию и стагнацию. В этих усло-

¹ Исключение составила производственная концессия «Стандарт Ойл», которая была ликвидирована в 1934 г.

виях «длинные» деньги получить было крайне сложно. Тем более, что под такие деньги нужны были очень качественные обеспечения, которых у Советского Союза не было. Был, конечно, золотой запас, о котором мы упомянули ранее. Но при Сталине золото не использовалось в качестве обеспечения международных кредитов. Отметим, между прочим, что в годы Первой мировой войны Россия получала кредиты от Великобритании, но она требовала в качестве обеспечения кредитов золото. Часть золотого запаса Российской Империи была вывезена на территорию Великобритании в качестве обеспечения кредитов. После войны золото не было возвращено России, хотя она не успела использовать английские кредиты в полном объеме. Сталин хорошо запомнил этот урок.

Были краткосрочные государственные кредиты. В частности, после дипломатического признания Вашингтоном Советского Союза, начиная с 1934 г. Экспортно-импортный банк США (государственный банк) стал кредитовать экспорт американских компаний в СССР. Такое кредитование рассматривалось в качестве меры помощи американскому бизнесу в условиях кризиса. Были еще кредиты от Германии. Один был выдан в 1931 г. на сумму 300 млн. марок (связанный на четыре года), другой – в 1935 г. – на сумму 200 млн. марок: в общей сложности 500 млн. марок, или около 170 млн. долл. Были еще более скромные по размерам кредиты от Великобритании, Чехословакии, Италии и Швеции (последний был выдан уже

в 1940 г.), а также размещения облигационных займов в США и Великобритании. Например, в начале 1934 г. Советский Союз от размещения облигаций в США получил 5 млн. долл.¹

Серьезным препятствием для получения Москвой крупных кредитов и займов был отказ большевиков от погашения своих обязательств по кредитам и займам, полученным в свое время царским и временным правительствами. Об этом большевики заявили сразу после прихода к власти в 1917 г. В связи с этим, между прочим, по требованию Государственного департамента в марте 1934 г. было прекращено дальнейшее размещение советских облигаций на американском рынке. Основанием запрета был только что принятый Закон Джонсона, который запрещал выдачу кредитов и займов странам, не погасившим свои обязательства перед США по ранее выданным кредитам и займам. Непогашенные обязательства только по кредитам Временному правительству Вашингтон оценивал в 180 млн. долл. Таким образом, СССР подпадал под действие Закона Джонсона.

Тем не менее, *решающего влияния на процесс индустриализации эти кредиты и займы не оказали.* Как отмечает автор одной публикации по индустриализации, за счет иностранных кредитов в первую

¹ Это было уже второе размещение советских облигаций на рынке США. Первое (на небольшую сумму) было проведено в 1928 г.; оно было полуполегалным, поскольку в то время Вашингтон отказывался от дипломатического признания СССР. Облигации распространялись среди физических лиц при посредничестве ряда американских банков. Эмитентом облигаций выступал не Наркомат финансов, а Государственный банк СССР.

пятилетку было покрыто лишь 3,8 % всех капитальных вложений в народное хозяйство СССР¹.

Обязательства по краткосрочным кредитам СССР закрывал быстро и с предельной аккуратностью. Согласно одному иностранному источнику, максимальный внешний долг СССР имел на 1 декабря 1931 г. – 1400 млн. золотых рублей. К октябрю 1935 г. он снизился до 139 млн. золотых рублей, а в июле 1936 г. составил лишь 85 млн. золотых рублей². Впрочем, имеется и более авторитетный источник. В интервью, данном корреспонденту “New York Times” в Москве Уолтеру Дарэнти (Walter Duranty) в начале 1934 г., Сталин сказал, что Советский Союз за последние два года уменьшил свою задолженность с 1,4 млрд. до 450 млн. руб.³ О том, что *в конце 1930-х гг. Советский Союз имел крайне незначительный государственный внешний долг*, свидетельствует А. Г. Зверев, который с 1937 по 1960 г. возглавлял Наркомат (министерство) финансов СССР⁴.

Небольшая задолженность СССР перед войной была связана с кредитами, полученными от Германии в марте 1935 г. (на сумму 200 млн. марок) и в августе 1939 г. (также на сумму 200 млн. марок). Это были, пожалуй, самые долгосрочные кредиты, полученные СССР в 1930-е гг. Кредит 1935 г. был предоставлен на 5 лет, к тому же на более выгод-

¹ Роль иностранных кредитов в индустриализации СССР // <http://colonelcassad.livejournal.com/1320869.html>

² Dohan M. R. Soviet Foreign Trade in the NEP Economy and the Soviet Industrialization Strategy. MIT PhD Thesis. – 1969.

³ Известия. – 1934. – 4 января.

⁴ См.: Зверев А. Г. Сталин и деньги. – М., 2012.

ных условиях, чем прежние германские кредиты (5% годовых вместо 6%). Поставки советских товаров в покрытие кредита должны были начаться с конца 1940 г., а закончиться в 1943 г. Кредит 1939 г. давался на 5 лет под 4,5% годовых с правом заказов под него в течение 2 лет. В первый договорный год СССР имел право сделать германским фирмам заказы на 120 млн. марок, во второй год – на 80 млн. марок. Погашение кредита должно было начаться только с 1945 г. Таким образом, большая часть двух последних кредитов Германии так и не была погашена Советским Союзом. В совокупности долги СССР по этим кредитам были эквивалентны примерно 140 млн. долл.

Были еще коммерческие кредиты, но они погоды не делали. Коммерческий кредит – это небольшая отсрочка в погашении обязательств покупателя (заказчика) по договору. Даже самые закоренелые враги СССР признавали, что Советский Союз все свои договоры и контракты выполнял безупречно. Западные компании любили работать с СССР именно по той причине, что имели дело с государственными организациями. В условиях государственной монополии внешней торговли со стороны СССР рисков для западного бизнеса практически не было, все контракты «закрывались» в срок.

Что касается частных иностранных инвестиций, то их по определению быть не могло. Эпоха НЭПа, когда частный капитал в определенных дозах допускался в экономике страны, уже завершилась. К концу первой пятилетки полностью исчезли раз-

личные акционерные общества (хотя большинство из них и ранее состояли из государственных акционеров), частные компании и многие виды кооперативов. Свернуты были немногие концессии с участием иностранного капитала. Остались лишь государственные предприятия и колхозы.

Версия 5. «Геополитический проект Запада»

Эта версия в основном выдвигается теми, кто смотрит на историю СССР через призму геополитики. Они утверждают, что авторство проекта, называемого социалистической индустриализацией, принадлежит не партии большевиков, не Сталину, а мировой финансовой элите, которая в свое время подготовила и провела в жизнь проект социалистической революции в России. Финансовая элита уже в 1920-е гг. начала подготовку Второй мировой войны (каковы высшие цели этого проекта, мы сейчас обсуждать не будем). Действительно, имеется много неопровержимых доказательств, что именно с этой целью финансовая олигархия Запада («англосаксы») привела к власти в Германии Адольфа Гитлера, а затем стала оказывать всяческое содействие в ускоренном экономическом развитии и милитаризации Третьего рейха (подвергнув, таким образом, полной ревизии условия Парижского мирного договора).

Так вот, авторы данной версии утверждают, что помощь Гитлеру и Германии со стороны ми-

ровой финансовой олигархии – лишь половина ее геополитического проекта. Вторая половина – помощь Сталину и Советскому Союзу, для того, мол, чтобы затем столкнуть лбами Германию и Россию во Второй мировой войне. Не хочу сейчас погружаться в долгие геополитические дискуссии. Обращу внимание лишь на экономическую и финансовую сторону вопроса. Действительно, имеется бесчисленное количество неопровержимых фактов, доказывающих, что Запад оказывал Германии финансовую поддержку с конца 1920-х гг. Помощь оказывалась и в виде прямых инвестиций, и в виде кредитов и займов, и даже в виде ослабления и временного прекращения репарационных платежей, возложенных на Германию по Парижскому мирному договору.

В буквальном смысле безвозмездной помощи Запад Гитлеру не оказывал. Безвозмездная помощь – нечто иное. Например, СССР после Второй мировой войны оказывал безвозмездную помощь социалистическим странам (например, Кубе) и многим развивающимся странам. Да и сегодняшняя Россия также являет нередко примеры безвозмездной помощи. Например, в конце 2013 г. Россия великодушно простила Кубе долг на сумму 29 млрд. долл. Запад не привык к безвозмездной помощи такого рода.

Что касается участия англосаксонского капитала в экономическом возрождении Германии, то на эту тему написано большое количество интересных книг, например книга американского исследователя Энтони Саттона «Уолл-стрит и взлет

Гитлера»¹. Но мы не сможем найти ни единого факта, доказывающего, что такая же непосредственная финансовая поддержка оказывалась Сталину и Советскому Союзу.

Вместе с тем буквально на пустом месте создаются конспирологические версии, согласно которым индустриализация в СССР проводилась по инициативе и при финансовом участии Соединенных Штатов, или что индустриализация стала результатом торга между финансовой олигархией США и Сталиным. Вот, например, совершенно фантастическая версия *А. Б. Мартиросяна*: «У СССР не было соответствующих средств для таких гигантских закупок (машин и оборудования. – *В. К.*). Никакое выкачивание средств из деревни, на что многие нападают, но которого как самоцели не было, никакое затягивание поясов, о чем многие также талдычат, и вообще никакие меры подобного характера, включая и часто муссируемые в литературе распродажи художественных ценностей, не могли гарантировать такие масштабы закупок. Чтобы половина мирового экспорта машин и оборудования попала в СССР, нужны были, подчеркиваю, сверххархигроматные средства, которых у СССР не было. *Но они появились – в результате хитроумной конвертации Сталиным шкуры ни на что не годного “беса мировой революции” на американские инвестиции! Вот тут есть резон согласиться с тем, что “марксизм не догма, а руководство к действию”!*»². Поясню,

¹ *Sutton Anthony*. Wall Street and the Rise of Hitler. – N.-Y., 1976.

² *Ibid.* – P. 101–102.

что под «бесом мировой революции» А. Б. Мартиросян имеет в виду Льва Троцкого, которого в начале 1929 г. Сталин выслал за пределы СССР. Я не исключаю, что Сталин своим решением о высылке Троцкого действительно мог рассчитывать на какие-то политические дивиденды, например на ослабление дипломатической блокады со стороны Запада. Но версия, что Сталину удалось «продать» «беса мировой революции» Западу за несколько миллиардов тогдашних долларов – предел человеческой фантазии. Чтобы эта версия казалась более правдоподобной, Мартиросян усиливает ее еще одним аргументом. Прочитую: «Сделка была взаимовыгодной. Сталин гарантировал соответствующим американским структурам не только и даже не столько безопасный выезд Троцкого из СССР в обмен на американские инвестиции, сколько непредание Троцкого советскому суду. Именно тому суду, в ходе которого в гласном судебном порядке были бы установлены все шашни “беса” с американским капиталом в ходе так называемой русской революции со всеми вытекающими из этого крайне негативными последствиями для США. Проще говоря, то был весьма тонкий шантаж американского (и вообще западного) капитала по принципу: мы знаем, что вы внаглую ограбили Россию в ходе так называемой революции. Знаем, на какие средства американская экономика бурно развивалась после окончания Первой мировой войны»¹. Лихо закручено. Но аргументация не выдерживает критики. На

¹ *Sutton Anthony*. Op. Cit. – P. 93–94.

Востоке есть поговорка: «Оказанная услуга мало стоит». Предположим даже, что «бес революции» многое и многих знал. Предположим, что мировой капитал страшно боялся каких-то разоблачений. Но тогда Сталину надо было держать Троцкого за решеткой, а Запад – в страхе и вить из американских и европейских буржуев веревки. А если «беса революции» выпустили, то и платить Сталину не обязательно. А о том, что эти буржуи внаглую ограбили Россию в ходе так называемой революции, и так всем было известно. Более того, на Генуэзской конференции 1922 г. наша делегация представила этим буржуям полный счет за учиненный разбой на сумму, исчислявшуюся десятками миллионов золотых рублей, с детальной росписью.

Далее автор указанной версии уточняет: «С одной стороны, Сталин действительно сторговался с американскими банкирами... насчет судьбы “беса”, а с другой – предложил им поработать своими капиталами, чтобы сберечь их от ими же запланированного мирового экономического кризиса»¹. Автор, между прочим, приписывает Сталину, что он сумел правильно рассчитать время начала индустриализации. Она началась, когда в США был спровоцирован экономический кризис, что, мол, сделало американских банкиров и промышленников более сговорчивыми и заставило активно участвовать в социалистической индустриализации. Я уже оставляю за кадром моего критического разбора утверждение Мартиросяна, что Сталин не только знал, когда нач-

¹ Ibid. – P. 104.

нется кризис в Америке, но его и организовал. Сталин – действительно опытный и талантливый государственный деятель, но не надо ему приписывать какие-то сверхчеловеческие способности.

Что же касается Америки в 1930-е гг., то, действительно, видно невооруженным глазом, что особую роль в индустриализации СССР играли американские фирмы. Об этом отчасти свидетельствует официальная статистика внешней торговли СССР, дающая картину по отдельным странам, торгующим с нашей страной (см. табл. 10). Как видно, в годы индустриализации основными поставщиками товаров (прежде всего, инвестиционных) были Германия и США, а следующие за ними Великобритания и Франция сильно отставали. Примечательно, что США во второй половине 1930-х гг. явно начали опережать Германию: в 1935–1940 гг. американский экспорт в СССР был равен 1330,5 млн. руб., а германский – 881,6 млн. руб.

Особо часто вспоминают американскую фирму Альберта Кана (“Albert Kahn, Inc”), которая создала более 500 промышленных объектов в СССР. Такие крупнейшие в Европе предприятия, как ДнепроГЭС, Сталинградский и ряд других тракторных заводов, Магнитогорский металлургический комбинат, Нижегородский (Горьковский) автозавод являлись предприятиями американского типа и происхождения. Американские компании “General Electric”, “Radio Corporation of America”, “Ford Motor Company”, “International Harvester”, “Dupont de Nemours” стали ведущими зарубежными партнерами СССР.

Но эти и многие другие американские фирмы выступали не в качестве инвесторов, а в качестве подрядчиков, консультантов и поставщиков оборудования. Они делали свой бизнес в советской России за счет ее собственных денег. Не исключаю, что Вашингтон был заинтересован в усилении Советского Союза, отводя ему особую роль в своих геополитических проектах. Но речь сейчас не о геополитике, а о деньгах. Максимум, что мог сделать официальный Вашингтон, – ослабить жесткие ограничения на работу американских фирм в СССР. Напомним, что дипломатические отношения с СССР Вашингтон установил лишь в 1933 г. Несмотря на то, что американское законодательство запрещало кредитование стран, которые не погасили своих более ранних обязательств перед США (а СССР относился к таковым), Экспортно-Импортный банк регулярно выдавал кредиты американским компаниям под экспорт в Советский Союз.

С 1934 г. примерно $\frac{2}{3}$ советских закупок на рынке США кредитовалось по линии государственного Экспортно-Импортного банка. Еще раз подчеркнем, что это были краткосрочные кредиты, причем их получателями были не советские внешнеторговые организации, а американские компании. Это была поддержка государством США своих компаний, которые конкурировали за получение советских заказов с европейскими компаниями. Основой этих схем кредитования все равно были контракты, которые оплачивались за счет СССР.

Ранее мы показали, что не было в СССР в 1930-е гг. иностранных, в т. ч. американских инвестиций.

Таблица 10. Импорт СССР из отдельных капиталистических стран (млн. руб.; по курсу рубля 1950 г.)

Период	Германия	Великобритания	Франция	США
1913	2.276,2	603,0	198,6	275,6
1920	22,3	21,0	0,3	3,4
1923/24	157,6	170,6	8,1	77,7
1924/25	357,8	385,8	32,1	703,4
1925/26	613,7	451,5	67,3	425,7
1926/27	563,2	352,3	77,4	508,4
1927/28	866,1	165,6	124,9	654,4
1928 (октябрь-декабрь)	169,3	23,4	21,2	103,7
1929	678,4	190,8	110,4	617,6
1930	874,2	279,3	103,5	921,4
1931	431,1	255,7	52,3	801,3
1932	142,1	320,4	15,1	110,4
1933	515,9	106,6	18,3	57,8
1934	100,2	109,2	40,5	62,3
1935	75,6	78,5	61,2	102,8
1936	245,4	76,7	33,2	166,3
1937	151,3	47,6	20,9	185,6
1938	50,7	131,7	27,3	308,4
1939	42,3	85,1	11,1	229,0
1940	316,3	10,0	0,6	338,4
Всего за 1929-1940	3.623,7	1.691,6	494,4	3.901,3

Источник: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). – М., 1960.

Версия 6. «Фальшивые доллары»

Эта версия возникла еще в 1930 г., когда индустриализация была в самом разгаре. Наиболее полно история так называемых «фальшивых долларов Сталина» была рассказана Вальтером Кривицким в его мемуарах¹. Данная история описана Кривицким в главе 4, которая называется «Как Сталин подделывал доллары», поэтому версию 6 можно назвать *версией Кривицкого*.

В самом начале 1930 г. сначала в Берлине, несколько позднее – в других городах Европы, а затем и за пределами Европы было обнаружено большое количество фальшивых долларовых банкнот, преимущественно с номиналом в 100 долл. Все началось с берлинского банка «Сасс и Мартини», через который производился обмен крупных партий фальшивых долларов. Началось расследование. Выяснилось, что банк до этого переходил из рук в руки и, в конечном счете, оказался во владении лиц, которые по своим убеждениям якобы были то ли коммунистами, то ли социалистами. Возникло подозрение, что банк был приобретен через посредников Москвой. Якобы в недрах ОГПУ было организовано крупное производство фальшивых долларов, при-

¹ *Кривицкий В.* Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика / Пер. с англ. – М., 1991. *Вальтер Германович Кривицкий* (настоящее имя – Гинзберг Самуил Гершевич; 28.06.1899–10.02.1941) – деятель советских органов госбезопасности, высокопоставленный сотрудник ИНО НКВД, невозвращенец. Остался на Западе во время своей очередной заграничной командировки в 1937 г. Последние годы жизни провел в США, где и написал мемуары.

чем на очень высоком уровне, а затем они на Западе легализовались через своих людей и подконтрольные банковские структуры типа «Сасс и Мартини». Вся операция, как утверждает В. Кривицкий, была организована ради финансирования закупок Советским Союзом машин и оборудования для сталинской индустриализации. Не будем погружаться в детали этой увлекательной детективной истории. В «твердом остатке» мы имеем следующее.

Во-первых, качество фальшивок было высочайшее. Подделки были выявлены не сразу. Злоумышленники успели запустить в обращение очень большое количество фальшивых долларов. Называются оценки: около 100 млн. долл.

Во-вторых, причастность Москвы и, тем более, И. Сталина к этому проекту до сих пор не доказана. Даже несмотря на захватывающие и, можно сказать, пикантные детали, которые сообщает читателю Кривицкий и которые порождают у читателя полную иллюзию, что главным организатором массового производства фальшивых долларов был Сталин и только Сталин.

Хочу сделать четыре комментария по поводу версии Кривицкого.

Во-первых, использование фальшивых денег — отработанное средство ведения войны. Этим средством, в частности, широко пользовался Наполеон во время своих многочисленных войн, используя в том числе фальшивые рубли, когда он находился в 1812 г. на территории России. Не менее активно этим пользовался Гитлер на оккупированных

территориях в годы Второй мировой войны. Против СССР Запад в 1920-е гг. организовал самую настоящую блокаду. Кроме того, Советский Союз находился под Дамокловым мечом новой военной интервенции, т. е. против СССР велась необъявленная война. Почему же Сталин не мог использовать в этой войне проверенное длительным опытом оружие под названием «фальшивые деньги»? Никаких международных конвенций, запрещающих использование в войнах (как объявленных, так и необъявленных) такого оружия, как фальшивые деньги, Советский Союз не подписывал. Иначе мы можем договориться до того, что будем подпевать врагам нашей страны, которые начнут обвинять (уже обвиняют) Сталина в том, что он дал решительный отпор Гитлеру после его вторжения на территорию СССР, используя для этого огнестрельное оружие.

Во-вторых, даже если бы действительно СССР сумел напечатать и разместить 100 млн. фальшивых долларов, эта сумма не была бы слишком большой и кардинально не решила бы проблем валютного обеспечения индустриализации.

В-третьих, даже несмотря на высокое качество подделки купюр, трудно рассчитывать, что фальшивки не будут выявлены. Эффективность использования фальшивых денег обратно пропорциональна массе выброшенных на рынок подделок. А масса попавших в обращение фальшивых долларов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. была по тем временам очень большая.

В-четвертых, имеются другие, не менее убедительные (чем у В. Кривицкого и его последователей) версии происхождения большой массы фальшивых долларов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Согласно другим версиям, это были американские гангстеры, германские группы организованной преступности и даже грузинские уголовники.

Последняя версия (грузинские уголовники) описана А. Б. Мартиросяном. Он сообщает, что германская полиция при содействии советского ОГПУ сумела поймать участников этой преступной группировки.

Он, между прочим, сообщает, что грузинская группировка действовала в интересах западных антисоветских кругов. Помимо фальшивых долларов она занималась производством и распространением фальшивых советских червонцев в целях подрыва денежной системы СССР. А. Б. Мартиросян сообщает, что в Германии был суд над грузинскими уголовниками, после чего они были заключены в тюрьму¹.

Версия 7. «Экспроприация революционеров»

Остается еще одна версия, которая в СМИ почти не озвучивается. Я лично об этой версии узнал более 30 лет назад от тех «стариков», которым привелось не только жить, но служить и работать в те лихие 1930-е гг., причем занимая достаточно се-

¹ Мартиросян А. Б. Сталин и достижения СССР. – М., 2007. – С. 119.

рзные должности. Версия эта в застойные 1970-е и 1980-е гг. озвучивалась лишь в очень узком кругу и шепотом. Тех людей уже давно нет, но проблема остается. Может быть, именно с тех пор у меня и сохраняется повышенный интерес к теме «Источники индустриализации СССР». Детали того, что я слышал от ветеранов, передавать не буду (да и не все помню). Но суть версии очень проста: *индустриализация осуществлялась за счет средств, которые в первые годы советской власти «пламенные революционеры» нагребли у народа и вывезли за границу.* «Пламенные революционеры» в годы революции, гражданской войны и даже «угара НЭПа» очень увлеклись тем, что «классик» назвал экспроприацией экспроприаторов. Однако экспроприации часто осуществлялись не в пользу государства рабочих и крестьян, а в пользу личного кармана или крайне узкой группы людей, в которую входили самые избранные экспроприаторы. О том, что такие случаи имели место, знает, наверное, каждый. Но вряд ли многие представляют, насколько масштабной была приватизация казенного имущества и имущества эксплуататорских классов «пламенными революционерами». Сталин в 1930-е гг. провел «экспроприацию революционеров» и за счет полученных валютных средств финансировал индустриализацию. Данная версия является, на первый взгляд, фантастической. Но только на первый взгляд. Быстро в ней не разберешься. Поэтому теме сталинской «экспроприации революционеров» я посвящу отдельную публикацию.

Резюме

Я лишь схематично обрисовал тему источников индустриализации 1930-х гг. Эта тема – не предмет удовлетворения лишь нашего исторического любопытства. Тема в высшей степени злободневная, поскольку экономика современной России находится примерно в таком же состоянии недомогания, в каком находилась экономика СССР в середине 1920-х гг. Промышленный потенциал России подорван, и нам нужна новая индустриализация. Слава Богу, мы имеем сегодня опыт социалистической индустриализации – как позитивный, так и негативный. И мы обязаны его использовать.

Конечно, чтобы повторить успех сталинской индустриализации, сегодня необходимо иметь очень многое: и государственное планирование, и централизованное управление экономикой, и независимую денежно-кредитную систему, и государственную валютную монополию, и монополию внешней торговли, и государственный контроль над ценами и т. д. Но всю эту инфраструктуру новой экономики можно создать буквально за несколько лет, тем более что нам не надо быть первопроходцами в данной области, а саму индустриализацию провести в течение одного десятилетия. Все, как принято говорить, упирается в «политическую волю». Но истинно национально-ориентированному политическому лидеру России без опыта Сталина не обойтись.

Что касается валютного обеспечения индустриализации, то мы располагаем достаточными ресурсами:

во-первых, золотовалютными резервами Банка России;

во-вторых, валютными средствами наших суверенных фондов (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния);

в-третьих, каждый год наш экспорт дает валютную выручку в размере 600 млрд. долл., причем сальдо внешнеторгового баланса уже целый ряд лет является устойчиво положительным;

в-четвертых, за рубежами нашей страны российские физические и юридические лица накопили сотни миллиардов долларов на счетах в банках, в ценных бумагах, недвижимости и т. д. Подавляющая часть этих средств вывезена из страны нелегально и скрывается в разных оффшорах. Да, возвращать все это богатство под контроль государства и народа крайне сложно. Но вернуть можно и нужно.

Вроде бы валюты для новой индустриализации сегодня не так мало. Но она распылена. Для проведения индустриализации нужна экономическая мобилизация. Важной составляющей экономической мобилизации должна стать *валютная мобилизация*. Такая мобилизация возможна лишь при установлении *государственной валютной монополии*. И здесь опять нам может пригодиться неоценимый опыт СССР. Но это уже тема отдельного разговора.

ГЛАВА 6

СТАЛИНСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Я уже не раз упоминал такую особенность сталинской экономики, как государственная монополия внешней торговли. Без нее не было бы ни социалистической индустриализации, ни победы СССР над гитлеровской Германией, ни быстрого послевоенного восстановления экономики. Боюсь, что без государственной монополии внешней торговли Советский Союз как мировая держава не смог бы просуществовать и года, моментально превратившись во второразрядную страну полуколониального типа.

Государственная монополия внешней торговли — такого еще не было

Сегодня в СМИ и экономической литературе достаточно редко упоминается государственная монополия внешней торговли (ГМВТ). А если

упоминается, то нередко в негативном смысле. В большинстве учебников по экономике студентам прививаются идеи либерализма, а эта монополия – яркий антипод экономического либерализма. Вот образец такой либеральной оценки, содержащийся в учебнике по международным экономическим отношениям: «История развития государственной монополии свидетельствует о том, что она представляет собой крайне нерациональный способ регулирования экономики, как и любая монополия; при ней расцветают коррупция, патернализм в сочетании с крайней неэффективностью системы регулирования»¹. При этом никакого внятного объяснения, что такое ГМВТ, в учебнике нет.

О том, что такое ГМВТ, можно узнать лишь из старых учебников и иных изданий. В Большой Советской Энциклопедии (последнее издание) читаем: «Монополия внешней торговли государственная, сосредоточение в руках государства руководства всей внешней торговли страны».

Справедливости ради следует признать, что присутствие государства в сфере внешней торговли (и вообще в сфере внешнеэкономических связей) было заметным еще при капитализме. Капитализм представляет собой такую экономическую модель общества, в которой внешнеэкономические связи не могут не иметь особой роли. На этапе становления капитализма ему нужна защита от внешних конкурентов, поэтому государство проводит поли-

¹ Буглай В. Б., Ливенцев Н. Н. Международные экономические отношения: Учебное пособие / Под ред. Н. Н. Ливенцева. 2-е изд. – М., 1998.

тику протекционизма. Оно прикрывает внутренний рынок с помощью таможенных импортных пошлин. На этапе укрепления позиций капитализма и его экспансии за пределы национальных границ государство оказывает содействие национальным компаниям в захвате внешних рынков, а также источников дешевого сырья путем предоставления налоговых льгот, экспортных премий и других экономических средств, а при необходимости – оказывая и силовую поддержку, посылая к берегам захватываемых капиталом стран и территорий военные корабли. «Зрелый» капитализм просто не в состоянии существовать в рамках национальных границ в силу непреодолимого противоречия между накоплением капитала и ограниченной платежеспособностью внутреннего рынка. Одним словом, государство всегда вмешивалось во внешнюю торговлю, а отчасти – и в сферу валютных операций. Еще на заре европейского капитализма появилась «школа меркантилистов», которая обосновывала особую роль государства во внешней торговле. Но при этом государство никогда не пыталось заместить частный капитал в сфере внешнеэкономических отношений, занимаясь лишь их регулированием и поддержкой частного капитала.

Установленная большевиками вскоре после революции 1917 г. государственная монополия в сфере внешней торговли (декрет Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г.) не имела исторических прецедентов. Государство стало единственным и единственным участником торгово-экономических отношений,

выступая в качестве посредника и буфера между субъектами внутренней экономики и зарубежными компаниями.

О функциях государственной монополии внешней торговли

Чтобы лучше понять сущность ГМВТ, выявим основные ее функции. По большому счету их всего две: а) защитная; б) созидательная.

Защитная функция – защита народного хозяйства СССР от стихии мирового капиталистического рынка, от экономической экспансии западных монополий и от разного рода экономических диверсий со стороны империалистических государств.

Отметим, что через какой-то десяток лет после введения ГМВТ в СССР в мире разразился жесточайший экономический кризис. Даже самые богатые страны мира (США, Великобритания) очень тяжело переживали этот кризис, который они, кстати, не сумели полностью преодолеть до начала Второй мировой войны. До революции Россия также не раз вместе со странами Запада оказывалась в состоянии кризиса, который к нам ветром заносило из-за границы. В экономике СССР благодаря ГМВТ никаких признаков кризиса не было ни в 1929 г., ни в последующие годы. За период существования ГМВТ в СССР (примерно 70 лет) в мире случалось много экономических кризисов, но благодаря «буферу» ГМВТ ни один из них не сумел оказать негативного влияния на советскую экономику.

Важность защиты от западных монополий народного хозяйства СССР была обусловлена тем, что на мировой рынок выходили преимущественно гигантские монополии. Мелкий и средний бизнес всегда был неконкурентоспособен на мировых рынках. Даже сравнительно крупные отечественные предприятия выглядели карликами на фоне гигантских западных монополий и были заранее обречены на неэквивалентный обмен в сфере внешней торговли.

О различных диверсиях Запада против экономики СССР мы скажем далее. Опять-таки благодаря «буферу» ГМВТ все они не возымели эффекта, на который рассчитывали их организаторы.

Созидательная функция – подчинение внешней торговли решению задач социалистического строительства, максимально эффективному выполнению планов развития народного хозяйства СССР. Уже после Второй мировой войны, когда на географической карте появился целый ряд социалистических государств, возник социалистический лагерь, ГМВТ стала важным инструментом международной социалистической интеграции. Более того, благодаря ГМВТ Советский Союз мог оказывать эффективную помощь странам развивающегося («третьего») мира, которые встали на путь некапиталистического развития.

О созидательной функции ГМВТ в части, касающейся содействия эффективному выполнению планов развития народного хозяйства СССР, мы уже отчасти говорили в других публикациях (например, в статье «Об источниках индустриализации СССР»).

Условия эффективности государственной монополии внешней торговли

Чтобы ввести государственную монополию внешней торговли, мало принять декрет. Декрет (или закон) может быть очень правильным, но его никто не будет выполнять. Кстати, следует признать, что в первые годы после объявления большевиками ГМВТ имели место многочисленные нарушения положений декрета от 22 апреля 1918 г. Я специально это подчеркиваю в связи с тем, что некоторые нынешние патриоты и государственники призывают немедленно ввести в «демократической» России («Российской Федерации») государственную монополию внешней торговли. Боюсь, что в этом случае «телега окажется впереди лошади».

Итак, для введения государственной монополии внешней торговли необходимы три условия.

1. Политическая власть должна находиться в руках сил, которые действительно ориентированы на создание сильного и независимого государства. Более того, эти силы должны ориентироваться на такую социально-экономическую модель общества, которая не имеет ничего общего с капитализмом, поскольку ГМВТ несовместима с капитализмом.

2. Необходимо обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы, т. е. сосредоточение командных высот народного хозяйства в руках выше обозначенных политических сил.

3. Обязательно дополнение ГМВТ государственной валютной монополией.

Большевики (Сталин в том числе) прекрасно понимали важность выполнения этих условий. И если политическая власть оказалась в их руках уже в 1917 г., то обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы потребовало определенного времени. Параллельно с созданием системы ГМВТ большевики проводили национализацию предприятий и организаций, принадлежавших частному капиталу (в т. ч. иностранному). Процесс обобществления в основном завершился в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда в СССР началась индустриализация.

Что касается *государственной валютной монополии (ГВМ)*, то суть ее заключается в том, что в руках государства сосредотачивается вся валюта и приравненные к ней ценности (прежде всего, золото); государство осуществляет все международные расчеты. Короче говоря, ГВМ – своеобразный «буфер», защищающий внутреннюю денежно-кредитную систему страны от мировой валютно-финансовой системы (МВФС). Во-первых, МВФС – источник капиталистической стихии (те же кризисы). Во-вторых, Запад может использовать каналы МВФС для ведения подрывной деятельности против СССР.

ГВМ выполняет важную *созидательную функцию* – обеспечивает наиболее эффективное использование валютных ресурсов страны в целях выполнения планов развития народного хозяйства СССР. Наглядно эта созидательная функция ГВМ прояви-

лась в годы индустриализации, когда социалистическое государство при достаточно ограниченных валютных ресурсах сумело обеспечить закупку большого количества машин и оборудования. За период 1929–1940 гг. в СССР были построены около 9 тыс. предприятий. Такое чудо социалистической индустриализации было бы немыслимо без государственной монополии в валютной сфере и сфере внешней торговли.

Борьба против государственной монополии внешней торговли внутри СССР

Положения о ГМВТ еще до Октябрьской революции 1917 года были разработаны В. И. Лениным. В целом я не разделяю мировоззрение «вождя мировой революции», но в вопросе ГМВТ он был совершенно прав. Он не только рассматривал ГМВТ важнейшим условием строительства социализма, но также прекрасно понимал, что без такой монополии Россия окончательно превратится в колонию Запада.

Внутри партии большевиков и в государственном аппарате далеко не все разделяли линию В. И. Ленина и его сторонников на последовательное проведение в жизнь принципа ГМВТ. Многие полагали, что это временная мера эпохи военного коммунизма. После объявления в 1921 г. о переходе к новой экономической политике пошли разговоры, что, мол, начинается сворачивание ГМВТ. В ВКП (б) появились активные сторонники демон-

тажа ГМВТ в лице Н. Бухарина, Г. Сокольникова, Н. Пятакова.

Эти видные партийные и государственные деятели («группа Бухарина») и стоящие за ними капиталистические элементы в стране стали добиваться свободной связи с внешним рынком и замены монополии внешней торговли простой таможенной охраной. «Группа Бухарина» выдвинула также предложения об открытии ряда портов для свободного ввоза и вывоза товаров, об ограничении монополии внешней торговли лишь небольшим кругом товаров, об оплате сельским хозяевам их поставок на экспорт в иностранной валюте и т. п. В 1922 г. развернулась очень серьезная внутрипартийная борьба по вопросу ГМВТ.

Одной из площадок для дискуссий по поводу ГМВТ стал Госплан. Одним из сторонников демонстрации государственной монополии в Госплане был *В. Г. Громан*. 3 марта 1922 г. он сделал в Президиуме Госплана доклад о положении советской промышленности. Доклад был подготовлен для советской делегации на Генуэзской конференции (которая должна была состояться в апреле 1922 г.). По мнению автора доклада, состояние промышленности ужасное: «Общэкономическое разложение страны продолжается и усиливается. Чтобы превратить регрессивную линию развития в прогрессивную, необходимо около 10 млрд. золотых рублей в течение 3 лет. Эти деньги можно достать путем действительной связи русского народного хозяйства с мировым»¹. В переводе на

¹ Цит. по: *Струмилин С. Г.* На плановом фронте. – М., 1958. – С. 259.

понятный язык это означало, что Советская Россия ради получения 10 млрд. золотых рублей должна была пожертвовать государственной монополией внешней торговли, т. е. своим суверенитетом!

Кстати, некоторые противники ослабления ГМВТ полагали, что свободный доступ различных коммерсантов и предпринимателей из-за рубежа на внутренний рынок облегчил бы подрывную работу против Советской России. На этот аспект обращает внимание *Дмитрий Верхотуров*: «Монополия внешней торговли, разрушить которую предлагал Громан, и в самом деле была большевистской крепостью. Все доходы от внешней торговли оседали в кармане Советской власти. Также она ограничивала доступ в страну иностранцам, среди которых могли оказаться белогвардейские разведчики и диверсанты. Стоило только приподнять барьер монополии внешней торговли, как в страну поехали бы сотни и тысячи белых офицеров и потекли деньги на свержение советской власти»¹.

В декабре 1922 г. Ленин написал письмо, разоблачающее предательский характер выступлений Бухарина по вопросу ГМВТ (предполагалось, что письмо будет оглашено на предстоящем пленуме партии). Далее приводятся выдержки из ленинских записей:

«Бухарин не видит, – это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая, – что никакая таможенная политика не может быть дей-

¹ *Верхотуров Дмитрий*. Сталин против великой депрессии. Антикризисная политика СССР. – М., 2009. – С. 19–20.

ствительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. Несколько раз Бухарин ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка.

Поэтому все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли...

На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях

современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому, с точки зрения пролетариата и его промышленности, данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение»¹.

В итоге притязания группы Бухарина удалось отвергнуть, пленум ЦК партии в декабре 1922 г. и XII съезд партии еще раз подтвердили незыблемость государственной монополии внешней торговли.

Однако нападки на ГМВТ продолжились. В последующие годы против монополии внешней торговли выступала *троцкистско-зиновьевская оппозиция*. Она опиралась на рекомендации некоторых специалистов из Наркомата внешней торговли (НКВТ) и Госплана о разделении деятельности в области внешней торговли на две обособленные части: обобщественную (государственную) и частную. При этом обобщественная часть должна была вести сношения с внешним рынком через НКВТ, а частная должна действовать самостоятельно с применением к ней разрешительно-запретительной системы.

В связи с хозяйственными трудностями во второй половине 1923 г., а затем в период завершения денежной реформы в 1924 г. Сокольников, Пятаков, Преображенский и др. пытались воскресить в несколько завуалированной форме прежние планы о предоставлении «свободы дверей» для иностранных товаров и отказа от политики активного торгового баланса. При этом они утверждали, что это необходимо для успешного проведения денежной

¹ Ленин и Сталин // Сборник. Т. II. – С. 551; т. III. – С. 193.

реформы (введение в оборот червонца, который они рассматривали в качестве свободно конвертируемой валюты). Проведение такого плана привело бы к подрыву промышленности, поскольку она тогда не была в состоянии противостоять иностранной конкуренции. Более того, сорвалась бы денежная реформа. «...Частичное открытие границ, – предостерегал Ленин, – несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии, несет с собою серьезнейшие опасности в смысле проникновения в Россию, без малейшей возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и всяческих агентов заграничной России».

Начиная с 1925 г. ключевой фигурой в стане противников ГМВТ стал Л. Троцкий. В 1925 г. на октябрьском пленуме ЦК партии троцкисты предложили смягчить режим ГМВТ, освободить ввоз ряда товаров от контроля Наркомата внешней торговли. Пленум объявил непримиримую борьбу «с открытыми и замаскированными настроениями за отмену или ослабление государственной монополии внешней торговли, питаемыми, в конечном счете, мелкобуржуазными силами нашей экономики».

В 1927 г. троцкисты выдвинули лозунг о максимальном расширении экономических отношений с капиталистическим миром без всяких ограничений. Пленум ЦК партии, состоявшийся в октябре 1927 г., отверг этот лозунг.

В подрыве ГМВТ участвовала также Промпартия. Я не берусь оценивать известный судебный

процесс над участниками этой партии (среди них, в частности, известный экономист Н. Кондратьев). Но факт есть факт: в одном из пунктов своей программы Промпартия намечала ликвидацию государственной монополии внешней торговли.

Начиная с 1923 г. (когда Ленин уже фактически отошел от всех дел) борьбу за сохранение и укрепление ГМВТ в СССР возглавил И. Сталин. Борьба была как идейная (Сталин немало писал и выступал по поводу ГМВТ), так и политическая. После высылки за пределы СССР Л. Троцкого, разгрома «новой оппозиции» (Бухарин, Зиновьев и др.) в СССР прекратились дискуссии по поводу того, насколько нужна государственная монополия внешней торговли и как понимать эту монополию. Далее началась будничная работа по совершенствованию внешней торговли СССР. Об этой работе мы скажем далее.

Борьба против государственной монополии внешней торговли СССР извне

Реакция Запада на введение советской властью ГМВТ была болезненной. Одной из причин, по которой Запад в течение нескольких лет не принимал решения о дипломатическом признании нового государства, было именно наличие государственной монополии внешней торговли. На международных конференциях в Генуе и Гааге Запад оказывал бешеное давление на советскую делегацию,

добиваясь отмены ГМВТ в РСФСР. Не получилось. Об этом нам, студентам, рассказывал еще профессор Н. Н. Любимов, который участвовал в Генуэзской конференции в качестве советника. Это была крупнейшая после окончания Первой мировой войны международная конференция по экономическим и финансовым вопросам, которая проходила в Генуе (Италия) с 10 апреля по 19 мая при участии представителей 29 государств (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Австрия и др.; США в конференции отказались участвовать). Тон на конференции задавали представители западных стран, которые вместо делового обсуждения реальных путей установления экономических связей с Советским государством пытались с помощью дипломатического нажима добиться от Советского правительства экономических и политических уступок, ведущих к реставрации капитализма в России; они рассчитывали заставить Советское государство признать все долги царского и Временного правительств, вернуть иностранным капиталистам национализированные Советской властью предприятия или возместить стоимость этих предприятий, ликвидировать монополию внешней торговли и т. д. Советская делегация отвергла эти требования и, в свою очередь, выдвинула контрпретензии о возмещении Советскому государству убытков, причиненных иностранной интервенцией и блокадой. Для справки: довоенные и военные долги России были равны 18,5 млрд. золотых рублей. А вот убытки

советского государства в результате иностранной интервенции и блокады были оценены Москвой в 39 млрд. золотых рублей, т. е. вдвое выше. Вместе с тем, желая найти почву для соглашения и восстановления экономических связей с капиталистическими государствами, советская делегация на Генуэзской конференции 20 апреля 1922 г. заявила, что Советское правительство готово признать довоенные долги и преимущественное право за бывшими собственниками получать в концессию или аренду ранее принадлежавшее им имущество при условии признания Советского государства де-юре, оказания ему финансовой помощи и аннулирования военных долгов и процентов по ним. Нам не удалось тогда договориться с Западом. Прошло еще несколько лет, пока не началась «полоса признаний» советского государства. Здесь же хочу отметить, что советская делегация готова была идти на многие уступки. Но об отказе или даже ослаблении ГМВТ речи быть не могло.

Еще до установления дипломатических отношений с СССР некоторые западные страны начали торговать с нашей страной, но при этом не признавали ГМВТ. Англия, первая из капиталистических стран вступившая в торговые отношения с советской Россией, в лице Ллойд Джорджа заявляла, что она согласна торговать лишь с «русским народом» и с «русскими кооперативными организациями». Нам приходилось приспосабливаться к требованиям подобного рода. Поэтому в СССР допуск к внешней торговле имели достаточно большое ко-

личество кооперативных организаций, но кооперативными они были формально, фактически находясь под жестким государственным контролем.

На СССР оказывалось всяческое давление с целью заставить Москву демонтировать ГМВТ. Среди этих мер давления можно назвать следующие:

- 1) «золотая блокада»;
- 2) кредитная блокада;
- 3) ограничения или запреты на ввоз товаров из СССР по причине «советского демпинга»;
- 4) такие же ограничения и запреты на основании того, что СССР при изготовлении товаров использует «бесплатный труд заключенных» (другой вариант: «принудительный труд»);
- 5) повышенные пошлины на ввоз товаров из СССР, лицензирование советского импорта и т. п.

«Золотая блокада» заключалась в том, что Запад отказывался принимать от Советского Союза в порядке оплаты импорта золото. И это несмотря на то, что после Первой мировой войны к 1925 г. существовавший до 1914 г. золотой стандарт был уже восстановлен (хотя и в усеченном виде), т. е. золото рассматривалось как универсальные, мировые деньги. СССР мог покрывать свои импортные закупки только поставками природных ресурсов, сельскохозяйственной продукции, особенно зерна. Некоторые авторы объясняют золотую блокаду стремлением Запада создать в нашей стране голод (заставить продавать зерно за границу, создавая его острую нехватку внутри страны).

Кредитная блокада – отказ предоставлять Советскому Союзу кредиты, в т. ч. кредиты торговые (что считалось нормой в международной торговле). Либо же кредиты предоставлялись на невыгодных (по процентным ставкам, срокам) условиях и под избыточное обеспечение. Часто введение кредитной блокады обосновывалось тем, что СССР не погасил свои долговые обязательства царского и временного правительств и теряет право на получение новых займов и кредитов.

Застрельщиком *кампаний против «советского демпинга» и «принудительного труда»* выступили США. Начало этих кампаний было положено серией статей «Нью-Йорк Ивнинг Пост» об угрозе «красной торговли»; вслед за этим правительство матерого врага Советского Союза Гувера издало ряд административных и таможенных актов, открыто направленных против советских товаров, а именно:

1) распоряжение Министерства финансов США от 23 мая 1930 г., в котором содержится ссылка на антидемпинговый закон 1921 г. и признается, что «продажная цена советских спичек ниже настоящей добросовестной стоимости их», и вводится специальное обложение советских спичек запретительной антидемпинговой пошлиной в дополнение к обычной пошлине;

2) специальное таможенное ограничение в отношении ввоза советского асбеста и марганца;

3) распоряжение таможенного комиссара, утвержденное 20 февраля 1931 г. Министерством финансов, о запрещении ввоза советских пиломатери-

алов и балансов из четырех зон европейской части СССР: Кольского полуострова (включая Мурманское побережье), Карельской автономной республики, Северной области и Зырянской автономной области – как из областей где якобы используется труд заключенных.

В качестве примера *дискриминационного лицензирования советского импорта и использования повышенных импортных пошлин* можно привести Францию. 3 октября 1930 г. там был издан декрет, введивший систему лицензий на импорт основных советских товаров. Этот декрет ставил советские товары в худшие условия по сравнению с товарами других стран. В 1933 г. во Франции были приняты новые попытки дискриминации советских товаров. Они были отнесены к числу товаров, вывозимых из стран с падающей валютой, и были обложены особым налогом (фактически пошлиной) в размере 25% стоимости товара.

Вынужденное признание Западом государственной монополии внешней торговли СССР

Советское правительство часто находило необходимые ответные средства. Так, 20 октября 1930 г. оно приняло постановление о введении в действие специального режима для всех стран, которые устанавливают в отношении внешней торговли СССР различные ограничения. Это постановление сыграло большую роль в нашей борьбе против дискрими-

наций советской внешней торговли. В частности, ответные меры СССР быстро образумили французское правительство и уже к 16 июля 1931 г. оно было вынуждено отменить злополучный декрет от 20 октября 1930 г. Позднее французы вынуждены были отменить и дополнительную 25-процентную пошлину на советские импортные товары.

Наши отношения с Великобританией были очень непростыми. В августе 1924 г. был подписан торговый договор с Великобританией, устанавливавший принцип взаимного наибольшего благоприятствования и правовое положение Торгпредства СССР в Великобритании, что означало признание английским правительством монополии внешней торговли. Однако консервативная партия, пришедшая к власти после лейбористов, отказалась внести в парламент на ратификацию подписанный лейбористским правительством торговый договор. Поэтому торговые отношения с Англией продолжали в связи с этим регулироваться временным торговым соглашением, заключенным 16 марта 1921 г.

В 1927 г. в Лондоне был осуществлен разбойный набег на нашу организацию, которая называлась АРКОС¹, что привело к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. После этого Лондон стал чинить всяческие ограничения для ввоза советских товаров. Но разрыв с СССР в большей степени ударил по экономическим интере-

¹ ARCOS (All Russian Cooperative Society Limited) – Всероссийское кооперативное акционерное общество. Имело свои конторы не только в Великобритании, но и ряде других стран. Эти конторы фактически выполняли функции советских торгпредств.

самой Англии (особенно после начала кризиса в конце 1929 г.). В апреле 1930 г. Англия была вынуждена заключить с нами временное англо-советское торговое соглашение.

Другая история относится к 1933 г. Она началась с того, что в марте–апреле 1933 г. в Москве проходил процесс по делу английских инженеров, обвиненных во вредительской деятельности. В ответ на этот процесс 17 апреля 1933 г. английское правительство объявило эмбарго (запрет ввоза) на основные товары нашего экспорта в Англию. Этим эмбарго охватывалось до 80% наших товаров. В ответ на эту акцию советское правительство приняло соответствующие контрмеры, в результате которых наши заказы и закупки в Англии, а также фрахтование английских судов советскими организациями резко упали, что ощутительно сказалось на всей экономике Англии (она и без того никак не могла выкарабкаться из кризиса). Поэтому через 2,5 месяца после введения эмбарго английское правительство вынуждено было его отменить и приступить вновь к переговорам о заключении нового торгового договора с СССР.

В целом Западу нехотя приходилось признавать де-факто государственную монополию внешней торговли СССР. Впрочем, не только де-факто, но и де-юре. В торговом договоре с Италией от 7 февраля 1924 г. впервые была признана монополия внешней торговли и установлены в полном объеме права Торгпредства как части полномочного представительства СССР в Италии. Всего за годы восстановительного периода нашей страной было заключено

свыше 40 договоров различного рода и соглашений более чем с 20 странами. Если в 1920 г. советская страна полулегально вывозила свои товары только в 7 стран и ввозила немногочисленные товары из 16 стран, то уже в 1921/22 г. она вывозила товары в 17 стран и ввозила из 31 страны. В 1924/25 г. советские товары вывозились в 33 страны, а необходимые нам ввозились из 38 стран.

Пожалуй, дольше всего сопротивлялись установлению с Советским государством дипломатических и нормальных торговых отношений Соединенные Штаты. Правящие круги этой страны заняли резко враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Однако торговля между СССР и США все-таки развивалась. Она велась через «Амторг» – акционерное общество, учрежденное по законам штата Нью-Йорк. Советское правительство предоставило «Амторгу» право ведения торговых операций в СССР. Впрочем, представители деловых кругов США воспринимали «Амторг» чуть ли не как торговое представительство СССР в Америке. Начиная с 1934 г. (на следующий год после установления дипломатических отношений между США и СССР) началось быстрое наращивание товарооборота между двумя странами. По объемам поставок машин и оборудования для советских строек эпохи сталинской индустриализации США оказались на первом месте. Я об этом писал в статье «Об источниках индустриализации СССР».

Только благодаря огромным преимуществам монополии внешней торговли, давшей Советско-

му Союзу возможность гибко маневрировать на внешних рынках своими ресурсами, нам удалось, используя противоречия между отдельными капиталистическими странами и монополиями, преодолеть периодически организовывавшиеся Западом блокады, бойкоты и другие попытки помешать внешнеторговой деятельности СССР.

Этапы становления и развития государственной монополии внешней торговли в СССР. Этап «военного коммунизма»

Можно выделить четыре основных этапа становления и развития ГМВТ в СССР:

- 1) этап «военного коммунизма» (1918–1921 гг.);
- 2) этап восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.);
- 3) этап сворачивания НЭПа и подготовки индустриализации (1926–1930 гг.);
- 4) этап совершенствования ГМВТ (с 1930 г. до перестройки второй половины 1980-х гг.).

Остановимся подробнее на первом этапе. После национализации внешней торговли в апреле 1918 г. внешняя торговля находилась в ведении Наркомата торговли и промышленности РСФСР (до июня 1920 г.), а затем Наркомата внешней торговли РСФСР (НКВТ). Имея местные отделения в различных районах РСФСР, Наркомат внешней торговли в соответствии с хозяйственной политикой военного коммунизма получал экспортные товары от соответствующих органов в порядке прямого распре-

ления. Импортируемые товары НКВТ передавал для распределения, согласно импортному плану, специальным распределительным органам. Таким образом, внутри страны деятельность НКВТ не была связана с товарно-денежными отношениями.

За границей внешняя торговля СССР осуществлялась почти исключительно по линии кооперации, т. к. капиталистические страны отказывались торговать непосредственно с советским государством. Кооперативные органы (в частности, *Центросоюз*) осуществляли внешнеторговые операции только с разрешения НКВТ. Деятельность советских кооперативных организаций успешно развертывалась в Швеции, Англии и других странах. В июне 1920 г. в Лондоне было учреждено *«Всероссийское кооперативное акционерное общество» (АРКОС)*, которое выступало в качестве представителя кооперативных организаций России. АРКОС заключал торговые сделки и соглашения, имел филиалы в Германии, Франции, Турции, прибалтийских странах. Это было общество с ограниченной ответственностью, не отвечавшее по претензиям, предъявляемым к другим советским организациям. В 1920–1921 гг. были организованы первые торгпредства.

Этап восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.)

Широкое развитие товарно-денежных и хозяйственных отношений в народном хозяйстве страны привело к образованию новой системы органов

внешней торговли и участников внешнеторгового оборота. В связи с переходом к НЭПу НКВТ стал участвовать в товарно-денежных отношениях внутри страны. Он получил право самостоятельных заготовок сельскохозяйственных продуктов на экспорт, право иметь собственный экспортный товарный фонд, а также денежный фонд для осуществления своих торговых операций.

Создание союзного Наркомата внешней торговли. До образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1922 г. правительство РСФСР заключило ряд договоров с УССР, БССР и ЗСФСР об объединении органов, ведающих внешней торговлей. По этим соглашениям был создан объединенный Наркомат, координировавший внешнюю торговлю советских республик. С образованием СССР в его Конституции было записано, что руководство внешней торговлей является компетенцией верховных органов Союза.

Госторги. С 1922 г. начинают свою деятельность государственные торговые импортно-экспортные конторы (Госторги), учрежденные при Совете Народных Комиссаров каждой союзной республики. Госторги имели право производить операции по закупке за границей, ввозу и продаже в СССР импортных товаров, а также по заготовкам и закупкам в РСФСР и других союзных республиках, вывозу и продаже на внешних рынках экспортных товаров за свой счет и на комиссионных началах по заказам и поручениям государственных, кооперативных и общественных организаций, а также

частных предприятий и лиц. Крупные сделки Госторгов должны были утверждаться торгпредами или иными представителями СССР за границей. Госторги могли организовать свои представительства, отделения и конторы как в союзных республиках, так и за границей.

Централизованное руководство деятельностью республиканских Госторгов в общесоюзном масштабе отсутствовало. Каждый Госторг выступал на внешнем рынке самостоятельно, что приводило к параллелизму в работе и даже к известной конкуренции между ними на внешнем рынке. В 1925 г. в Госторгах была проведена частичная специализация по отдельным товарам, что до некоторой степени ликвидировало параллелизм в работе. Примером того, как проводили свои операции Госторги, служит договор, заключенный в 1922 г. между Госторгом РСФСР и Ржевской льночесальной фабрикой. По этому договору фабрика обязалась сдать Госторгу 56 тыс. пуд. льна, которые Госторг должен был реализовать за границей. На вырученную инвалюту Госторг закупал для фабрики оборудование за границей. Госторги осуществляли значительный объем экспортно-импортных операций вплоть до 1930 г.

Допуск негосударственных организаций к внешней торговле. Впрочем, следует признать, что в этот период имело место определенное ослабление ГМВТ. Некоторые государственные предприятия и их объединения получали право совершать операции по внешней торговле помимо Госторгов. С

1923 г. издавался особый список таких предприятий, которые могли при условии неуклонного соблюдения законов о монополии внешней торговли вести торговые операции за границей через своих специальных представителей. Было установлено, что такие предприятия могли реализовать на внешнем рынке лишь собственную продукцию и покупать за границей товары лишь для своих производственных потребностей. Перепродажа товаров запрещалась. О своих внешнеторговых операциях указанные предприятия извещали НКВТ и могли осуществлять сделки только при согласии с его стороны. В число предприятий с правом совершения внешнеторговых операций были включены *лесные тресты* «Северолес», «Петролес», «Двинолес», «Фанертрест». Среди других организаций, выходявших на внешний рынок, можно назвать экспортное управление «Нефте-синдикат», «Чаеуправление», «Текстильный синдикат», «Резинотрест» и т. д.

Ряд государственных предприятий и организаций, не обладавших правом самостоятельного осуществления внешнеторговых сделок, могли иметь своих представителей в составе торговых представительств СССР за границей. Сделки этих предприятий с иностранными фирмами заключались от имени торгпредств. К таким предприятиям и организациям относились, например, «Главное электротехническое управление ВСНХ», «Южно-рудный трест» и др.

Кооперативные организации. Особо стоит сказать об участии во внешней торговле коопера-

тивных организаций. Их роль была немалой, учитывая, что ряд стран соглашался торговать лишь с организациями негосударственного сектора экономики. Первичные кооперативные организации могли, как правило, совершать экспортно-импортные операции лишь с предварительного разрешения НКВТ. Центросоюз, представлявший весь кооперативный сектор экономики, имел право продавать и покупать товары непосредственно у зарубежных кооперативных объединений при условии согласования своей внешнеторговой деятельности с НКВТ и под его контролем. Центросоюз мог заключать сделки и с частными фирмами, но лишь в том случае, когда он удостоверял, что данная сделка выгоднее подобной сделки с кооперативной организацией. Центросоюз имел своих представителей за границей. Доля кооперации в экспорте СССР в 1924/25 г. составляла 12,5%, в 1925/26 г. – 10,4, в 1926/27 г. – 7,8%.

Смешанные акционерные общества. В целях привлечения иностранного капитала к развитию советской внешней торговли создавались также смешанные акционерные общества, где средства принадлежали как Советскому государству, так и иностранным капиталистическим предприятиям. Однако во всех подобных обществах большинство акций и решающий голос оставались за советскими организациями. Смешанные акционерные общества создавались для заготовки в СССР экспортных товаров и сбыта их за границей, а также для ввоза в Советский Союз необходимых товаров. Срок дея-

тельности смешанных обществ устанавливался от 6 месяцев до 20 лет. В 1922 г. были созданы русско-английские общества «Хлебо-экспортное общество» (в Лондоне), «Руссанглолес», русско-германские общества «Книга», «Дерулюфт», «Деру-металл» и др. Характер организации и деятельности смешанных акционерных обществ виден на примере акционерного общества «Руссанглолес», 51% акций которого принадлежали советской организации «Северолес», 49% – английской «Северной компании». Правление состояло из трех представителей с каждой стороны. Председателем правления являлся представитель «Северолеса». Общество получило концессию на разработку лесных массивов сроком на 20 лет. В концессионном договоре было установлено, что общество должно заготавливать определенный объем экспортного леса и осуществлять экспорт лесоматериалов. Кроме того, «Руссанглолес» должен построить в течение трех лет и пустить в ход завод по химической обработке древесины в Архангельске, а также в течение срока договора построить и пустить в эксплуатацию еще ряд заводов для переработки древесины. Роль смешанных обществ в советской внешней торговле составляла по экспорту в отдельные годы 7–10%, по импорту – до 5%.

Участие отдельных иностранных фирм, допускаемых к ведению операций в СССР, в советской внешней торговле было незначительным. Пожалуй, наибольший удельный вес организаций негосударственных форм собственности пришелся на середину 1920-х гг. (см. табл. 11).

Таблица 11. Удельный вес организаций разных форм собственности во внешней торговле СССР за 1924/25 г. (в %)

Организации	Экспорт	Импорт
Государственные учреждения и предприятия (в т. ч. тресты)	47,3	86,6
Государственные акционерные общества	31,6	6,4
Кооперация	12,5	3,8
Смешанные общества с иностранным капиталом	5,5	1,3
Иностранные фирмы	1,1	1,3
Частные предприятия	0,7	0,3
Прочие	1,3	0,3
Итого	100,0	100,0

Следует особо отметить, что эффективность реализации принципа ГМВТ в стране в значительной степени зависел от организации таможенной службы. Поначалу таможенная служба в СССР работала неудовлетворительно. Были велики масштабы контрабанды (незаконного ввоза и вывоза) товаров. В декабре 1921 г. был принят декрет о борьбе с контрабандой. Экономическая охрана границ в этот период была вверена двум государственным органам: Народному комиссариату внешней торговли (НКВТ) и Государственному Политическому Управлению (ГПУ), причем НКВТ осуществлял эту охрану через свои таможенные пограничные учреждения. В связи с этим в ряде таможенных округов пограничные таможенные учреждения подразделялись

на оперативно-таможенные и по борьбе с контрабандой и действовали по директивам ГПУ. В конце второго периода становления ГМВТ масштабы контрабанды удалось резко сократить¹.

Этап сворачивания НЭПа и подготовки индустриализации (1926–1930 гг.)

Вторая половина 1920-х гг. – время сворачивания НЭПа и подготовки к социалистической индустриализации. Новые задачи потребовали дальнейшего развития и совершенствования организационных форм советской внешней торговли. Важной вехой в перестройке организации внешней торговли СССР стал октябрьский пленум ЦК ВКП (б) в 1925 г. Он наметил следующую линию в этой области: «Сохраняя в неприкосновенности систему монополии внешней торговли, мы должны вместе с тем приспособить к изменяющимся хозяйственным условиям и задачам Союза формы организации внешней торговли при обязательном сохранении абсолютного единства всех действующих за границей советских органов... Мероприятия должны идти по следующим линиям: а) сохранение системы монополии внешней торговли; б) создание более гибкой системы специальных торговых организаций, упрощение, удешевление торгового аппарата...».

Специализированные акционерные внешнеторговые общества. Если говорить более конкретно,

¹ Колдаев В. М. Из истории организации борьбы с контрабандой в СССР. 1917–1930 гг. // Правоведение. – 1970. – № 6.

то было принято решение создать специализированные внешнеторговые акционерные общества, которые должны были обслуживать отдельные отрасли народного хозяйства. Акционерные общества специализировались на операциях по определенной номенклатуре товаров (хлеб, нефть, металлы, электротовары, химические товары, кожа и т. д.). Акционерные общества позволили в значительной мере устранить раздробленность и параллелизм в экспорте, хотя они не являлись, как правило, монопольными экспортёрами или импортёрами данного товара. Они назывались акционерными, однако почти все акции принадлежали государственным организациям, в некоторых случаях допускалось участие кооперативных организаций. Например, в А/О «Экспортхлеб» учредителями и главными акционерами являлись Наркомат торговли СССР, Госбанк СССР, Центросоюз, «Хлебопродукт», «Сельхозсоюз» и «Всекобанк». Другими акционерами являлись Госторг РСФСР, Укргосторг, «Льноцентр», «АРКОС», «Укрхлеб», «Хлебоцентр», «Украинобанк», «Вукоспилка», «Масложирсиндикат». Акционерный капитал общества составлял 5 млн. руб. Государственные акционерные общества были специфической формой привлечения накоплений государственных и кооперативных предприятий и их использования для развития советской внешней торговли.

Синдикаты. Право самостоятельного выступления на внешнем рынке получили также синдикаты – организации, объединявшие торговую и финансовую деятельность трестов данной отрас-

ли. Наиболее известные из них – «Нефтесиндикат» и «Спичсиндикат».

С развитием внешнеторговых операций государственных акционерных обществ и синдикатов снизилась роль других государственных и кооперативных внешнеторговых организаций. Доля Госторгов и других госорганов (за исключением акционерных обществ) в период с 1924/25 по 1926/27 гг. снизилась: по экспорту – с 47,3 до 34,0%; по импорту – с 86,8 до 54,1%. За это же время доля государственных акционерных обществ выросла: по экспорту – с 31,6 до 59,9%, а по импорту – с 6,3 до 34,0%.

Одним из мероприятий по обеспечению единства работы заготовительных, закупочных и внешнеторговых органов в этот период было создание в 1925 г. объединенного Наркомата внутренней и внешней торговли.

Этап совершенствования государственной монополии внешней торговли (с 1930 г. до перестройки второй половины 1980-х гг.)

В конце 1920-х гг. в СССР сложилась система централизованного управления экономикой на плановой основе, многоукладный характер экономики стал уходить в прошлое. Возникла необходимость новой реорганизации системы внешней торговли СССР.

Если раньше главной задачей внешнеторговых организаций была мобилизация экспортных ресур-

сов, то теперь основной задачей стала реализация товаров на внешнем рынке. Коренная реформа кредитной системы потребовала отмены некоторых устаревших форм мобилизации денежных средств, например акционерных обществ.

В связи с этим в 1930 г. основные реформы в области организации внешней торговли были проведены по следующим линиям:

- создание монопольных экспортно-импортных объединений;
- разграничение функций по заготовке товаров и по их экспорту;
- разделение Наркомата торговли на два самостоятельных ведомства: Наркомат снабжения СССР и Наркомат внешней торговли СССР.

С тех пор на протяжении более половины столетия система внешней торговли СССР продолжала базироваться на государственной монополии и никаких принципиальных перестроек не претерпевала. Были лишь некоторые незначительные изменения. Например, после войны Наркомат внешней торговли (как и все другие наркоматы) был переименован в министерство. В 1953 г. два союзных министерства – внешней и внутренней торговли – слились в Министерство внешней и внутренней торговли (как это было в 1925–1930 гг.). Однако через пять лет, в 1958 г., опять произошло разделение на два министерства. Министерство внешней торговли СССР в таком виде просуществовало до развала Советского Союза в декабре 1991 г. Можно еще добавить, что после войны появилась государственная система

внешнеэкономических связей, которая вобрала и государственную систему внешней торговли. Был создан Государственный комитет по внешним экономическим связям, который вместе с Министерством внешней торговли осуществлял управление системой внешних экономических связей СССР.

Государственная система внешней торговли СССР после 1930 года

В организационном плане государственная система внешней торговли СССР после 1930 г. стала состоять из следующих основных элементов:

- Наркомат (Министерство) внешней торговли СССР;
- торговые представительства СССР за границей;
- всесоюзные экспортно-импортные объединения;
- Главное таможенное управление (перешло в систему МВТ СССР согласно Таможенному кодексу 1964 г.).

Кроме того, в систему внешней торговли СССР также входила Всесоюзная Торговая палата СССР (ВТП). Формально палата имела статус общественной организации. Но фактически действовала в тесном взаимодействии с Наркоматом (Министерством) внешней торговли, оказывая содействие расширению внешней торговли СССР. В частности, ВТП организовывала советские выставки за рубежом и иностранные выставки в СССР.

Что касается *Наркомата (Министерства) внешней торговли СССР*, то ведомство имело центральный аппарат и уполномоченных в различных районах СССР. К основным его функциям относились:

1) разработка и осуществление мероприятий по развитию экономических связей и улучшению торговли Советского Союза с иностранными государствами;

2) составление планов внешней торговли и обеспечение их выполнения;

3) разработка проектов торговых соглашений с иностранными государствами и контроль за выполнением этих соглашений;

4) руководство деятельностью и контроль за операциями подведомственных министерству внешнеторговых и хозяйственных предприятий;

5) разработка вопросов валютной и таможенной политики и выдача лицензий на ввоз и вывоз товаров;

6) руководство работой по внешнеторговому транспорту, фрахтованию судов и транспортно-экспедиторскому делу;

7) заведывание таможенным делом.

Наркомат (Министерство) внешней торговли для выполнения возложенных на него функций находился в тесном взаимодействии с Госпланом СССР (планирование внешней торговли), Министерством иностранных дел СССР (разработка мер по улучшению внешней торговли с отдельными странами), Внешторгбанком и Госбанком СССР (расчеты по внешней торговле и разработка валютной полити-

ки), подведомственными всесоюзными экспортно-импортными объединениями.

Всесоюзные экспортно-импортные объединения были основным «рабочим» звеном системы внешней торговли СССР. К началу 1980-х гг. в стране имелось около 50 таких объединений, которые специализировались на тех или иных видах товаров. Что это за объединения? В области торговли машинами, оборудованием, транспортными средствами – «Техноэкспорт», «Машиноэкспорт», «Машиноимпорт», «Станкоимпорт», «Технопромимпорт», «Автоэкспорт», «Судоимпорт», «Авиаэкспорт», «Тракторэкспорт» и некоторые другие; в области торговли промышленным сырьем – «Промсырьеимпорт», «Разноимпорт», «Союзпромэкспорт», «Экспортлес» и др. В области торговли продовольствием – «Экспортхлеб», «Продинторг», «Плодоимпорт» и др. Три объединения специализировались на оказании транспортных услуг: «Софрахт», «Союзвнештранс», «Автовнештранс». Были и некоторые специфические объединения, которые были связаны с торговлей предметами культурного назначения: «Международная книга», «Совэкспортфильм».

Объединения действовали на принципах хозрасчета. В соответствии с планами экспорта и импорта объединения получали от советских хозяйственных организаций товары по государственным оптовым ценам (без налога с оборота) и передавали им импортные товары по установленным ценам. Объединения обладали уставным капиталом, в пределах которого могли нести ответственность.

Объединения обладали ограниченной ответственностью: не отвечали по требованиям нерезидентов, предъявлявшимся Советскому государству, и, наоборот, государство не отвечало по требованиям иностранных фирм объединениям. В первые годы деятельности объединения совершали экспортно-импортные операции почти исключительно через торгпредства. Сделки, как правило, заключались за границей, что создавало множество неудобств. После того как были достигнуты решающие успехи в социалистической индустриализации страны и укреплена технико-экономическая независимость СССР от капиталистических стран, торговая практика объединений была перестроена. Заключение сделок было перенесено в Советский Союз. Так, если в 1934 г. в Москве было заключено лишь 8,1% всех импортных сделок, то в 1935 г. их доля возросла до 76,3%. Это мероприятие позволило сократить расходы в иностранной валюте на содержание аппарата за границей, повысить международное значение Госбанка и Внешторгбанка. Но самое главное: согласно сложившейся практике, все споры по внешнеторговым сделкам должны решаться по законам страны, в которой было подписано соглашение. Стало быть, споры решались по законам СССР.

Разрушение государственной монополии внешней торговли

Фактически государственная монополия внешней торговли СССР начала уничтожаться еще за

четыре года до развала Советского Союза. 19 августа 1986 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями». С этого постановления началось разрушение складывавшейся десятилетиями системы внешней торговли. Выпущено оно было без серьезной проработки и предоставляло широкое поле для махинаций и фантастического обогащения за государственный счет.

Указанным постановлением с 1 января 1987 г. право проводить экспортные и импортные операции было предоставлено 20 министерствам и 70 крупным предприятиям. Позднее список предприятий, имеющих право непосредственного участия во внешней торговле, постоянно расширялся. В том же 1987 г. был принят и вступил в действие закон «О совместных предприятиях», который фактически обеспечил прямой доступ иностранных фирм к природным ресурсам и внутреннему рынку страны.

Через год было ликвидировано Министерство внешней торговли СССР и учреждено Министерство внешнеэкономических связей СССР, которое теперь лишь «регистрировало предприятия, кооперативы и иные организации, ведущие экспортно-импортные операции». Законом 1990 г. право внешней торговли было предоставлено и местным Советам. Согласно «Закону о кооперативах» (1988 г.), на предприятиях и при местных Советах возникла сеть кооперативов, занятых вывозом товаров

за рубеж, что резко сократило их поступление на внутренний рынок. Многие товары при спекуляции давали выручку до 50 долл. на 1 руб. затрат и покупались у предприятий «на корню». Некоторые изделия (например, алюминиевая посуда) превращались в удобный для перевозки лом и продавались как материал. По оценкам экспертов, в 1990 г. была вывезена $\frac{1}{3}$ потребительских товаров.

Барьер монополии внешней торговли в руках государства сдерживал в свое время вывоз природных ресурсов за границу по бросовым ценам. Во второй половине 1980-х гг. цена тонны нефти на мировом рынке составляла 100 долл., а внутренняя цена – 60 руб. (т. е. покупательная способность рубля по ценам на нефть составляла 1,7 долл.). Примерно такие же соотношения были и на все другие ресурсы – лес, руду, химические продукты и т. д., поэтому вывозились не только потребительские товары, но также сырье, металлы, нефтепродукты, лес и пиломатериалы. На всем делались бешеные деньги.

Децентрализация управления внешнеэкономическими отношениями и ослабление связей между внешнеторговыми организациями позволили западным компаниям выторговывать более низкие цены на экспорт товаров российских производителей и более высокие по импорту. Эти факты логически требовали проведения ряда противодействующих мер.

Окончательно монополия государства на осуществление внешнеторговых и валютных операций была ликвидирована с введением Указа Президента

РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», и государство взяло курс на последовательную либерализацию внешнеторговой политики.

В соответствии с данным указом российским предприятиям предоставлялось право прямого выхода на внешние рынки без специальных разрешений и регистрации, а их внешнеторговая деятельность могла включать посреднические операции. Постепенно были сняты ограничения на экспорт готовой продукции, а затем и стратегически важных сырьевых товаров; отменены нетарифные ограничения на импорт; введена внутренняя обратимость рубля по текущим операциям; уполномоченным на ведение валютных операций банкам разрешалось открывать валютные счета всем юридическим и физическим лицам.

Можно без преувеличения сказать, что демонтаж государственной монополии внешней торговли ускорил развал и гибель Советского Союза.

Глядя на печальную картину социально-экономической деградации нашей страны, которая продолжается уже четверть века, почему-то на память приходят слова И. В. Сталина, сказанные им еще в 1927 г.: «В самом деле, что могло бы означать для рабочих уничтожение монополии внешней торговли? Это означало бы для них отказ от индустриализации страны, от постройки новых заводов и фабрик, от расширения старых заводов и фабрик. Это означало бы для них наводнение СССР товарами из капиталистических стран, свертывание нашей индустрии».

стрии в силу ее относительной слабости, умножение числа безработных, ухудшение материального положения рабочего класса, ослабление его экономических и политических позиций»¹.

И если мы хотим выйти из тупиков нынешних либеральных «реформ», то в качестве одного из первых пунктов программы экономического возрождения России следует поставить восстановление государственной монополии внешней торговли.

¹ Беседа И. В. Сталина с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Правда. – 1927. – 15 сентября. – (№210).

ГЛАВА 7

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА СССР: ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Мы уже дали общее описание сталинской экономики. Это была некая система отношений и институтов, тесно между собой связанных и функционирующих по определенным правилам. В рамках этой системы существовали подсистемы, которые были непосредственно связаны с деньгами.

О денежно-кредитной системе сталинской экономики

Их можно назвать *кредитной, банковской, денежной, финансовой подсистемами*. Все подсистемы были органически взаимосвязаны. Фактически они образовывали единую систему, в рамках которой создавались деньги, регулировалось и контролировалось обращение денег в экономике, происходила аккумуляция денег в специальных фондах и

их последующее распределение и перераспределение в масштабах всей экономики, осуществлялись расчеты между предприятиями и организациями, регулировались денежные отношения страны с другими странами и т. п.

Для упрощения описания объединим денежную, кредитную и банковские подсистемы в одну, которую назовем *денежно-кредитной системой (ДКС)*. Другой связанной с деньгами системой была *финансовая система*, которая включала государственный бюджет, внебюджетные государственные фонды, финансы предприятий, страхование (страховые фонды).

Рассмотрим подробнее ДКС сталинской экономики. С институциональной точки зрения она представляет собой систему банков и небанковских кредитных организаций, а также организаций, осуществляющих общее руководство денежно-кредитной системой. С точки зрения функциональной в рамках ДКС осуществляются такие виды деятельности и операции, как создание и уничтожение денег, кредитование, расчеты и платежи внутри страны, контроль за использованием кредитных ресурсов, регулирование денежной массы и поддержание устойчивости денежной единицы, кассовые операции с наличными деньгами, осуществление международных расчетов. Если судить по названиям институтов (различные банки), а также набору функций, то разницы между ДКС сталинской экономики и ДКС капиталистических стран (а также современной России) сразу можно не заметить. Формы похожи, а со-

держание разное. Выделим некоторые важные особенности (признаки) ДКС сталинской экономики:

- 1) государственная монополия в банковском деле;
- 2) государственная монополия в сфере денежной эмиссии;
- 3) высокая централизация управления ДКС;
- 4) подчинение ДКС решению задач социально-экономического развития СССР, определяемых пятилетними планами, и задачи построения нового общества;
- 5) планирование денежного обращения;
- 6) контрольная функция ДКС – постоянный контроль со стороны банков за текущей финансово-экономической деятельностью предприятий (соблюдение платежной дисциплины, эффективность использования основного и оборотного капитала, обоснованность кредитных заявок, контроль исполнения кредитных договоров и др.);
- 7) государственная валютная монополия;
- 8) использование особых методов поддержания покупательной способности денежной единицы (рубля), обеспеченность денежной эмиссии;
- 9) наращивание государственного золотого запаса как стратегического ресурса; независимость внутреннего денежного обращения от золотого запаса;
- 10) опора на внутренние источники финансирования и кредитования народного хозяйства (сбережения населения, внутренние займы и т. д.);
- 11) двухконтурная система денежного обращения.

Рассмотрим подробнее первые три признака, а заодно сделаем сравнения сталинской ДКС с со-

временной денежно-кредитной системой Российской Федерации.

Государственная монополия в банковском деле

Этот принцип был сформулирован еще до революции В. Лениным в виде лозунга национализации всех банков («Апрельские тезисы», 1917 г.). Особая актуальность национализации было обусловлена тем, что банковский сектор России находился под контролем иностранного капитала. Из восьми больших частных банков лишь один (Волжско-Вятский) был действительно русским. Иностранцам принадлежало 34% акционерного капитала банков, поэтому национализация банков должна была стать актом освобождения всей российской экономики от засилья иностранного финансового капитала.

После вооруженного переворота 24 октября 1917 г. центральная контора Государственного банка Российской Империи была захвачена восставшими. Одним из первых декретов советской власти стал *декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г. о национализации банков: банковское дело объявлялось государственной монополией*. Все частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком, на основе которого учреждался *Народный банк РСФСР*. Примечательно, что национализация промышленных предприятий и предприятий иных отраслей экономики большевики стали проводить позднее, причем национализа-

ция не была тотальной. Они понимали особую роль банков в экономике страны. На практике слияние частных банков с Народным банком было завершено лишь к концу 1919 г. Правда, в условиях гражданской войны и экономической разрухи государственная банковская система начала разрушаться. Национализированные предприятия были переведены на бюджетное финансирование. Практически банковская система перестала существовать после того, как в январе 1920 г. Народный банк РСФСР был упразднен, а его аппарат был преобразован в Центральное бюджетно-расчетное управление Народного комиссариата финансов (НКФ).

Когда начался НЭП, Народный банк был восстановлен (в октябре 1921 г.) под новой вывеской: «Государственный банк РСФСР», в 1923 г. он был переименован в Государственный банк СССР. В период НЭПа в банковском секторе стали создаваться государственные (специализированные) банки, акционерные банки, кооперативные банки, коммунальные банки, а также кредитные кооперативы, товарищества, общества взаимного кредитования. Одним из первых в феврале 1922 г. был учрежден Покобанк (Банк потребительской кооперации). Чуть позднее в том же году появился Торгово-промышленный банк, затем акционерное общество «Электрокредит» (через два года было преобразовано в специальный банк для финансирования электрификации и электропромышленности – «Электробанк»). В 1923 г. был учрежден Всероссийский коммерческий банк для налаживания коммерческих связей с иностран-

ными банками, реорганизованный в следующем году в Банк для внешней торговли (Внешторгбанк).

Декретами 24 января и 20 февраля 1922 г. были признаны кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, существовавшие до революции. Потом появились общества сельскохозяйственного кредита, а также общества взаимного кредитования, которые были частными учреждениями. Появились также коммунальные банки. Бум учредительства банков пришелся на 1922–1926 гг. В 1924 г. при Правлении Госбанка был создан Комитет по делам банков, который должен был координировать их деятельность.

На завершающей фазе НЭПа количество банковских и кредитных учреждений было крайне большим (больше, чем до революции). На 1 октября 1929 г. кредитование народного хозяйства осуществляли 1312 кредитных учреждений и их филиалов, не считая более 10 тыс. кредитно-кооперативных обществ¹.

Но началась индустриализация и формирование сталинской экономики. В результате кредитной реформы 1930–1932 гг. были окончательно ликвидированы акционерные банки, а затем – кредитные кооперативы. Что касается обществ взаимного кредитования, то они исчезли даже до начала реформы. Реформа началась с Постановления ЦИК СССР и СНК СССР «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г. Постановление предусматривало, что Госбанк сосредоточивает в своих руках все краткосрочное кредитование. Создаются четыре специальных банка долгосрочного кредитования, которые выво-

¹ Финансы и кредит СССР. – М., 1956. – С. 106.

дятся из-под контроля Госбанка и передаются в ведение Народного комиссариата финансов. Все расчеты, платежи и кассовые операции сосредотачиваются в Госбанке. В результате кредитной реформы деятельность Госбанка окончательно утратила коммерческий характер и сформировались основные функции Госбанка: 1) плановое кредитование хозяйства, 2) организация денежного обращения и расчетов, 3) кассовое исполнение государственного бюджета и 4) осуществление международных расчетов. Само собой, Госбанк стал единым эмиссионным центром советской ДКС. Затем *на протяжении 56 лет (1932–1988 гг.) в кредитно-банковской системе СССР существовала государственная монополия.*

Государственная монополия в сфере денежной эмиссии

Что касается государственной монополии на эмиссию денег, то она фактически была провозглашена с момента захвата большевиками центральной конторы Государственного банка. Однако первое время никакого выпуска денег Госбанк не осуществлял ввиду бойкота со стороны служащих Госбанка. Приходилось пользоваться запасами старой наличности, которые большевики сумели заполучить не сразу (ввиду сопротивления служащих Госбанка). Некоторые местные конторы Госбанка, которые большевики сумели взять под свой контроль, начали выпуск своих денежных знаков. На территориях, которые контролировались «белыми», был органи-

зован выпуск собственных денежных знаков. Всего на территории России в годы гражданской войны и интервенции обращалось 2200 видов денег разного вида (боны, авансовые карточки, талоны, марки и др.) и происхождения. Одним словом, в стране не было единого денежного хозяйства, денежная эмиссия была децентрализована.

Наркомату финансов в 1921 г. было поручено наладить в стране выпуск единых денег. НКФ стал выпускать «советские знаки» («совзнаки»). Практически это была ничем не обеспеченная эмиссия бумажных денег (казначейских билетов). С ее помощью государство покрывало почти все свои бюджетные расходы. Происходило стремительное обесценение «совзнаков». При этом покупательная способность «совзнаков», выпущенных в разные моменты времени, сильно различалась. Бумажная масса «совзнаков» была пестрой. По-прежнему на местах выпускались «самостийные» деньги. Частично происходило замещение «совзнаков» золотыми и серебряными монетами царской чеканки. В стране также циркулировала иностранная валюта.

На смену «совзнакам» пришел «червонец» – банкнота, обеспеченная золотом и ликвидными товарными запасами (денежная реформа 1922–1924 гг.). В октябре 1922 г. Совнарком РСФСР предоставил право выпуска новых «червонцев» Госбанку. Весной 1924 г. был прекращен выпуск «совзнаков». Вместо них стали выпускаться государственные казначейские билеты (достоинством 1, 3, 5 руб.), а также разменная монета – серебряная и медная.

Между банкнотами Госбанка и казначейскими билетами НКФ было установлено твердое соотношение: 1 червонец = 10 руб. В 1925 г. НКФ полностью передал функцию эмиссии наличных денег Госбанку, включая выпуск казначейских билетов. Никакого противоречия здесь не было, поскольку Госбанк находился в системе НКФ. Считается, что *именно с 1925 г. и до конца существования СССР (т. е. в течение более 65 лет) Госбанк был монополистом по выпуску наличных денег.*

Конечно, трудно говорить об абсолютной монополии Госбанка. Были исключения. В 1930-е гг. на местах не хватало наличных денег и отдельные предприятия выпускали (прежде всего, для выплат работникам) собственные денежные знаки. Но такие «местные» деньги погоды не делали. Еще одним исключением были так называемые «оккупационные деньги». Они могли выпускаться военно-финансовыми службами в конце войны на территориях, освобожденных Красной Армией от фашистских войск в Восточной и Центральной Европе.

Пожалуй, главным исключением было то, что выпуск разменной монеты остался в НКФ (Минфине), а весь доход от этого выпуска поступал в государственный бюджет. Грань между банкнотами и бумажными казначейскими билетами исчезла еще во второй половине 1920-х гг. Казначейские билеты были такими же бумажными знаками кредитных денег. Кстати, в Российской Федерации сегодня казначейские билеты уже не выпускаются; остались лишь

банкноты и разменные монеты, выпуск которых осуществляет Центральный банк РФ (Банк России).

Потребность народного хозяйства в наличных деньгах как в целом по стране, так и в отдельных районах определяли путем составления кассового плана Госбанка. В кредитном плане Госбанка устанавливалась величина наличных денег в обращении на начало и конец планируемого периода. Изменение этой величины на конец планируемого периода означало эмиссию или изъятие денег из обращения, определяло их размеры. Степень обеспечения в планируемом периоде наличных денег товарами и платными услугами устанавливалась с помощью баланса денежных доходов и расходов населения. В истории СССР были моменты, когда Госбанк осуществлял необеспеченную («непокрытую») эмиссию бумажных денег для финансирования дефицитов государственного бюджета.

Что касается эмиссии безналичных денег, то она в тот момент еще не была на 100% государственной, поскольку в стране существовали не только государственные банки, но также банки акционерные, кооперативные, коммунальные и даже частные (общества взаимного кредитования). Выдавая кредиты, банки могли осуществлять эмиссию безналичных (деPOSITных) денег. Государство получило монопольные позиции в деле безналичной денежной эмиссии в начале 1930-х гг., когда в ходе кредитной реформы 1930–1931 гг. были ликвидированы негосударственные банки. В это время начиналась индустриализация страны, создавалась двухконтурная

денежная система, резко возросли масштабы безналичной денежной массы. Монополистом в сфере эмиссии безналичных денег стал Госбанк. Такое положение сохранялось до 1988 г., когда в СССР появились коммерческие банки, получившие право эмиссии кредитных безналичных денег.

Централизация управления денежно-кредитной системой

Центральная роль в сталинской ДКС принадлежала Госбанку СССР (преобразован из Госбанка РСФСР, учрежденного в октябре 1921 г.). Госбанк работал в самой тесной связке с Наркоматом (позднее Министерством) финансов СССР. С 1921 г. Госбанк был подразделением финансового ведомства. В 1938 г. статус Госбанка был повышен. Он стал самостоятельным ведомством, подчиненным непосредственно Совмину СССР, а на должность председателя правления Госбанка был назначен *Н. Булганин*, член ЦК ВКП (б) и по совместительству – заместитель председателя Совмина СССР. Правда, в 1946–1954 гг. Госбанк опять был переведен в подчинение Минфина; но начиная с 1954 г. до конца своего существования Госбанк имел статус самостоятельного ведомства, приравненного к министерству.

В 1940–1941 гг. готовилась очередная кредитная реформа. Правда, она не предусматривала никаких институциональных изменений, предназначалась для совершенствования и расширения масштабов кредитования народного хозяйства в рамках дей-

ствующих банковских учреждений. Реформа не состоялась в связи с началом Великой Отечественной войны. В период 1932–1988 гг. происходили лишь некоторые корректировки в части набора институтов банковского сектора СССР, их функций и полномочий. Но все они непременно были государственными. Государственный банк расширял сеть своих территориальных учреждений и расчетно-кассовых центров.

Наблюдалась усиление *централизации управления ДКС в Государственном банке*. Может быть, последний акт централизации произошел в 1959–1960 гг., когда была проведена реорганизация кредитной системы страны. В апреле 1959 г. Госбанку была передана часть операций Сельхозбанка, Цецкомбанка и местных коммунальных банков (все указанные банки были упразднены). Госбанк взял на себя финансирование и кредитование сельского и лесного хозяйства, потребительской кооперации, а также банковское обслуживание населения, которое ранее осуществляли коммунальные банки. С ликвидацией кассового хозяйства местных коммунальных банков Госбанк превратился в единый кассовый центр страны. Существовавшие до этого межбанковские расчеты были заменены внутрибанковскими (внутри Госбанка). Структура Госбанка в это время получила логическое завершение. Дело в том, что в системе Госбанка имелись республиканские конторы во всех союзных республиках, за исключением РСФСР. В 1959 г., наконец, появилась Российская республиканская контора Госбанка. С 1960 г. Госбанк начал

составлять планы кредитования долгосрочных вложений. В 1962 г. Государственному банку были переданы сберегательные кассы, которые до этого находились в ведении Минфина СССР.

Из банков долгосрочных вложений остался лишь Промбанк (часть функций упраздненных банков были переданы и ему). Он был реорганизован во Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений и стал называться *Стройбанком*. Этот банк обслуживал капитальное строительство во всех отраслях народного хозяйства, при этом был переведен из-под руководства Минфина СССР под непосредственное кураторство правительства. Стройбанк имел более низкий статус, чем Госбанк. Если Госбанк был приравнен к министерству, а председатель Госбанка был членом Совета министров СССР, то Стройбанк имел статус союзного ведомства, а его председатель не входил в состав правительства.

Следует отметить, что не всегда можно было точно определить разграничение прав и обязанностей Госбанка и Стройбанка. Существовало некоторое дублирование, в некоторых случаях наблюдалось стремление переложить часть функций на своего напарника. Госбанк имел более разветвленную филиальную сеть, чем Стройбанк, в силу чего кредитование и финансирование некоторых предприятий и объектов вынужден был брать на себя Госбанк. В 1980-е гг. появились мнения, что необходимо далее продолжить централизацию банковской сферы, присоединив Стройбанк к Госбанку, а в рамках единого банка («мегабанка») углубить специализацию от-

дельных подразделений и продолжить расширение филиальной сети. Глубокого обоснования эти планы не получили, поскольку началась перестройка.

Был еще третий государственный банк – *Банк для внешней торговли* (Внешторгбанк), который занимался кредитованием внешней торговли, международными расчетами, а также операциями с иностранной валютой, золотом и другими драгоценными металлами. Внешторгбанк был призван обеспечивать государственную валютную монополию, начало которой положил Декрет СНК РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли». Формально Внешторгбанк везде именовался как «акционерный банк». Но фактически единственным его акционером был Госбанк СССР, поэтому Внешторгбанк воспринимали как структурное подразделение Госбанка. Руководитель Внешторгбанка одновременно был заместителем председателя Госбанка.

Государственная монополия и централизация управления ДКС начала размываться в ходе перестройки под видом реорганизации банковской системы. На первом этапе (1987 г.) реорганизации была создана новая структура государственных банков. Центральное место в системе по-прежнему занимал Госбанк СССР. Предполагалось отделить эмиссионную функцию от функции кредитования хозяйства. Функции кредитования предприятий и организаций были переданы ряду специализированных банков: Промышленно-строительному банку (Промстройбанк), Агропромышленному банку

(Агропромбанк), Банку жилищно-коммунального хозяйства и социального развития (Жилсоцбанк), Банку трудовых сбережений и кредитования населения (Сбербанк), Банку внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Промстройбанк был создан на базе Стройбанка, а Внешэкономбанк – на базе Внешторгбанка. Было немало противников подобного рода реорганизации, которые предупреждали, что она создаст серьезные издержки для экономики. Было немало коллизий в связи с тем, что у ряда специализированных банков не было необходимой материально-технической и кадровой базы на местах. Шел передел филиальной сети в первую очередь сети Госбанка и в меньшей степени Промстройбанка. Пришлось вернуться к системе межбанковских расчетов. Резко возросли издержки денежного обращения и денежных расчетов, стал расти банковский аппарат, общие расходы на заработную плату. Госбанк стал заниматься только распределением ресурсов на верхнем уровне, не имея возможности воздействовать на выполнение кредитных планов.

В 1988–1989 гг. был принят закон, разрешивший создавать кооперативные и частные коммерческие банки. Правительство заявило, что в стране создается *двухъярусная банковская система*. В 1988–1989 гг. в Советском Союзе были зарегистрированы 150 кооперативных и коммерческих банков. Уставные капиталы этих банков были сформированы в основном за счет средств промышленных предприятий, получивших большие

«рыночные» свободы в части распоряжения своими денежными фондами. Несколько специализированных государственных банков (самый крупный из них – Промстройбанк) были акционированы и приватизированы, многие их филиалы превратились в самостоятельные коммерческие банки. На 1 января 1992 г. в стране действовали 1414 коммерческих банков, из которых 767 были созданы на базе бывших специализированных банков и 646 образованы вновь. Крупных банков (с уставными капиталами свыше 200 млн. руб.) среди них было всего 24. Почти $\frac{3}{4}$ всех банков (1037) относились к категории мелких (уставный капитал от 5 до 25 млн. руб.).

Централизация управления ДКС была окончательно разрушена в 1990 г., когда в РСФСР был создан самостоятельный Государственный банк. На территории РСФСР возникло двоевластие, которое закончилось лишь в 1992 г. После развала СССР Государственный банк СССР был упразднен, а Государственный банк РСФСР вскоре был преобразован в Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

О современной многоукладной банковской системе России

Каковы позиции государства в банковском секторе страны сегодня? Считается, что наш банковский сектор имеет смешанную форму собственности.

Аналогом Госбанка СССР считается Центральный банк Российской Федерации, или Банк России.

Он является верхним ярусом банковской системы. Считается, что это государственный институт. Действительно, с формально-юридической точки зрения Центробанк действительно государственный, потому что уставный капитал сформирован государством. Но при этом, как ни странно, Центробанк не относится к категории органов государственного управления. По конституции он не относится ни к одной из ветвей государственной власти. А в Федеральном законе о ЦБ записано, что Центробанк не отвечает по обязательствам государства, а государство – по обязательствам Центробанка. Сторонники «рыночных» реформ на разные лады повторяют либеральную мантру насчет того, что наш Центробанк должен быть независимым от государства, только так он, мол, может выполнять свои функции. На самом деле наш Центробанк не может иметь абсолютной свободы. Под вывеской независимости скрывается жесткая подчиненность Банка России Федеральной резервной системе США. Я об этом писал уже много раз, отсылаю к своим публикациям. Федеральный резерв, опираясь на монопольные позиции доллара, стремится установить эффективный контроль над денежно-кредитными системами всех стран мира, в т. ч. в России. При Сталине монополистом в денежно-кредитной системе страны было наше государство, сегодня таким монополистом стала Федеральная резервная система – частная корпорация, принадлежащая небольшой горстке мировых олигархов. ЦБ России – лишь филиал Федерального резерва.

Считается, что ЦБ России – монополист в сфере эмиссии наличных денег (рублей). Это прописано в Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе о ЦБ. Это де-юре. А де-факто ЦБ России является лишь представителем центральных банков, которые выпускают резервные валюты – прежде всего доллары и евро. ЦБ России осуществляет выпуск рублей в ходе покупки иностранных валют, которые оседают в его международных резервах. В России создан такой эмиссионный механизм, который работает не на кредитование предприятий отечественной экономики и бюджета РФ, а на обслуживание западных экономик. Ведь накопление иностранных валют в международных резервах ЦБ – фактически беспроцентное кредитование экономик тех стран, где создаются резервные валюты. Подобный механизм эмиссии национальных денег присущ странам зависимым, полуколониям. Он называется валютным управлением (“currency board”). Собственно и рубли назвать национальными деньгами трудно. Фактически это «зеленые доллары», перекрашенные в национальные цвета зависимой страны под названием «РФ».

Теперь о коммерческих банках, число которых сегодня в России – без малого одна тысяча. Формально это банки с разной формой собственности: частные, кооперативные, иностранные, государственные. Даже появилось такое выражение: *«многоукладная банковская система Российской Федерации»*. Действительно, есть частные банки, на 100% принадлежащие российским инвесторам (акционерам). Каж-

дую неделю узнаем, что такой-то российский банк обналичил миллиард рублей, такой-то банк объявил о своем банкротстве, оставив вкладчиков «с носом» (естественно, банкротство ложное), такой-то банк вывел свои активы за границу и т. п. Частные банки по определению представляют собой идеальные машины по деланию денег из воздуха и обкрадыванию клиентов, особенно в рыночной среде, особенно когда их курирует, а фактически прикрывает Центральный банк, который развернут не в сторону отечественной экономики, а в сторону Запада. Ему, между прочим, предоставлено право законодательной инициативы по вопросам, относящимся к сфере денег, кредита, финансов. Ему принадлежит не последняя роль в том, что российские банки могут «гонять» свои деньги через границу (снятие всяких ограничений на трансграничное движение капитала). Точно так же сняты всякие ограничения на конвертацию безналичных денег в наличные и т. д. Другими словами, в России сконструирована такая модель ДКС, которая является идеальной для воров, жуликов, коррупционеров, отечественной и международной организованной преступности. Частные банки нас с вами богаче сделать не могут по определению, они могут нас только обокрасть.

Есть у нас и *иностраные банки* (с разной долей участия в капитале). Между прочим, доля иностранного капитала в совокупном акционерном капитале российских банков приближается к 30%. Это официально. А не официально, учитывая двойное гражданство некоторых акционеров, подставных лиц и

сложные, многоуровневые схемы участия в капитале, она может быть и 50%. Присутствие иностранного капитала в банковском секторе экономики намного опаснее, чем в любой отрасли экономики, поскольку любой коммерческий банк является эмиссионным институтом, выпускающим безналичные (кредитные, депозитные) деньги. Деньги – важнейший атрибут государственного суверенитета. Если к их выпуску получают доступ иностранцы, возникает угроза национальному суверенитету.

Есть у нас и *государственные банки*. Среди государственных банков называют такие российские гиганты, как Сбербанк, Газпромбанк, Внешторгбанк (ВТБ). Во-первых, в этих банках участие государства частичное. Там есть частные акционеры, в т. ч. иностранные. К тому же сомнительно называть Сбербанк вообще государственным банком, поскольку под государством там понимается такой акционер, как Центробанк. Во-вторых, смешанная государственно-частная форма собственности в любой отрасли экономики при нашем коррумпированном и компрадорском правительстве – самая идеальная форма для перекачки денег из государственного бюджета и государственного сектора экономики в частные карманы наших kleptomанов.

Независимо от того, какова форма собственности банков, составляющих второй ярус банковской системы РФ, все они «заточены» на получение прибыли, т. е. предназначены не для повышения общего благосостояния, а для перераспределения общественного богатства в пользу своих хозяев (акционеров). Банк в

условиях рыночной экономики превращается в своеобразную раковую клетку, разрушающую некогда здоровый организм. Чем отличается раковая клетка от обычной клетки? Обычная клетка участвует в процессах обмена веществ, оставляя на собственное питание лишь небольшую часть проходящих через нее веществ, большую часть она передает дальше по сложным цепочкам. Таким образом осуществляется равномерное снабжение питательными веществами всех частей организма. А раковая клетка начинает задерживать и накапливать у себя все поступающие вещества, блокируя питание всего организма. Рано или поздно организм, пораженный раковыми клетками, гибнет. Если мы не избавимся от рыночных банков – раковых клеток, то наша экономика и наше общество обречены на гибель.

Думаю, что никаких дополнительных доказательств и фактов не надо приводить, чтобы почувствовать разницу между государственной банковской монополией Сталина, которая работала на укрепление экономики страны, и нынешней многоукладной банковской системой РФ, которая, подобно раковым метастазам, разрушает нашу страну.

ГЛАВА 8

«ЗОЛОТО СТАЛИНА»

Тема золотого запаса СССР притягивает многих историков, экономистов, писателей и даже кинематографистов. Тема окутана многими тайнами, что создает основу для полета фантазии, создания разных версий и гипотез. Даже сегодня, когда многие архивы раскрыты, тема советского золота остается terra incognita.

Золотые запасы СССР: общая картина за семьдесят лет

Тема очень многогранна. Она включает вопросы добычи желтого металла, его накопления государством и населением, промышленного использования золота, ввоза и вывоза (трансграничного перемещения) драгоценного металла. Трансграничное движение золота, в свою очередь, выводит нас на вопросы внешней торговли, золотой контрабанды, денежно-кредитной системы СССР, внешней политики Советского Союза и международного рынка золота.

Попытаемся реконструировать «золотую» картину 70-летней нашей истории. Особое внимание, естественно, следует уделить периоду сталинской экономики не только исходя из формального принципа (поскольку книга посвящена сталинской экономике), но и потому, что золотая политика СССР в этот период сильно отличалась от того, что было до сталинской экономики и после нее.

Начнем наш обзор с золотых резервов – официального (государственного) запаса желтого металла, находящегося на балансе финансового ведомства (сначала Наркомата РСФСР и СССР, а затем Министерства финансов СССР) и Госбанка (сначала РСФСР, а затем СССР). Официальные данные о золотых резервах в советский период публиковались примерно в течение одного десятилетия после революции (до 1933 г.), после этого они были полностью засекречены и сохраняли такой статус до конца существования СССР. Данные о золотых резервах после 1933 г. очень обрывочны. Отдельные оценки государственных золотых резервов Советского Союза, которые публиковались за рубежом, носили сугубо приблизительный характер. Они формировались на основе сопоставления объемов добычи желтого металла в СССР (по косвенным данным – из открытой печати, а также данным западных разведок эксперты составляли примерные оценки объемов добычи золота) и объемов его вывоза в другие страны (оценки экспорта также были засекречены и носили экспертный характер). Наиболее полную картину за весь период дает такой ис-

точник, как обзор *Тимоти Грина* об официальных резервах различных стран (публикация Всемирного совета по золоту, 1999), публикация МВФ “The Structure and Operation of the World Gold Market” (1993), а также некоторые отечественные издания. На основе этих источников нами составлена таблица 12, дающая общую картину золотых резервов страны за большую часть советского периода.

Таблица 12. Золотые резервы СССР

Период	Объем (т)
1925	141,0
1926	141,2
1926	118,7
1927	127,5
1928	178,6
1929	138,2
1930	221,1
1931	374,3
1932	493,7
1933	525,2
1935	626,0
1953	2049,8
1969	1040,4
1972	1486,6
1975	1108,1
1978	760,6
1981	581,6
1984	577,2
1985	719,5

1986	587,4
1987	680,9
1988	785,3
1989	850,4
1990	784,0
1991	484,6

Источники: Green T. Central Bank Gold Reserves. An historical perspective since 1845. World Gold Council. – November 1999; Green T. The Prospect for Gold: the View to the Year 2000. – 1987. – P. 93; The Structure and Operation of the World Gold Market IMF. Occasional Paper 105. – 1993. – Sept. – P.12; Вопросы валютного курса рубля. – М., 1958; Борисов С. М. Золото в современном мире. – М., 2006. – С. 133; Государственный банк СССР. 1924/25 год. – М., 1926. – С. 20; Вестник финансов. – 1929. – № 11–12. – С. 158; Финансы. – 2002. – № 6. – С. 70.

«Золотой исход» из Советской России (1917–1925 гг.)

Данные об официальных резервах золота в самые первые годы советской власти отсутствуют, однако можно предположить, что золотая казна государства стремительно пустела. Для справки: на 31 декабря 1913 г. золотой запас Российской Империи, согласно официальным данным, был равен 1233 т. Кроме того, в этот момент в обращении находилось золотых монет объемом 382,5 т. Итого вместе с монетами в обращении золота в России было 1312,5 т. Это было рекордное количество золота за всю историю существования России к тому моменту. По официальным запасам золота Россия

накануне Первой мировой войны находилась на втором месте после США (54% от уровня США), опережая такие страны, как Германия, Франция, Великобритания, Италия.

В ходе Первой мировой войны России пришлось распрощаться с частью своего золотого запаса (основная потеря – золото, которое было отправлено в Англию в качестве обеспечения под британские кредиты). На момент захвата большевиками власти в 1917 г. золота в государственной казне находилось примерно 850 т. В 1925 г. золотой запас СССР составил всего 141 т. Итак, чистая убыль золота за период 1917–1925 гг. – более 700 т.

Советская Россия быстро теряла золотой запас, который достался большевикам в наследство от Российской Империи. Можно выделить два этапа «золотого исхода»: 1) 1918–1920 гг.; 2) 1921–1925 гг.

Первый этап (1918–1920 гг.) характеризовался крупными утечками золота за рубеж, которые привели к потере не менее четверти золотого запаса страны, доставшегося большевикам после октябрьского переворота 1917 года. Прежде всего, следует выделить утечки: а) «ленинского» золота; б) «колчаковского» золота.

Утечка «ленинского» золота. Речь идет о золоте, которое Россия передала Германии в качестве контрибуции во второй половине сентября 1918 г. согласно договоренностям в рамках так называемого Брестского мира. Большевики успели передать лишь часть предусмотренного договоренностями «ленинского» золота (93,5 т из 200 т). После

окончательного поражения Германии в Первой мировой войне «ленинское золото» (буквально через 3-4 месяца после того как поступило немцам) было перевезено во Францию на «временное хранение». Позднее Франция и Великобритания поделили этого золото пополам (видимо, как страны-победительницы). Про Россию как законного владельца золота забыли. Советская Россия на Генуэзской конференции 1922 г. и позднее Советский Союз на разных конференциях и по разным поводам поднимали вопрос о «ленинском» золоте, но до конца своего существования СССР не получил от своих бывших союзников по Антанте ни унции «ленинского» золота. Правда, по некоторым (непроверенным) данным, Н. Хрущеву якобы удалось использовать требования по «ленинскому» золоту для частичного урегулирования встречных требований Франции по погашению обязательств СССР как правопреемницы Российской Империи по российским облигациям, держателями которых были граждане Франции.

Следует обратить внимание на еще один канал утечки золота из России в 1918 г., когда Ленин вел переговоры о мире с Германией. Речь также идет о «ленинском» золоте, но той его части, которая размещалась на онкольных счетах швейцарских банков. Дело в том, что, ведя между собой переговоры в рамках так называемого Брестского мира, и советская, и германская стороны осенью 1918 г. уже вполне осознавали, что мировая война скоро может закончиться (естественно, поражением Германии), поэто-

му они договорились, что финансовые средства из России будут поступать в швейцарские банки на так называемые онкольные счета (т. е. счета до востребования, доступ к которым имели бы только высшие руководители Германии), чтобы защитить средства от притязаний стран-победителей (т. е. стран Антанты). Эта договоренность была реализована, однако доступа к счетам немцы не получили, счета в швейцарских банках в последний момент были открыты на отдельных партийных руководителей Советской России. Правда, речь идет о переводе в швейцарские банки не физического, а «бумажного» золота (т. е. валютных средств, а не металла)¹.

«Утечка» «колчаковского» золота. Это золото представляет собой часть золотого запаса Российской Империи, которое было похищено в 1918 г. белогвардейцами и белочехами из хранилища в Казани. В результате оно оказалось в руках правительства Колчака, которое разместило его в хранилищах Омского отделения Государственного банка.

Обобщенную картину движения золотого запаса России в первый год после Октябрьской революции 1917 года в стоимостных показателях дает таблица, составленная русским эмигрантом-историком С. Петровым. Как видно из приведенной таблицы 13, на конец 1918 г. золотой запас России был все еще весьма солидным – 780 млн. золотых рублей, что в пересчете на чистое золото по золотому паритету рубля составляло около 600 т, т. е. почти $\frac{1}{2}$ золотого запаса

¹ Об истории той части «ленинского» золота, которая пошла в банки Швейцарии, см.: *Мартирисян Арсен. Кто привел войну в СССР?* – С. 205, 353.

Государственного банка Российской Империи накануне Первой мировой войны.

Таблица 13. Движение золотого запаса России в период с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г.

Показатель/операция	Объем, млн. зол. руб.
(А) Баланс на ноябрь 1917 г.	1.101,640
(Б) Передано Германии по условиям Брест-Литовского договора и дополнительных финансовых приложений – всего в том числе:	320,00
1) 10 сентября 1918 г. – 42,860 кг золота	146,624
2) 30 сентября 1918 г. – 50,675 кг золота	173,376
(В) Передано Чехословацкому легиону 2 октября 1918 г. правительством КОМУ-Ча (Комитет Учредительного собрания) – 750 ящиков серебром	0,900
(Г) Всего передано за период с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г.: $\Gamma = \text{Б} + \text{В}$	320,900
(Д) Баланс на ноябрь 1918 г.: $\text{Д} = \text{А} - \Gamma$	780,740

Источник: Петрофф С. Куда делось российское золото? Доклад о российском золотом запасе (1914–1929 гг.) // Независимая газета. – 1999. – 30 ноября.

Правительство Колчака направляло это золото несколькими партиями за рубеж, чтобы с его помощью расплачиваться за поставки оружия и военного снаряжения. Всего за границу было вывезено свыше 6 тыс. пуд. «колчаковского» золота, что составляло примерно $\frac{1}{5}$ часть того запаса, который

имелся в хранилищах Омского отделения Государственного банка (т. е. не более 100 т). Большая часть «колчаковского» золота после захвата большевиками Омска и пленения Колчака была возвращена в хранилище Государственного банка в Казани. Следует отметить, что проблема утечки золотого запаса России в виде «колчаковского» золота сегодня многими авторами чрезмерно преувеличивается, и ей придается сенсационный оттенок.

По различным оценкам, которые между собой мало разнятся, из всего золота, которое было отправлено правительством Колчака за рубеж, на закупки оружия и снаряжения было использовано немного более половины – 3232 пуда, или около 50 т¹. Значительная часть оставшегося зарубежного «колчаковского» золота (2800 пуд.) была использована русской эмиграцией.

В совокупности утечка «ленинского» золота и «колчаковского» золота может быть оценена примерно в 250 т.

Второй этап (1921–1925 гг.) На этом этапе происходила интенсивная перекачка оставшегося золотого запаса России за рубеж. Поступления от традиционного экспорта товаров находились на крайне низком уровне и покрывали лишь незначительную часть всех валютных расходов советской России.

Покрытие дефицита внешней торговли золотом. Достаточно сказать, что в 1921 г. поступления от традиционного экспорта (лен, пенька, зерно, нефтяные продукты, лес и т. п.) составили 12,1 млн.

¹ Коммерсантъ-Власть. – 2002. – 02.04.

золотых рублей, а общая сумма валютных расходов равнялась 340 млн. золотых рублей. Часть валюты была «заработана» в 1921 г. путем продажи художественных картин и других произведений искусства (9 млн. золотых рублей), пушнины через Лейпцигскую ярмарку (2,4 млн. золотых рублей), а также бриллиантов (7 млн. золотых рублей). Таким образом, за счет продаж товаров традиционного экспорта, а также различных невалютных ценностей (в т. ч. церковного имущества) в 1921 г. покрывалось менее 10% всех валютных расходов Советской России. Остальные расходы (более 300 млн. золотых рублей) обеспечивались за счет реализации драгоценных металлов из государственного фонда¹. За четыре финансовых года (с 1922/23 г. по 1925/26 г. включительно) было использовано из золотого фонда государства валютных ценностей на сумму 126,7 млн. золотых рублей, что в пересчете на чистое золото эквивалентно 98 т металла.

«Чрезвычайный» вывоз золота. Помимо вывоза золота для удовлетворения текущих потребностей страны в валюте (для закупок продовольствия, содержания за рубежом полпредств, на заграничные поездки² и т. п.) имел место нетрадиционный

¹ Обухов Н. П. Движение золотого запаса России в 1921–1933 годах // Финансы. – 2002. – № 6.

² Имели место достаточно щедрые ассигнования на отдых и лечение руководящих работников и членов их семей за рубежом, на «представительские цели» государственных делегаций, содержание полпредств и т. п. В 1921 г. на содержание советского аппарата за границей ушло 10 млн. золотых рублей. (Обухов Н. П. Указ. соч.). Нормы отпуска валюты выезжающим за границу государственным и партийным деятелям в то время были весьма щедрыми.

(или чрезвычайный) вывоз желтого металла. Сюда следует включить следующие категории золота (группировка с точки зрения декларировавшегося назначения вывоза):

1) золото Коминтерна («коминтерновское» золото) – для финансирования мировой революции (конкретно – на создание и содержание коммунистических партий, террористических организаций, издание партийной литературы, ведение разведки по каналам Коммунистического интернационала и т. п.);

2) «прибалтийское» золото – для удовлетворения имущественных требований некоторых «независимых» государств, которые ранее входили в состав Российской Империи (Эстония, Латвия, Польша);

3) «паровозное» золото – для закупок новых и ремонта имеющихся локомотивов и вагонов.

Сразу отметим, что официальные цели вывоза золота из советской России нередко использовались лишь в качестве «прикрытия» для операций по личному обогащению ряда партийных и государственных деятелей страны, а также для обогащения их зарубежных «партнеров» в лице банкиров и различных предпринимателей. Вот что, в частности, пишет В. Шамбаров о «коминтерновском» золоте: «На подготовку революции из России утекали огромные средства. На самом деле она раз за разом откладывалась, переносилась. Словом, получалась “кормушка”, на которой кто-то неплохо грел руки»¹.

¹ Шамбаров В. Е. Нашествие чужих: заговор против империи. – М., 2007. – С. 558.

Вместе с тем в 1921 г. и в последующие два года имело место активное разворовывание золота из государственных фондов под предлогом борьбы за мировую революцию, что выглядело особенно чудовищным на фоне страшного голода 1921–1922 гг. Источниками поставок золота за рубеж были не только официальные запасы металла (они концентрировались в те годы в Гохране РСФСР, которым руководил Юровский), но и различные партийные кассы. Движение золота через такие кассы не контролировалось органами государственной власти, а находилось в ведении отдельных партийных руководителей – особенно тех, кто имел отношение к работе Коминтерна. Впрочем, действенного контроля за использованием ценностей Гохрана также не было, имели место прямые хищения и другие злоупотребления в отношении государственного запаса золота.

Пик расходования золотого и валютного запасов страны в рамках рассматриваемого периода пришелся на 1921 г.; в 1922 г. эти расходы были существенно ниже, а в 1923–1925 гг. составляли очень скромные суммы.

Несколько подробнее скажем о чрезвычайных вывозах золотого запаса.

Золото Коминтерна. Согласно многочисленным источникам, в период с 1919 г. и до разгрома в стране блока троцкистов (вторая половина 1920-х гг.) за рубеж направлялись различные ценности, в т. ч. золото, другие драгоценные металлы, драгоценные камни, валюта для помощи «братским

партиям» и подготовки в других странах социалистических революций (согласно официальным версиям). Никаких оценок вывоза золота Коминтерна в литературе не найдено. Очевидно, что поставки золота Коминтерна за рубеж плохо документировались или не документировались вообще (в целях конспирации), поэтому судьбу этого золота проследить достаточно сложно¹. По нашим оценкам, общий объем вывезенного золота данной категории составил около 200 т.

«Прибалтийское» золото. Некоторая часть золотого запаса России была передана на основе межгосударственных соглашений новым государствам, которые после 1917 г. вышли из состава Российской Империи – Литве, Латвии, Финляндии и Польше. По некоторым данным, указанным государствам в 1920–1921 гг. было выделено в общей сложности золота на 48 млн. руб., т. е. примерно 37 т.

«Паровозное» золото. Российское золото также уплывало за границу под видом оплаты контрактов на поставку продовольствия и иных товаров, но прежде всего – железнодорожных локомотивов и других транспортных средств (так называемое «паровозное» золото). В первую очередь речь идет о сделках по заказу паровозов в Швеции и США, а

¹ Примеры отдельных операций по вывозу золота Коминтерна за рубеж можно найти в следующих источниках: *Сироткин В. А.* Зарубежное золото России. – М., 2000; *Шамбаров В. Е.* Указ. соч.; *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевистская революция. Послесловие и комментарии М. Назарова. – М., 1998; *Ефимкин А.* Золото республики // Волга. – 1987. – № 11; 1988. – № 4 (вторая часть статьи перепечатана с сокращениями в «Дипломатическом ежегоднике». – М., 1995. – С. 227–240).

также по ремонту подвижного состава в Эстонии. На «паровозную» операцию была выделена сумма в 300 млн. золотых рублей, что эквивалентно более чем 230 т чистого золота.

Отправка золота за рубеж под видом оплаты различных контрактов на счета американских и иных банкиров квалифицируется некоторыми историками как своеобразная контрибуция, которую большевики платили в обмен на право существования Советской республики, учитывая, что у нее были возможности удовлетворить потребности в подвижном железнодорожном составе за счет собственных производственных мощностей¹.

Часть контрактов оказывались фиктивными, по другим цены завышались, что давало возможность государственным и партийным функционерам накапливать состояния за рубежом; при этом происходило обогащение и их зарубежных партнеров.

География потока российского золота (как «паровозного», так и «коминтерновского») за рубеж была достаточно проста: сначала оно доставлялось из хранилищ в прибалтийские республики (прежде всего Эстонию) и Швецию, а затем оттуда морем отправлялось преимущественно в США, отчасти и страны Западной Европы.

Подведем некоторые итоги по оценкам вывоза золота в 1921–1925 гг. Хотя к концу 1920 г. золотой запас страны, доставшийся в наследство большевикам, заметно «усох», однако он, по нашей оценке, все еще был равен почти половине того запаса,

¹ См., например: *Шамбаров В. Е.* Указ. соч. – С. 443.

который Россия имела накануне Первой мировой войны. За период с конца 1920 г. до конца 1922 г. большевикам удалось вывезти за пределы страны основную часть доставшегося им от царского и временного правительств золота плюс золото, которое было ими награблено в ходе различных конфискации имущества у населения и Церкви.

Чрезвычайные источники пополнения золотого запаса. Помимо того государственного золотого запаса, которое большевики получили в наследство от Российской Империи, они отчасти удовлетворяли свои потребности в желтом металле за счет некоторых других источников. Добыча золота в этот период составляла всего несколько тонн в год и не могла рассматриваться в качестве значимого источника пополнения золотого резерва. Гораздо больший приток золота давали разного рода конфискации и добровольно-принудительные сдачи валютных ценностей населением страны. 16 апреля 1920 г. вышел декрет о конфискации золота и драгоценностей у всех жителей России, он хоть как-то регламентировал порядок добровольно-принудительных сдач. До этого конфискации осуществлялись без всяких законных оснований под предлогом борьбы с классовыми врагами и напоминали обыкновенный разбой.

Конфискация церковных ценностей, среди которых было немало изделий из золота и других драгоценных металлов, проводилась в 1922 г. под предлогом изыскания средств для борьбы с голодом. 6 января 1922 г. был опубликован Декрет ВЦИК об

изъятии церковного имущества, а 26 февраля – инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находившихся в пользовании верующих. Все церковное имущество (золото, серебро, платина, бриллианты и др.) в пересчете на серебро было оценено в 525 тыс. пуд. Согласно различным источникам, на закупку продовольствия из собранных средств была направлена лишь мизерная часть. В целом операция по изъятию церковных ценностей к сентябрю 1922 г. принесла 8 трлн. руб. в дензнаках 1922 г., а на закупку хлеба и других продуктов питания для голодающих в 1922 г. пошло всего 3 млн. руб.¹

В 1922 г. насильственные изъятия золота у населения стали постепенно сворачиваться, уступая место более-менее цивилизованной скупке золота с последующей его концентрацией в Госбанке и Наркомате финансов (Гохране). Декрет СНК от 4 апреля 1922 г. отменил обязательную сдачу государству имевшихся у населения золота, серебра, платины (в монетах, слитках, изделиях), а также драгоценных камней и валюты. Вскоре было принято постановление Совета труда и обороны (СТО) от 27 июля 1922 г., предоставлявшее государственным и кооперативным предприятиям и учреждениям принимать в платежи благородные металлы и валюту. Поступавшие валютные ценности они должны были незамедлительно передавать Государственному банку для зачисления на их текущие счета. Государственному банку было предоставлено монопольное право на скупку золотой и серебря-

¹ Обухов Н. П. Указ. соч. // Финансы. – 2002. – № 6.

ной монеты. Также он получил преимущественное право на приобретение иностранной валюты, получаемой в результате внешней торговли¹.

Рождение и закат золотого червонца

Золотой червонец и государственная валютная монополия. Уже в 1922 г. большевики пытались остановить утечку золота из казны и даже попытаться нарастить золотой запас. Такие попытки были обусловлены подготовкой денежной реформы и планируемой эмиссией так называемого золотого червонца. *Червонец* – первый устойчивый денежный знак, выпущенный советским государством. В обращение он поступил в 1922 г. как билет Государственного банка РСФСР, обеспеченный на 25% драгоценными металлами и иностранной валютой, а на 75% – краткосрочными векселями и легкорезализуемыми товарами. Предполагалось, что со временем бумажные червонцы будут обмениваться на золотые червонцы – монеты – с содержанием золота 7,74234 г чистого золота (что соответствовало дореволюционной золотой монете номиналом 10 руб.). Отметим, что на бумажных червонцах была помещена надпись: «Банковский билет подлежит размену на золото. Начало размена устанавливается особым правительственным ак-

¹ Таким образом, делались первые попытки начать накопление государственных золотовалютных запасов. По данным годовых отчетов Госбанка, на 1 октября 1922 г. фонд иностранной валюты и золота Госбанка составил 13,3 млн. руб., на 1 января 1923 г. – 30,5 млн. руб., на 1 января 1924 г. – 213,5 млн. руб. (Обухов Н. П. Указ. соч.).

том». Золотой червонец начали чеканить в 1923 г. Запас отчеканенных монет находился в резервах Государственного банка.

Золотой запас как ресурс для рыночных интервенций. Золотой запас страны сосредоточивался как в Государственном банке, так и Наркомате финансов.

Под термином «золотой запас» (или «золотой фонд») в то время понимался запас как золота (и других драгоценных металлов), так и иностранной валюты. По данным годовых отчетов Государственного банка, фонд иностранной валюты и золота Госбанка на 1 октября 1922 г. составил 13,3 млн. руб., на 1 января 1923 г. – 30,5 млн. руб., на 1 января 1924 г. – 213 млн. руб.¹ Часть государственного золотого запаса сосредоточивалась в Гохране, входившем в систему Наркомата финансов. Гохран фактически берет свое начало с постановления СНК «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли» от 7 февраля 1921 г. К этому фонду кроме золотого запаса, доставшегося Советской России от предыдущей власти, также относились художественные ценности и произведения прикладного искусства. Для управления указанным фондом и был создан Гохран. «Комиссия при СТО по золотому фонду установила, что к началу 1922 г. РСФСР располагала ценностями на общую сумму 252 014 789 золотых рублей, в т. ч. серебра – на 22 986 014, платины – на 10 418 943, иностранной валюты – на 685 900 золо-

¹ Обухов Н. П. Указ. соч.

тых рублей. Стоимость остатков румынского золота составила 87 074 501 золотой рубль» (в 1916–1917 гг. Румыния передала России на ответственное хранение 70 т золота. – В. К.)¹. Постепенно запас золота и других драгоценных металлов перетекал из Наркомата финансов в Госбанк, и этот процесс в основном завершился в 1925 г.²

За 1924 г. золотовалютные резервы Государственного банка СССР увеличились со 195 млн. руб. до 344 млн. руб.; на 1 января 1925 г. на драгоценные металлы приходилось 180,6 млн. руб. (т. е. более половины всех резервов Государственного банка), что при золотом паритете червонца соответствовало 140 т золота³.

Правда, уже в 1925 г. началось заметное сокращение золотовалютных резервов Государственного банка из-за форсированного импорта; такой импорт осуществлялся в целях насыщения внутреннего рынка товарами для борьбы с инфляцией⁴.

Значительное количество золота и валюты из государственных резервов расходовалось на проведение интервенций на международном и вну-

¹ Там же.

² Постановление СНК СССР от 9 января 1925 г. определяло перевод всего золотого запаса на баланс Госбанка для металлического обеспечения рубля. Правда, судя по некоторым источникам, существовала практика заимствования Наркоматом финансов золота у Госбанка для покрытия чрезвычайных валютных расходов (Обухов Н. П. Указ. соч.).

³ Государственный банк СССР. Отчет за 1924/25 год. – М., 1926. – С. 20.

⁴ См.: Левичева И. Н. Проблемы денежного обращения в СССР в середине 1920-х годов // Вестник Банка России. – 2005. – 28 декабря.

треннем рынках. Так, только в январе 1926 г. объем продаж золотых монет населению превысил 7,6 млн. руб. (в пересчете на чистое золото – почти 6 т); также для интервенций за это время было использовано иностранной валюты: $\frac{1}{3}$ млн. долл. и 112 тыс. фунтов стерлингов. В сумме золотовалютные интервенции за один месяц превысили 11 млн. руб. (что эквивалентно 8,5 т чистого золота). Основной причиной повышения спроса на валютные ценности стало вытеснение частного капитала из товарооборота: свободные средства нэпманы вкладывали в золото и валюту.

Закат золотого червонца. Весной 1926 г. было принято решение о прекращении золотовалютных интервенций и об отказе от котировки червонца на зарубежных биржах, после чего резервы Государственного банка сразу же начали увеличиваться (там же). На 1 июля 1927 г. золотовалютные резервы Госбанка составили 269,1 млн. руб. (примерно $\frac{4}{5}$ от показателя на 1 января 1925 г.), причем на драгоценные металлы (золото и платину) приходилось 185,4 млн. руб. (в пересчете на чистое золото – 143,5 т). Обращает на себя внимание, что доля драгоценных металлов в резервах Госбанка выросла до 69% (против 52% по состоянию на 1 января 1925 г.). В запасах драгоценных металлов Госбанка по состоянию на 1 июля 1927 г. 90% приходилось на золото, а оставшиеся 10% – на платину (в стоимостном выражении).

После дискуссий в партийном руководстве страны по вопросам государственного экономиче-

ского строительства в валютной политике СССР в 1926 г. наметились существенные подвижки: идея превращения червонца в одну из мировых валют потеряла поддержку, а на первый план вышла задача увеличения ввоза промышленного оборудования. Курс на форсированное накопление государством золота и иностранных валют сохранялся, но уже не для проведения валютных интервенций (с целью поддержания курса рубля на международных финансовых рынках), а для реализации планов индустриализации.

Основным сторонником наращивания золото-валютных резервов государства для укрепления позиций национальной валюты на мировых финансовых рынках был тогдашний нарком финансов *Г. Я. Сокольников*. Свою позицию он защищал на XIV съезде ВКП (б), проходившем в декабре 1925 г. Однако он потерпел поражение в развернувшейся партийной дискуссии по вопросам индустриализации, фактически оказавшись в рядах «новой оппозиции». В январе 1926 г. был снят с поста наркома финансов. В определенной степени денежную реформу 1922–1924 гг., ориентированную на создание советской золотой валюты (основным идеологом которой был *Г. Я. Сокольников*), можно сравнить с денежной реформой *С. Ю. Витте*, которая завершилась в конце XIX в. введением золотой валюты и переходом России к золотому стандарту. Недаром Сокольникова в те годы называли великим финансовым реформатором, сопоставимым с *Витте*.

Денежно-кредитная и золотая политика СССР эпохи индустриализации

Разворот экономической и валютной политики. Изменения экономического курса и валютной политики государства в 1925–1926 гг. фактически означали отказ от плана перехода СССР к золотому стандарту. Глубокое обоснование новой валютной политики государства в этот период было сделано членами Президиума Госплана СССР *С. Г. Струмилиным* и *В. Г. Громаном*. Суть их позиции сводится к следующему:

а) твердость советской валюты должна основываться, прежде всего, не на золотых и валютных запасах государства, а на росте выпуска отечественной продукции;

б) в данный момент времени золотые и валютные запасы необходимо наращивать для проведения масштабных закупок промышленного оборудования, обеспечивающих индустриализацию страны;

в) не следует стремиться поддерживать завышенный курс червонца на данном отрезке времени, т. к. это мешает развитию экспорта и получению необходимой для индустриализации валюты;

г) валютные интервенции в целях поддержания курса рубля создают социальные издержки: они превращаются в снабжение валютой и золотом контрабандистов и капиталистических элементов в торговле;

д) при государственной монополии внешней торговли поддержание паритетного курса червонца внутри страны и его котировки на иностранных биржах не нужны и невозможны (более того, государственная монополия внешней торговли не совместима с внедрением червонца в международный оборот);

е) государственная монополия внешней торговли должна быть дополнена государственной валютной монополией;

ж) государственная валютная монополия предполагает сосредоточение всех валютных ценностей в руках государства и осуществление им жесткого валютного регулирования и валютного контроля; введение валютной монополии неизбежно означает курс на построение замкнутой денежной системы.

Государственная валютная монополия. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. окончательно сложилась *валютная монополия государства* как составная часть *государственной монополии внешней торговли*. Сущность ГМВТ сводилась к двум моментам. Во-первых, все ресурсы (материальные и финансовые), которые включались в сферу внешнеэкономической деятельности, принадлежали государству, и оно ими распоряжалось. Во-вторых, все операции по внешнеэкономической деятельности проводились через особые государственные организации под централизованным государственным руководством.

В сфере валютной монополии государство концентрировало в своих руках так называемые валютные ценности (на специальных счетах и в

государственных хранилищах). Правда, отдельные виды валютных ценностей в ограниченных количествах и при строгой регламентации со стороны властей могли находиться в руках граждан. В советское время понятие валютных ценностей трактовалось весьма широко: в их состав входила не только иностранная валюта, но и золото, другие драгоценные металлы, а также драгоценные камни (как в сыром, так и обработанном виде). Государственная валютная монополия предусматривала передачу получаемых от внешнеэкономической деятельности валютных ценностей государству, а в случае потребности в валютных ценностях – жесткое обоснование таких потребностей и получение ценностей от государства с отчетом о расходовании валютных ценностей. Получение государством валютных ценностей, а также их выдача из государственных фондов осуществлялись путем обменных операций (валютные ценности на рубли) на основе официальных валютных курсов рубля, а также официальных цен на валютные ценности товарного характера (драгоценные металлы, драгоценные камни). Указанные валютные курсы устанавливались в декретном порядке и не отражали (или отражали крайне приблизительно) реальные ценовые соотношения на мировом рынке (к тому же наш рубль не обращался на мировом рынке, поэтому фактический, или рыночный валютный курс рубля был неизвестен). В отличие от валют других стран официальный валютный курс рубля мог оставаться неизменным на протяжении десятков лет. Также

удивительной стабильностью отличались внутренние цены на золото и золотое содержание рубля.

Курс на наращивание золотого запаса. Советский Союз взял курс на накопление золота и сворачивание его вывоза за границу. В 1925 г. началось поэтапное введение в стране государственной валютной монополии, которая распространялась в полной мере на золото и другие драгоценные металлы. После периода так называемого «военного коммунизма» и перехода к НЭПу в период проведения денежной реформы 1922–1925 гг. в стране была осуществлена валютная либерализация, которая разрешала гражданам СССР владеть драгоценными металлами, осуществлять сделки с ними, вывозить их за рубеж. С середины 1925 г. стали вводиться ограничения и запреты для частных физических и юридических лиц на вывоз валютных ценностей за рубеж.

Несмотря на взятый Государственным банком СССР в 1925–1926 гг. курс был произведен существенный «выброс» золота на мировой рынок – в связи с необходимостью оплаты крупных партий импортных товаров (таким образом, власти пытались насытить внутренний рынок товарной массой и сбить инфляцию) и срывом плана экспорта зерна. По нашим оценкам, за 1925–1926 гг. Государственным банком СССР было продано, по крайней мере, 40–50 т золота.

О «золотой блокаде» Запада. С конца 1925 г. Запад организовал против нашей страны экономическую блокаду. Основным организатором был

Банк Англии, который координировал действия центральных банков Франции, Германии и Голландии; указанные центральные банки обеспечивали блокаду путем регулирования и контроля соответствующих операций с золотом и валютой. Это была даже не обычная блокада, а так называемая «золотая блокада», которая запрещала поставки Советскому Союзу товаров даже в обмен на золото и валюту; допускались лишь поставки западных товаров в обмен на зерно из СССР. Однако в конце 1929 г. эта блокада была фактически снята в связи с тем, что на Западе разразился острейший за всю историю капитализма экономический кризис, и советские заказы стали спасательным кругом для западной экономики. Советский Союз максимально использовал этот шанс для проведения индустриализации посредством закупок машин и оборудования на мировом рынке. Отчасти опираясь на внутренние ресурсы, отчасти искусно используя противоречия в группе западных стран и получая от них банковские и коммерческие кредиты, Советский Союз почти не прибегал к использованию желтого металла. Кстати, у него в то время золота было явно недостаточно, чтобы обеспечить финансирование масштабных планов индустриализации (по данным западного специалиста Т. Грина, золотые резервы СССР в 1930 г. были равны 375 т, а в 1932 г. – 525 т).

О золотом паритете рубля. В дальнейшем претерпела существенные преобразования кредитная система страны. В ходе кредитной реформы

1930 г. была ликвидирована система коммерческого кредита, а основными функциями Государственного банка СССР стало плановое кредитование хозяйства. Принципиально менялся подход к обеспечению денежной единицы страны. С начала 1930-х гг. обеспечением советских денег стали служить материальные ценности, под которые государственные банки (Центральный банк и специализированные, отраслевые банки) предоставляли кредиты. В связи с этим И. В. Сталин на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в январе 1933 г. заявил: «Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам»¹.

Последовательное проведение указанного курса привело к тому, что рубль внутри страны стал укрепляться. Отчасти это проявилось в снижении цен на потребительские товары в 1930-е гг. Одновременно положение рубля на мировом рынке ослаблялось отчасти потому, что СССР перестал расходовать золотовалютные резервы на поддержание рыночного курса рубля. В 1936–1937 гг. золотой паритет рубля был снижен. Окончательно курс рубля был установлен 19 июля 1937 г. (он действовал до 1950 г.). В соответствии с ним 1 долл. США приравнивался к 5 руб. 30 коп., т. е. уровень золотого паритета нового рубля по сравнению с червонным был понижен в 4,4 раза. Напомним, что первоначальный золотой

¹ Цит. по: *Левичева И. Н.* Указ. соч. // Вестник Банка России. – 2007. – № 13. – 7 марта.

паритет червонного рубля был установлен в 1922 г. на уровне 0,774234 г чистого золота¹.

Полагаем, что вопросы валютной политики, которые обсуждались в нашей стране более 80 лет назад, приобретают большую актуальность в сегодняшней России – например в связи с различными заявлениями наших властей о необходимости превращения рубля в международную валюту.

В чем ведении находились золотые резервы?

Темпы наращивания золотовалютных резервов Советского Союза заметно повысились на рубеже 1920–1930-х гг., о чем свидетельствуют данные таблицы 12, которые можно дополнить официальной статистикой Государственного банка СССР (табл. 14). Последние данные о золотых резервах Госбанка имеются по состоянию на 1 июля 1933 г., после чего публикации о золотых и валютных резервах перестали публиковаться, став секретными. Как видно из таблицы 14, за период с 1 января 1925 по 1 июля 1933 г., т. е. за восемь с половиной лет, золотовалютные резервы Госбанка СССР увеличились более чем в два раза. Резервы драгоценных металлов (кроме золота Госбанк СССР имел в своих запасах определенное количество платины и серебра) в указанный период росли опережающими темпами по сравнению с запасами иностранной валюты: если первые увеличились почти в 3,8 раза, то вторые – немногим более чем в 2 раза. Таким образом, в период с 1 января 1925 г. по 1 июля 1933 г. доля драгоценных металлов в общем объеме золотовалютных резервов Госбанка увеличилась с 52,5 до 94,7%.

¹ Подробнее см: *Борисов С. М. Рубль – валюта России.* – М., 2004.

Таблица 14. Золотые и валютные резервы Государственного банка СССР в период 1925–1933 гг. (млн. руб.)

Дата	Золото	Платина	Иностранная валюта	Всего	Доля металлов в общей сумме резервов (%)
01.01.1925	180,6*	-	163,7	344,3	52,5
01.10.1925	184,8	31,8	81,5	298,1	72,7
01.01.1926	182,4	37,7	62,0	282,1	78,0
01.04.1926	147,5	30,3	50,4	228,3	77,9
01.07.1926	146,8	30,4	50,3	227,5	77,9
01.10.1926	153,3	30,6	69,5	253,4	72,6
01.01.1927	164,4	30,4	108,2	303,0	64,3
01.04.1927	165,9	30,4	60,4	280,0	70,1
01.07.1927	166,8	18,5	83,7	269,1	68,9
01.10.1927	173,6	20,7	108,6	302,9	64,1
01.01.1928	178,6	44,6	81,3	304,3	73,3
01.11.1928	276,0	36,9	85,6	398,5	78,5
01.01.1929	178,6	44,4**	81,3	304,3	73,3
01.01.1930	285,7	34,6**	70,8	391,1	82,1
01.01.1931	483,6	22,2**	52,0	557,8	90,7
01.01.1932	637,9	22,8**	46,4	717,1	92,1
01.07.1933	678,5	18,5**	36,7	735,7	94,7

Примечания:

* Золото вместе с платиной.

** Платина вместе с серебром.

Источники: Государственный банк СССР. 1924/25 год. – М., 1926. – С. 20; Вестник финансов. – 1928. – № 11. – С. 128; Вестник

финансов. – 1929. – № 11–12. – С. 158; Вопросы валютного курса рубля. – М., 1958; *Левичева И.* Проблемы денежного обращения в СССР в середине 1920-х годов // Вестник Банка России. – 2005. – 28 декабря; *Обухов Н. П.* Указ. соч.

Последний год предвоенного периода, по которому имеется цифра золотых запасов Госбанка СССР, – 1935 г. Эта цифра неофициальная, она содержится в обзоре золотых резервов стран мира, подготовленном Т. Грином¹, и равняется 626 т.

Обратим внимание, что в открытых источниках имеется лишь информация о золотых резервах Госбанка, а о золотовалютных резервах Народно-го комиссариата финансов (и других ведомств) нам ничего неизвестно.

Нельзя исключать, что какая-то часть золотого запаса страны с конца 1930-х гг. могла находиться на балансе *Банка для внешней торговли СССР (Внешторгбанка)*, которому Госбанк СССР в это время начал постепенно передавать полномочия и функции по операциям с валютными ценностями, включая драгоценные металлы. Внешторгбанк был создан в мае 1924 г. на базе преобразованного Российского коммерческого банка (Роскомбанка), который был учрежден еще до революции. Право наряду с Госбанком СССР осуществлять операции с валютными ценностями Внешторгбанк получил в феврале 1937 г.

Об испанском золоте. В ноябре 1936 г. республиканским правительством Испании была вывезе-

¹ *Green T.* Central Bank Gold Reserves. An historical perspective since 1845. World Gold Council. – 1999. – November.

на в Советский Союз большая часть *золотого запаса Испании*. По некоторым данным, на хранение Министерством финансов СССР было принято 510 т золота¹. Данное золото использовалось для покрытия советским правительством расходов по оказанию военной помощи Испании в гражданской войне, а также для различных закупок республиканского правительства. Только до февраля 1937 г. правительство Испании издало 21 распоряжение о расходовании своего золота, находящегося в Советском Союзе². Тем не менее, полностью золото Испании использовано не было. Сведения об операциях, о его вывозе и использовании в СССР до сих пор не рассекречены.

Источники пополнения золотовалютных резервов. Валютная составляющая резервов Госбанка СССР увеличивалась, прежде всего, за счет наращивания *экспорта зерна*. Для этого приходилось нередко идти даже на урезание внутреннего потребления хлеба, как это бывало в России в конце XIX в.³ Иностранная валюта зарабатывалась также за счет *экспорта других товаров*, преимущественно сырьевых (нефть, лес, лен, руды металлов и др.).

Металлическая составляющая резервов Госбанка увеличивалась, прежде всего, за счет *внутренней*

¹ Современный рынок золота. – С. 145.

² Там же. – С. 146.

³ Так, если в 1930 г. при урожае зерновых в 835 млн. ц было экспортировано 48,4 млн. ц хлеба, то в 1931 г. эти показатели составили 695,0 и 51,8 млн. ц соответственно. Экспорт зерна происходил даже в 1932–1933 гг., когда в СССР из-за засухи возник голод (*Левичева И. Н.* Указ. соч. // Вестник Банка России. – 2007. – 7 марта. – № 13. – С. 39).

добычи золота. Если в период 1918–1927 гг. среднегодовой объем добычи золота равнялся лишь 13,5 т, а в 1928 г. было добыто 28,0 т золота, то в 1935 г. добыча этого драгоценного металла, по экспертным оценкам, составила 155 т¹. К концу 1930-х гг. годовой объем добычи уже приблизился к планке 200 т².

Дополнительным источником пополнения золотых запасов государства явились сдачи населением золота государству через *сеть магазинов Торгсина*. Торгсин был образован в июле 1930 г. и просуществовал до 1935 г. Он представлял собой торговое предприятие, которое сначала было ориентировано на обслуживание иностранцев за валюту, а в 1931 г. было преобразовано во всесоюзное объединение, которое предлагало дефицитные товары за валюту и драгоценные металлы советским гражданам. Через сеть магазинов Торгсина государство в общей сложности получило валютных ценностей на сумму 250 млн. долл. США³.

Безусловно, в условиях напряженной международной обстановки и подготовки к войне Советский Союз осуществлял форсированное накопление металлической составляющей золотовалютного резерва на протяжении всех 1930-х гг., поскольку в условиях военного времени устойчивость валют других стран оказывается под угрозой. Согласно ряду ис-

¹ Green T. The New World of Gold. – P. 61.

² Оценка Союза старателей России // Труд. – 2006. – 15 февраля. См. также: Андрианов В. Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М., 1999. – С. 41.

³ Левичева И. Н. Указ. соч. // Вестник Банка России. – 2007. – № 13. – 7 марта. – С. 42.

точников, в 1938 г. доля металла в золотовалютных резервах равнялась 94%¹.

Золотые резервы СССР в годы войны и послевоенный период

Золотые резервы СССР в начале войны. К началу Великой Отечественной войны золотой запас СССР вырос до 2600 т. Такая цифра содержится в работе В. В. Рудакова и А. П. Смирнова². Один из них – В. В. Рудаков – лично мне известен. Валерий Владимирович был в свое время главным человеком в стране, отвечавшим за золото (руководитель Гохрана, курировавший вопросы золота заместитель министра финансов, руководитель Главалмаззолота и др.). Видимо, упомянутой оценке можно доверять.

Период Великой Отечественной войны представляет собой белое пятно в истории российского золота. Нет сведений об объемах добычи золота. Нет данных об использовании Советским Союзом золота для покрытия своих потребностей в оружии, снаряжении, оборудовании и других товаров, жизненно необходимых в условиях войны.

Впрочем, можно предположить, что в некоторых количествах СССР все-таки использовал золото. Внешнеторговая статистика СССР показывает, что во время войны имело место превыше-

¹ См.: Ермакова Е. Д. Проблемы управления валютными резервами государства // Финансы и кредит. – 2008. – № 4; Ольшаный А. И. Золотовалютные резервы Российской Федерации: объемы, структура и управление // Бизнес и банки. – 2007. – 18 апреля.

² Рудаков В. В., Смирнов А. П. Указ. соч. – С. 110.

ние импорта над экспортом (речь идет о коммерческом обороте; поставки по ленд-лизу в расчет не принимаются). Дефицит торгового баланса СССР составлял (млн. руб.): 1941 г. – 100; 1942 г. – 116; 1943 г. – 106; 1944 г. – 84. В 1945 г. уже имело место превышение экспорта над импортом и положительное сальдо составило 42 млн. руб. Таким образом, в целом за период 1941–1945 гг. отрицательное сальдо по внешней торговле СССР было равно 364 млн. руб. В валютном эквиваленте это примерно 68,7 млн. долл. (с 1937 г. валютный курс рубля по внешнеэкономическим операциям был установлен: 1 долл. = 5,30 руб.). В пересчете на золото это было эквивалентно примерно 70 т металла.

В разных источниках также упоминается, что в годы войны в рамках советско-американского соглашения о ленд-лизе СССР был не только получателем помощи, но также в порядке встречного ленд-лиза поставлял в Америку различные сырьевые товары, а также платину и золото. Никакие количественные оценки поставок золота не приводятся.

О трофейном золоте. Для данного этапа существенными могли быть трансграничные перемещения так называемого *трофейного золота*, т. е. золота, которое захватывалось в ходе военных действий на занятых территориях. Причем для оценки трансграничных потоков золота в годы войны следует учитывать две категории трофейного золота: а) золото, которое Германия захватила на территории Советского Союза; б) золото, которое СССР захватил на территории Германии и других стран фашистского блока.

На сегодняшний день никаких обобщенных оценок количества золота, захваченного Германией на территории СССР, в открытых источниках не имеется. Полагаем, что большого количества золота фашистской Германии захватить на оккупированных советских территориях не удалось по той причине, что в СССР были проведены своевременные мероприятия по эвакуации золота из хранилищ Государственного банка, расположенных в европейской части страны, на восток страны.

Несколько подробнее рассмотрим вопрос *движения трофейного золота из Германии в СССР*. Следует иметь в виду, что СССР отказался от координации с союзниками усилий по выработке единой репарационной политики в отношении Германии (в т. ч. по золоту). Это объясняется тем, что позиции СССР, с одной стороны, и США и Великобритании – с другой существенно отличались. Суть этих различий изложена в нашей литературе. Например, первый заместитель Главнокомандующего Советской военной администрации в Германии по экономическим вопросам К. И. Коваль отмечает, что союзники настаивали, чтобы репарации осуществлялись в виде платежей валютой. И. Сталин настаивал на репарациях в натуре. Расчет последнего состоял в том, что при такой форме репараций было трудно проконтролировать их реальный стоимостный объем, денежный эквивалент имел бы условное значение. К тому же не было уверенности, что Германия сможет зарабатывать необходимые суммы валюты. Если бы даже СССР полу-

чал причитающуюся ему валюту, то она пошла бы не на восстановление разрушенной экономики, а на погашение внешних долгов (в первую очередь, обязательств перед США по ленд-лизу). Поэтому (и по ряду других причин) СССР сделал ставку на получение из Германии демонтированных заводов, сырья, технологий, произведений искусства, золота и другой «натуры», стоимостный учет которой был вне контроля со стороны союзников¹.

Добровольно отказавшись от требований к золоту, находящемуся в зоне оккупации западных стран, Сталин уделял большое внимание поиску и изъятию нацистского золота в зоне, находящейся под военным контролем советских войск или под политическим влиянием СССР. Вот что отмечается в связи с этим в одной из публикаций по нацистскому золоту: «В 1945 году СССР отказался от претензий на нацистское золото, конфискованное армиями союзников. В обмен Москва получила золото, обнаруженное Красной армией на территориях Германии, Австрии, Финляндии, Венгрии и других стран. Москва не участвовала и не участвует в деятельности ТГС (трехсторонняя комиссия по реституции нацистской собственности. – В. К.). СССР никогда не предоставлял информацию о судьбе конфискованного им золота, интерес к которому резко возрос после распада

¹ Подробнее см.: Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997; Кнышевский П. Тайны германских репараций. – М., 1994; Хейфец Б. А. Внешние долговые активы России. – М., 2001; Саркисянц А. Проблемы возвращения финансовых активов России // Бухгалтерия и банки. – 2007. – № 2.

Варшавского блока. В Москве находятся банковские архивы Германии, Австрии, Венгрии и других стран. Доступ к ним по-прежнему затруднен. Лишь недавно комиссия Бержье сообщила о готовности Москвы открыть для нее часть архивов»¹. Прежде всего, в советской оккупационной зоне в Германии были закрыты все банки и проведена инвентаризация их активов; кроме того, населению было приказано сдать всю валюту, драгоценные металлы и другие ценности.

Имеется большое количество источников, которые свидетельствуют, что руководители Третьего рейха в последние месяцы и даже дни войны активно выводили свои наиболее ценные активы (в т. ч. золото) из районов Германии, которые могут занять советские войска, в те районы, которые планировали оккупировать наши союзники. На этот счет велись тайные сепаратные переговоры между нацистами и союзниками. Советской разведке в последние дни войны стало известно, что золотой запас был эвакуирован в Центральную и Южную Германию. Исходя из этого, Сталин не рассчитывал на получение сколько-нибудь большого количества трофейного золота. 15 мая 1945 г. в подвалах Рейхсбанка советские представители нашли всего 90 слитков золота и 3,5 млн. долл. в валюте разных стран, а также различные облигации. Все остальное бесследно исчезло².

¹ Пять франков Владимира Ильича Ленина // Эксперт. – 1997. – 15 декабря.

² Низовский А. Сокровища Третьего рейха. – М., 2008. – С. 6.

Интересно неофициальное сообщение руководителя российской делегации на международной конференции по нацистскому золоту, которая проходила в декабре 1996 г. в Лондоне, посла Валентина Коптельцева: «По потсдамским соглашениям к Советскому Союзу в виде репараций отошли все германские активы, которые находились в восточной оккупационной зоне и на территории союзников Германии в Восточной Европе. 98,5% германского золота попало к американцам (курсив мой. – В. К.). Остальное, возможно, оказалось у нас, хотя документальных свидетельств тому нет»¹. Данная оценка лишний раз доказывает, что объем доставшегося Советскому Союзу на оккупированных территориях нацистского золота был крайне невелик.

Поиск нацистского золота силами МГБ СССР в 1945–1953 гг. осуществлялся в рамках специальной операции «Крест». По некоторым данным, операция «Крест» была нацелена на поиск не только нацистского, но и царского золота, которое оказалось за пределами России после Первой мировой войны и революции 1917 года; причем операция была начата Сталиным с конца 1920-х гг. Вероятно, сфера поиска нацистского золота выходила за пределы стран, которые находились в зоне расположения советских войск. Дело в том, что в конце войны власти Третьего рейха отправляли значительные партии золота в Швейцарию и другие нейтральные страны – Швецию, Испанию, Португалию, Турцию. О том, что значительное количество нацистского золота оказалось

¹ Банкир Гитлера создает фонд // Известия. – 1997. 6 декабря.

в конце войны за пределами Третьего рейха, имеется большое количество свидетельств, подкрепленных документами¹.

С учетом вышесказанного понятно, почему задача по выявлению нацистского золота И. Сталиным была поручена органам государственной безопасности, в т. ч. советской внешней разведке. Материалы, относящиеся к операции «Крест», до сих пор не обнаружены.

О так называемом золотом рубле Сталина.

Для поднятия престижа советского рубля и в политических целях в 1950 г. он был освобожден от прямой «отвязки» к доллару США и другим западным валютам, курс которых достаточно заметно колебался, и была установлена его непосредственная «привязка» к золоту. Правда, такая «привязка» не предусматривала возможность обмена рубля на золото ни для иностранцев, ни для физических и юридических лиц внутри страны.

По этому поводу С. М. Борисов пишет: «Чтобы продемонстрировать твердость позиций советского рубля на фоне массовой девальвации западных валют, его валютный курс с 1 января 1950 г. был переведен на золотую основу с установлением золотого содержания на уровне 1 руб. = 0,222168 г чистого золота. Исходя из этой величины, валютный курс

¹ Например, в конце прошлого десятилетия в Португалии была создана правительственная комиссия по расследованию на базе архивных материалов передвижения золота из Германии в Португалию в период с 1936 по 1945 г. включительно, и возглавили ее бывший президент страны Мариу Соареш (см.: Российская газета. – 1998. – 15 апреля).

повысился до 4 руб. за 1 долл. против 5 руб. 30 коп., применявшегося во всех денежных расчетах по внешнеэкономическим операциям с 19 июля 1937 г.

Как же было определено новое золотое содержание рубля? Существует версия, что первоначально предполагалось установить новое курсовое соотношение на уровне 1 долл. = 5 руб. Однако когда проект соответствующего постановления показали Сталину, он зачеркнул цифру «5», написал «4», и это решило дело. «Искомое золотое содержание было получено путем деления на эту цифру золотого содержания доллара, составлявшего тогда 0,888671 г.»¹

Таким образом, мы видим, что золотой паритет советского рубля устанавливался без учета размеров золотых запасов страны.

Золотой запас СССР в 1953 г. В послевоенные годы (1946–1953) продолжалось накопление золотого запаса страны за счет внутреннего производства, а вывоз золота за рубеж был практически прекращен. Активно продолжались поиски золота, в первую очередь по линии упоминавшейся выше операции «Крест» (операцию свернули после смерти Сталина в 1953 г.). Вячеслав Молотов об этих сталинских запасах говорил в беседах с Феликсом Чуевым: «У нас был огромный золотой запас скоплен, и платины было столько, что не показывали на мировом рынке, боясь обесценить!»².

В 1953 г. золотой резерв страны достиг максимума – 2048,9 т. Всего на протяжении 1925–1953 гг.

¹ Борисов С. М. Указ. соч. – С. 104–105.

² Запись беседы от 2 декабря 1971 г.

прирост золотых запасов СССР составил 1900 т. Это означает, что для накопления такого запаса ежегодно надо было направлять в золотой резерв за счет внутренней добычи в среднем около 70 т металла в год. В указанный период, по различным экспертным оценкам, среднегодовая добыча золота составляла не более 100–150 т. Какую-то часть золота из новой добычи надо было направлять на удовлетворение внутренних потребностей страны. В лучшем случае в среднем за год за указанный период могло экспортироваться примерно 50 т. Публикации разного рода о том, что социалистическая индустриализация, подготовка к войне, сама война и ликвидация ее последствий финансировались за счет масштабного экспорта золота, являются явным преувеличением.

Итак, 2049,8 т в 1953 г. Для сравнения: в 1953 г., по данным уже упоминавшегося нами Т. Грина, ведущие страны мира имели следующие объемы золотых резервов:

США – 19631 т;

Великобритания – 2011 т;

Швейцария – 1296 т;

Канада – 876 т;

Бельгия – 689 т;

Нидерланды – 658 т;

Франция – 548 т¹.

Таким образом, в 1953 г. СССР, несмотря на громадные потери во Второй мировой войне и необходимость восстановления разрушенной экономики, оказался на втором в мире месте по объемам офици-

¹ Green T. Central Bank Gold Reserves. – P. 18.

альных золотых резервов (хотя, конечно же, отставание от США, которые сумели обогатиться на войне, было почти десятикратным).

Главной задачей накопления золотого запаса страны было обеспечение ее стратегическим ресурсом на случай чрезвычайных ситуаций. В то же время задача обеспечения рубля золотым запасом после войны в практической плоскости не стояла, а так называемое золотое содержание национальной валюты никак не было привязано к золотому резерву Госбанка СССР.

Золотой запас после Сталина: разбазаривание и разграбление

Если в 1953 г. золотой запас СССР был равен 2050 т (округленно), то в конце существования СССР (1991 г.) он составил всего 484,6 т, что было в четыре с лишним раза ниже уровня рекордного 1953 г. Страна, которая занимала по добыче золота второе место в мире, по объему золотых резервов оказалась на *десятом месте в мире!*

Для справки: в 1991 г. золотые резервы в отдельных странах мира, опережавших Советский Союз, имели следующие объемы:

- США – 8146 т;
- Германия – 2960 т;
- Швейцария – 2590 т;
- Франция – 2546 т;
- Италия – 2074 т;
- Нидерланды – 1367 т;
- Великобритания – 588 т;

Португалия – 494 т;

Испания – 486 т¹.

А СССР в отличие от большинства перечисленных выше стран был ведущей золотодобывающей страной (среди перечисленных стран лишь США можно назвать крупной золотодобывающей страной). Между прочим, среднегодовая добыча желтого металла в СССР в период 1953–1991 гг. находилась примерно на уровне 250 т, т. е. ориентировочно за послесталинский период советской истории в стране было добыто около 7000 т драгоценного металла. Если бы его приплюсовать к тем 2050 т металла, которые оставил после себя Сталин, то в 1991 г. СССР имел бы более 9000 т золота. Другими словами, Советский Союз по официальным запасам золота должен был бы стать первой страной, опередив США. Как мы уже отметили, в 1991 г. в советской государственной казне золота оказалось менее 500 т. Куда же утекло более 8,5 тыс. желтого металла?

Первая достаточно крупная партия золота (148,7 т) из государственного запаса на внешнем рынке была продана уже в 1953 г., непосредственно после смерти И. В. Сталина².

В течение 12 лет после смерти Сталина, согласно западным источникам, на лондонском и парижском рынках было продано 2900 т советского золота³. Основной объем продаж (1244 т) в этот период

¹ *Green T.* Central Bank Gold Reserves. – P. 19.

² *Борисов С. М.* Золото в современном мире. – М., 2006. – С. 133.

³ *Green T.* The New World of Gold. – P. 67.

пришелся на 1963–1964 гг. Тогда Советский Союз из-за неурожая был вынужден закупать на мировом рынке большое количество зерна. В 1965–1971 гг. СССР не выходил со своим золотом на мировой рынок. Затем продажи золота возобновились.

Большая часть годовой добычи желтого металла выбрасывалась на мировой рынок, чтобы хоть как-то компенсировать падающую эффективность советской экономики. С 1972 г. до конца существования СССР было продано более 5 тыс. т металла. Фактически страна «подсела» на «золотую иглу» (а с 1973 г., когда после разразившегося энергетического кризиса резко выросли цены на «черное золото», – также на «нефтяную иглу»). Всего за период 1953–1991 гг., по оценкам В. Андрианова, Советский Союз реализовал на мировом рынке 8,2 тыс. т желтого металла¹. Это примерно совпадает с моей оценкой, которую я привел ранее (8,5 тыс. т).

Как отмечает Т. Грин, «нефть, природный газ и оружие были основными источниками ее (России. – В. К.) валютных поступлений; золото обеспечивало тылы, выступая в качестве балансирующей статьи. Если у России имеется достаточно таких поступлений, тогда продажи золота находятся на низком уровне; если их не хватает вследствие неурожая зерновых или, как это было в 1986 г., из-за падения цен на нефть, тогда эти продажи увеличиваются»².

¹ Андрианов В. Золотовалютные резервы России // Общество и экономика. – 2003. – № 9. – С. 150.

² Green T. The Prospect for Gold: the View to the Year 2000. – P. 89.

Советские заграничные банки на мировом рынке золота. Т. Грин подчеркивает, что продажи золота Советским Союзом осуществлялись не только за счет государственных резервов, но также за счет золота, приобретаемого на мировом рынке для последующей реализации по более высокой цене. Операции с золотом на мировом рынке осуществляли совзагранбанки, прежде всего, созданный в начале 1970-х гг. в Цюрихе банк «Восход». Т. Грин признает высокую квалификацию советских банкиров, которые умело использовали рыночную конъюнктуру для обеспечения максимальной эффективности «золотой» торговли. Так, он отмечает, что рекордные продажи золота Советским Союзом в 1978 г. были обусловлены плохим урожаем зерна, но осуществлялись с достаточным упреждением. В период с июня до начала октября указанного года было продано 256 т золота, а о плохом урожае было объявлено лишь в конце октября. Таким образом, Советскому Союзу удалось избежать демпинга золота для уплаты за зерно.

Фактически между СССР и США велась «золотая война», и Советский Союз переигрывал своего противника. В США появилось много критиков золотых аукционов, которые справедливо отмечали, что аукционы укрепляют главного противника Америки. Вот что по этому поводу говорил Т. Грин в своей речи на Четвертой ежегодной конференции американского национального комитета по валютной реформе в Нассау (США)¹: «За последние пять

¹ Silver and Gold Report. – 1978. – June.

лет “Восход” (совзагранбанк в Цюрихе. – В. К.) стал активным участником рынка золота – в основном как продавец, но время от времени и как покупатель, для того чтобы стабилизировать свою прибыль. В этом отношении есть весьма существенное отличие от ЮАР. Южноафриканский резервный банк просто продает добычу страны. Это улица с односторонним движением. “Восход” же действует в обоих направлениях. И обычно он продает очень и очень умно. Он всегда продает металл при повышении цены и никогда – при ее понижении. В моменты, когда цена достигает дна, он просто уходит с рынка и ожидает, когда цена стабилизируется на новом уровне. “Восход”, вероятно, также старается поддерживать рынок путем крупных покупок. Уже не раз русские покупали золото в объеме достаточном, чтобы предотвратить серьезное падение цены металла. Он также появляется и на других рынках. Мы можем вспомнить, что он был покупателем на первых аукционах МВФ, и я думаю, что это является проявлением их стратегии. Вы помните ту нервозность в отношении возможных последствий аукционов МВФ, которые могли понизить цену золота? И кто же появляется и покупает? Русские!»¹.

Советский Союз, который имел большие объемы добычи золота (второе место в мире после ЮАР) и экономика которого базировалась на государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии, в 1970-е и начале 1980-х гг. по

¹ Цит. по: *Кротов Николай*. Гонка на золотых тельцах // *Неприкосновенный запас*. – 2007. – № 2.

существо «делал погоду» на рынке желтого металла, превосходя по своему влиянию даже ЮАР. Однако даже самые опытные золотые трейдеры совзагранбанков не могли компенсировать падающую эффективность советской экономики.

Перестройка и новый «золотой исход» из страны

В течение большей части советского периода экспорт золота составлял величину, существенно меньшую по сравнению с объемом добычи металла за соответствующий год. После смерти Сталина и до прихода к руководству страной М. Горбачева исключение из этого правила составили всего несколько лет. С середины 1980-х гг. наметилась тенденция направлять на внешний рынок практически все вновь добытое золото за исключением того, которое было необходимо для удовлетворения внутренних технических потребностей.

Вот что пишет в связи с этим Т. Грин: «Он (Горбачев. – *В. К.*), судя по всему, относится к золоту как к еще одному сырьевому товару, полезному для получения иностранной валюты – наряду с нефтью, алмазами или мехами, которые Советский Союз продает на регулярной основе; оно (золото. – *В. К.*) не рассматривается как нечто, предназначенное для формирования резервов... Советский Союз, следовательно, будет продавать всю продукцию (золотодобычи. – *В. К.*), которая будет оставаться после удовлетворения потребностей электронной

промышленности или иных специальных потребителей и покрытия обязательств перед партнерами по СЭВу. Эти внутренние потребности составляют примерно 70–90 т в год; согласно западным оценкам, остаток можно рассматривать в качестве продаж (на мировом рынке. – В. К.)»¹.

В годы так называемой перестройки (1985–1991 гг.) начался самый мощный «исход» золота из официальных запасов СССР. Такие масштабные поставки золота были призваны компенсировать потери валютных доходов СССР в результате резкого падения цен на нефть на мировом рынке в 1986 г.

Примечательно, что цены на золото на мировом рынке стали падать еще раньше. По данным С. М. Борисова, с марта 1983 г. по февраль 1985 г. (всего – 24 мес.) цены на золото упали с 511,5 до 284,25 долл. за тройскую унцию (дневные котировки лондонского рынка). Правда, в следующий период с марта 1985 г. по декабрь 1987 г. (34 мес.) цены на золото выросли до 502,75 долл., что хоть в какой-то мере компенсировало падение цен на экспортируемую Советским Союзом нефть. Однако цены так и не смогли достичь предыдущего «пика» марта 1983 г. Затем до конца существования СССР (т. е. в течение 4 лет) на рынке наблюдалось новое понижение цен на золото; оно продолжалось после появления на политической карте мира Российской Федерации и остановилось лишь в марте 1993 г. на отметке 326,1 долл. за тройскую унцию². Обратим внимание, что в последние

¹ Green T. The Prospect for Gold: the View to the Year 2000. – P. 89.

² Борисов С. М. Золото в современном мире. – С. 117.

три года существования СССР им было продано более 1 тыс. т золота в условиях постоянно падающих цен на мировом рынке.

Согласно опубликованному в 1992 г. платежному балансу СССР за последние два года его существования (1990–1991 гг.)¹ за рубеж было продано золота на 6,5 млрд. долл., что, по оценкам С. М. Борисова, эквивалентно более 540 т (практически все это золото, по данным платежного баланса, ушло в развитые страны). Плюс к этому за границу было отправлено еще 250 т золота в качестве обеспечения под западные кредиты². Таким образом, за последние два года существования СССР было вывезено более 790 т золота³. Всего за годы перестройки из страны ушло более 1,5 тыс. т золота.

Заметим, что золотой запас страны продолжал таять и после того, как произошел развал СССР. Между прочим, согласно договоренностям между РФ и другими новыми постсоветскими государствами, золотой запас Советского Союза оставался у Российской Федерации. В обмен на эту уступку со стороны новых государств РФ взяла на себя все обязательства по внешним долгам Советского Союза. В Российской Федерации официальный золотой запас

¹ См. Экономика и жизнь. – 1992. – № 6. – С. 11. Отметим, что эта была первая публикация платежного баланса СССР после 1936 г.

² См.: Борисов С. М. Рубль – валюта России. – С. 145. Кстати, нам нигде не встречалась информация, что это «залоговое» золото возвратилось в нашу страну.

³ Как отмечает В. Д. Андрианов, вывоз золота в 1990 г., равный 474,6 т, был рекордным за всю историю нашей страны (Андрианов В. Д. Золото и золотовалютные резервы России // Банковский ряд. – 2003. – Сентябрь. – № 3).

снижался еще в течение нескольких лет. Привожу данные по годам (т): 1992 г. – 290,0; 1993 г. – 267,3; 1994 г. – 317,1; 1995 г. – 261,8. Итак, в 1995 г. золотой запас «демократической» России оказался ниже, чем запас сталинского золота в 1953 г. в 8 раз.

В заключение можно сказать, что столь интенсивного исхода золота за национальные границы не знала ни одна страна мира за всю историю человечества. Даже в годы войн (Первой и Второй мировой) утечки золота из воюющих стран имели гораздо более скромные масштабы.

ГЛАВА 9

ТЕНЕВОЙ КАПИТАЛ В СССР

В СССР на протяжении большей части его существования основными были следующие три формы собственности: а) личная; б) государственная; в) кооперативная. Таково было описание социалистической экономики в учебниках советского времени. Данная картина была упрощенной, камуфлировала серьезные негативные процессы в экономике СССР, особенно после смерти И. Сталина.

Формы собственности в СССР: официальная трактовка

Для начала дадим краткое описание перечисленных выше трех форм собственности.

Личная собственность – имущество, которое принадлежало отдельно взятому человеку и необходимо было ему для удовлетворения жизненно важных потребностей (питание, крыша над головой, минимальные культурные потребности и т. д.). В круг личной собственности входили жилье, мебель, бытовая техника, транспортные средства

и т. п. О более мелких предметах (книги, одежда, ювелирные украшения и т. д.) я даже не говорю. Советское государство внимательно следило, чтобы предметы личной собственности использовались лишь на удовлетворение жизненных потребностей человека и не превращались в средства производства – по крайней мере, не становились средством эксплуатации одного человека другим. Владение какими-то элементарными орудиями труда допускалось, но без использования наемного труда, например инструментами для работы в приусадебном хозяйстве. Существовали определенные ограничения на объем (как в стоимостном, так и физическом выражении) личного имущества.

Государственная собственность – доминирующая форма в СССР на протяжении всей советской истории. Она же считалась общенародной собственностью, прежде всего, это собственность на средства производства: фабрики, заводы, совхозы, торговые, транспортные, строительные и иные государственные организации, на балансах которых находились машины, оборудование (активные элементы основных фондов), различные здания и сооружения (пассивные элементы основных фондов), транспортные средства, объекты инфраструктуры (трубопроводы, порты, линии электропередач и т. д.). Плюс к этому запасы сырья и полуфабрикатов, а также готовая продукция (материальные оборотные средства). Плюс к этому средства на счетах в банке (денежные оборотные средства). Кроме того, в собственности государства находились природные ресурсы, объ-

екты социальной инфраструктуры, разнообразное имущество военного назначения.

Кооперативная собственность в условиях полной и окончательной победы социализма (т. е. начиная со второй половины 1930-х гг.) была представлена, прежде всего, колхозами – производственными коллективными хозяйствами в аграрном секторе экономики. Но, между прочим, колхозам земля не принадлежала, а, согласно Конституции, находилась у них в бессрочном пользовании. Длительное время трактора и другая сельскохозяйственная техника также находились в пользовании колхозов. Указанная техника числилась на балансах машинно-тракторных станций (МТС), которые имели статус государственных организаций. Кроме колхозов были еще кооперативные организации в сфере заготовки сельскохозяйственного сырья и сельскохозяйственных продуктов и их реализации через свою торговую сеть (потребкооперация). Были еще артели, которые занимались производством промышленных предметов потребления и некоторых деталей для конечной продукции государственных промышленных предприятий.

В учебниках по советской (социалистической) экономике, которые издавались после смерти И. Сталина, именно так и представлялась картина социалистического общества: три основные формы собственности и два основных хозяйственных уклада (государственный и кооперативный). При этом кооперативный сводился к колхозам. Подчеркивалось, что по мере продвижения СССР на пути

строительства социализма все большую роль будет приобретать государственная собственность, которая является действительно общенародной, а следовательно, социалистической. Именно так было записано в новой программе КПСС, которая была принята на XXII съезде партии в 1961 г. и которая провозглашала построение коммунистического общества в СССР к 1980 г.

Капитализм во времена новой экономической политики

Что касается *капиталистической формы собственности*, то о ней часто вообще не вспоминали. Или же упоминали как о явлении давно прошедших лет, когда в стране проводилась так называемая новая экономическая политика.

До НЭПа в стране был период «военного коммунизма» (1918–1921 гг.), когда доминирующими были мелкотоварный уклад в сельском хозяйстве (миллионы крестьян с их частными хозяйствами) и государственный уклад в промышленности, на транспорте и в торговле. Предприятия, находившиеся в частной собственности, были национализированы. Еще быстрее были национализированы банки. Это был период, когда большевики самым решительным образом боролись с товарно-денежными отношениями, пытаясь перевести все хозяйство на прямое распределение промежуточных и конечных продуктов труда. Это был период, когда некоторые теоретики партии большевиков предлагали ликвидировать не

только мелкотоварный уклад, но и личную собственность как пережиток капитализма, а всех рабочих и крестьян в добровольно-принудительном порядке объединить в разного рода коммунуны или трудовые армии с жестким казарменным режимом.

Полная разруха в стране сохранялась и даже усиливалась, поэтому большевики вынуждены были прекратить свои эксперименты по организации «военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике. Была сделана ставка на использование товарно-денежных отношений для восстановления экономики при сохранении командных высот большевиков в государстве (диктатура пролетариата). Пролетарское государство должно было ограничивать масштабы частного капитала в стране и пресекать его притязания на политическую власть. НЭП действительно был интересным периодом нашей истории, который характеризовался достаточно большой пестротой форм собственности и хозяйственных укладов.

В промышленности и торговле возник частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие – сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам с числом занятых не более 20 человек (позднее этот «потолок» был поднят). Среди арендованных частниками фабрик были и такие, которые насчитывали 200–300 человек, а в целом на долю частного сектора в период НЭПа приходилось около пятой части промышленной продукции, 40–80% различ-

ной торговли и небольшая часть оптовой торговли. Фактически это был не просто частный, а частно-капиталистический сектор, поскольку использовалось достаточно большое количество наемной рабочей силы, частники присваивали прибавочный продукт, были капиталистами.

Большевиками была допущена еще бóльшая «крамола». После национализации в годы «военного коммунизма» всех иностранных активов в советской России они опять стали привлекать иностранный капитал. Ряд предприятий был сдан в аренду иностранным фирмам в форме концессий. В 1926–1927 гг. насчитывалось 117 действующих соглашений такого рода. Они охватывали предприятия, на которых работали 18 тыс. человек и выпускалось чуть более 1% промышленной продукции. В некоторых отраслях, однако, удельный вес концессионных предприятий и смешанных акционерных обществ, в которых иностранцы владели частью пая, был значителен: в добыче свинца и серебра – 60%; марганцевой руды – 85; золота – 30; в производстве одежды и предметов туалета – 22%. Помимо капиталов в СССР направлялся поток рабочих-иммигрантов со всего мира. В 1922 г. американским профсоюзом швейников и советским правительством была создана Русско-американская индустриальная корпорация (РАИК), которой были переданы шесть текстильных и швейных фабрик в Петрограде, четыре – в Москве.

Еще бóльшая ставка была сделана на кооперативные формы ведения хозяйства, которые были очень развиты в дореволюционной России: как в

сельском хозяйстве, так и в промышленности, как в сфере производства, так и в сфере торговли, кредита и страхования.

Правда, в эпоху НЭПа роль производственных кооперативов в сельском хозяйстве была незначительна (в 1927 г. они давали только 2% всей сельскохозяйственной продукции и 7% товарной продукции), зато простейшими первичными формами – сбытовой, снабженческой и кредитной кооперации – было охвачено к концу 1920-х гг. более половины всех крестьянских хозяйств. К концу 1928 г. непроизводственной кооперацией различных видов, прежде всего крестьянской, были охвачены 28 млн. человек (в 13 раз больше, чем в 1913 г.). В обобществленной розничной торговле 60–80% приходилось на кооперативные организации и только 20–40 % – на государственные организации. В промышленности в 1928 г. 13% всей продукции давали кооперативы. Существовали кооперативные банки и кооперативные страховые компании¹. Частный капитал не исчез полностью, но ушел в тень, подполье. Там он просуществовал еще несколько лет.

Сталинская экономика: полная ликвидация частного капитала

Как я уже писал, в экономической истории СССР особое место занимает период с конца 1920-х гг. до

¹ Подробнее о кооперативных формах хозяйства в этот период советской экономики см.: *Билимович А. Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. – М., 2005 (особенно часть 3 «Кооперация и большевики»).

конца 1950-х гг. Условно его можно назвать *периодом сталинской экономики*. Указанная модель сильно отличалась от того, что было до этого и после.

К началу 1930-х гг. частный капитал практически полностью исчез из экономики СССР. В первой половине 1930-х гг. была проведена массовая коллективизация крестьянства. Потребительская кооперация и кооперация в сфере несельскохозяйственного производства сохранилась, но сократила свои масштабы. С тех пор сложилась та структура собственности и хозяйственных укладов, о которых мы сказали в самом начале. Она действительно была такой (или примерно такой) во времена сталинской экономики.

Частный капитал, конечно, сдаваться не желал. Он стал переходить на нелегальное положение. По оценкам зарубежных исследователей, в 1928 г. на нелегальный капитал приходилось лишь 5% общего оборота частного капитала в СССР. В 1930-е гг. велась активная борьба по искоренению остатков нелегального капитала. Накануне войны его в Советском Союзе практически не осталось, случалась лишь бытовая спекуляция¹.

Конечно, Сталин прекрасно понимал, что частный капитал может в любой момент поднять голову, поэтому принимал различные меры по предотвращению его появления. Эти меры были двоякими.

С одной стороны, *меры карательные*, которые пресекали хищения социалистической собственности и иные разные злоупотребления. С другой

¹ Киран Роджер, Кенни Томас. Указ. соч.

стороны, *меры поощрительные*: поощрялось мелкотоварное (индивидуальное и кооперативное) производство для преодоления дефицитов на рынке потребительских товаров. Государство не только не чинило препятствий мелкому товарному производителю с выходом на розничный рынок, но, наоборот, всячески поощряло такой выход.

Сталин понимал, что любой дефицит – питательная почва для хищений, контрабанды, спекуляций, организации подпольного производства дефицитных товаров и т. д. Поэтому, в частности, поощрялось подсобное хозяйство на селе. Часть времени крестьянин трудился в колхозе, а часть – на своем участке. Продукция с этого участка частично потреблялась семьей крестьянина, частично вывозилась на рынок и продавалась горожанам. Продукция могла реализовываться как самим крестьянином на колхозных рынках, так и сдаваться для реализации через систему кооперативной торговли. В общем объеме розничного товарооборота в 1940 г. на государственную торговлю пришлось 62,7%, на кооперативную торговлю – 23,0, на колхозные рынки – 14,3%¹.

Правда, следует признать, что в такой тяжелый для страны период истории, как Великая Отечественная война, в СССР опять начал складываться *теневой капитал*. Питательной основой для него стали спекуляции продовольствием, фальшивые советские денежные знаки (их печатали в фашистской

¹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3. – М., 1979. – С. 30.

Германии и забрасывали на территорию Советского Союза), грабежи (в т. ч. завладение крупными денежными суммами во время эвакуации банковских учреждений). Кроме того, следует учитывать появление на территории СССР в конце войны большого количества иностранной валюты и трофейных предметов (промышленных и продовольственных товаров, картин, ювелирных изделий, антиквариата и т. п.), ставших предметами спекуляций и источниками незаконного обогащения. Необходимо было действовать решительно и точно, чтобы не допустить расползания теневого капитала, который мог нанести серьезный урон делу строительства социализма. *По теневому капиталу после войны было нанесено два главных удара.*

Первый – *денежная реформа, проведенная в декабре 1947 г.*, которая обесценила громадные денежные состояния подпольных миллионеров, т. е. она носила конфискационный характер¹. По оценкам некоторых экономистов, наличная *денежная масса* уменьшилась в три с лишним раза: с 43,6 до 14 млрд. руб., т. е. было фактически конфисковано капиталов на сумму почти 20 млрд. руб.² Указанная реформа нанесла решительный удар по теневому капиталу. Было восстановлено равновесие между товарной и денежной массой в экономике, удалось

¹ Подробнее о сущности и технике проведения конфискационных денежных реформ см.: Денежная реформа 1947 г. в СССР и конфискационные денежные реформы в Европе 1944–1948 гг. (<http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/den-20.htm>).

² См.: Попов В. П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. – Тамбов, 2000.

избежать инфляции. Началось плановое снижение цен в розничной торговле. Была отменена карточная система.

Второй – организованная правоохранительными органами СССР кампания по выявлению и наказанию лиц, совершавших разные виды экономических преступлений, – цеховиков, перекупщиков, фальшивомонетчиков, не говоря уже про банальных мошенников, аферистов и воров. Кампания проводилась в конце 1940-х гг. Только в 1949 г. за такие преступления было осуждено на длительные сроки более 100 тыс. человек. Показательно, что в конце 1940-х гг., когда ликвидация «теневиков» завершилась, экономические статьи из списка растрельных были изъяты¹.

После войны (как и в 1930-е гг.) карательные методы борьбы с теневым капиталом сочетались с поощрением мелкотоварного производства и кооперации. Предоставим слово исследователю теневой экономики в СССР *Михаилу Козыреву*: «Сталин победил в схватке за власть в советской верхушке, НЭП был свернут. Начались индустриализация и коллективизация. Казалось бы, частный бизнес должен был быть ликвидирован, а те, кто им занимались, поголовно отправлены рыть каналы. Но нет... В сталинские десятилетия в СССР процветали так называемые кустари и их артели, если говорить простым языком – разного рода малый и очень малый бизнес, что в свете устоявшегося мне-

¹ Их возвращение состоялось лишь через десятилетие по личному требованию Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева.

ния об СССР 1930–1950-х гг. как о тоталитарном государстве, безжалостно подавляющем любые ростки самостоятельности и инакомыслия (в экономике, политике, искусстве), выглядит несколько неожиданно. Но фактом остается то, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. разного рода малым частным предпринимательством занимались сотни тысяч, если не миллионы человек. Конечно, кустари как классово чуждый и априори сомнительный элемент находились под чутким надзором органов. Но команды на тотальную ликвидацию этого слоя так и не поступило.

...После войны советская экономика лежала в руинах. Начавшаяся гонка вооружений требовала ускоренного восстановления тяжелой промышленности, которая пожирала все наличные ресурсы государства. Власти по необходимости смирились с существованием обширного частного сектора в экономике. К концу 1950-х гг. прошлого века в СССР было зарегистрировано около 150 000 артелей (кооперативов) и частных кустарей»¹.

9 ноября 1946 г. по личному указанию Сталина было принято постановление «О развитии кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями», в котором были определены основные

¹ *Козырев Михаил*. Подпольные миллионеры. Вся правда о частном бизнесе в СССР. – М., 2011. Цит. по: <http://os.colta.ru/literature/projects/162/details/30584/?print=yes>.

направления по деятельности кооперации в послевоенные годы. Меры, принятые правительством, дали свои результаты. В 1945 г. по стране были открыты около 25 тыс. магазинов и торговых палаток; в 1946 г. – 40 тыс., в 1947 г. – более 60 тыс. К концу 1947 г. в стране насчитывалось 256 магазинов и 89,3 тыс. палаток. Количество предприятий общественного питания возросло с 73,4 тыс. в конце 1945 г. до 82,1 тыс. в конце 1947 г.¹

Даже в городах не было абсолютного доминирования государственного сектора. Вот данные за 1952 г. Частный (мелкотоварный) сектор составлял, по разным оценкам, от 6 до 8% производства товаров народного потребления и бытовых услуг. Этот сектор официально именовался *промысловой кооперацией* и был представлен всевозможными кустарными мастерскими (пошивочными, слесарно-ремонтными, ювелирными, часовыми). В нем также были такие виды деятельности, как заготовка утильсырья, бытовые строительные и ремонтные работы, преподавание и репетиторство, кустарные производства и пр. Такие промыслы осуществлялись при наличии патентов и ограничивались законодательно только численностью наемных работников.

Промысловая кооперация продолжала существовать в СССР и после смерти Сталина, до конца 1950-х гг., и в некоторой мере компенсировала постоянный дефицит товаров народного потребления. К концу 1950-х гг. в ее системе насчитывалось свыше

¹ Макаренко А. П., Крашенинников А. И. Теория кооперации. – М., 2008. – С. 89.

114 тыс. мастерских и других промышленных предприятий, где работали 1,8 млн. человек. Они производили 5,9% валовой продукции промышленности, например до 40% всей мебели, до 70% всей металлической посуды, более трети верхнего трикотажа, почти все детские игрушки. В систему промысловой кооперации входили 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории и два научно-исследовательских института¹.

Хрущевский демонтаж сталинской экономики

Демонтаж сталинской экономики начался уже в 1950-е гг. – при Н. С. Хрущеве. Я уже об этом писал. Сейчас хочу особое внимание обратить на то, что этот руководитель сделал все возможное, чтобы уничтожить в СССР мелкотоварное производство.

Во-первых, были почти полностью ликвидированы приусадебные (подсобные) хозяйства колхозников. В период 1953–1958 гг. наблюдалось неуклонное наращивание продукции личных подсобных хозяйств крестьян. Однако с конца 1950-х гг. ситуация стала резко ухудшаться. В 1959 г., в частности, было принято партийно-государственное решение об обобществлении скота, который находился в личных хозяйствах колхозников (он в добровольно-принудительном порядке передавался колхозам). Одновременно произошло урезание размеров при-

¹ Кооперативы в СССР // http://ru.wikipedia.org/wiki/Кооперативы_в_СССР.

усадебных участков. Были также непродуманные решения об укрупнении колхозов, превращении колхозов в совхозы (государственные сельскохозяйственные предприятия), ликвидации МТС, резком ограничении колхозных рынков и многое другое. Все это в совокупности сильно осложнило жизнь колхозного крестьянства. Только за 1960–1964 гг. из села в город переместилось около 7 млн. человек. Деревня обезлюдела. Одновременно усилился дефицит многих продовольственных товаров не только в государственных и кооперативных магазинах, но даже на колхозных рынках (деятельность которых также была сильно ограничена).

Во-вторых, был нанесен удар по промысловой (производственной) кооперации. 14 апреля 1956 г. появилось постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации», в соответствии с которым ее предприятия подлежали передаче в ведение государственных органов. При этом паевые взносы подлежали возврату в 1956 г. согласно уставам артелей. К середине 1960-х гг. промысловую кооперацию полностью ликвидировали¹.

А. Нилов назвал в качестве второй причины быстрой активизации теневой экономики *резкое ослабление контрольных функций государства в области экономики*². После 1953 г. произошло почти полное сворачивание функций МВД СССР в части

¹ Таким образом, в советское время осталась только система потребительской кооперации, жилищно-строительная кооперация, артельные народные промыслы, а также старательские артели по добыче золота.

² Нилов Александр. Указ. соч.

экономического контроля. Одновременно происходило сокращение экономического контроля и со стороны прокуратуры, Министерства государственного контроля, Министерства финансов, Госбанка, других ведомств. Эйфория экономической свободы длилась примерно 5–7 лет. Экономическая преступность в самых разных формах нарастала (хищения социалистической собственности, приписки, взятки, незаконное обналичивание денежных средств предприятий, создание подпольных производств, нелегальная торговля дефицитом, операции с валютой и т. п.). Дело зашло так далеко, что в начале 1960-х гг. началась тщательная проверка деятельности хозяйственных организаций и органов власти, были выявлены очень значительные размеры коррупции и злоупотреблений. К суду тогда были привлечены за эти злоупотребления около 12 тыс. руководящих работников, в т. ч. 4 тыс. партийных работников. Целый ряд подсудимых был приговорен к высшей мере наказания – смертной казни.

Количество смертных приговоров в 1961 г., когда была введена смертная казнь за экономические преступления, выросло по сравнению с 1960 г. более чем втрое – до 1990. В 1962 г. высшая мера наказания была применена 2159 раз¹. В дальнейшем количество смертных приговоров сократилось. Для усиления борьбы с экономическими преступлениями 27 ноября 1962 г. совместным постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР был

¹ Козырев Михаил. Указ. соч.

образован общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующие органы на местах. В принципе, принятые меры были правильными. Конечно, масштабы кампании впечатляющие. Но, между прочим, размах борьбы Сталина с подпольными миллионерами и экономической преступностью в конце 1940-х гг. был бóльшим, чем кампания Хрущева начала 1960-х гг. Загнать выпущенного на свободу в 1950-е гг. «джина» экономической преступности в бутылку так и не удалось.

Картина теневой экономики при Хрущеве

Во времена Хрущева *подпольная экономика* была представлена в виде так называемых цеховиков и барыг.

Цеховиками называли тех, кто организовывал производство дефицитных товаров из неучтенного сырья и материалов либо на производственных мощностях действовавших предприятий, либо в специальных помещениях на неучтенном оборудовании. Фактически это был *производственный капитал*.

Фактически первым разоблаченным цеховиком в СССР стал *Шая Шакерман*. Устроившись начальником мастерских в психоневрологическом диспансере, в 1958 г. он закупил промышленные швейные и вязальные машины, которые тайком установил в бараках лечебницы. На них больные изготавливали модную одежду. Подельником Шакермана был Бо-

рис Ройфман (директор Перовской текстильной фабрики, имевший 60 подпольных предприятий в разных регионах страны). В 1962 г. оба цеховика были арестованы. При обысках у них было изъято ценностей на сумму около 3,5 млн. руб. В 1963 г. оба были приговорены к смертной казни.

Барыгами называли тех, кто имел доступ к товарным фондам советской торговли и занимался реализацией товаров из-под прилавка. Иногда барыги выстраивали достаточно сложные схемы сбыта дефицита, в которых были задействованы сотни и тысячи людей. Барыги представляли *торговый капитал*.

Начинали они со спекуляций товарами народного потребления. Позднее товарный ассортимент деятельности барыг расширился, они начали торговать продуктами и материалами, которые использовались в промышленном и сельскохозяйственном производстве, строительстве, на транспорте. Это такая промежуточная продукция, как кирпич, цемент, пиломатериалы, бензин, солярка, химические удобрения и т. п. Часть такой продукции шла цеховикам, часть сбывалась для личного использования. Для этого на государственных предприятиях пользовались приписками (в т. ч. завышенный расход материалов и другой промежуточной продукции). Приписки помогали фиктивно выполнять и перевыполнять план, а образовавшиеся излишки материалов списывались. Вот пример (правда, относящийся к более позднему времени): колхозы и совхозы Тюменской области в 1977 г. продали за

наличные деньги на сторону 637 т дизельного топлива и 2830 т бензина¹.

Были еще *обычные спекулянты*, которые не были встроены в какие-то устойчивые цепочки сбыта, а действовали стихийно, эпизодически, самостоятельно. Разновидностью спекулянтов были *фарцовщики*. Они занимались реализацией товаров, выменянных или перекупленных у иностранцев. Этот вид спекуляции существовал преимущественно в Москве, Ленинграде и крупных портовых городах. Фарцовщики стали достаточно распространенным явлением после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 г. Кроме импорта реализовывалась и советская продукция (зачастую под видом фирменной), создававшаяся в подпольных цехах. Фарцовщики нередко были и *валютчиками*, т. е. занимались куплей и продажей иностранной валюты, что квалифицировалось как уголовное преступление (в стране, как известно, существовала государственная валютная монополия).

Срачивание теневого капитала и партийно-государственного аппарата

Именно во времена Хрущева стали наблюдаться признаки срачивания теневой экономики с партийно-государственным аппаратом – сначала на уровне районов и городов, а затем и выше. Современный исследователь советской подпольной экономики

¹ *Славкина М. В.* Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР. – М., 2002. – С. 176.

К. Скоркин пишет об этом сращивании: «Преодоление последствий культа личности освободило сознание партийно-советских функционеров от страха за свою шкуру, сформировало психологию корпоративной солидарности и безнаказанности. Это величайшее достижение хрущевской “демократии”. Важно также отметить, что уровень жизни партийно-советских функционеров районного и городского звена к началу шестидесятых годов был относительно низок. Зато их бытовые потребности за послевоенные годы постоянно росли. Теневой капитал предложил таким мелким функционерам КПСС и Советской власти дополнительный доход в материальной и денежной форме через систему государственной торговли. Такой подкуп партийно-советских функционеров районного уровня осуществлялся десять лет. Он завершился к началу семидесятых годов»¹. Всего в аппарате КПСС во времена Хрущева право на так называемое «специальное обслуживание» имело не более 7% функционеров высшего звена. Вместе с тем во многих городах и районных центрах появлялись неофициальные распределители, где могли получать дефицитные продовольственные и промышленные товары даже инструкторы райкомов КПСС и мелкие чиновники райисполкомов. В порядке встречной услуги партийные функционеры и чиновники государственного аппарата занимались «крышеванием» теневого капитала.

К. Скоркин далее пишет: «Кормильцем районных функционеров КПСС и советского аппарата

¹ Скоркин К. Указ. соч.

являлся теневой капитал». А если он стал кормильцем, то, соответственно, все более влиял на принятие решений в районе, а затем и на более высоких этажах власти. Теневая экономика продолжала укрепляться все последующие годы вплоть до перестройки М. Горбачева.

В стране стал складываться государственный капитализм, на что обратили внимание некоторые зарубежные коммунисты. Член Коммунистической партии Германии (ФРГ) *Вилли Дикхут* выпустил книгу, получившую название «Реставрация капитализма в Советском Союзе» (“Die Restauration des Kapitalismus in der Sowjetunion”); она выходила частями в 1971–1988 гг., позднее была переведена на русский язык и опубликована в прошлом десятилетии в России¹. Приговор В. Дикхута оказался очень жестким. Он констатировал, что Хрущев не просто совершил ряд ошибок в деле социалистического строительства (об этом говорили и некоторые другие коммунисты за рубежом). При нем в конце 1950-х – начале 1960-х гг. произошла реставрация капитализма. Этот вывод у немецкого коммуниста вытекал из другого, шокирующего по тем временам вывода: партийно-государственная бюрократия в СССР стала превращаться в буржуазию, т. е. *в СССР стал складываться государственный капитализм*. Реставрация капитализма началась на XX съезде КПСС (1956 г.), на котором Хрущев развенчал культ личности И. Сталина. Немец совершенно правиль-

¹ *Дикхут В.* Реставрация капитализма в СССР. – М. – СПб., 2004 // <http://www.pickalov.narod.ru/RCSU.htm>.

но оценил выступление Никиты Сергеевича, сказав, что удар наносился не лично по Сталину, а по той модели социально-экономического развития СССР, которая была разработана и практически воплощалась в жизнь Сталиным. Это была выверенная модель реального социализма. Заметим, что немецкий коммунист датирует полную реставрацию капитализма как раз тем временем, когда Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС (1961 г.) провозгласил, что к 1980 г. в СССР будет построен коммунизм. Немец оказался весьма прозорливым.

Я уже писал о вкладе, который реформа Косыгина–Либермана (1965–1969 гг.) внесла в разрушение сталинской экономики и в дело реставрации капитализма в нашей стране. По мнению некоторых исследователей, указанная реформа – плод не каких-то умственных размышлений и открытий, а результат лоббистских усилий со стороны представителей теневого капитала, который расцвел пышным цветом во времена Хрущева. Уже цитировавшийся нами ранее К. Скоркин пишет: «К 1965 г. теневой капитал настолько окреп и обнаглел, что предпринял впервые в СССР попытку повлиять на экономическую политику ЦК КПСС. Именно он инициировал так называемую реформу 1965–1966 гг.»¹.

Реформа создала благоприятные условия для дальнейшего укрепления теневой экономики. О разрушительных последствиях реформы Косыгина–Либермана известно много. Главное, что они не за-

¹ Скоркин К. Указ. соч.

ставили себя ждать. Уже в 1966–1967 гг. органами МВД СССР были ликвидированы подпольные цеха на 45 государственных заводах и фабриках, относящихся к пищевой, легкой и текстильной промышленности, производства строительных материалов, обработки леса. Руководство ЦК КПСС тогда осознало силу криминальных денег и не на шутку испугалось. Формально реформа имеет хронологические рамки 1965–1969 гг. Однако «тормоза» были включены уже в 1966 г. (недаром К. Скоркин сказал, что это была реформа 1965–1966 гг.). После этого наступил длительный, почти двадцатилетний застой. За внешней статичностью советской жизни скрывался невидимый процесс накопления сил подпольного капитала.

Масштабы операций цеховиков и барыг во времена Брежнева возросли во много раз по сравнению с временами Хрущева. Можно вспомнить, в частности, нашумевшую историю, которая получила название «Меховая мафия». Речь идет о крупнейшем организованном преступном формировании в нашей стране, раскрытом КГБ СССР в 1970-е гг. Расследование этого дела курировал лично председатель КГБ Юрий Андропов. Основные фигуранты дела – Лев Дунаев, Рудольф Жатон, Петр Снобков, Иосиф Эпельбейм. Все они – цеховики, производство «левой» продукции было налажено на базе фабрики в г. Караганда, Казахской ССР. 7 января 1974 г. были арестованы в общей сложности около 500 человек, причастных к «меховой мафии». На квартирах, дачах, местах работы обвиняемых были про-

ведены массовые обыски. Были найдены миллионы рублей в трехлитровых банках, сотни килограммов драгоценных камней, драгметаллов. У одного только Снобкова было изъято 24 кг золотых колец, более 5 млн. руб. наличными, около сотни сберкнижек на предъявителя. Несмотря на многочисленные улики, дело начало разваливаться, т. к. лидеры «Картеля», как окрестили «меховую мафию» следователи, имели связи на самом верху. Андропов с большим трудом сумел отстоять уголовное дело. Снобков, Эпельбейм и Дунаев были приговорены к расстрелу, Рудольф Жатон получил 15 лет лишения свободы.

Коррупция. Искусственные дефициты товаров

В это время усиливалась коррупция в партийно-государственном аппарате. Дело уже не ограничивалось предоставлением барыгами дефицитных товаров для партийно-государственных аппаратчиков. В ход пошли деньги. В СССР до начала 1980-х гг. тема коррупции открыто не поднималась. Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и присуща только буржуазному обществу. Между тем жизнь вступала в противоречие с идеологическими догмами: с середины 1950-х гг. до 1986 г. регистрируемое в уголовной практике взяточничество возросло в стране в 25 раз¹.

¹ Максимов В. К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. – 2002. – Август. – № 2–3 (3–4).

Спрашивается: что хотели «теневики» получить от партийно-государственных функционеров?

Во-первых, гарантии своей неприкосновенности.

Во-вторых, должности в том же самом партийно-государственном аппарате для своих родственников, места в престижных вузах для своих детей, выезды за границу для себя и своей родни и т. п.

В-третьих, получение разного рода услуг, которые способствовали дальнейшему развитию теневого бизнеса, в т. ч. получение дополнительного доступа к товарным фондам (для барыг), к оборудованию и сырью (для цеховиков), а также создание искусственных дефицитов на товары.

Сегодня уже не секрет, что *многие дефициты в советской торговле были искусственными* и создавались с той целью, чтобы дополнительно вздуть цены на «черном рынке». Приведу лишь один пример, о котором хорошо известно старшему поколению. Это выдержка из популярного в советское время журнала «За рулем»:

«После создания в СССР в 70-х годах сети “фирменных” станций техобслуживания (СТО) основная часть запасных частей стала поставляться именно им. Специализированные магазины получали лишь небольшой процент запчастей, которые немедленно раскупались. Причем общий их выпуск на каждый период времени был подсчитан с учетом естественного износа автопарка, без большого запаса.

Однако вместо ожидавшегося быстрого и удобного для автолюбителя ремонта на практике это привело к неожиданному эффекту в виде возник-

новения все более усугублявшегося со временем дефицита запасных частей к легковым автомобилям. Дело же было в том, что созданные на складах СТО запасы запчастей работниками утаивались. Склады, в основной своей массе великолепно снабжавшиеся запчастями СТО, буквально ломались – внезапные проверки ОБХСС (отдел по борьбе с хищением социалистической собственности – подразделение МВД СССР. – В. К.) выявляли наличие десятков и сотен деталей каждого наименования, в т. ч. и наиболее “дефицитных” – при этом обращавшиеся на СТО граждане получали от диспетчеров неизменный отказ под предлогом отсутствия запчастей. Естественно, подобное было бы невозможно без ведома начальства самого различного уровня, хотя доказать наличие преступного сговора было обычно крайне непросто.

Следующим шагом криминального промысла было вовлечение наиболее “сговорчивых” автолюбителей в схему по незаконной продаже запчастей со склада “из-под полы”, осуществляемой “на местах” самими работниками СТО или их доверенными лицами. При этом “клиент” оплачивал помимо запчасти еще и “труд” посредников, а также фиктивную работу по ее установке, за счет чего СТО выполняла спущенный ей план, хотя реально никаких или практически никаких работ в отчетный период могла и не производить, т. е. в противоположность современным аферистам от автосервиса советские не стремились навязать клиенту лишние работы, а, наоборот, старались производить даже

те из них, что были зафиксированы в документации, фиктивно. В результате помимо многократной переплаты автовладелец еще и был вынужден сам устанавливать запчасть на свой автомобиль. В созданной таким образом ситуации, тем не менее, он был доволен и этому.

Торговля похищенными запчастями велась также на стихийных рынках, как правило, расположенных вблизи крупных автотрасс. Там можно было купить запчасти всегда, в любом количестве и ассортименте, но с огромной переплатой. Например, в середине 80-х госцена комплекта вкладышей коленвала для “Жигулей” составляла вполне доступные 7 руб. 20 коп., но “из-под полы” они продавались по 140 руб. (что сравнимо со средней месячной зарплатой в те годы. – В. К.)»¹.

Метастазы коррупции стали глубоко проникать в жизнь советского общества. Государство пыталось хоть как-то противостоять ее разрушающему влиянию. Первым громким коррупционным делом советского периода стало дело фирмы «Океан» (1981–1982 гг.). Из расследования этого уголовного дела было инициировано так называемое Сочинско-Краснодарское дело, одним из обвиняемых по которому проходил первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, член ЦК КПСС Медунов. Борьба со взяточничеством и злоупотреблениями органов власти активизировалась с приходом на пост Генсека Юрия Андропова в 1983 г. Тогда были начаты

¹ «Железный рынок», или Вблизи скудного прилавка // За рулем. – 1986. – № 1.

знаменитое «хлопковое» дело и дело Моспродторга, по которому был расстрелян директор Елисеевского гастронома Юрий Соколов. Впрочем, это был последний всплеск борьбы в СССР с теневой экономикой. В 1984 г. Ю. В. Андропова не стало, а в 1985 г. к руководству страной пришел М. С. Горбачев.

Теневой капитал — инициатор и организатор перестройки

Фактически за период с конца 1950-х гг. до прихода к власти М. С. Горбачева в 1985 г. в СССР прошел процесс формирования и созревания государственного капитализма. В СССР теневая экономика к середине 1980-х гг. достигла небывалого расцвета. По некоторым оценкам, треть спроса населения СССР на услуги удовлетворялась теневой экономикой. Хозяйственные связи вне государственного контроля способствовали росту так называемых нетрудовых доходов, выпуску «левой», неучтенной продукции практически во всех областях производства.

Доходы теневиков, по приблизительным экспертным оценкам, в начале 1980-х гг. оценивались в 80 млрд. руб. в год; по отношению к доходам государственного бюджета СССР это составляло более $\frac{1}{4}$ ¹. На встрече с заведующими отделами ЦК КПСС 16 декабря 1986 г. генеральный секретарь Коммунистической партии СССР Михаил Горбачев озвучил величину теневого оборота в Советском Союзе:

¹ *Фома Заморский*. Теневая экономика // Проза.ру (<http://www.proza.ru/2007/03/18-110>).

10 млрд. руб. в год, что, по мнению специалистов, было явно заниженной оценкой.

Уже к 1989 г. специалисты говорили о наличии в стране 100 тыс. (!) подпольных миллионеров, которые получили возможность легализовать огромные денежные средства. *Теневой капитал тогда оценивался в 500 млрд. руб., что составляло сумму, близкую к годовому доходу государственного бюджета СССР*¹. За несколько лет горбачевской перестройки теневой капитал в СССР увеличился, по данным К. Скоркина, в 100 раз². При всей условности приведенных оценок теневого капитала не вызывает сомнения, что он рос при Горбачеве, как на дрожжах. Этому капиталу, а вернее – его владельцам, было уже тесно в рамках нынешних формально социалистических отношений.

Социально-экономической основой государственного капитализма стало тесное сращивание партийно-государственной бюрократии СССР и представителей подпольного капитала. При этом грань между этими двумя составляющими государственного капитализма была условной.

Партийный аппарат всех уровней в начале 1980-х гг. составлял примерно 500 тыс. человек. Практически он полностью оторвался от народа. В качестве примера – состав ЦК КПСС в 1981 г: секретари парткомов республиканского и областного уровня – 35%, работники отделов ЦК КПСС – 9;

¹ <http://politfactor.ru/sssr-fatalnyy-samorazval-ili-kontrevolyucionnyy-razlom>.

² Скоркин К. Указ. соч.

министерские чиновники – 31; военные – 7; дипломаты – 4; деятели культуры – 3; работники КГБ – 2, профсоюзные деятели – 2%¹, т. е. 91% – представители бюрократии. К упомянутым 500 тыс. партийных функционеров можно добавить еще примерно 1 млн. функционеров, представлявших государственно-административный аппарат, включая хозяйственный (министерства, главки, директора предприятий). Это была бюрократическая верхушка («номенклатура»), которую упоминавший нами немецкий коммунист В. Дикхут еще в начале 1960-х гг. прозорливо назвал буржуазией, которая полностью распоряжалась государственной собственностью, прежде всего средствами производства и государственным бюджетом, т. е. олицетворяла собой государственный капитализм.

Если коротко определять суть горбачевской перестройки, то это не что иное, как процесс легализации теневого капитала. Криминальный капитал проплачивал подготовку и принятие новых разрушительных законов. Были приняты, в частности, такие законы, которые разрушили окончательно препоны между безналичным и наличным денежным обращением. Предприятия получили права снимать с банковских счетов деньги под разными предлогами: для «материального поощрения» работников, выполнения работ по линии ЦНТТМ (Центры научно-технического творчества молодежи), на представительские цели и т. п. По данным Госкомстата СССР, в

¹ *Роботяжев Н.* К вопросу о генезисе и сущности номенклатурного капитализма в России. – МЭИМО. – 1998. – № 2.

1985 г. в бюджет из прибыли предприятий вносилось 58%, а в 1989 г. эта доля упала до 45%. В то же время в 1985 г. в распоряжении предприятий оставалось 38%, а в 1989 г. – 43% (оставшаяся часть прибыли перечислялась в фонды министерств). Примечательно, что если в 1985 г. в фонды экономического стимулирования перечислялось лишь 15% (остальные 23% направлялись на цели развития), то в 1989 г. – уже 40% (а на цели развития – всего 3%). Фактически $\frac{2}{5}$ всей прибыли предприятия могли уже переводить в наличную денежную форму. Громадные суммы «живых» денег использовались криминальным капиталом для оплаты конкретных решений в области перестройки, т. е. реставрации капитализма.

Мы уже выше говорили о создании искусственных дефицитов. Это средство не только умножения прибыли теневого капитала, но также мощное политическое оружие. Вспомним: с чего началась февральская революция 1917 года? – С того, что в Петрограде возникли перебои с хлебом. И это притом (как стало сейчас уже очевидно), что хлеба (пшеницы, муки) было достаточно на складах. Много его было и в железнодорожных составах, которые почему-то простаивали на путях и никак не могли доехать до столицы.

Теперь перенесемся в годы перестройки. Так, в 1987 г. объем производства пищевой продукции по сравнению с 1980 г. вырос на 130%. В мясной отрасли прирост производства по сравнению с 1980 г. составил 135%, в маслосыродельной – 131, рыбной – 132, мукомольно-крупяной – 123%. За тот же

период численность населения страны увеличилась всего на 6,7%, а среднемесячная заработная плата по всему народному хозяйству возросла на 19%. Следовательно, производство продуктов питания в нашей стране росло опережающими темпами по сравнению с ростом населения и заработной платы. Выясняется, что в последние годы существования СССР в стране также организовывались искусственные перебои в снабжении населения продуктами. Таким образом, создавались нужные теневому капиталу настроения в обществе¹.

Именно криминальный капитал, а не партийные лидеры типа М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева, проталкивал перестроечные законы. На это обращают внимание многие авторы. Вот что пишет Н. О. Архангельская: «Криминальное происхождение капиталов накладывало отпечаток на проводившиеся в стране в конце 80-х гг. реформы, первым шагом которых, по признанию специалистов, было отмывание подпольных капиталов, для того чтобы они могли участвовать в приватизации и “законно” получить в собственность наиболее выгодные производства»².

В 1988 г. началось активное превращение министерств и ведомств в капиталистические концерны и ассоциации, их представляли и владели контрольным пакетом акций министры или их замы.

¹ Касаткин А. Дефицит товаров в СССР создавался намеренно // 2012. – 26 мая // <http://newsland.com/news/detail/id/964157/>; Рушников В. В СССР дефицит на товары создавался искусственно (http://clubs.ya.ru/4611686018427392330/replies.xml?item_no=145791).

² Архангельская Н.О. Указ. соч.

КГБ СССР уже не контролировал ситуацию в стране. Эта организация, как и КПСС, тоже давно переродилась и тоже спокойно участвовала в разграблении общественной собственности. И это уже был корпоративный капитализм. В 1988 г. стали создаваться кооперативы на базе партийной, комсомольской и государственной собственности, через которые отмывали теневой капитал. Кооперативы затем были преобразованы в малые предприятия, их владельцами становились бывшие секретари парткомов. Подготавливалась база непосредственно для мелкого и среднего капитализма.

После августа 1991 г. старая партийная, государственная и хозяйственная номенклатура предстала в образе профессиональных управленцев, чиновников государственной администрации, промышленников и предпринимателей – примерно 1,5 млн. человек¹. В 1990-е гг. были сделаны оценки присутствия старой номенклатуры в разных новых институтах власти. Так, в 1994 г. в административном окружении Ельцина номенклатура составляла 75%, в производстве (директорский корпус) – 74%. Примечательно, что карьере при новой «демократической» власти сделало не так уж много людей. Из новой, демократической номенклатуры 37% сделали карьеру еще при Брежневле, 39% – при Горбачеве².

Именно подпольный капитал играл решающую роль в развале Советского Союза, ибо за его счет

¹ На 1 января 1989 г. в КПСС состояли 19,4 млн. человек, или 9,5% населения страны. Получается, что «бенефициарами» перестройки оказалось всего 7–8% членов КПСС.

² Роботяжев Н. Указ. соч.

финансировались различные партии и сепаратистские движения в республиках Прибалтики, Закавказья, Молдавии, Западной Украине. Спецслужбы во второй половине 1980-х гг. еще не имели возможности осуществлять масштабное финансирование подрывной деятельности в СССР. Это делал именно собственный теневой капитал. Фактически «пятой колонной» в СССР были не какие-то глубоко законспирированные агенты иностранных разведок, а деятели теневого капитала. Они, конечно же, ориентировались на Запад, имея в виду, что там они смогут в полной мере реализовать потенциал своего накопленного капитала. Западные спецслужбы отслеживали таких активистов советского подполья. Рано или поздно многие из представителей теневого капитала становились объектами вербовки спецслужб Запада.

ГЛАВА 10

СТАЛИНСКАЯ «ЭКСПРОПРИАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

В главе 5 я сделал обзор некоторых версий, объясняющих происхождение валютных средств на цели социалистической индустриализации. Последнюю из версий я назвал условно «экспроприация экспроприаторов». Версия весьма экзотическая, поэтому подробное ее описание я вынес за рамки той статьи. Теперь же рассмотрим ее подробнее.

Несколько штрихов к картине «Большевистская приватизация»

Наиболее полную картину приватизации первых лет советской власти в свое время дал Игорь Бунич в книгах «Полигон сатаны» и «Золото партии». Приведу лишь две выдержки из сборника «Полигон сатаны», которые включают информацию из ведущих американских газет 1921 г. Первая выдержка представляет собой секретную записку

В. И. Ленина товарищам по партии (апрель 1921 г.) вместе с переводом заметки из ведущей американской газеты «Нью-Йорк Таймс» (судя по всему, март или апрель 1921 г.):

«Совершенно секретно.

Т. Уншлихту и Бокию!

Это безобразие, а не работа! Так работать нельзя. Полюбуйтесь, что там пишут. Немедленно найдите, если потребуется, вместе с Наркомфином и тов. Баша *утечку*. Ввиду секретности бумаги прошу немедленно мне вернуть ее вместе с прилагаемым и вашим мнением.

Пред. СНК Ленин».

«Прилагаемым» была вырезка из газеты «Нью-Йорк Таймс» с уже сделанным (лично Лениным, судя по почерку, переводом):

«Целью “рабочих” лидеров большевистской России, видимо, является маниакальное желание стать вторыми Гарун-аль-Рашидами с той лишь разницей, что легендарный калиф держал свои сокровища в подвалах принадлежащего ему дворца в Багдаде, в то время как большевики, напротив, предпочитают хранить свои богатства в банках Европы и Америки. Только за минувший год, как нам стало известно, на счет большевистских лидеров поступило:

От Троцкого – 11 миллионов долларов в один только банк США и 90 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Зиновьева – 80 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Урицкого – 85 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Дзержинского – 80 миллионов швейц. франков.

От Ганецкого – 60 миллионов швейц. франков и 10 миллионов долларов США.

От Ленина – 75 миллионов швейц. франков.

Кажется, что “мировую революцию” правильнее было назвать “мировой финансовой революцией”, вся идея которой заключается в том, чтобы собрать на лицевых счетах двух десятков человек все деньги мира. Из всего этого мы, однако, делаем скверный вывод о том, что Швейцарский банк все-таки выглядел с точки зрения большевиков гораздо более надежным, нежели американские банки. Даже покойный Урицкий продолжает держать свои деньги там. Не следует ли из этого, что нам необходимо пересмотреть свою финансовую политику под углом ее большей федерализации?».

С момента ленинской записки прошло несколько месяцев. Подозреваемым в «утечке информации» оказался некий гражданин по фамилии Шелехес. Ленин не мог успокоиться после той истории, продолжая наводить порядок в организации процесса «приватизации» экспроприированного большевиками имущества. Бунич писал:

«Ленин теряет терпение и 19 августа шлет Уншлихту следующее послание:

“19. VIII.

Совершено секретно.

Тов. Уншлихт!

Прошу Вас поручить кому следует представить мне:

- 1) точные справки, каковы улики и
- 2) копию допроса или допросов по делу... Шелехеса. Я уже об этом писал. Поставьте кому следует на вид, чтобы не опаздывали впредь.

С ком. приветом Ленин”.

Но золото продолжает уплывать двумя путями: за границу и в тайные хранилища ВЧК. Обе стороны делают все возможное, чтобы разоблачить друг друга, организовывая утечку в западную прессу.

Газета “Нью-Йорк Таймс” в номере от 23 августа 1921 г. писала: *“Банк "Кун, Лейба и Ко", субсидированный через свои немецкие филиалы переворот в России 1917 года, не остался внакладе от своих благодарных клиентов. Только за первое полугодие текущего года банк получил от Советов золота на сумму 102 миллиона 290 тысяч долларов. Вожди революции продолжают увеличивать вклады на своих счетах в банках США. Так, счет Троцкого всего в двух американских банках за последнее время возрос до 80 миллионов долларов. Что касается самого Ленина, то он упорно продолжает хранить свои “сбережения” в Швейцарском банке, несмотря на более высокий процент годовых на нашем свободном континенте.*

В октябре 1921 г. Шелехеса расстреляли. Судила “бедного ювелира” Военная коллегия Верховного трибунала при ВЦИК, как будто он был одним из вождей революции или классик марксизма»¹.

¹ Бунич Игорь. Полигон сатаны. – СПб., 1994. – С. 33, 34.

Обратим внимание, что сюжет, который описан И. Буничем, относится лишь к 1921 г., и он касается только вкладов большевиков в банки США и Швейцарии. Но вывоз награбленного также осуществлялся в банки Швеции, Великобритании и ряда других стран. Процесс вывода богатств продолжался еще несколько лет. С конца 1922 г. поток стал ослабевать, а в 1925 г., когда Сталин укрепил свои позиции в партии и правительстве, он прекратился.

В опубликованной мною несколько лет назад книге¹ я попытался оценить масштабы вывоза большевиками за пределы страны золота. Желтый металл на местах (в Нью-Йорке, Лондоне, Стокгольме, Цюрихе и т. д.) конвертировался в валюту, а валюта размещалась на счетах в солидных банках. Между западными банками шла острая конкуренция за деньги из советской России и «революционных» клиентов (посмотрите на заметки из газеты «Нью-Йорк Таймс»: как американцы ревниво реагируют на то, что русские предпочитают пользоваться швейцарскими банками).

Так вот золото из России выходило по разным каналам и под разными «легендами». Это, прежде всего, «паровозное золото» и «золото Коминтерна», о чем написано в гл. 8 настоящей книги.

Процессом вывода золота за границу руководил Троцкий, который специально для этого занял (помимо всех других должностей) пост наркома путей сообщения. Впрочем, если говорить о Троцком, то

¹ Катасонов В. Ю. Указ. соч.

у него было несколько каналов вывода золота за рубеж. Конечным пунктом «золота Троцкого» была Америка, где находился его родственник – банкир Животовский. Он был партнером Льва Давидовича по бизнесу и помогал конвертировать металл в валюту и размещать ее в американских банках.

О масштабах вывоза российского золота в 1921–1922 гг. свидетельствуют следующие данные современного исследователя *В. Шамбарова*: «В Стокгольме Олаф Ашберг (директор шведского “Ниа-банка”, активно сотрудничавшего с большевиками. – *В. К.*) предлагал всем желающим “неограниченное количество золота” через шведские банки. Здесь производилась “отмывка”. Русское золото переправлялось и шло в другие страны с новыми клеймами. Директор шведского монетного двора заявил, что с 1 января по 22 апреля 1922 г. было переплавлено 70 т золота. Основная часть направлялась затем в Америку. И “Нью-Йорк Таймс” выносила на первую полосу заголовок “Золотой потоп в пробирной палате”, отмечая, что “за 8 месяцев 1921 г. США импортировали золота на 460 млн. долл. Из них в сейфах “Кун и Лоеб” осело 102,9 млн. долл. ... Мощности пробирной палаты с переплавкой такого количества не справлялись, часть золота стали направлять в Сан-Франциско»¹.

Прокомментирую эту информацию из американской газеты. Исходя из того, что цена золота в то время была примерно 20 долл. за одну тройскую ун-

¹ Шамбаров В. Е. Указ. соч. – С. 461–462; см. также: Саттон Э. Указ. соч.; Меркулов Д. Н., Бобровник В. М. Контрреволюция и национальная идея России. – М., 2003.

цию, импорт золота составил 23 млн. тройских унций, т. е. примерно 715 т металла. Из них в сейфах «Кун и Лоеб» было размещено более 5 млн. тройских унций, или около 160 т металла.

Важную роль в реализации награбленных в России ценностей играли известные американские предприниматели *Хаммеры* (отец – Джулиус и сын – Арманд). Хаммеры переправляли церковные ценности через Таллин, который был своеобразным «зеленым коридором» для контрабандных операций большевиков. В этом бизнесе участвовали также Животовский, Ашберг, Рейли (агент британской разведки и еще нескольких других разведок). Современный американский историк *Р. Спенсер* приходит к выводу: «Мы можем сказать, что русская революция сопровождалась самым грандиозным хищением в истории. Миллионы и миллионы долларов в золоте и других ценностях исчезли. Другие деньги и средства были тайно перемещены из одних мест в другие. И задачей таких людей, как Сидней Рейли и Джулиус Хаммер, было сделать подобное перемещение возможным»¹.

Экспроприация «пламенных революционеров»

Таким образом, за пределы Советской России были вывезены громадные богатства, которые были накоплены в течение многих десятилетий (а, может быть, и веков) в Российской Империи.

¹ Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Указ. соч. – С. 511.

Полной информацией, что, сколько и куда вывозилось, на кого оформлялось, в руководстве страны знали буквально единицы. Наверняка среди них были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин. Первые двое из них вскоре ушли из жизни. Троцкий был выслан из страны в 1929 г. Из тех, кто располагал всеми списками, в СССР к началу индустриализации оставался Сталин. А Сталин знал многое, поскольку в годы массового «исхода золота» из России занимал важные посты: генерального секретаря ЦК ВКП (б) и наркома Рабоче-крестьянской инспекции. Наркомат рабочей-крестьянской инспекции (НРКИ) был главным контрольным органом государства (что-то наподобие нашей Счетной палаты, только инспекция обладала бóльшими полномочиями). Сталин находился на посту Наркома инспекции с 24 февраля 1920 г. по 6 мая 1922 г. Как генеральный секретарь партии Сталин курировал Центральную контрольную комиссию ВКП (б), которая находилась в теснейшем контакте с Рабоче-крестьянской инспекцией. В общем, уже начиная с 1920 г. Сталин был в курсе всех тайных финансовых операций партии, Наркомата финансов, Государственного банка и ВЧК. Отметим, что к началу индустриализации в строю оставались и многие «пламенные революционеры», которые имели банковские счета за границей.

Сталин знал многое о зарубежных капиталах, но не все. Он не знал паролей и шифров, которые давали доступ к банковским счетам. Все мы прекрасно знаем о процессах 1930-х гг. против партий-

ной оппозиции. Многие из оппозиционеров были обвинены в государственной измене, связи с западными разведками и т. п. А разве эти обвинения были беспочвенны, учитывая, что партийная оппозиция имела особые интересы на Западе? Сталин был прагматиком. Ему мало было нейтрализовать оппозицию, которая была (или потенциально могла стать) «пятой колонной» внутри СССР. Сталин добивался получения от обвиняемых паролей и шифров, дававших доступ к банковским счетам на Западе в обмен на обещание сохранить «пламенным революционерам» жизнь. Правда, за редкими исключениями обещание это не выполнялось.

Наиболее крупным исключением стал Троцкий, которому не только сохранили жизнь, но и позволили выехать за границу, причем вместе с громадным личным архивом. Видимо, «выкуп» Троцкого за свою жизнь был очень крупным. На эти деньги и была начата социалистическая индустриализация. Правда, некоторые историки отмечают, что Лев Давидович не все свои деньги отдал «диктатору». У него, мол, осталось еще много валюты, за счет которой он якобы финансировал многочисленные троцкистские партии и группы по всему миру.

После получения от «пламенных революционеров» нужной информации советские бойцы «невидимого фронта» выезжали по личному заданию Сталина за границу и снимали деньги с тайных банковских счетов. Далее они переводили их на счета тех западных компаний, которые выполняли заказы, вернее, один громадный заказ под названием

«Социалистическая индустриализация». Немного этой темы касается исследователь эпохи Сталина *А. Б. Мартиросян*. Он полагает, что И. Сталин кое-что знал о заграничных счетах «пламенных революционеров», но не все. Поэтому он постоянно вел с помощью советской разведки деньги и золото, которое было вывезено из страны в начале 1920-х гг.

Не исключено, что большое содействие в проведении банковских операций нашими бойцами «невидимого фронта» в США оказывал вездесущий Арманд Хаммер. Сначала он работал на Ленина, Троцкого, Зиновьева и прочих «пламенных революционеров», а затем стал помогать Сталину. Это тот самый Хаммер, который был личным «другом» советских руководителей начиная от В. Ленина и кончая М. С. Горбачевым. Для него на первом месте был бизнес, политические воззрения обитателей Кремля его мало интересовали. Между прочим, в 1990 г. мне пришлось быть на одном общественном мероприятии в Кремле, там я видел А. Хаммера и М. С. Горбачева; они смотрелись как закадычные друзья. Именно об этих «специальных операциях» 1930-х гг. говорили мне шепотом «ветераны» в 1970–1980-е гг. прошлого века. Все материалы, относящиеся к операции «Экспроприация революционеров», были засекречены. Таковыми они остаются до сих пор.

В уже упоминавшейся мною статье «За кулисами кризисов. Индустриализация как афера» ее автор Сергей Сухобок приводит различные цифры и факты, относящиеся к рассматриваемой нами теме. Например, он говорит, что после убийства Троцкого

го в банках США и Мексики на счетах, принадлежащих этому «пламенному революционеру», было обнаружено 800 млн. долл. (не нынешних, а тогдашних!). Что, мол, в 1922 г. в партии большевиков разразился грандиозный скандал, когда НРКИ выявил на зарубежных счетах Г. Зиновьева аж 400 млн. долларов! Что при посредничестве А. Хаммера из советской России в Америку было выведено за период 1921–1925 гг. в общей сложности около 1 трлн. долл. (не тогдашних, а в пересчете на нынешние доллары). Но, к сожалению, ни одной ссылки на документы или иные источники автор не приводит.

Тем не менее, проблема существует. Свидетельств того, что в первые годы советской власти большие количества золота и других ценностей уходили из страны, достаточно. Есть свидетельства, что эти ценности прибывали в Швецию, Америку, Швейцарию. А вот документов, подтверждающих их возвращение в СССР (или под контроль СССР), пока нет. Но я думаю, что наверняка они существуют. Многие архивы до сих пор не раскрыты. Как мне говорил один знакомый историк, они не раскрыты по той причине, что после знакомства с ними по-другому будет выглядеть наша не столь уж далекая история. Поблекнут иконные образы многих «пламенных революционеров». И, наоборот, высветится истинная роль Сталина как великого политика и настоящего хозяина страны.

В заключение хочу отметить, что социалистическая индустриализация в 1930-е гг. была настоящим чудом. Отчасти я попытался дать версию этого

«чуда»: оно было совершено с помощью денег, экспроприированных Сталиным у «пламенных революционеров». Впрочем, такое объяснение является неполным и поверхностным. *В конечном счете, это «чудо» было совершено исключительно за счет труда русских людей* – не только тех, которые внесли свой вклад «живым» трудом, т. е. тех, кто непосредственно трудился на ударных стройках первых пятилеток, но также тех, чей вклад имел форму «овеществленного» труда, т. е. многих поколений русского народа, которые создали и накопили громадные богатства к началу XX в.

ГЛАВА 11

СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ: НАЛИЧНЫЙ И БЕЗНАЛИЧНЫЙ. О ДВУХКОНТУРНОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ СТАЛИНА

Сегодня идеология экономического либерализма и практика рыночных реформ в нашей стране себя в полной мере дискредитировали. На этом фоне обозначился повышенный интерес к теории и практике экономического строительства в СССР, особенно к экономике Сталина, которая хронологически определена периодом 1930–1960 гг. Выше мы уже отмечали, что важным элементом экономики Сталина являлась так называемая двухконтурная денежная система.

О наличных и безналичных деньгах

Многие исследователи сталинской эпохи упоминают существовавшую в то время двухконтурную денежную систему, но не всегда читателю бывает понятно, в чем ее суть. Иногда просто гово-

рится, что денежная система состояла из наличного и безналичного денежного обращения, наличных и безналичных денег.

Ну и что? Так сегодня устроены денежные системы всех стран мира, в т. ч. современной России. В странах Запада в общем объеме денежной массы примерно 90% приходится на безналичные деньги, а оставшиеся 10% – на наличные. В Российской Федерации пропорция несколько иная: примерно 70 : 30. Наличные деньги – бумажные знаки (которые обычно называют банкнотами), выпускаемые Центральным банком, плюс некоторое количество разменной монеты. Безналичные деньги – записи на бумажных, а сегодня почти исключительно электронных носителях, их еще называют депозитными деньгами. Их выпускают коммерческие банки в виде кредитов, которые размещаются на банковских счетах (депозитах). При этом наличные деньги могут переходить в безналичную форму, а безналичные деньги – в наличную форму, т. е. в современной денежной («рыночной») системе два контура между собой соединены. Вместе с тем сходство между современной рыночной и сталинской денежными системами только внешнее.

В 1920-е гг., когда в СССР проводилась новая экономическая политика, денежная система была рыночной и также включала наличные и безналичные расчеты. Когда было принято решение начать индустриализацию экономики, стало понятно, что рыночная денежная система не обеспечит реализацию пятилетнего плана, принятого в 1928 г.

О возможных источниках индустриализации

Еще в период НЭПа в партийно-государственном руководстве СССР активно шли дискуссии, за счет каких источников и какими темпами осуществлять индустриализацию страны. «Новая оппозиция» (прежде всего, в лице ее главного идеолога Н. Бухарина) фактически саботировала сталинский план ускоренной индустриализации, предлагая путь естественного, органичного развития экономики страны. Алгоритм, который она предлагала, примерно такой:

а) поддерживать мелкого товаропроизводителя, который позволит повысить жизненный уровень и платежеспособный спрос населения;

б) граждане будут покупать все больше товаров и услуг, а производители будут накапливать прибыль и постепенно вкладывать ее в строительство и модернизацию предприятий;

в) одновременно граждане будут все большую часть своих доходов сберегать; сберегаемая часть через кредитную систему будет трансформироваться в долгосрочные кредиты для строительства и модернизации промышленных предприятий;

г) по истечении определенного периода времени в стране будет создана индустриальная экономика.

Все логично. Не устраивает лишь «период времени». Этот процесс мог растянуться на десятилетия или даже более чем на один век. В условиях враждеб-

ного окружения СССР не мог позволить себе такой путь. Иногда в дискуссиях вспоминали английскую индустриализацию, так называемую промышленную революцию. Она произошла в сравнительно сжатые сроки, примерно в полстолетия. Но в случае с Англией источниками промышленного переворота было первоначальное накопление капитала в виде нещадного ограбления колоний. У Советского Союза такого варианта быть просто не могло.

Безналичные рубли как средство индустриализации

Было решено не «привязывать» индустриализацию к сбережениям населения и прибыли отраслей, производящих товары народного потребления, а опереться на безналичные деньги, которые не связаны со сферой потребления товаров и услуг населением. *Безналичные деньги были предназначены в первую очередь для того, чтобы создать и развивать отрасли по производству средств производства – машин, оборудования, транспортных средств, металлорежущих, ткацких, деревообрабатывающих и иных станков, а также сырья, энергоносителей, строительных материалов, комплектующих узлов и полуфабрикатов, необходимых для производства средств производства и предметов потребления. Производство средств производства было названо группой отраслей А. Была еще группа отраслей Б – производство предметов потребления (пищевая, легкая, мебельная фарма-*

цветическая промышленность, производство бытовой техники и др.).

Самое главное, что продукция группы отраслей *A* не имела статуса товара, потому что в случае свободной купли-продажи продукция группы отраслей *A* могла превратиться в капитал, т. е. в средство получения нетрудовых доходов, или прибыли. Это ключевой момент экономических преобразований Сталина. Мы обычно акцентируем внимание на технико-экономической стороне преобразований (создание промышленных предприятий), но реже задумываемся об их социально-экономической стороне. А она еще более важна, суть ее в полном искоренении капитализма, возможности эксплуатации человека человеком, получения нетрудовых доходов, прибыли.

Но если нет товара, тогда логично предположить, что нет и денег. А мы говорим о безналичных деньгах экономики Сталина. Выражение «безналичные деньги» в данном случае следует поставить в кавычки.

Во всех отраслях экономики (не только в группе *A*, но и в группе *B*) были установлены не рыночные, а распределительные отношения. Речь идет о тех самых распределительных отношениях, которые сегодня уничижительно называют административно-командной экономикой. Но это распределение не было проявлением волюнтаризма, оно осуществлялось на основе пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства. А планы разрабатывались на основе межотраслевых

балансов. Ключевыми ведомствами, участвовавшими в организации распределения ресурсов, были Госплан, Минфин, Госснаб, Государственный банк СССР. В «Экономических проблемах социализма в СССР» (1952 г.) Сталин четко сформулировал суть «сталинской экономики»: *«Можно ли рассматривать средства производства при нашем социалистическом строе, как товар? По-моему, никак нельзя».* Во время обсуждения указанной сталинской работы 15 февраля 1952 г. экономисты опять затронули эту ключевую проблему, задав вопрос: *«Являются ли у нас средства производства товарами? Если нет, то как объяснить применение хозрасчета в отраслях, производящих средства производства?»* Вот что ответил Сталин: *«Наши средства производства нельзя расценивать как товары по существу. Это – не предметы потребления, питания (как, например, хлеб, мясо и. т. д.), которые поступают на рынок, которые покупает кто хочет. Средства производства мы, собственно, распределяем. Это не товар в общепринятом смысле, не тот товар, который существует в капиталистических условиях. Там средства производства являются товарами».*

«Корпорация СССР»

Сталин более подробно растолковывал, почему средства производства не могут быть товаром. Они распределяются государством лишь среди своих предприятий. Они не продаются даже кол-

хозам, которые имели иную форму собственности (трактора и сельскохозяйственные машины передавались не непосредственно колхозам, а государственным машинно-тракторным станциям. Государство как единый и единственный собственник средств производства после передачи их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства. А директора предприятий, получивших от государства средства производства, – лишь уполномоченные государства, отвечающие за сохранность средств производства и их использование в соответствии с планами развития народного хозяйства.

В общем, экономика Сталина по своему устройству отчасти напоминает крупнейшие национальные и транснациональные корпорации, состоящие из множества подразделений, между которыми нет обычных рыночных отношений. Они являются ярким примером административно-командной экономики, т. к. распределение ресурсов между подразделениями осуществляется на основе решений, исходящих из руководящего центра (штаб-квартиры). Учет перемещения ресурсов внутри корпорации осуществляется на основе так называемых трансфертных цен, которые могут иметь мало общего с рыночными ценами. Все заточено на максимизацию интегрального результата. Принципиальная разница между «корпорацией СССР» и обычной капиталистической корпорацией в том, что первая «заточена» на реализацию неких высших целей (социальных, военных, научно-технических,

культурных), а вторая во всех случаях имеет цель получение максимальной прибыли для своего хозяина или группы акционеров. Подобно тому как выпадение хотя бы одного из подразделений корпорации из административно-командной вертикали может нанести большой урон всей корпорации, так и в «корпорации СССР» появление любых очагов товарно-денежных отношений могло привести к трудно прогнозируемым последствиям. Такова была строгая, а где-то даже жесткая логика сталинской экономики. Пожалуй, единственным исключением из жестких правил сталинской экономики была внешняя торговля. Если продукция отраслей группы *A* экспортировалась, то она становилась товаром, который имел рыночную цену. Но этот очаг товарно-денежных отношений был надежно изолирован от всей экономики благодаря государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии.

Кстати, опыт сталинской экономики внимательно изучали за границей, особенно в Японии. Он был, в частности, учтен при организации крупнейших японских корпораций. Хорошо известно, что корпорации Страны восходящего солнца существенно отличались от корпораций США и Западной Европы. Во всех учебниках менеджмента 1970-х гг. обращалось внимание, что в японских корпорациях царил дух так называемого патернализма. Тысячи, а иногда и десятки тысяч людей чувствовали себя членами одной большой семьи, во главе которой были высшие руководители кор-

порации, заботившиеся о своих подчиненных. Существовали социальные гарантии, практика пожизненного найма, связь корпорации с вышедшим на пенсию работником. С другой стороны, сотрудники работали на совесть, потому что чувствовали, что все, каждый на своем месте, в своем подразделении участвует в общем деле, трудится на интегральный результат (пусть это даже прибыль). Не было той поляризации доходов высшего и низового звена, которая сегодня является вопиющей в любой крупной корпорации. Процедуры определения уровня зарплаты были простыми и понятными любому работнику, каждый понимал, что получает по труду, существовала атмосфера социальной справедливости. Всячески поощрялись различные рационализаторские предложения со стороны сотрудников всех подразделений. Сами японцы не раз признавали, что внедрявшиеся в стране государственное и корпоративное планирование, корпоративный менеджмент, государственное регулирование цен, государственный контроль над внешней торговлей и т. п. – заимствования советского опыта. С конца 1980-х гг. прежняя атмосфера патернализма стала уходить из японских корпораций, экономика страны погрузилась в рецессию.

Безналичные рубли — не совсем деньги

Таким образом, безналичные деньги не обладали такой классической функцией, как средство об-

мена. Их нельзя даже было назвать мерой стоимости (первая классическая функция денег). *Они были некой условной единицей, с помощью которой велось планирование распределения всех видов ресурсов в экономике, учет и контроль их использования, поддерживалась дисциплина договорных отношений между предприятиями.* Например, нарушение договоров поставки продукта одним предприятием другому могло приводить к тому, что второе предприятие не акцептовало (не одобряло) платежные требования первого. В результате первое не получало безналичных средств на свой банковский счет, а это во времена Сталина рассматривалось как серьезное ЧП. Это был достаточно четкий механизм распределительных отношений.

Можно вспомнить годы «военного коммунизма», когда также были распределительные отношения. Но тогда предприятия получали необходимые деньги от Наркомата финансов независимо от выполнения заданий и своих обязательств перед другими предприятиями. В результате экономика того периода пришла в полный упадок.

Что касается хозрасчета, по поводу которого 15 февраля 1952 г. Сталину задали вопрос, то он разъяснял, что при социализме – особый хозрасчет. При капитализме нерентабельные предприятия закрываются. А вот социалистические предприятия могут быть очень рентабельными, могут быть и совсем нерентабельными. Но последние все равно не будут закрыты. Если предприятие не может оплатить приобретаемые средства производства, тогда

оно их оплачивает за счет бюджета или (в некоторых случаях) – за счет кредита Госбанка или специального банка. Сталин много раз подчеркивал, что хозрасчет при социализме нужен для контроля, учета, калькуляции, подведения баланса. Справедливости ради следует сказать, что в 1932 г. в СССР был принят закон, предусматривающий банкротство. Однако до начала войны ни одно предприятие полной процедуры банкротства так и не прошло. Главным средством исправления положения на предприятиях (в случае выявления серьезных нарушений) были административно-партийные взыскания, крайняя мера – замена директоров. Директора отвечали за свои нарушения и ошибки не рублем, а своими должностями.

Хотя в сталинской экономике были такие понятия, как «оптовый рынок», «оптовые цены», они также были условными. Так называемые оптовые цены рассчитывались по затратному методу путем суммирования всех затрат живого и овеществленного труда в условных единицах, называемых «безналичный рубль». Никаких прибылей внутри сталинской системы не начислялось. Важен был именно реальный, вещественный итог. А из стоимостных показателей плана и отчетности на первом месте находился показатель снижения себестоимости (издержек производства). В сталинскую экономику был заложен противозатратный механизм. Кстати, учет и контроль проявлялся и в том, что существовала очень строгая дисциплина по части бухгалтерского учета. Это сегодня бухгалтера мо-

гут «рисовать» любые балансовые отчеты, скрывая любое воровство и бесхозяйственность. А в сталинской экономике правила бухгалтерского учета были очень строгими и однозначными, а балансы должны были сводиться «копеечка в копеечку».

Пожалуй, наиболее полно и интересно о двухконтурной денежной системе сталинской экономики написал экономист из Казахстана *Курман Ахметов*. Не так давно в Казахстане на русском языке вышла его книга «Асимметричная экономика». Там приводятся интересные цифры. В начале первой пятилетки почти половина прибавочного продукта, полученного от сельского хозяйства, использовалась для финансирования промышленного развития. Заметим, что в СССР в то время около 80% населения было сельским, лишь оно, по мнению «новой оппозиции», могло реально быть источником накопления (инвестиций). Между тем, уже к концу 1932 г. эта цифра снизилась до 18%, а еще через год она упала практически до нуля. При этом к 1937 г. общее промышленное производство возросло по сравнению с 1928 г. почти в четыре раза. Получилась парадоксальная вещь: инвестиции за счет сельского хозяйства сократились до нуля, а промышленное производство выросло в несколько раз. Как справедливо отмечает К. Ахметов, добиться таких, на первый взгляд, совершенно непонятных результатов удалось с помощью метода, который в истории экономики еще не применялся: денежная масса была разделена на наличную и безналичную части.

Государственный банк СССР и безналичные рубли

После кредитной реформы 1930–1931 гг. еди-ноличным эмитентом безналичных денег стал Го-сударственный банк СССР. К этому времени ком-мерческие банки, которые в некоторых объемах занимались эмиссией безналичных кредитных де-нег, уже были ликвидированы. Осталось несколько специальных банков, которые занимались долго-срочным кредитованием предприятий. Их ресурс-ная база формировалась преимущественно за счет государственного бюджета.

Государственный банк СССР в ходе кредитной реформы 1930–1931 гг. приобрел статус монополиста в области краткосрочного кредитования, он также стал единым расчетным центром, который обслужи-вал и предприятия, и государственный бюджет, и специальные государственные банки. Все «гори-зонтальные» расчеты между предприятиями в обход Госбанка были запрещены. В первую очередь был запрещен коммерческий кредит, который широко использовался в период НЭПа. Кредитные ресурсы, которые поступали в виде безналичных средств на счета предприятий, имели своим источником сред-ства государственного бюджета и те временно сво-бодные средства, которые предприятия размещали на счетах Государственного банка. Если этих двух источников не хватало, тогда Госбанк прибегал к эмиссии дополнительной массы денег.

За 1931–1935 гг. в результате эмиссии прирост безналичной денежной массы Государственного банка составил 5,2 млрд. руб., ее объем увеличился в 2,25 раза. Возьмем в качестве примера 1938 год. Кредитные вложения Госбанка СССР в народное хозяйство на 1 января указанного года составили 40,7 млрд. руб. Эти вложения на 14,5 млрд. руб. (35,3%) покрывались привлеченными средствами хозяйства на счетах в банке, на 12,8 млрд. руб. (31,2%) – средствами бюджета, а 13,6 млрд. руб. было покрыто за счет эмиссии. Получается $\frac{1}{3}$ всех кредитных вложений Госбанка. Учитывая, что Государственный банк был фактически подразделением Наркомата финансов, дополнительную эмиссию денег можно рассматривать как средство покрытия дефицита государственного бюджета. Остается дискуссионным вопрос, была ли эта эмиссия «покрытой» или «непокрытой». Новые кредиты Госбанка выдавались под конкретные проекты, отдача от которых ожидалась в будущих периодах. Некую аналогию можно найти в сегодняшней схеме так называемого «проектного финансирования» (кредит под обеспечение не имущества, а проекта, который может обеспечить денежные доходы в будущем); в условиях рыночной экономики такая схема считается крайне рискованной. В сталинской экономике не раз случались сбои в сдаче проектов и возврате средств по кредитам. Но такие сбои не приводили к дефолтам ни предприятия, ни государство. Они быстро купировались с помощью маневрирования финансовыми средствами государства. Безналичная эмиссия Государственного банка

осуществлялась на основе *кредитного плана* страны, который увязывался с общим народнохозяйственным планом страны и бюджетом государства.

Наличные рубли и «капиллярная система» экономики

Обращение безналичных денег в сталинской экономике можно сравнить с обращением крови по артериальным и венозным сосудам. А наличные деньги обращались в капиллярной системе – на розничном рынке потребительских товаров и услуг.

Налично-денежный оборот практически свелся к обороту денежных доходов и расходов населения. Он проходил главным образом через кассы государственных и кооперативных предприятий и организаций и через кассы Госбанка СССР.

За вложенный в сталинскую систему труд каждому гражданину предоставлялся *набор жизненно необходимых благ*. Сам этот набор определялся достигнутым уровнем производства и производительности труда. На первом этапе ставилась задача просто обеспечить всех трудящихся хлебом и основными продуктами питания. Далее одежда, жилье, потом образование, медицина, бытовая техника и прочее по мере развития системы. В сталинской экономике на первом месте были конкретные товары и конкретные их количества (килограммы, штуки, единицы), а деньги были вторичны.

Выпуском наличных денег и планированием их обращения занимался Государственный банк СССР.

С 1930 г. началось составление кассовых планов Госбанка СССР в увязке с балансами денежных доходов и денежных расходов населения и кассовыми планами предприятий. Планирование денежного обращения перестало ограничиваться общим определением количества денег в обращении и его косвенным регулированием. Оно стало прямым и охватывало основные потоки налично-денежного оборота, которые сводились в основном к выплатам наличных средств на заработную плату, по заготовкам и со счетов колхозов, а также к возврату этих денег через торговую сеть и посредством финансовых мероприятий государства (налоги, займы).

Главная задача Госплана, НКФ и Госбанка состояла в том, чтобы поддерживать покупательную способность наличного рубля, не допускать его обесценения, инфляционного роста цен на рынке потребительских товаров. В годы первой пятилетки действительно наблюдалось ускоренное наращивание массы наличных денег, которое отставало от насыщения рынка потребительскими товарами. Ситуация стабилизировалась в 1932–1933 гг. Несмотря на некоторое обесценение наличного рубля реальные доходы граждан за годы индустриализации заметно выросли. Что касается темы сбалансированности товарного рынка и наличной денежной массы в сталинской экономике, то она заслуживает отдельного разговора.

Если максимально упростить логику двухконтурной денежной системы, то она сводится к следующему. Государство (Госбанк) выпускает такое

количество наличных рублей, которое необходимо для выплаты заработной платы работникам всех отраслей промышленности (как группы *А*, так и группы *Б*), части работников сельского хозяйства (совхозы), работникам других отраслей народного хозяйства (строительство, транспорт, связь), занятым в непроеизводственной сфере (военные, врачи, учителя, ученые, работники культуры), а также для выплаты пенсий, стипендий, детских пособий и иного рода социальных выплат. Вся эта сумма наличных рублей должна иметь товарное наполнение за счет продукции сельского хозяйства и отраслей группы *Б*. В послевоенное время раскладка по занятости в СССР была примерно такая: 25% были заняты в производстве товаров народного потребления, 50% – в группе отраслей *А* (сюда включаются также оборонные производства), 25% – в бюджетной сфере (включая военных). Получается, что один работник, занятый в производстве потребительских товаров, обеспечивал ими не только себя, но еще трех человек, занятых другими видами деятельности.

Плотина между двумя контурами денежного обращения

Хотелось бы обратить внимание, что между безналичным контуром и наличным контуром денежного обращения были выставлены очень прочные барьеры. Предприятиям разрешалось переводить в наличную форму лишь те суммы, которые

были необходимы для выплаты заработной платы и расходов на командировки. И еще кое-что по мелочи. За многие годы (десятилетия) существования двухконтурной денежной системы случаи незаконной «обналички» в СССР можно пересчитать по пальцам. Были ли хищения социалистической собственности? Были. Но 99% всех хищений приходилось на такие виды имущества, как сырье, неучтенная промышленная продукция (цеховики), сельскохозяйственные продукты и т. п. Случались (правда, редко) нападения на кассиров в магазинах и даже инкассаторов, похищали наличные деньги. Но вот украсть безналичные деньги путем их конвертации в наличные было так же трудно, как, скажем, ограбить «Форт Нокс». Даже если какие-то мизерные утечки из контура безналичного обращения и происходили, у лиц, получивших наличность, не было никаких шансов приобрести на них средства производства, которые могли бы стать источником нетрудовых доходов. Жизнь таких подпольных миллионеров очень была похожа на жизнь Александра Ивановича Корейко или Остапа Бендера (после получения им заветного миллиона).

Благодаря созданию двухконтурной денежной системы удалось создать вообще уникальную экономическую модель. Вот как выразил эту уникальность казахский экономист *К. Ахметов*: «Решение разделить денежную массу на две независимые сферы – наличную и безналичную – было, бесспорно, гениальным. Оно позволило стране в кратчайшие сроки пройти путь, который при нормальном

развитии процессов занял бы несколько столетий (в лучшем случае). Такое решение теоретически абсолютно неразрешимых проблем было единственно возможным в тех конкретно-исторических условиях, с теми производственными ресурсами, которые имелись в наличии, и при том уровне технического развития. Это решение было найдено не сразу, а эмпирически, опытным путем. Созданная в СССР финансовая система не имела аналогов в истории. Она вступала в такой разительный контраст со всем опытом, накопленным экономической наукой к тому времени, что потребовалось целое идеологическое, а не научное обоснование ее внедрения. В результате принципы работы советской финансовой системы были так закамуфлированы идеологическими построениями, что они толком не осмыслены до сих пор. Рывок в экономике привел к полному изменению ее структуры и созданию соответствующей финансовой системы. Он задал такое направление развития, при котором не экономика развивается в соответствии с ростом личного потребления, а, наоборот, потребление растет вслед за возрастанием возможностей экономики»¹. В каком-то виде тезис Ахметова об ускоренном развитии экономики по отношению к росту потребления корреспондирует с важнейшим официальным принципом сталинской экономики, который называется *опережающим развитием группы отраслей А по отношению к группе отраслей Б*.

¹ Ахметов Курман. Парадоксальная финансовая система СССР // Свобода слова (Казахстан). – 2008. – № 1–3.

Размывание и разрушение плотины между двумя контурами

После прихода к руководству страной М. Горбачева началась завершающая фаза разрушения сталинской экономики. Удар был нанесен по двухконтурной системе денежного обращения. Под предлогом совершенствования материального стимулирования работников на партийном и государственном уровне были приняты решения, которые разрешали переводить часть безналичных средств различных фондов предприятий в фонд материального поощрения, а из него переводить деньги в наличную форму. Впрочем, за два десятилетия до перестройки Горбачева была проведена репетиция под названием «реформа Косыгина–Либермана». Она ослабила барьер между безналичным и наличным контурами денежного обращения (не говоря уже о том, что усилила затратный характер экономики). Во-первых, предприятия были ориентированы на прибыль как ключевой показатель. Во-вторых, им было разрешено переводить часть своей прибыли в фонды материального поощрения. Все это якобы должно было стимулировать трудовую активность и снижение себестоимости продукции. А в ходе перестройки плотина между двумя контурами денежного обращения была окончательно разрушена. В 1989 г. известный экономист В. М. Якушев писал: «Рубли в отношениях между предприятиями играют роль не денег, а учетных единиц (“счетные деньги”), с помощью которых опосре-

дуются обмен деятельностью и ведется учет затрат труда. Мы имеем два типа денег: “трудовые” и “счетные”, и это наша реальность. Их нельзя смешивать, а тем более переводить “счетные” в “трудовые”. Работники плановых и финансовых органов невольно учитывают данное различие и настаивают, чтобы в фонды материального стимулирования не переводились деньги с других статей расходов. Но это различие не признается экономистами товарной ориентации, и они, вместо того чтобы понять, почему практики так поступают, обвиняют их в недомыслии и невежестве, забыв, что практика – это критерий истины. *Сейчас в фонды материального поощрения стали обильно переводиться “счетные” деньги. И вот результат – финансовая система практически дезорганизована»* (курсив мой. – В. К.)¹.

Современные метаморфозы денег, или Кругооборот преступного капитала

Подробно живописать процесс разрушения барьеров между двумя контурами денежного обращения не буду. Многие его прекрасно помнят, с тех пор прошла всего четверть века. Обналичивание «счетных» денег стало главным источником первоначального накопления капитала для тех, кто позднее получил титул новых русских и олигархов. Взять, к примеру, того же *М. Б. Ходорковского*. Свои первые миллионы он получил через Научно-

¹ Якушев В. М. Об истинных причинах застойных явлений в советской экономике. Ч. 2. – М., 1989.

технический центр творчества молодежи (так называемый НТЦМ), сеть таких центров стала создаваться по всей стране. Все «творчество» сводилось к тому, что, согласно новому законодательству, предприятия могли со своих банковских счетов переводить деньги на счет НТЦМ под «научно-технические разработки» разного рода. Деньги со счетов НТЦМ обналичивались. Справедливости ради следует сказать, что зарабатывал на этом «творчестве» не только Михаил Борисович, но также оставшиеся безызвестными директора предприятий.

Мы сегодня живем в царстве рыночной экономики и наблюдаем почти ничем не ограниченную конвертируемость денег из наличной формы в безналичную и обратно. Лишь когда через какой-нибудь российский банк осуществится обналичка нескольких миллиардов рублей, Банк России поднимает шум и начинается спектакль по лишению банка лицензии. Никакой контроль со стороны ЦБ или Росфинмониторинга не может пресечь эту воровскую, преступную деятельность. Такая конвертация обслуживает кругооборот капитала между «белой» и «серой» (или даже «черной») экономикой, это суть нынешнего российского капитализма. Поступающие по разным легальным каналам деньги на счета «белых» предприятий затем конвертируются в наличные деньги и уходят в тень, где можно получать более высокую норму прибыли. Получаемые в тени деньги далее имеют следующую судьбу:

а) часть из них возвращается на счета «белых» предприятий (есть масса способов для легализации);

б) часть идет на взятки (здесь работают только наличные деньги);

в) часть идет на оплату труда в «конвертах» или для найма иммигрантов (последние, как известно, обходятся без банкоматов);

г) часть идет на вполне легальные банковские счета участников таких схем (т. е. «себе, любимым»).

На повестке дня — восстановление сталинской денежной системы

Чтобы положить конец этой хронической болезни, прекратить расхищения народного достояния, необходимо запретить (или, по крайней мере, жестко регламентировать) конвертацию безналичных и наличных денег, ввести двухконтурную систему денежного обращения. Кстати, эту меру следует усилить введением запретов на свободное трансграничное движение капитала (такое движение капитала сегодня также способствует расхищению наших богатств). Это задача-минимум.

А есть еще задача-максимум. Сегодня у нас в России для всех предприятий реального сектора экономики (если, конечно, их руководители добросовестные люди) существует один большой вопрос: где взять деньги для выживания, как привлечь инвестиции, как расплатиться по кредитам и другим обязательствам? Разобравшись в устройстве сталинской экономики, понимаешь, что предприятия озабочены совсем не тем, чем им следовало бы заниматься. С точки зрения сталинской экономики,

эти так называемые финансовые вопросы были бы отнесены к разряду *фиктивных проблем*. *Реальными проблемами* в сталинской экономике были определение источников сырья, разведка полезных ископаемых, энергоснабжение, транспортировка, определение потребностей в производимом (планируемом к производству) продукте, снижение материальных и трудовых затрат на производство единицы продукта, технические характеристики продукта и т. п. Задача-максимум – освободить предприятия от фиктивных (финансовых) проблем, чтобы они могли заняться проблемами реальными.

Фиктивные проблемы порождены в значительной мере непониманием, что такое деньги и зачем они нужны. В России есть все необходимое и достаточное для экономического возрождения: природные ресурсы, производственные мощности, люди (не утратившие еще до конца трудовые навыки), транспортная сеть, потребители (потенциальный внутренний рынок). Все это можно и нужно с помощью безналичного сталинского рубля соединить в одно целое, что называется единым народнохозяйственным комплексом. Мешает лишь гипноз экономического либерализма, который парализовал волю и сознание людей. Лучшее средство нейтрализации гипнотического эффекта – знакомство с реальным опытом сталинской экономики.

На основе двухконтурной денежной системы и с учетом опыта сталинской экономики можно было бы начать вторую индустриализацию России. Одновременно можно было бы снять тот непосильный

финансовый пресс, который сегодня давит на простых людей. Я имею в виду постоянное повышение цен, тарифов и налогов с целью изыскания средств для поддержания производства на плаву. Я уже два раза цитировал *К. Ахметова*. Процитирую в третий раз. Наш казахский коллега считает, что никакие налоговые ухищрения, никакие методы активизации банковского кредитования, ни (тем более) иностранные инвестиции не выведут Казахстан из того кризиса, в котором он оказался в результате рыночных реформ. Поможет лишь возвращение к сталинской двухконтурной денежной системе: «Необходимость реорганизации финансовой системы сейчас понятна любому серьезному исследователю. Как это будет действовать на практике? Простой пример. Сейчас всем известно, что энергетика у нас находится в критическом состоянии и грозит рухнуть в ближайшие два года. Власти пытаются спасти положение, бесконечно вздувая тарифы. Но вырученных денег все равно ни на что не хватает. На самом деле наше население никогда не сможет финансировать отечественную энергетику – денег у него слишком мало. Поэтому тарифы нужно не повышать, а снижать. А финансирование энергетической отрасли должно взять на себя государство по специальным финансовым каналам, жестко изолированным и предназначенным только для конкретных целей. Средства же населения должны изыматься исключительно для оплаты труда работников отрасли. То же касается и тепло-, водо-, газоснабжения, инфраструктуры и многого другого. А взваливать все расходы на пле-

чи населения бессмысленно и бесполезно – оно все равно их не потянет. В этом случае мы и экономику не спасем, и население разорим»¹.

Сегодня часто говорят, что Россия продолжает свое существование благодаря исключительно сталинскому наследию. Имеется в виду материально-техническая база – заводы, гидроэлектростанции, железные дороги, рудники, разведанные месторождения и т. п. Это верно. Но мы располагаем и другим наследием – бесценным опытом строительства сталинской экономики. Актуальность изучения этого опыта растет с каждым днем.

¹ Ахметов Курман. Указ. соч.

ГЛАВА 12

ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Сегодня Россия начинает нащупывать пути выхода из экономических тупиков, в которые ее загнали отечественные либеральные реформаторы, действовавшие под диктовку западных консультантов. В этом плане анализ опыта экономического строительства в СССР и других социалистических странах может оказаться очень полезным. В частности, интересен опыт использования так называемого «переводного рубля», идея которого принадлежала Сталину, но практически реализована она была лишь спустя десятилетие после его смерти.

История создания переводного рубля

Переводной рубль (ПР) – коллективная расчетная единица, коллективная валюта стран СЭВ, предназначенная для обслуживания системы их многосторонних расчетов. Введена по соглашению,

подписанному 22 октября 1963 г. правительствами НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР. После вступления в СЭВ к этому соглашению присоединились также Республика Куба и СРВ. Расчеты в ПР начались с 1 января 1964 г. через Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) путем перевода выраженных в них средств со счета одной страны на счет другой. Золотое содержание переводного рубля было установлено в 0,987412 г чистого золота. ПР являлся расчетной единицей и служил масштабом цен товаров во взаимном товарообороте стран СЭВ. В конкретно-предметной форме (например, в виде банкнот, казначейских билетов или монет) переводный рубль не обращался. Источником получения переводного рубля для каждой страны выступало кредитование импорта ее товаров и услуг странами – участницами системы многосторонних расчетов. Основу системы расчетов в переводных рублях создавало многостороннее балансирование товарных поставок и платежей.

Идея создания коллективной валюты для обслуживания расчетов стран социалистического лагеря появилась примерно за 15 лет до появления упомянутого соглашения. Она появилась, когда стал готовиться проект создания экономической интеграционной группировки социалистических стран – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). СЭВ появился в январе 1949 г., в него вступили СССР и большинство стран Восточной Европы (кроме Югославии), а в феврале 1950 г. – ГДР и Албания. В начале некоторая часть расчетов между странами –

членами СЭВ осуществлялась с помощью западных валют. Однако страны бóльшую часть своих расчетов с самого начала осуществляли с помощью клирингов, преимущественно на двухсторонней основе, позднее западные валюты вообще перестали использоваться. В начале 1960-х гг. в рамках СЭВ стал складываться многосторонний клиринг.

Наши историки, описывая этап подготовки социалистических стран к коллективной валюте, акцент делают на том, что готовился проект золотой валюты. И приписывают эту идею Сталину, в доказательство приводят выдержки из разных документов и воспоминаний. Например, такое высказывание Сталина: «После того, как мы переведем наши деньги на золотую основу, можно будет говорить о международном золотом эквиваленте денег в наших взаимных расчетах. Для этого мы создадим специальную международную комиссию...». Это было сказано на совещании глав государств и правительств стран – членов СЭВ, Китая и Монголии в 1951 г. в Москве. Для справки: в состав комиссии вошли Ракоши (руководитель Венгрии в 1948–1956 гг.), Готвальд (руководитель Чехословакии в 1948–1953 гг.), Гротеволь (руководитель ГДР в 1949–1962 гг.) и Чжоу Эньлай (Китай). Комиссия просуществовала до конца жизни Сталина. Также ссылаются на воспоминания *Максима Сабурова* – тогдашнего главы союзного Госплана: «Специалисты из социалистических стран уже в 1952–1953 гг. представили пять вариантов перевода взаиморасчетов между этими странами на валюту с золо-

тым содержанием, не привязанную к доллару. Ее планировалось ввести с 1955 или с 1960 г. Сталин сначала настаивал на 1955 г., но нам удалось его убедить в том, что нужно сначала добиться постоянного роста национальных экономик и платежно-покупательной способности национальных денег, сблизить характер социально-экономического планирования в соцстранах и только затем вводить такую валюту. Сталин в феврале 1953 г., за полмесяца до своей кончины, согласился с крайним сроком – не позже 1957 г., к 40-летию Октября. Он опасался, что после него этот проект “похоронят”. Так впоследствии и получилось...». Подобного рода исторические факты свидетельствуют, что Сталина действительно волновала проблема создания единой валютной единицы в рамках стран социалистического лагеря. Но отнюдь не золотой в буквальном смысле этого слова. Речь шла лишь о «привязке» к определенному количеству желтого металла. Через эту «привязку» можно было устанавливать оптимальный золотой паритет ПР по отношению к другим валютам мира, а через золотой паритет (соотношение золотого содержания в разных денежных единицах) – и валютный курс ПР по отношению к доллару, фунту стерлингов, французскому франку и другим валютам.

Еще раз о золотом рубле

Многие историки (да и экономисты) ссылаются на известное постановление Совета министров

СССР «О переводе рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют» от 28 февраля 1950 г. Согласно этому постановлению, с 1 марта 1950 г. устанавливалась «привязка» советского рубля к золоту (до этого валютный курс рубля устанавливался Государственным банком СССР через пропорции обмена рубля на доллар США). Золотое содержание рубля было определено 0,222168 г чистого металла. Ничего революционного в этом постановлении не было. Суть его сводилась к тому, что при переводе рубля с долларовых котировок на золотые произошло изменение курса рубля по отношению к доллару. Если раньше 1 долл. был эквивалентен 5 руб. 30 коп., то теперь – ровно 4 руб. Курс рубля был существенно повышен по отношению не только к доллару, но также другим валютам, которые в условиях Бреттон-Вудской системы были жестко связаны между собой золотыми паритетами и фиксированными курсами. Это было прагматическое решение, которое, как отмечали западные эксперты того времени, повысило эффективность внешней торговли СССР (это особая тема, выходящая за рамки статьи). Известный специалист в области валютных отношений *С. М. Борисов* также обращает внимание, что упомянутое постановление правительства преследовало также цель пропагандистского характера: показать устойчивость советского рубля на фоне обесценивающихся валют Запада (обесценение действительно происходило), независимость СССР от США (был разгар «холодной войны»), гарантированность советского

рубля золотым запасом¹. Однако рубль СССР, получив привязку к золоту, не стал классической золотой валютой. Для этого надо было бы объявить, что государство обеспечивает обмен бумажных знаков на желтый металл. А этого не было и быть не могло. Руководители Госбанка СССР, Минфина СССР и Сталин прекрасно помнили, чем закончилось введение золотого рубля С. Ю. Витте в 1897 г. Россия тогда быстро лишилась своего золотого запаса, накопленного кровью и потом русского народа, и «подсела» на «золотые» кредиты Ротшильдов. Золотой рубль Витте, который любят вспоминать наши патриоты, был обеспечен громадным долгом России перед мировыми ростовщиками.

Да, введенный с 1 января 1964 г. переводной рубль имел золотое содержание, но никаких норм «привязки» количества обращающихся единиц ПР к золотому запасу стран – участниц соглашения не было и быть не могло. Тем более, не предусматривался обмен ПР на желтый металл. Для простоты расчетов золотое содержание ПР было приравнено к золотому содержанию советского рубля, которое было установлено в СССР с 1 января 1961 г. в результате так называемой «хрущевской деноминации» рубля. Кстати, это совпадение иногда создает иллюзию, что в расчетах между социалистическими странами использовался наш советский рубль. Советский рубль был денежной единицей, предназначенной для внутреннего обращения, ему было строго-настроено запрещено выходить за границы страны.

¹ См. *Борисов С. М.* Рубль – валюта России. – С. 104–105.

Уникальный проект «Переводной рубль»

Вернемся к событию 60-летней давности. Событие по введению ПР трудно переоценить. Это был первый масштабный проект создания наднациональной денежной единицы. Другие наднациональные денежные единицы появились позднее. Я имею в виду в первую очередь так называемые *Специальные права заимствования*, которые обычно обозначают аббревиатурой СДР (Special Drawing Rights – SDR). СДР – денежная единица, которая стала выпускаться Международным валютным фондом для расчетов между странами – членами Фонда. На момент создания новой системы международных расчетных единиц стоимость единицы СДР была привязана к золоту и составляла 0,888671 г чистого металла, что соответствовало стоимости 1 доллара США. СДР еще называли «бумажным золотом». Первый выпуск СДР стартовал 1 января 1970 г. Тогда некоторые предполагали, что со временем СДР станет основной мировой валютой.

Когда в 1970-е гг. произошел крах золотодолларового стандарта (установленного еще в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе), обсуждались различные варианты организации новой мировой финансовой системы. Один из них сводился к тому, чтобы превратить Международный валютный фонд в мировой центральный банк, который будет выпускать наднациональную денежную единицу – все те же СДР, только объем эмиссии «бумажного золо-

та» предлагалось увеличить на несколько порядков. Этот вариант тогда не прошел. Победил вариант, который проталкивали хозяева Федеральной резервной системы США. Ключевой международной валютой стал доллар, но уже без привязки к желтому металлу. Эту новую систему стали называть стандартом «бумажного доллара». Правда, вскоре он стал стандартом нефtedоллара, поскольку Вашингтону удалось заставить все сделки с «черным золотом» осуществляться в «зеленой» валюте.

Вернемся к СДР. На сегодняшний день объем СДР крайне невелик, доля этой денежной единицы в международных резервах всех стран мира не превышает 1%. Время от времени разными политическими деятелями и чиновниками делаются заявления, что условием преодоления нынешнего кризисного состояния международных финансов является резкое наращивание эмиссии СДР Международным валютным фондом, что СДР должны стать мировыми деньгами. Такие заявления делал, например, недавний директор МВФ Доминик Строс-Кан. Безусловно, подобного рода предложения входят в противоречие с интересами главных хозяев «печатного станка» Федеральной резервной системы (ФРС), которые любыми средствами борются за сохранение долларом США статуса международных денег. Именно по указанию хозяев ФРС Строс-Кан был изгнан из Фонда и уничтожен политически.

Через 10 лет после СДР в Европе появилась наднациональная единица ЭКЮ, а в 1992 г. в рамках Европейского союза года родилась наднацио-

нальная валюта под названием *евро* (Маастрихтские соглашения). Сначала она предназначалась лишь для международных безналичных расчетов. Некоторое время денежная единица «евро» сосуществовала с национальными денежными единицами, но позднее национальные деньги были упразднены. Сегодня 17 государств Европы, составляющие так называемую «еврозону», пользуются евро как для международных расчетов, так и во внутреннем обращении. Если сравнивать евро с переводным рублем, то последний не исключал и никак не ограничивал использование национальных денег странами – членами СЭВ. Никакого посягательства на национальные суверенитеты стран – участниц объединения не было.

ПР находился в международном обороте в течение 27 лет – с 1964 по 1990 г. Масштаб использования ПР по тем временам был грандиозным. Общий объем сделок и операций с использованием валюты нового типа за указанный период составил 4,5 трлн. переводных рублей, что эквивалентно 6,25 трлн. долл. Масштабы использования ПРС постоянно наращивались. Если в первое пятилетие существования ПР (1964–1969 гг.) объем операций составил 220 млрд. единиц, то в последнее пятилетие (1985–1990 гг.) – уже 2100 млрд. единиц (эквивалентно почти 3 трлн. долл.) Таким образом, обороты ПР выросли почти в 10 раз. В период 1985–1990 гг., по данным ООН, среднегодовой оборот всей международной торговли составлял около 6 трлн. долл. А среднегодовой объем внешней тор-

говли стран СЭВ с использованием переводного рубля – 310 млрд. долл.¹ Таким образом, свыше 5% международной торговли в мире в последний пятилетний период существования СЭВ обеспечивалось с помощью переводного рубля.

Функции переводного рубля

Еще раз хочу подчеркнуть, что ПР – особые деньги, выполнявшие несколько функций.

Во-первых, это валюта цен, в переводных рублях выражались стоимостные показатели контрактов на поставку товаров, оказание услуг, осуществление строительно-монтажных и иных работ, составлялись сметы и технико-экономические обоснования многих совместных проектов.

Во-вторых, переводной рубль был валютой платежа. Соответствующие суммы переводились со счетов покупателей (импортеров) и заказчиков и зачислялись на счета продавцов (экспортеров) и подрядчиков. Платежные операции осуществлялись при участии МБЭС.

В-третьих, переводной рубль – кредитные деньги, они попадали в обращение в виде кредитов одних стран другим под поставки товаров и для осуществления инвестиционных проектов. Следовательно, с помощью ПР выражались долги и обязательства стран и отдельных предприятий и организаций, участников торгово-экономических отношений. Примечательно, что в рамках СЭВ

¹ См.: Борисов С. М. Рубль – валюта России. – С. 126.

страны стремились обеспечивать максимально сбалансированную торговлю, чтобы не допускать чрезмерного накопления долгов отдельных стран в переводных рублях.

Кроме того, с помощью ПР формировались капиталы таких международных банков, как МБЭС и Международный инвестиционный банк (МИБ), финансировалась деятельность ряда международных организаций в рамках СЭВ.

Подобно тому, как национальные валюты стран – членов СЭВ, не могли участвовать в международных расчетах, также и переводной рубль ни при каких обстоятельствах не мог использоваться во внутреннем обращении этих стран.

Единым эмитентом переводного рубля был МБЭС. Курс ПР устанавливался по отношению к свободно конвертируемым валютам, а также некоторым другим валютам, имевшим статус замкнутых (лира Турции, фунт Египта, рупия Индии и др.).

Упразднение переводного рубля

Переводной рубль достаточно успешно выполнял свои функции до 31 декабря 1990 г. К этому времени в рамках СЭВ уже возникли большие напряжения между отдельными странами-членами. Причины прекращения использования ПР не в том, что он оказался неэффективным инструментом международных расчетов, а в кризисе СЭВ, корни которого были не только и не столько в экономической сфере, сколько в политической.

В связи с этим позволю себе еще раз процитировать нашего специалиста в области валютных проблем С. М. Борисова: «В ходе реформ была осуществлена непродуманная и совершенно авантюрная акция по ликвидации переводного рубля и переходу в расчетах с бывшими партнерами по СЭВу на свободно конвертируемые валюты»¹. Буквально сразу же произошел обвал во взаимной торговле, поскольку страны не располагали необходимыми объемами свободно конвертируемой валюты. Вот лишь некоторые последствия такого авантюризма для СССР: если в 1985 г. экспорт нашей страны составлял 40,1 млрд. инвалютных рублей, то в 1991 г. он был равен лишь 9,4 млрд. (снижение в 4,3 раза). Импорт СССР за тот же период упал с 37,6 млрд. инвалютных рублей до 9,9 млрд. (снижение в 3,8 раза). Одновременно стала меняться товарная и географическая структура внешней торговли СССР. В частности, в экспорте наблюдалось падение доли машин и оборудования при одновременном увеличении доли энергоносителей. При этом началась быстрая переориентация экспорта и импорта в пользу Запада за счет сворачивания внешней торговли со своими вчерашними партнерами по СЭВу. Что касается Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС), то он не был упразднен, в течение короткого периода времени МБЭС перестроил работу и превратился в организацию, похожую на обычный коммерческий банк.

¹ Борисов С. М. Рубль – валюта России. – С. 142.

Реалии постсоветского пространства и переводной рубль

Сегодня Россия и ряд государств ближнего зарубежья пытаются восстанавливать экономические отношения, которые еще четверть века назад можно было назвать теснейшими и даже органичными. Это были части единого экономического организма. Сегодня он расчленен на отдельные части, которые медленно умирают или просто выживают. Теперь это ряд политически независимых государств, экономики которых, к сожалению, оказались развернутыми не лицом друг к другу, а в противоположном направлении. В том направлении, которое принято называть «дальнее зарубежье».

В последние два года, однако, наметилась тенденция к сближению России и ряда стран ближнего зарубежья. Это попытки восстановления единого экономического пространства страны, которая называлась *Советский Союз*, а еще раньше – *Российская Империя*. Речь идет об интеграции России, Белоруссии, Казахстана и, возможно, еще ряда стран в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Достаточно часто стал возникать вопрос: каким образом осуществлять расчеты в рамках ТС и ЕвразЭС? Руководители и чиновники высоких рангов стран, участвующих в строительстве ТС и ЕвразЭС, довольно часто высказываются на этот счет. Пока разброс мнений

по данному вопросу очень широкий. Я насчитал, по крайней мере, пять возможных вариантов:

1) на основе мировых резервных валют – в первую очередь, доллара США и евро;

2) на основе национальных денежных единиц, причем ни одна из них не должна быть доминирующей, соблюдается принцип равенства национальных валют;

3) на основе общей (наднациональной) денежной единицы при отмене национальных денежных единиц (типа евро в рамках еврозоны и Европейского союза);

4) на основе национальной денежной единицы, которая приобретает статус доминирующей или региональной валюты (типа того, как доллар, будучи формально национальной денежной единицей, выступает в качестве мировых денег). В рамках данного варианта на роль региональной валюты может претендовать лишь российский рубль;

5) на основе наднациональной денежной единицы при сохранении национальных денежных единиц (типа переводного рубля в рамках СЭВ).

Естественно, могут быть какие-то «гибридные», смешанные варианты.

Бегло дам оценку этим вариантам. Конечно, *первый из названных вариантов* имеет слишком много недостатков, от него следует уходить как можно быстрее. К сожалению, статистика показывает, что резервные валюты в виде доллара и евро до сих пор используются нашими странами не только в торговле со странами дальнего зарубежья, но и во взаимной торговле.

На начальной стадии интеграции может использоваться *второй вариант*. Кстати, сегодня пример подобного рода подает Китай, который предлагает многим странам на двухсторонней основе производить расчеты в национальных валютах. Такое соглашение имеется у Китая с Россией, правда, пока доля юаня и рубля во взаимных расчетах остается невысокой. Можно привести в качестве примера соглашение Китая с Японией. Страны договорились вообще осуществлять взаимные расчеты только в иенах и юанях, не прибегая ни к доллару США, ни к другим валютам третьих стран. Впрочем, он уже и сейчас используется. Данная схема используется отчасти и на постсоветском экономическом пространстве. Имеются в виду экономические отношения между Россией и Белоруссией, которые опираются на использование российского рубля и белорусского рубля.

Третий вариант, посягающий на суверенитет стран, вряд ли следует всерьез обсуждать на начальном этапе интеграции. Еще недавно эта модель рассматривалась многими странами как наиболее перспективная. Многие вдохновлялись примером европейской валютной интеграции с единой валютой евро. Даже в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА)¹, объединяющего США, Канаду и Мексику, в 2009–2010 гг. обсуждался проект введения единой валютной единицы с условным названием *амеро*. В прошлом десятилетии активно прорабатывался вопрос о внедрении в ряде

¹ North American Free Trade Agreement (NAFTA).

мусульманских стран так называемого «золотого динара», в т. ч. обсуждался вопрос о замене национальных денежных единиц стран – участниц соглашения единой валютой. Нынешние события на Ближнем и Среднем Востоке поставили крест на проекте «золотого динара». Сегодняшний кризис в Европейском союзе сделал мало привлекательной модель наднациональной валюты евро для других стран. Он показал непреодолимые противоречия модели интеграции, при которой страны-участницы отказываются от национальной денежной единицы, но при этом желают сохранять свой центральный банк, государственный бюджет и другие финансовые, экономические и политические атрибуты суверенного государства.

Четвертый вариант, как мы отметили выше, напоминает нынешнюю мировую финансовую систему, обслуживаемую долларом, который формально остается национальной денежной единицей. Сегодняшняя мировая валютная система, базирующаяся на долларе, характеризуется нестабильностью, поскольку курсы большинства национальных валют по отношению к доллару США – плавающие. Если мы хотим создать стабильную интеграционную группировку, то для этого необходимо установление фиксированных курсов национальных денежных единиц стран – членов объединения по отношению к базовой валюте. Эта модель отчасти напоминает существовавшие в прошлом веке зоны британского фунта стерлингов и французского франка. Суть этой модели можно показать на примере стерлинговой зоны. Предшественником зоны был «стерлинговый

блок», возникший после того, как 21 сентября 1931 г. в Великобритании был отменен золотой стандарт, включавший территории Британской империи и некоторые другие страны, находившиеся в экономической зависимости от Великобритании. Стерлинговая зона сложилась в начале Второй мировой войны с введением валютного контроля Великобританией и другими участниками зоны. Зона являлась крупнейшим валютным союзом по территории и численности входивших в нее стран. Общая площадь стран зоны составляла около $\frac{1}{6}$ территории Земли, население – около 1 млрд. человек. Основная причина объединения большого количества различных по уровню экономического развития стран в валютный союз – тесные экономические связи с Великобританией, сложившиеся в период английского колониального господства. Большое значение также имело традиционное осуществление международных расчетов через лондонский финансовый центр. Основными элементами валютного механизма зоны в указанный период были следующие: 1) поддержание определенного курса национальных валют к фунту стерлингов; 2) более льготный режим обратимости между валютами зоны по сравнению с другими валютами; 3) наличие внутри зоны единой системы валютного контроля, распространяющийся, прежде всего, на валютный оборот стран с остальным миром; 4) участие ряда стран зоны в общем валютном фонде путем сдачи в централизованный резерв в Лондоне по твердому фиксированному курсу всей или части выручки в долларах или других валютах,

а также золота; 5) хранение значительной части валютных резервов в фунтах стерлингов в виде стерлинговых авуаров в английских банках.

Четвертый вариант применительно к нашей сегодняшней ситуации будет хорош лишь в том случае, если на базе интеграционной группировки возникнут предпосылки для создания единого государства. Россия должна контролировать и планировать обращение рубля, его хождение за пределами национальных границ крайне нежелательно. Необходимо создание рублевой зоны по аналогии со стерлинговой зоной с пятью основными элементами валютного механизма. Впрочем, на данный момент превращение российского рубля в региональную валюту ему не грозит. Согласно экспертным оценкам, доля рубля в расчетах между странами СНГ составляет всего несколько процентов. При этом 70–80% всех международных рублевых расчетов приходится на обслуживание экономических отношений двух государств – России и Белоруссии.

А вот *пятый вариант* может оказаться наиболее удачным. Для его практической реализации следует использовать, прежде всего, опыт переводного рубля. Но есть некоторые примеры практического применения пятого варианта и в сегодняшнем мире. Один из них – в Латинской Америке. Это так называемый Боливарианский альянс (ALBA)¹. Как

¹ Боливарианский альянс для народов нашей Америки (исп. Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América; сокращенно АЛБА, исп. ALBA) – альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В состав АЛБА входят восемь стран: Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины.

международная организация и субрегиональное интеграционное объединение был создан в 2004 г. по инициативе Уго Чавеса и Фиделя Кастро. Цель альянса – содействие торговле и кооперации между ее участниками. Страны – участницы альянса подписали в 2009 г. соглашение о введении коллективной наднациональной валюты под названием *сукре* (SUCRE)¹. С 1 января 2010 г. эта единица стала использоваться во взаимных расчетах стран ALBA.

Другая наднациональная денежная единица родилась в 2006 г. в Азии в рамках соглашения Китая, Японии, Южной Кореи и 10 стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Коллективная валюта называется *акю* (ACU), ее курс рассчитывается на основе «корзины» валют всех 13 стран-участниц. Почти уверен, что при подготовке проектов создания наднациональных валют *сукре* и *акю* изучался опыт введения и использования нашего переводного рубля. Для практического внедрения данной модели на постсоветском пространстве на сегодняшний день нет достаточных условий. Он предполагает достаточно тесное и доверительное общение стран, переориентацию большей части их экспорта и импорта на взаимную торговлю. Впрочем, такая переориентация может произойти быстрее, чем мы думаем. Если начнется вторая (и более мощная) волна финансового кризиса, он может повернуть вспять глобализацию и резко активизировать процессы создания небольших

¹ Сукре (исп. Sucre от исп. Sistema Único de Compensación Regional, SUCRE) – Единая система региональных взаиморасчетов.

региональных группировок. Может активизироваться и евразийская интеграция. Страны постсоветского пространства будут должны договориться о создании единого межгосударственного института, который занимался бы эмиссией наднациональной валюты и проведением централизованных расчетов в этой валюте. Уверен, что опыт введения и обращения переводного рубля может стать не в очень отдаленной перспективе крайне востребованным на постсоветском пространстве.

Впрочем, если через использование наднациональной валюты удастся восстановить единое экономическое пространство некогда разрушенного СССР (Российской Империи), то можно будет приступать к созданию единого государства с единой валютой. В этом случае ее уместно будет назвать российским рублем.

ГЛАВА 13

КЛИРИНГОВЫЕ РАСЧЕТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДИКТАТУ ДОЛЛАРА

Экономическая история СССР неотрывна от истории рубля. В учебниках по экономической истории Советского Союза говорится о разных видах рублей. Чаще всего просто говорят и пишут: «советский рубль». Но иногда встречаются другие названия: «переводной рубль», «инвалютный рубль», «клиринговый рубль». Все эти перечисленные виды рублей связаны со сферой международных расчетов.

О послевоенной валютной системе

После окончания Второй мировой войны была создана так называемая золотодолларовая валютная система. Основные контуры этой системы были определены еще на международной конференции в Бреттон-Вудсе (США) в июле 1944 г. Между прочим, СССР участвовал в этой конференции, которая приняла решения, устанавливавшие особый статус

доллара США как международной валюты. Доллар приравнялся к золоту, Вашингтон обещал свободно обменивать «зеленые» на желтый металл из запасов казначейства. Благо, к концу войны США сосредоточили в хранилищах Форт-Нокса большую часть мировых официальных резервов золота. Таким образом, доллар становился универсальным средством международных расчетов, а также ключевой резервной валютой. Кроме того, на конференции были приняты решения о создании таких международных финансовых институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Хотя СССР и участвовал в конференции в Бреттон-Вудсе, он, тем не менее, ее документы не ратифицировал. Дело в том, что конференция проводилась еще тогда, когда был жив президент США Ф. Рузвельт, у Сталина с ним были достаточно близкие и доверительные отношения. Сталин даже не исключал, что США и СССР могут занять ключевые позиции во вновь создаваемых международных финансовых организациях. Есть версии, что СССР даже успел внести частично взнос в Международный валютный фонд¹. Но в апреле 1945 г. Рузвельт неожиданно ушел из жизни, кресло президента США занял Г. Трумен. Он не только не собирался продолжать линию Ф. Рузвельта на тесное сотрудничество со Сталиным в послевоенном обустройстве мира, но, наоборот, занял крайне враждебную позицию.

¹ Антонов Михаил. Указ. соч. – С. 223.

Одним словом, Советский Союз не стал членом ни МВФ, ни МБРР. А вот вне золотодолларовой системы, закреплённой решениями Бреттон-Вудса, он существовать на первых порах не мог, т. е. для расчетов по внешней торговле и другим валютным операциям он вынужден был пользоваться долларами США (пользовался также фунтом стерлингов и валютами других стран, но в гораздо меньших масштабах). При этом СССР, конечно, сохранял государственную валютную монополию, что защищало советскую экономику от разного рода подрывных акций Запада. Тем не менее, СССР стремился минимизировать свою зависимость от доллара, от периодически случавшихся валютных кризисов (девальвации и ревальвации валют), от валютно-финансовых санкций Запада.

Для этого СССР использовал такие средства, как бартерная торговля, валютные клиринги, переводной рубль. Сегодня, в начале XXI в., даже спустя 40 лет после краха Бреттон-Вудской валютной системы (она была заменена на ямайскую валютную систему), засилье доллара США в мировой экономике сохраняется. В высшей степени долларизованы международные расчеты Российской Федерации и ее международные резервы. Экономическое возрождение современной России предполагает обязательное освобождение от засилья доллара. Это предполагает актуальность изучения опыта международных расчетов СССР времен сталинской экономики.

Что такое валютные клиринги?

Ранее мы уже говорили о переводном рубле, который был региональной и одновременно наднациональной валютой в рамках Совета экономической взаимопомощи в период с 1964 по 1990 г. включительно. Но ведь СЭВ был создан в 1949 г. Как на протяжении полутора десятков предыдущих лет страны СЭВ осуществляли взаимные расчеты по внешней торговле и другим внешнеэкономическим операциям? Вот тут мы и должны вспомнить «клиринговый рубль». Короткий ответ таков: в период 1949–1963 гг. расчеты между социалистическими странами осуществлялись с помощью механизма валютных клирингов, а его важной деталью был клиринговый рубль.

Валютный клиринг – способ международных расчетов, применяемый во внешнеэкономических связях. Устанавливается на основе двухсторонних или многосторонних клиринговых соглашений, участниками которых являются государства, осуществляющие между собой торговые отношения. Валютный клиринг применяют в условиях, когда страны, или одна из них, не имеют достаточно-го количества свободно конвертируемой валюты для обеспечения взаимных расчетов. При достижении соглашения об использовании в торгово-экономических отношениях между странами клиринга выбирается валюта клиринга, в которой

погашаются взаимные обязательства и требования. Для торговли и обеспечения иных расчетов со странами СЭВ СССР использовал двухсторонние валютные клиринги.

Клиринговая валюта – валюта, международная счетная денежная единица, используемая для международных расчетов между странами – участниками соглашения о валютном клиринге. Одним из условий договора о валютном клиринге является выбор валюты, в которой будет вестись учет взаимных обязательств и требований по различным внешнеэкономическим операциям участников из стран – участниц соглашения клирингового типа. В качестве валюты клиринга может быть выбрана валюта одной из стран – участниц соглашения, валюта третьей страны либо международная расчетная единица.

Клиринговый рубль – часть нашей истории

В рамках клиринговых расчетов СССР с другими социалистическими странами использовался *клиринговый рубль*, который выступал в качестве расчетной денежной единицы и региональной валюты. Как и переводной рубль, клиринговый рубль был безналичными деньгами, не использовался для обслуживания внутренних расчетов стран – участниц клирингового соглашения. Клиринговый рубль в расчетах с третьими странами не применялся. Клиринговые (как и переводные) рубли обменивались

на национальные валюты по официальному курсу. Движение клиринговых рублей отражалось в виде записей на счетах в уполномоченных банках. Сумма записей на счетах в клиринговых рублях определялась взаимными поставками товаров и оказанием услуг стран – участниц соглашения.

Мы уже обратили внимание на сходство клирингового и переводного рублей. Можно также отметить, что у обеих денежных единиц было одинаковое золотое содержание – 0,987412 г чистого металла (естественно, что ни клиринговый, ни переводной рубль на золото не разменивались). Отличие клирингового от переводного рубля заключалось в том, что первый применялся на основе двухстороннего соглашения между странами, а второй – на основе многостороннего международного соглашения между странами – членами СЭВ. Если расчеты в клиринговых рублях производились только через национальные банки, то расчеты в переводных рублях осуществлялись через единый центр – Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС).

Клиринговый рубль в расчетах между странами СЭВ с 1 января 1964 г. был заменен переводным рублем. Но клиринговый рубль не исчез, он продолжал использоваться в расчетах с КНДР. Более того, в 1970-е гг. действовал двухсторонний валютный клиринг СССР – Финляндия, в котором валютой был все тот же клиринговый рубль. Мы торговали с капиталистической страной без использования американского доллара и иных свободно конвертируе-

мых валют. Этот прецедент очень раздражал нашего геополитического противника – США.

Клиринги за пределами СЭВ

Надо сказать, что СССР использовал клиринговые расчеты для обеспечения торговли также со странами, которые не были членами СЭВ или даже не входили в состав социалистического лагеря. Там использовались иные клиринговые валюты. Прежде всего, это страны «третьего мира». Например, существовал двухсторонний клиринг с Индией, валютой клиринга была индийская рупия. Аналогичное соглашение было заключено с Пакистаном, клиринговой валютой была пакистанская рупия. Кстати, ряд других социалистических стран торговал с Индией и Пакистаном, используя клиринговые расчеты с помощью индийской и пакистанской рупий. Югославия среди социалистических стран занимала особое место. Она не была членом СЭВ, не присоединилась к соглашению об использовании переводного рубля, имела достаточно ярко выраженную экономическую ориентацию на Запад. У Советского Союза с Югославией в 1970-е гг. торгово-экономические отношения строились на базе клиринговых расчетов, а валютой был доллар США. Непростыми в это время были у нас отношения и с Китаем. Тем не менее, наши страны заключили соглашение о клиринговых расчетах, в которых клиринговой валютой выступал швейцарский франк.

Клиринги и интересы хозяев Федеральной резервной системы

По примеру СССР и других социалистических стран клиринговые соглашения заключали между собой многие страны «третьего мира». Следует иметь в виду, что клиринговые расчеты в послевоенные десятилетия были важным способом сбережения социалистическими и развивающимися странами резервных валют, в первую очередь, доллара США. Наряду с такими способами, как бартерная торговля и компенсационные сделки (примером компенсационной сделки может служить соглашение «трубы – газ», которое Советский Союз заключил с рядом западноевропейских стран в конце 1970-х гг.). Такие формы международного сотрудничества затрудняли проведение Соединенными Штатами экономических санкций против СССР и его партнеров. Ведь сотрудничество обходилось без долларовых расчетов, которые всегда проходят через банковскую систему США и которые Вашингтону нетрудно заблокировать. Кроме того, подобного рода клиринговые расчеты и иные валютосберегающие схемы резко снижали спрос со стороны участников сделок на доллары США. А ведь это сильно било по интересам хозяев Федеральной резервной системы США, которые «печатали» эти самые доллары и получали с каждой «зеленой бумажки» большой эмиссионный доход.

В 1970-е гг. США в одностороннем порядке отказались от своих обязательств по обмену долларов на золото, фактически демонтировали послевоенную Бреттон-Вудскую систему. Таким образом был снят «золотой тормоз» с печатного станка ФРС. Но этого было мало. Надо было еще создать спрос на «зеленую бумагу» – продукцию «печатного станка». Клиринговые соглашения – как двухсторонние, так и многосторонние – мешали экспансии американского доллара.

После победы США в «холодной войне» началась активная глобализация и экономическая либерализация во всем мире. В 1990-е гг. под натиском США и МВФ международные клиринговые соглашения стали демонтироваться, страны в добровольно-принудительном порядке стали переходить на прямые расчеты в долларах США. Клиринги оказались несовместимыми с интересами хозяев ФРС и целями глобальной долларизации.

России пора вспомнить о клирингах

Сегодня Россия пытается восстанавливать свои экономические позиции в мире. Одно из важных направлений – создание интеграционных союзов со странами ближнего зарубежья. Между прочим, примерно два десятилетия назад, в 1994 г., Россия и ряд других стран ближнего зарубежья заключили соглашение о создании Платежного союза СНГ. Фактически речь шла о создании многостороннего клиринга. К сожалению, соглашение оказалось

«мертворожденным», о нем сегодня помнят только специалисты. Наверное, тогда не было достаточных политических и экономических условий для создания Платежного союза. В то время центробежные тенденции в СНГ явно преобладали над центростремительными. Сегодня уже просматриваются центростремительные тенденции (шаги по созданию Таможенного союза, Евразийского экономического союза). Наверное, пора России возвращаться к хорошо зарекомендовавшей себя практике валютных клирингов. Для начала – хотя бы двухсторонних клирингов. Желательно, чтобы они были «привязаны» не к доллару или евро, а к национальным валютам стран – участниц клиринговых соглашений. А в более отдаленной перспективе можно было бы перейти к системе многосторонних расчетов с использованием наднациональной региональной валюты типа переводного рубля.

Международная валютная система, построенная на ничем не обеспеченном долларе, сегодня трещит по швам. Поэтому о клиринговых расчетах в мире вспоминают сегодня все чаще, причем не только о двухсторонних и многосторонних, но и глобальных. Выше мы упоминали Бреттон-Вудскую конференцию 1944 г., на которой был узаконен золотодолларовый стандарт. Нетрудно понять, что этот вариант был «продавлен» делегацией США. Но был еще альтернативный вариант, который предлагался главой английской делегации известным экономистом Джоном М. Кейнсом. Суть его варианта сводилась к следующему: а) специально создаваемая между-

народная организация (на эту роль вполне подходил Международный валютный фонд) осуществляет выпуск (эмиссию) наднациональной денежной единицы (Кейнс назвал ее «банкором»), которая выполняет роль универсальной международной валюты; б) расчеты между всеми странами мира осуществляются на основе международного клиринга (всемирной клиринговой палаты), что способствует поддержанию балансов в мировой экономике.

Сегодня в условиях глобальной финансовой нестабильности в разных странах звучат ностальгические призывы организовать международный форум «Бреттон-Вудс-II». Вспоминают нереализованные предложения английского экономиста Джона Кейнса, в т. ч. его проект создания всемирной клиринговой палаты. Одним словом, хорошо подзабытые международные клиринги могут стать реальностью XXI века. Россия же, не дожидаясь создания глобального клиринга, могла бы уже сегодня начать проводить клиринговые расчеты с соседними странами СНГ. Также назрел вопрос об организации многостороннего клиринга в рамках группы БРИКС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, попытаемся сформулировать уроки из опыта сталинской экономики. Главный урок: в истории не бывает безнадежных ситуаций, особенно в нашей истории, ибо Россия – страна уникальная.

С одной стороны, она подвергалась на протяжении многих веков непрерывным военным посягательствам, начиная с тевтонских рыцарей и кончая военным вторжением Гитлера в 1941 г. И сегодня против России Западом также ведется необъявленная война на всех направлениях: информационном, политическом, экономическом, военном. Страна проиграла «холодную войну» и оказалась в положении полукolonии. Уже более 20 лет мы ищем выход из наших тупиков и не находим. У одних наших сограждан возникло уныние, у других – апатия, у третьих – отчаяние.

С другой стороны, Россия всегда выходила из войн, интервенций и блокад окрепшей и обновленной. Господь любит и хранит Россию. «Кого люблю, того и наказую» – эти евангельские слова в полной мере применимы к нашей стране, к русскому народу. Как это ни парадоксально, Господь продолжал любить и хранить Россию даже в те годы, когда к власти

пришли большевики с их богоборческой программой строительства нового общества. Страна была на грани гибели. Но благодаря многим мерам Сталина, в т. ч. индустриализации, Россия (Советский Союз) опять оказалась мощной державой, сумела сломать хребет гитлеровской Германии и восстановить разрушенные города и села.

Можно пытаться рационально объяснить наши трудовые и военные победы или, в крайнем случае, сослаться на счастливое стечение обстоятельств. Но эти победы имели мистическую природу. Подавляющее большинство экономистов полагают, что они все знают, все могут объяснить, все могут изменить. Экономика для них – царство рационального. А вот сталинская экономика явила нам пример настоящего «экономического чуда», которое рациональному объяснению не подлежит. Господь попустил русскому народу тяжелые, но посильные испытания, чтобы он вышел из этих испытаний обновленным, преображенным. И нынешние наши испытания мы должны воспринимать со смирением и терпением, с пониманием, что они являются лекарством для лечения духовных болезней, которые стали одолевать наш народ с конца 1950-х гг. Будет такое понимание – тогда наверняка Господь даст нам силы и разум, чтобы мы могли возродить Россию, в т. ч. ее экономику.

Мой опыт преподавания показывает, что детальное знакомство со сталинской экономикой помогает людям раскрыть глаза и еще более остро почувствовать ложь современной либеральной экономической науки, которая утверждает, что альтернати-

вы так называемой рыночной экономике нет, что она самая эффективная и конкурентоспособная.

Но тут таится определенная опасность. Некоторые почитатели Сталина и сталинской экономики говорят, что нам сегодня просто-напросто надо принять ряд программ, законов и других нормативных актов, которые бы позволили восстановить сталинскую экономику. И тогда Россия, мол, опять станет такой же мощной державой. Однако здесь есть три больших «но».

Во-первых, непонятно: кто должен, а главное, кто может в сегодняшней России инициировать принятие таких программ и законов? Коммунисты, которые на фоне других политических партий выглядят наиболее последовательными продолжателями дела Сталина? Но они не могут в Государственной Думе провести даже гораздо более умеренные законопроекты. Президент В. В. Путин? – К сожалению, он «царствует, но не правит». Так что пока политические предпосылки сталинизации экономики не созрели. Хотя есть много признаков, что к власти могут прийти патриотически настроенные политики.

Во-вторых, Россия сегодня находится в иных внешних и внутренних условиях по сравнению с теми, которые были в начале прошлого века. В т. ч. произошли кардинальные изменения в науке, технике, технологии. Соответственно в нынешних условиях нам, может быть, не нужна индустриализация образца 1930-х гг. А «большой перелом» должен выглядеть как прорыв на направлении высоких технологий. Военную безопасность страны в XXI в. бу-

дуг обеспечивать не десятки тысяч танков, самолетов, артиллерийских орудий, а какие-то совершенно еще неведомые человечеству виды оружия. При Сталине страна была преимущественно крестьянской, сегодня подавляющая часть граждан живет в городах. Может быть, есть смысл, наоборот, провести разукрупнение городов и создать многочисленные поселения, максимально приближенные к земле, и начать поднимать сельское хозяйство, которое всегда было ахиллесовой пятой нашей экономики. Продовольственная безопасность сегодня выходит на первый план во всех странах мира, Россия здесь не исключение. Во времена Сталина географические границы СССР примерно совпадали с границами Российской Империи. Сегодня Российская Федерация – лишь часть той громадной территории. За пределами РФ остались многие важные месторождения полезных ископаемых. Надо думать, как компенсировать наши географические и ресурсные потери. Перечень различий в условиях тогдашнего сталинского «большого перелома» и нынешнего «большого рывка», о котором заявил недавно Изборский клуб¹, можно продолжать и дальше...

¹ «Изборский клуб» – периодическое собрание известных экспертов, специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России. Клуб был создан в сентябре 2012 г. во время празднования 1150-летия г. Изборска. Председатель клуба – писатель А. А. Проханов. В октябре 2012 г. Изборский клуб подготовил первый доклад, посвященный стратегии «большого рывка», в котором был дан общий очерк той идеологии и программы, которым, на взгляд членов клуба, предстоит стать спасительными решениями для России в надвигающейся буре мирового кризиса. В подготовке доклада принимали участие в качестве основных авторов: В. В. Аверьянов, А. Э. Айвазов, М. Г. Делягин, С. Ю. Глазьев, Максим Калашников, А. Б. Кобяков, А. А. Нагорный, Ш. З. Султанов, А. И. Фурсов, К. А. Черемных.

В-третьих, сегодня в России совсем другие люди по сравнению со сталинскими временами. В конце концов, любая настоящая экономика (а не хрематистика¹) зиждется на труде человека. Представим на минуту, что к власти приходят патристические политики и принимают программы и законы, нацеленные на реализацию стратегии «большого перелома» или «большого рывка». Для реализации стратегии воссоздается модель сталинской экономики. Но приводить в движение эту машину должны люди. А обладают ли они необходимыми качествами? Какие это качества? – Доминирование общественных интересов над личными (или, по крайней мере, сбалансированное сочетание общественных и личных интересов), самопожертвование, трудолюбие, дисциплина, исполнительность, творческое начало в труде, взаимопомощь и т. д. В работе я показал, что разрушение сталинской экономики началось не в результате отдельных ошибок наших руководителей и козней «пятой колонны», а вследствие деградации человека. Думаю, что современный человек, разнеженный и разучившийся по-настоящему трудиться, не смог бы даже с места сдвинуть машину сталинской экономики. А некоторые представители современного поколения, имея пристрастие к коррупции, могли бы быстро ее разрушить.

¹ Хрематистика – искусство накопления богатства. Данный термин был введен еще Аристотелем, который рассматривал хрематистику не как разновидность экономики, а как ее антипод, антиэкономику. Современная рыночная экономика (капитализм) является по своей сути хрематистикой.

Нам необходимо, в первую очередь, спасение и возрождение человека. Будет новый человек – тогда можно воссоздать и запустить в действие экономику Сталина. А кто может воссоздать русского человека с его лучшими качествами? – Православная Церковь с ее двухтысячелетним опытом борьбы с «ветхим» человеком, его преобразования в нового человека.

Марксизм-ленинизм с его вульгарно-материалистическим мировоззрением воспринимает человека, прежде всего, как субъекта и объекта экономических отношений, как «рабочую силу», «трудовой ресурс», «фактор производства», «атом» социума. Тонкости постижения человеческой души его не интересуют. Тем более, марксизм не ставит перед собой задачу создания нового человека. Марксизм мысленно переносит в социализм человека, который был наемным работником в капитализме. В лучшем случае марксизм провозглашает задачу накормить работника (и членов его семьи), а также обеспечить ему более приемлемые по сравнению с капитализмом условия труда. Думаю, что Сталин чувствовал этот серьезный изъян марксизма. Как он собирался его преодолевать – не знаю. Может быть, рассчитывал на помощь Православной Церкви? Может быть, по этой причине Сталин стал оказывать такое внимание нашей Церкви еще в годы Великой Отечественной войны и до конца своей жизни? – Не знаю. Но факт остается фактом: Сталин не успел создать нового человека, а после его смерти решению этой задачи стали уделять еще меньше внимания.

К чему я все это говорю? – К тому, что сегодня Православная Церковь должна внимательно присмотреться к той модели экономики, которую мы назвали сталинской: присмотреться без всяких предрассудков, которые, к сожалению, присутствуют у части духовенства; также присмотреться к этой модели наших патриотов. Правда, среди наших патриотов неприятия сталинской экономики почти не наблюдается. Они ностальгически ее вспоминают и мечтают, когда ее можно будет возродить в России. Мечтать-то они мечтают. Но до конца многие из них не осознают, что для этой экономики потребуются новый человек, а не тот, который сегодня преобладает и который в массе своей уже разучился по-настоящему трудиться. На зато быстро научился потреблять, обманывать и лукавить. Так что если мы хотим выйти из нынешних либеральных тупиков, которые ведут Россию к гибели, мы должны вспомнить о сталинской экономике, должны постичь ее смысл и все тонкости и работать в деле воспитания нового человека – не абстрактного, а человека, который будет востребован сталинской экономикой. Создание нового человека – труженика и творца должно стать общим делом, общим проектом нашей Церкви и всего народа России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

ГЛАВА 1 О СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВЫСШИХ ЦЕЛЯХ

Об «экономическом чуде» и сталинской экономике.....	20
Сталинская экономика – табуированная тема	23
Суть сталинской экономики	26
О плановом характере экономики Сталина	29
Сталинская экономика как громадная корпорация	32
Сталинская экономика: проверка жизнью	35
Об искривлениях и ошибках сталинской экономики	36
О демонтаже сталинской экономики	39
О человеческом факторе и высших целях	41

ГЛАВА 2 ОБ «ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЧУДЕ» СССР

О трех периодах «экономического чуда»	46
---	----

1950-е годы – период интенсивного развития экономики	59
«Экономическое чудо» 1950-х годов на фоне стран капитализма	62
«Экономическое чудо» 1950-х годов: финансы и цены	66
Основные элементы сталинской экономики	71
О конечных результатах и противозатратном механизме сталинской экономики	77
О формах собственности и векторе развития сталинской экономики	86

ГЛАВА 3 ДЕМОНТАЖ СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основные этапы демонтажа	91
Причины заката «экономического чуда». Эпоха Н. Хрущева	92
О реформе Косыгина–Либермана	102
О метаморфозах экономического планирования	109
Сталинская модель экономики и новый человек	113

ГЛАВА 4 СТАЛИНСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ИМПОРТ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ

О роли и месте «живого труда» в индустриализации	120
О валютных издержках индустриализации	123
Индустриализация как импортозамещение	128

Валютная ситуация в России накануне индустриализации	132
Парадоксы внешнеторговой статистики	133

ГЛАВА 5 ОТКУДА СТАЛИН БРАЛ ВАЛЮТУ НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ?

Версия 1. «Советский экспорт»	141
Версия 2. «Операция “Эрмитаж”»	150
Версия 3. «Золотые запасы»	152
Версия 4. «Иностранные займы и инвестиции» ..	157
Версия 5. «Геополитический проект Запада»	163
Версия 6. «Фальшивые доллары»	171
Версия 7. «Экспроприация революционеров»	174
Резюме	176

ГЛАВА 6 СТАЛИНСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Государственная монополия внешней торговли – такого еще не было	178
О функциях государственной монополии внешней торговли	181
Условия эффективности государственной монополии внешней торговли	183
Борьба против государственной монополии внешней торговли внутри СССР	185
Борьба против государственной монополии внешней торговли СССР извне	191

Вынужденное признание Западом государственной монополии внешней торговли СССР	196
Этапы становления и развития государственной монополии внешней торговли в СССР. Этап «военного коммунизма».....	200
Этап восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.)	201
Этап сворачивания НЭПа и подготовки индустриализации (1926–1930 гг.).....	208
Этап совершенствования государственной монополии внешней торговли (с 1930 г. до перестройки второй половины 1980-х гг.)	210
Государственная система внешней торговли СССР после 1930 года.....	212
Разрушение государственной монополии внешней торговли	215

ГЛАВА 7

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА СССР:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ
И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

О денежно-кредитной системе сталинской экономики	220
Государственная монополия в банковском деле..	223
Государственная монополия в сфере денежной эмиссии	226
Централизация управления денежно-кредитной системой.....	230
О современной многоукладной банковской системе России	235

**ГЛАВА 8
«ЗОЛОТО СТАЛИНА»**

Золотые запасы СССР: общая картина за семьдесят лет.....	241
«Золотой исход» из Советской России (1917– 1925 гг.).....	244
Рождение и закат золотого червонца	257
Денежно-кредитная и золотая политика СССР эпохи индустриализации	262
Золотые резервы СССР в годы войны и послевоенный период	273
Золотой запас после Сталина: разбазаривание и разграбление.....	282
Перестройка и новый «золотой исход» из страны	287

**ГЛАВА 9
ТЕНЕВОЙ КАПИТАЛ В СССР**

Формы собственности в СССР: официальная трактовка.....	291
Капитализм во времена новой экономической политики	294
Сталинская экономика: полная ликвидация частного капитала.....	297
Хрущевский демонтаж сталинской экономики ...	304
Картина теневой экономики при Хрущеве.....	307
Сращивание теневого капитала и партийно- государственного аппарата.....	309
Коррупция. Искусственные дефициты товаров	314

Теневой капитал – инициатор и организатор перестройки.....	318
---	-----

ГЛАВА 10
СТАЛИНСКАЯ «ЭКСПРОПРИАЦИЯ
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

Несколько штрихов к картине «Большевицкая приватизация».....	325
Экспроприация «пламенных революционеров»...	331

ГЛАВА 11
СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ: НАЛИЧНЫЙ
И БЕЗНАЛИЧНЫЙ. О ДВУХКОНТУРНОЙ
ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ СТАЛИНА

О наличных и безналичных деньгах	337
О возможных источниках индустриализации.....	339
Безналичные рубли как средство индустриализации	340
«Корпорация СССР».....	342
Безналичные рубли – не совсем деньги.....	345
Государственный банк СССР и безналичные рубли	349
Наличные рубли и «капиллярная система» экономики	351
Плотина между двумя контурами денежного обращения.....	353
Размывание и разрушение плотины между двумя контурами.....	356
Современные метаморфозы денег, или Кругооборот преступного капитала.....	357

На повестке дня – восстановление сталинской денежной системы	359
--	-----

ГЛАВА 12
ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ КАК УНИКАЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

История создания переводного рубля	363
Еще раз о золотом рубле	366
Уникальный проект «Переводной рубль».....	369
Функции переводного рубля	372
Упразднение переводного рубля	373
Реалии постсоветского пространства и переводной рубль.....	375

ГЛАВА 13
КЛИРИНГОВЫЕ РАСЧЕТЫ КАК
АЛЬТЕРНАТИВА ДИКТАТУ ДОЛЛАРА

О послевоенной валютной системе.....	383
Что такое валютные клиринги?	386
Клиринговый рубль – часть нашей истории.....	387
Клиринги за пределами СЭВ.....	389
Клиринги и интересы хозяев Федеральной резервной системы.....	390
России пора вспомнить о клирингах	391
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	394

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национально-мировоззрения и противостояния силам мирового зла, руссофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 11.03.2014 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 13,6 изд. л.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

ISBN 978-5-426-10106-7

9 785426 101067

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.

Шижков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
Кожелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.;
т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России,
648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.;
т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия,
720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолубие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы
России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русско-
го, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.

Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе
с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Миронов Б. С. Русский национализм, 560 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

- Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т.1. – 1120 с.; т.2. – 1120 с.; т.3. – 1280 с.
Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.
Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.
Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.

- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
- Платонов О. История цареубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.

- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор царевичей, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в издательстве МОФ «Родная страна» (тел. 8(495)-788-55-74, mofrs@yandex.ru, www.mofrs.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)